

ДРЕВНОСТИ ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССИИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,

ИЗДАНЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. В. НИКОЛЬСКАГО

ДѢЙСТ. ЧЛ. ОБЩ. И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССИИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ II.

Съ 3 таблицами и 20 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
В. О. Миллеръ. О сарматскомъ богѣ Уатафарнѣ (<i>съ 3 рисунками въ текстъ</i>)	129
Бар. Р. Р. Штакельбергъ. Замѣтка о нѣкоторыхъ персидскихъ словахъ въ осетинскомъ языкѣ	135
М. В. Никольскій. Вавилонскій контрактъ о продажѣ дома времени Шамашъ-шумъ-укина, царя вавилонскаго (666 г. до Р. Х.) (<i>съ таблицей IX</i>).	143
— — По вопросу объ изображеніи женскаго божества на вавилонскихъ цилиндрахъ и статуеткахъ (<i>съ таблицей X и 6 рисунками въ текстъ</i>)	166
С. С. Слуцкій. Къ семирѣченскимъ несторіанскимъ надписямъ (<i>съ таблицей XI и 9 рисунками въ текстъ</i>)	176
В. Ю. Трутовскій. Текіе Афганъ-Мохаммедъ-Султана въ г. Касимовѣ и вновь открытыя въ ней могильныя плиты съ надписями	195
Г. А. Муркозь. О рукописномъ сборникѣ XVII в. на разныхъ восточныхъ языкахъ изъ собранія графа А. С. Уварова.	212
Г. Е. Церетели. Полное собраніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря (<i>съ 2 рисунками въ текстъ</i>).	223
А. С. Хахановъ. Отзывъ о выше помѣщенномъ трудѣ Г. Е. Церетели «Полное собраніе надписей и т. д.»	279

1862 г.

ДРЕВНОСТИ ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАНЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. В. НИКОЛЬСКАГО

ДѢЙСТ. ЧЛ. ОБЩ. И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ II.

Съ 3 таблицами и 20 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

1891.

ЦЕНТР

7-501

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫМ

Печатано по распоряженію и опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Москва, 26 Февраля 1891 года.

1965 г.

81
19502. БИБЛИОТЕКА
Института Краеведческой
работы В-384

~~1429
14/11
429~~

Типографія и словолитня О. О. Гербека, Чернышевскій пер., № 5.

О САРМАТСКОМЪ БОГѢ УАТАФАРНѢ.

Дѣйствит. Члена В. О. Миллера.

Второй выпускъ «Русскихъ Древностей въ памятникахъ искусства», издаваемыхъ графомъ И. И. Толстымъ и проф. Н. П. Кондаковымъ, принесъ любопытный отголосокъ сарматской религіи, сохранившійся на небольшомъ художественномъ предметѣ. «Сарматскіе культы, говорятъ авторы (на стр. 49), господствовавшіе въ Босфорскомъ царствѣ, узнаются пока лишь по монетнымъ эмблемамъ, бляшкамъ скиѣскихъ могилъ и издѣльямъ позднѣйшаго періода Пантикапей. Имя неизвѣстнаго (родоваго или племеннаго) бога Уатафарна выложено сканью (перегородками, поставленными на ребро) на золотомъ амулетѣ въ видѣ бусы на цѣпочкѣ, найденномъ на Кубани». Авторы, помѣстивъ сдѣланный съ фотографіи рисунокъ этого амулета, не сообщаютъ другихъ свѣдѣній о немъ, кромѣ вышеприведенныхъ. Но по просьбѣ графини П. С. Уваровой, графъ И. И. Толстой обязательно доставилъ намъ фотографію самаго амулета, сдѣланную съ трехъ сторонъ, съ цѣлью дать возможность прочесть опоясывающую его надпись. Помѣщаемая (на рис. I, II, III) точная копія съ присланной графомъ И. И.

Золотой амулетъ изъ собр. гр. И. И. Толстого.

Толстымъ фотографіи показываетъ, что греческая надпись читается вполне отчетливо такъ:

ΘΕΩ ΟΥΑΤΑΦΑΡΝΩ

т. е. богу Уатафарну. Эта золотая вещица отличной работы представляется несомнѣнно издѣліемъ греческаго мастера, изготовившаго ее для

какого-нибудь богатаго представителя сарматскаго населенія прикубанской области. Не будучи спеціалистомъ въ греческой эпиграфикѣ, я для рѣшенія вопроса о времени изготовленія амулета, на основаніи палеографическихъ признаковъ, обратился къ знатоку классической эпиграфики В. А. Шефферу, по мнѣнію котораго, приводимому ниже *in extenso*, надпись можетъ относиться ко II или I в. до Р. X.

«Надпись выложена проволокой (филигранью) — фактъ чрезвычайно важный при опредѣленіи ея времени или, вѣрнѣе сказать, весьма затрудняющій таковое: между тѣмъ какъ надписи монументальныя, рѣзанныя на камнѣ или даже на бронзѣ, за исключеніемъ самыхъ древнихъ, могутъ быть классифицированы съ ошибкой лишь на нѣсколько десятковъ лѣтъ, — начертанія, подобныя нашей надписи, сдѣланныя на произведеніяхъ мелкаго искусства (*Kleinkunst*), представляютъ весьма серьезные затрудненія даже для самаго опытнаго знатока эпиграфики по слѣдующимъ причинамъ¹⁾. Во-первыхъ, *памятниковъ* этого рода относительно мало и еще меньше такихъ, которые бы намъ представляли данныя для твердой датировки и могли бы служить основаніемъ для сравнительной классификаціи другихъ. Во-вторыхъ, художники, снабжавшіе свои произведенія надписями, гораздо рѣзче сохраняютъ свою *индивидуальность* и въ письмѣ, нежели простые камнетесы, вырѣзывавшіе надписи на камнѣ (напр. художникъ Дурисъ пишетъ первую букву своего имени $\Lambda = \Delta$ — форма, только у него встрѣчающаяся). Въ-третьихъ, художники наихотнѣе прибѣгаютъ къ *курсивному* письму своего времени, имъ наилучше знакомому (намъ же почти вовсе неизвѣстному), но при этомъ, въ виду своей цѣли — украсить памятникъ искусства — они придавали ему болѣе монументальный характеръ, такъ что въ результатѣ получалась смѣсь лапидарнаго и курсивнаго письма, — смѣсь, могущая быть весьма разнородной въ двухъ современныхъ надписяхъ у двухъ художниковъ, смотря по ихъ личнымъ вкусамъ и привычкамъ.

«Я предпослалъ эти подробности, чтобы ясно было, какъ остороженъ долженъ быть изслѣдователь при опредѣленіи времени такой надписи и какъ осторожно должно относиться къ подобнымъ датировкамъ, которыя непременно должны быть провѣрены на основаніи *художественнаго* характера самаго памятника искусства.

«Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я приступаю къ эпиграфическому разбору самаго памятника, притомъ сначала къ разбору отдѣльныхъ буквъ. Болѣе характеристичныхъ въ надписи я нахожу лишь пять: А, Е, Υ, Ф, Ω. Формы буквъ «альфы», «эпсилонъ», «омеги» принадлежатъ именно упомянутому мною выше курсивному письму. Въ монументальныхъ надписяхъ *на камнѣ* онѣ появляются, и то изрѣдка и не консеквентно даже въ одной и той же надписи, лишь со середины II-го вѣка до Р. X.,

¹⁾ Въ русскомъ языкѣ нѣтъ подходящихъ терминовъ: нѣмцы отличаютъ строго *Inschriften* (1-ый разрядъ) отъ *Weischriften* (2-ой разр.), къ коему относится и наша надпись.

но употребленіе ихъ въ письмѣ общежитія восходитъ къ гораздо болѣе древнимъ временамъ: упоминаются закругленныя формы буквъ ($\Sigma = \Sigma$) уже у Еврипида въ Тезеѣ (Athen. Xp. 454 в.), первый же дошедшій до насъ памятникъ такого письма — золотая таблица (C. I. G. 5795), въ коей упоминается Птоломей III Эвергетъ и которая можетъ быть отнесена приблизительно къ 230 г. до Р. Х. Такимъ образомъ мы получаемъ довольно вѣрный *terminus post quem* для нашей надписи, причемъ нужно замѣтить, что форма Λ (откуда произошла наша α), появляющаяся въ эпиграфикѣ нѣсколько позже закругленныхъ формъ для ϵ , σ , ω , заставляеть предположить, что памятникъ долженъ быть датированъ нѣсколько позже. Къ тому же результату приводитъ и форма буквы Φ съ маленькимъ кружкомъ: древнѣйшая форма, какъ извѣстно, такова, что средняя палочка не превышаетъ круга Φ (иногда Θ или же Π), и развитіе идетъ въ томъ направленіи, что палочка относительно удлиняется, а кружокъ сокращается. Такая форма, какую мы имѣемъ въ нашей надписи, мнѣ памятна лишь со временъ Цезаря и Августа, но возможно, что на мелкихъ произведеніяхъ искусства, въ силу мотивовъ, изложенныхъ выше, она встрѣчается и раньше, хотя трудно сказать, почему бы художникъ предпочелъ эту форму, такъ какъ она нѣсколько не легче для выдѣлки и нѣсколько не изящнѣе болѣе древней; въ курсивномъ²⁾ письмѣ она встрѣчается, впрочемъ, уже въ рукописи $\epsilon\upsilon\delta\acute{o}\zeta\omicron\upsilon\ \tau\acute{\epsilon}\chi\upsilon\eta$, писанной во всякомъ случаѣ ранѣе 165 г. до Р. Х. и въ рѣчахъ Гиперида на папирусѣ, относимомъ нѣкоторыми даже къ третьему вѣку до Р. Х. Послѣдняя изъ интересующихъ насъ буквъ — V какъ-будто противорѣчитъ добытымъ до сихъ поръ результатамъ: форма эта уже съ V-го в. до Р. Х. начинаетъ замѣняться новѣйшей — Υ даже на камнѣ. Но тутъ нужно взять въ разчетъ тотъ способъ письма, который былъ употребленъ художникомъ: буквы выложены проволокой, и не требуетъ поясненій, что форма V представляла больше удобства ему, нежели Υ , гдѣ двѣ верхнія линіи « $\sigma\upsilon\upsilon\tau\rho\acute{\epsilon}\chi\omicron\upsilon\sigma\iota\nu$ $\epsilon\iota\varsigma$ $\mu\acute{\iota}\alpha\nu$ $\beta\acute{\alpha}\sigma\iota\nu$ — сходятся въ одну основную черту», по выраженію Еврипида; я даже считаю возможнымъ предположеніе, что художникъ имѣлъ въ виду послѣднюю форму (Υ), но двойная внизу проволока, расходясь вверху, противъ его воли придавала буквѣ подобіе V : на это указываетъ то обстоятельство, что обѣ линіи внизу гораздо ближе сходятся и идутъ гораздо параллельнѣе другъ къ другу, нежели этого требуетъ нормальная форма древняго V . Какъ бы то ни было, — дѣйствовали ли тутъ условія матеріала или фантазія художника, — сама по себѣ эта буква не можетъ принудить меня отнести нашъ памятникъ къ V-му в. Въ результатѣ всего разсужденія для насъ получается, какъ самый ранній терминъ нашей надписи, приблизительно 200-й г. до Р. Х. Что касается другого предѣла, то тутъ изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ буквъ едва-ли можно достигнуть опредѣленнаго

2) «Курсивное письмо» я употребляю въ широкомъ смыслѣ слова, какъ скоропись, въ противоположность монументальному или лапидарному письму: оба названныхъ памятника писаны въ тѣсномъ смыслѣ не курсивомъ, а унциальнымъ письмомъ.

результата: заключение можно сделать лишь изъ общаго характера письма. Известно, что уже съ начала 1-го в. до Р. Х. изрѣдка, а съ начала императорскаго времени почти постоянно употреблялись въ надписяхъ буквы, изукрашенныя разными линиями, крючками, завитками, такъ-наз. *arices*, отъ коихъ и письмо получило названіе *litteratura aricata*. Въ нашемъ памятникѣ нѣтъ и слѣдовъ такихъ украшеній, а между тѣмъ проволокой сделать ихъ было даже легче, нежели вырѣзывать рѣзцомъ на камнѣ или бронзѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ они придавали письму такую элегантность, доходившую подчасъ до нѣкоторой вычурности (*Barockstil*), коей никакъ не могъ пренебречь художникъ, желавшій придать своему произведенію возможно болѣе изящный видъ; притомъ такія фіоритуры весьма бы подходили къ тѣмъ завитымъ линиямъ, которыя окружаютъ надпись. Можно было бы, правда, отнести памятникъ къ эпохѣ Антониновъ, когда, подъ вліяніемъ антикварныхъ стремленій имп. Гадриана, и въ письмѣ снова была введена строгая античная простота; но этой датировкѣ противорѣчатъ уже упомянутыя закругленныя формы буквъ, которыя не менѣе тщательно изгонялись изъ письма, нежели всякія украшенія. Итакъ результатъ, къ коему мы приходимъ, тотъ, что наша надпись должна быть отнесена *ко II-му или I вѣку до Р. Х.*».

Пользуясь этимъ хронологическимъ указаніемъ, мы безъ всякаго колебанія можемъ отнести упоминаемое въ надписи божество къ культу Сарматскаго племени, которое со временъ Геродота и вплоть до первыхъ вѣковъ нашей эры подъ различными названіями населяло придонскія, приазовскія и прикубанскія области. На нижнемъ теченіи Дона Сарматовъ указываетъ въ I в. до Р. Х. Діодоръ Сицилійскій (2, 43) и въ I в. по Р. Х. Плиній (6,7). Къ Сарматамъ относятъ древніе писатели и племена Роксоланъ и Язиговъ, которыя Птолемей (3,5) помѣщаетъ вдоль по берегу Мэотиды. Что касается этнографической принадлежности сарматскихъ племенъ иранской вѣтви индо-европейской семьи народовъ, то подробное доказательство этого, нынѣ общепринятаго, мнѣнія можно найти въ III части моихъ Осетинскихъ этюдовъ (стр. 70 — 101), гдѣ, между прочимъ, установленъ фактъ, что потомкомъ иранскаго языка Сарматовъ, нѣкогда распространеннаго на нижнемъ теченіи Дона, въ Приазовіи и сѣверо-западной кавказской равнинѣ, является языкъ нынѣшнихъ Осетинъ. Въ виду того, что для объясненія «варварскихъ» личныхъ именъ, встрѣчающихся во множествѣ въ греческихъ надписяхъ Пантикапейскихъ, Ольвійскихъ, Памангорійскихъ и особенно Танаидскихъ обильный матеріалъ уже далъ намъ осетинскій языкъ, мы поищемъ въ немъ же разъясненія имени сарматскаго бога, открытаго намъ новымъ амулетомъ.

Во второй половинѣ имени Уата-фарна мы безъ всякаго труда узнаемъ древне-иранское слово, **farna* — *миръ, счастье, благо, довольство*, — весьма употребительное въ собственныхъ именахъ древнихъ Персовъ, Скино-Сарматовъ и Осетинъ, вѣроятно не менѣе, чѣмъ въ славянскихъ именахъ слово *миръ*. У древнихъ Персовъ встрѣчается (въ греч. передачѣ) и имя *Φαρνάκης*, и рядъ именъ сложныхъ съ **farna*: *Φαρναπάτης, Φαρνάστης,*

Φαρνούχης, Φαρνούχος, Φαρνάβαζος, Φαρναζάθρης и др. ³⁾. Не менѣе употребительны имена, производныя отъ *farna, въ южно-русскихъ надписяхъ Ольвійскихъ, Пантикапейскихъ, Таманскихъ и Танаидскихъ; таковы имена простыя: Φαρνάκης (П. О. Тан. Анап.), Φαρνακίων (П. Тан. Анап.), Φάρναγος (Ан. О.) и сложныя: Κό-φαρνος (Тан. Ан.), Μαῖφαρνος (О.), Πίτο-φαρνάκης (Тан.), Φαρνό-ζαρθος.

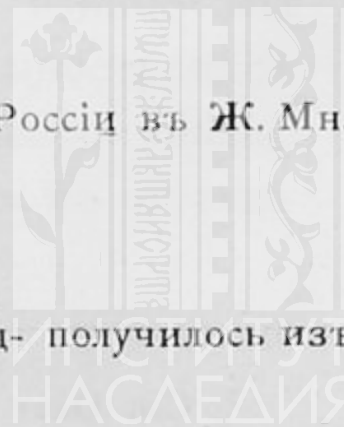
Въ языкѣ современныхъ Осетинъ, несомнѣнныхъ потомковъ древняго иранскаго (сарматскаго) населенія придонскихъ и прикубанскихъ областей, слово *фарн* — значитъ: *миръ, счастье, обиліе*; «приносящая счастье жена» называется доселѣ: *фарнаг осă*. Собственное имя Фарнуг — упоминается въ обрядовыхъ осетинскихъ молитвахъ, какъ названіе какого-то небеснаго духа, котораго встрѣчаетъ душа покойника на своемъ пути въ царство мертвыхъ ⁴⁾, а сложное имя *Бурăфарнуг* — служить до сихъ поръ у Осетинъ задушевымъ привѣтствіемъ и пожеланіемъ счастья: *Бурăфарнуг ссу* — *стань Бурăфарныгомъ*, т. е. будь богатъ и счастливъ ⁵⁾. Итакъ, вторая половина имени сарматскаго божества несомнѣнно значитъ: *миръ, счастье*. Амулетъ посвященъ богу (θεῶ) *мира* или *счастья*, чего-то такого, что выражено въ первой половинѣ его имени, т. е. *ѣата*. Разгадку значенія этого слова опять даетъ осетинскій языкъ. Въ немъ есть слово *ѣат*, обозначающее внутреннюю часть осетинскаго жилья, именно *спальню* домохозяевъ. Это слово, въ настоящее время специализировавшееся по значенію, обозначало первоначально, судя по этимологіи, не только *спальню*, но жилище вообще. Мы производимъ его отъ арийскаго *vasátha — *жилище, мѣсто-пребываніе*, восходящаго къ глагольному корню *vas* — *habitare*. Слово *vasatha* сохранилось въ санскритскомъ языкѣ съ предложными приставками: *ā-vasatha* — *жилище*, *pra-vasatha* — *пребываніе внѣ*, т. е. на чужбинѣ, отъѣздъ, путешествіе. По закону иранской фонетики *s* между гласными долженъ былъ перейти въ *h* (**waḥaṭa*), а на почвѣ осетинскаго языка исчезнуть, вслѣдствіе чего два краткіе *a*, между которыми выпалъ *h*, дали чрезъ стяженіе *ā* (долгое): такимъ образомъ изъ иранскаго **waḥaṭa* получилось вполнѣ правильно въ осетинскомъ *ѣат* ⁶⁾. Согласно съ такимъ производствомъ, богъ *ѣатафарнъ* былъ божествомъ *мира жилища*, покровителемъ домашняго счастья, и посвященный ему амулетъ обезпечивалъ носителю счастье въ домашней жизни. По осетински имя сарматскаго бога можетъ быть передано почти безъ измѣненія словами *ѣатv фарн* — *миръ спальни*. Наконецъ, что въ первой части имени сарматскаго бога мы имѣемъ не случайное только звуковое сходство съ осетинскимъ *ѣат*, что дѣйствительно въ сарматскомъ *ѣата* слѣдуетъ видѣть предка осетинскаго *ѣат*, подтвержде-

³⁾ См. мою статью: Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи въ Ж. Мн. Н. Пр. Часть ССXLVII Отд. 2, стр. 248.

⁴⁾ См. мои Осет. Этюды, I, стр. 108.

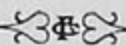
⁵⁾ Тамъ же, стр. 122.

⁶⁾ Параллелью можетъ служить глаголь *бадvн* — сидѣть, гдѣ *бад-* получило изъ *ура + had*, арийск. *ура + sad* (сидѣть).

ніемъ этому служитъ чествованіе духа-покровителя *спальни*, до сихъ поръ бытующее среди Осетинъ. Среди цѣлаго ряда духовъ-покровителей, наслѣдованныхъ Осетинами отъ сѣдой старины, въ молитвахъ, произносимыхъ главнымъ образомъ при свадебномъ обрядѣ, упоминается «властитель спальни» (уатв хїцау). Послѣдній моментъ свадебнаго обряда заключается въ томъ, что шаферъ, отводя молодую въ спальню къ мужу, обращается съ молитвой къ этому духу, покровителю спальни, съ просьбой наградить предстоящій союзъ новобрачныхъ «долголѣтными мальчиками» ⁷⁾. Итакъ до сихъ поръ *божество счастья жилища*, нѣкогда чтимое Сарматами, пользуется подъ именемъ Уатв хїцау уваженіемъ среди ихъ современныхъ намъ потомковъ.

Въ виду почти полного отсутствія древнихъ извѣстій о религіи Сарматовъ, разсмотрѣнный нами амулетъ представляетъ несомнѣнный интересъ, знакомя насъ съ названіемъ и до нѣкоторой степени также съ ролью одного изъ сарматскихъ боговъ. вмѣстѣ съ тѣмъ чисто иранскій характеръ имени этого божества служитъ новымъ подтвержденіемъ иранства чтителей Уатафарна, азійтскихъ Сарматовъ. Въ иранствѣ этого многочисленнаго племени въ настоящее время уже не сомнѣваются историки-спеціалисты. Но все же интересно найти подтвержденіе этой, нынѣ общепризнанной, мысли въ такомъ памятникѣ, какъ иранское названіе божества, такъ какъ имена религіозныя наиболѣе тѣсно связаны со всѣмъ *національнымъ*.

⁷⁾ См. Осет. Этюды II стр. 294.

ЗАМѢТКА О НѢКОТОРЫХЪ ПЕРСИДСКИХЪ СЛОВАХЪ ВЪ ОСЕТИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Члена Коммиссіи Барона Р. Р. Штакельберга.

Хотя въ осетинскомъ языкѣ встрѣчается значительное количество персидскихъ словъ, но все-таки одно это обстоятельство еще не позволяетъ намъ вывести изъ него какія-нибудь заключенія относительно существовавшего когда-то прямого вліянія Персіянъ на языкъ и народный бытъ Осетинъ. Напротивъ, въ виду того, что бѣольшая часть употребительныхъ въ осетинскомъ языкѣ персидскихъ словъ находится равно не только во всѣхъ языкахъ Кавказа и передней Азіи, но многія изъ нихъ являются даже въ славянскихъ языкахъ, куда они проникли изъ турецкихъ нарѣчій¹⁾; мы, при изслѣдованіяхъ по осетинской лексикографіи, встрѣчаясь съ персидскими словами, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ должны считать ихъ заимствованіями, перешедшими въ сравнительно недавнее время къ Осетинамъ или съ юга отъ Грузинъ, или съ сѣвера отъ Татаръ, Черкесовъ и т. д.

Но такъ какъ слова иностраннаго происхожденія въ случаѣ заимствованія ихъ какимъ-нибудь языкомъ обыкновенно подвергаются лишь незначительнымъ видоизмѣненіямъ, то мы въ бѣольшей части случаевъ при разборѣ персидскихъ и вообще иностранныхъ словъ, усвоенныхъ осетинскимъ языкомъ, даже лишены возможности точно опредѣлить ближайшій источникъ заимствованія. Притомъ, собственно кавказскіе языки еще столь мало изслѣдованы, извѣстный намъ ихъ запасъ словъ до того еще скуденъ, что окончательные выводы по затронутому здѣсь вопросу пока еще являются преждевременными. Въ извѣстномъ числѣ случаевъ однако мы въ состояніи прослѣдить путь, которымъ то или другое иностранное (арабское или персидское) слово вошло въ составъ осетинскаго языка. Такъ, на примѣръ, арабское слово *barakat*—барышъ—встрѣчается въ осетин-

1) Ср.: русск. базаръ, булатъ, куса, изьянъ и т. п.

скомъ языкѣ подѣ формой *berëkët*, взятой, повидимому, изъ турецко-татарскаго *bereket* *برکت*; ср. также аварск. *barkat*, казикум. *baračat*, грузинск. *barača*. (Hübschmann, — *Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache*, стр. 121). Арабск. *zait* *زیت* масло вошло въ осетинскій языкъ очевидно изъ грузинскаго, ср. осет. *zëti* = груз. *zeti* масло. Изъ грузинскаго же языка заимствовали Осетины персидское слово *kamar* *کمر* *поясъ* подѣ грузинскимъ видоизмѣненіемъ *камари* (ср. *Миллеръ* — *Осетинскіе Этюды* I, стр. 100, 5 снизу).

Число такихъ, ясныхъ по пути заимствованія, словъ однакожь довольно ограничено, о чемъ нельзя не сожалѣть, въ виду того, что при бóльшемъ ихъ количествѣ мы располагали бы обильнымъ матеріаломъ для опредѣленія происхожденія культурныхъ элементовъ, проникшихъ извнѣ къ Осетинамъ.

Тѣмъ не менѣе, въ осетинскомъ языкѣ находится хоть и малочисленное, но всё-таки возбуждающее интересъ языковѣда, количество словъ персидскаго происхожденія, достойныхъ нашего вниманія какъ по архаической ихъ формѣ, такъ и по особенному интересу, котораго заслуживаютъ обозначаемые ими предметы. Приводя здѣсь рядъ такихъ словъ, мы нарочно оставимъ въ сторонѣ все, по нашему мнѣнію, не относящееся прямо къ излагаемому нами дѣлу.

1) *Анигол* духъ-покровитель пчель; ср. *Осетинскіе Этюды Миллера* I, стр. 96. Слово это — сочетаніе персидскихъ словъ *آنک* *ānig* пчела (*apis* *Вуллерсъ*) + *غول* *γōl*, по *Вуллерсу*: *genus daemonum malignum, quod viatores in deserto aggredi ferunt*. Такъ какъ пчеловодство, по преданіямъ дигорцевъ, проникло въ Осетию изъ Кабарды, то было бы естественно приписать такое же происхожденіе духу-покровителю пчель. Однакожь доступные намъ матеріалы по этнографіи и народной религіи Черкесовъ²⁾ не упоминаютъ о такомъ духѣ. Персидское слово *غول* *γol* встрѣчается, вѣроятно, еще въ названіи ангела соляныхъ копей, *Цәнхигол* (ср. *Осетинскіе Тексты Миллера*, стр. 102), представляющемъ собой сочетаніе дигорскаго слова *цәнхә* соль (род. пад. *цәнхи*) + *غول* (Пчела по дигорски называется *муд-діндзә*, собственно «медовая муха»).

2) *Äxcin* княгиня (Еванг. отъ Луки XI, 31) сопоставляется обыкновенно, какъ коренное осетинское слово, съ авест. *χšaya*, древнеперс. *χšayaθiya*, новоперс. *šāh* *شاه*; но такъ какъ при этомъ словопроизводствѣ конечное *и* остается темнымъ, *Гюшманъ* (*Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache*, стр. 38, № 122) считаетъ такую этимологию сомнительной. Намъ представляется возможнымъ предположить, что слово *äxcin* заключаетъ въ себѣ форму женскаго рода отъ армянскаго *իշխան* *išxan* (князь, властитель), заимствованнаго, вѣроятно, Армянами изъ персидскаго языка. Ср. также армянское личное имя *Artaxšan* и новоперсидск. *Manušān* *منوشان* (*Фирдоуси*

²⁾ Ср. *Дубровинъ*. *Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ*. Томъ I, книга I, стр. 94—123.

издан. *Вуллержъ* - Ландауэръ III, стр. 1279, 1 сверху ³⁾; армянское имя *Artaxšān* (заимствованное съ персидскаго) сближается съ древнеперсидскимъ **Artaxšāna* («свято, справедливо господствующій»), между тѣмъ какъ новоперсидское *Manušān* образовалось, можетъ быть, изъ древней формы **Manuχšāna* («людовластитель»), ср. новоперс. *Manučehr* = авест. *Manučīθra*. Если мы допустимъ возможность такого предположенія, осетинское *äxsin* восходило бы къ древнеперсидскому **χšāini*, авестійскому **χšaeni*, предполагаемой нами женской формѣ отъ **χšāna* (армянск. *išxan*, ср. древнеперсидск. *χšaθra* = армянск. *ašxarh* государство), новоперсидск. *šān* (ср. древнеперсидск. *χšaθra* = новоперс. *šahr*). Въ подтвержденіе нашего мнѣнія относительно заимствованія осетинскимъ языкомъ слова *äxsin* мы не считаемъ лишнимъ прибавить, что иранская форма **χšāna*, согласно звуковымъ законамъ осетинскаго языка, звучала бы *äxson*; *femininum* отъ *äxson* на нашъ взглядъ приняло бы скорѣе форму **äxsoi*, дигорск. *äxsoinä*, чѣмъ *äxsin*.

3) *Базуг* (дигорск.) плечевая часть руки до локтя; ср. *Миллеръ*, Осет. Этюды II, стр. 85. Такъ какъ осетинская форма всего ближе подходитъ къ армянскому слову *բազուկ* *bažuk* рука ⁴⁾ и сверхъ того еще встрѣчается въ языкѣ Удиновъ (*bažuk Achselhöhle*, *Шуфнеръ*, *Versuch über die Sprache der Uden*, стр. 100), мы, соглашаясь съ мнѣніемъ *Гюбшмана* (*Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache*, стр. 120), считаемъ это слово заимствованнымъ. *Базуг* употребляется тоже какъ личное имя осетинскаго великана, полководца въ войнѣ противъ Грузіи между 87 и 103 годомъ по Р. Х. (ср. *Миллеръ*, Осет. Эт. III, стр. 25). Впрочемъ и армянскій писатель *Моисей Каганкатуаци* въ своей Исторіи Агованъ (изданіе *Эмина*, стр. 32, глава пятнадцатая. Москва 1860) упоминаетъ о личности, носящей имя *բազուկ* *Bažuk*. О дальнѣйшемъ распространеніи нашего слова въ новоиранскихъ языкахъ ср. *Гюбшманъ* (*ibid.*).

4) *Бәмнэг* вата (ср. *Миллеръ* Осетинскіе Тексты стр. 104, 2); новоперс. *رانبه* *ranbah erioxylon, lana arborea* (*Вуллержъ*), *rembe* («aus älterem *rambak, ranbak*» *Гюбшманъ* *Etym. u. Lautl.* 121), «турецк. *rambuk, ranbuk*, армянск. *rambak, ranbak*, грузинск. *ramba*, тушинск. *ramba*, ингушск. *rambag*» (*Гюбшманъ* *ibid.*). Какъ въ предыдущемъ случаѣ, такъ и здѣсь осетинское слово представляетъ собой древнюю форму новоперсидскаго **rembe, ranbah, ranbah*, восходящаго къ предполагаемому среднеперсидскому **rambak* (ср. новоперс. *bende, bandah* = пеглевійск. *bandak*).

5) *Зундон* тюрьма, адъ (ср. Еванг. отъ Матѳ. XI, 23) соотвѣтствуетъ персидскому *زندان* *zindān carcer* (*Вуллержъ*; ср. *Фирдуси*, изд. *Вуллержъ*-

³⁾ *Фирдуси* въ упомянутомъ мѣстѣ говоритъ про *manušān* и *χοζαν* *خوزان*

که بر کشور پارس بودند شاه

«которые въ странѣ Парсъ были царями».

⁴⁾ Примѣчаніе. «*Das armenische Wort stimmt mit dem vorauszusetzenden mittelpersischen Wort (*bažuk) so überein, dass es der Entlehnung dringend verdächtig ist.*» *Гюбшманъ*, *Armenische Studien* I, стр. 22.

Ландауэрз III, стр. 1089, 5 снизу, 1090, 7 снизу, 1106, 8 сверху). Намъ, впрочемъ, не совсѣмъ ясно, какимъ образомъ персидское слово *zindān* могло принять въ осетинскомъ языкѣ значеніе «адъ», такъ какъ «*zindān*» въ другихъ восточныхъ языкахъ, на сколько намъ извѣстно, не употребляется въ такомъ смыслѣ (ср. персидское *دوزخ duṣax*, турецк. *جهنم jehnem* (съ арабск.), грузинск. *joḥoxeti, janaba* = адъ).

6) *Izād* (дигорск.), *zād* (иранск.) ангель (ср. Осетинскіе Тексты *Муллера*, стр. 108, 7 сверху) сопоставляется *Гюбшманомъ* въ его списокѣ заимствованныхъ словъ (*Etym. und Lautl.*, стр. 125) съ авест. *yaṣata*, новоперс. *ایزد izad*—ангель.

7) *Idaŷäg* (дигорск.) *daŷäg*, (иранск.)—небесный духъ-покровитель, серафимъ (*Муллеръ*, Осет. Тексты, стр. 108, 7, 133, Примѣчаніе 191). *Idaŷägi* упоминаются рядомъ съ *Izādami* (см. выше), что возбуждаетъ подозрѣніе о какой-нибудь связи между обоими словами. Мы возводимъ осетинское слово *idaŷäg* къ авестійскому *vīdaeva* «*den Deus feindlich*». Дигорское начальное *i* можетъ соотвѣтствовать иранскому *vi* (ср. дигорск. *incäi* двадцать = авест. *visaiti*); это *i* превращается въ иранскомъ нарѣчьи въ *v* и затѣмъ отпадаетъ, такъ какъ *v* въ началѣ иранскихъ словъ не допускается; ср. *Муллеръ*, Осет. Эт. III, стр. 143, §§ 14; *Гюбшманъ*, *Etym. u. Lautl.*, стр. 85, §§ 8. Звукъ *a* вмѣсто *ae* въ словѣ *daeva* встрѣчается также въ курдскомъ нарѣчьи *заза*: *d'au* (ср. *Юсти-Жаба Dictionnaire Kurde-Français*, стр. 200). Осетинское *idaŷäg* образовалось, можетъ быть, изъ предполагаемаго среднеперсидскаго **vīdaevak*; ср. также *äv-dëu* водяной духъ (*Муллеръ III*, стр. 157); форма *dëu* здѣсь представляетъ, можетъ быть, коренной осетинскій типъ *).

8) *Mätvx* саранча. ср. Еванг. отъ Матѳ. III, 5 (примѣчаніе), Епископъ *Иосифъ*, *Исторія Ветхаго Заветъа*, стр. 48, снизу (примѣчаніе). Согласно мнѣнію проф. *Муллера*, высказанному въ Осетинскихъ Этюдахъ, III, стр. 158, мы считаемъ это слово заимствованнымъ изъ парсійскаго *matah*,— въ виду того, что авестійскому *табахъ* саранча (ср. *Дармитетеръ Études Iraniennes II*, стр. 196—201) соотвѣтствовало бы— по осетинскимъ звуковымъ законамъ— осетинское *mädäx*, какъ справедливо полагаетъ *Гюбшманъ* (*Etym. u. Lautl.*, стр. 48, 182).

Руймон,—змѣевидное чудовище (см. *Муллеръ*, Осет. Этюды II, стр. 296), «отъ тѣла котораго небесные духи отрубають мечами куски и раздають мертвымъ. Тѣ варягъ изъ нихъ себѣ взваръ и, вкусивъ его, снова молодѣють». Мы сближаемъ съ осетинскимъ *Руймон* персидскія формы: *رایمن raiman*—*dolorum structor, fraudulentus, 2) infestus, infensus*, *رایمن rīman* i. q. *اھریمن Ahriman*, ex quo decurtatum est (*Вуллерсъ*).

Слово это встрѣчается у *Фирдуси* (изд. *Вуллерсъ*) I, стр. 15, 1 сверху:

بگیتی نبودش کسی دشمننا
مگر در نهان رایمن آھرمننا

*) Въ виду несоотвѣтствія осетинскаго *a* авестійскому *ae* (въ словѣ *vīdaeva*) я не нахожу вѣроятнымъ предположеніе автора. *Всев. Муллеръ*.

«на свѣтѣ ему не было непріятели, можетъ быть втайнѣ демонъ Аримана». ср. *ibid.* стр. 343, 8 снизу, III, стр. 1084, 11 сверху.

Персидскія формы *ریمن*, *ریمن*, повидимому, обѣ одного происхожденія и представляютъ собой сокращенія изъ имени злаго духа *Ариманъ* авест. *airo mainyuš*, армянск. Արհմն *Arhmn*⁴⁾ (заимствовано). Мы полагаемъ, что изъ болѣе древней, восходящей прямо къ авестійскому *airo mainyuš*, формы *Ahriman* (آهریمن), образовалось новое и, можетъ быть, болѣе вульгарное названіе *ریمن*, принявшее съ теченіемъ времени нѣсколько измѣнившееся значеніе.

10) *҃ярдон* арба сближается *Гюбшманомъ* (Etym. u. Lautl., стр. 61, 258) какъ коренное осетинское слово съ новоперс. گردون *gardūn*, санскр. *vartani* ободъ колеса. Мы однакожь склонны придерживаться мнѣнія В. О. Миллера, считающаго слово *҃ярдон* заимствованнымъ на основаніи того, что оно встрѣчается и въ другихъ, не принадлежащихъ къ индоевропейской группѣ, кавказскихъ языкахъ. Ср. чеченск. *wardan*, ингушск. *wurdo*, абхазск. *uardyn*. Новоперсидское *gardūn*, впрочемъ, прямо восходитъ къ предполагаемому среднеперсидскому **vardon* или *vardūn*.

11) *Фӕлвӕра* осетинскій патронъ овецъ, ср. Миллеръ, Осет. Этюды II, стр. 243 — 244. *Фӕлвӕра* однакожь не обозначаетъ только духа-покровителя овецъ, но употребляется въ смыслѣ «духъ-покровитель» вообще. Ср. Миллеръ, Осетинскіе Тексты, стр. 96, 19 — 20 сверху: *҃ядӕи ардӕмӕ дигорон лӕг цидгӕин кӕнӕи* мудбӕндзӕтӕ ма кӕвуи сӕ фӕлвӕрӕ Анигӕлӕн: съ тѣхъ поръ до нынѣ дигорець почитаетъ пчель и молится ихъ покровителю Аниголу. Мы уже въ статейкѣ, помѣщенной въ *Zeitschrift der Deutschen Morgenlӕndischen Gesellschaft*, томъ 42, стр. 419, указали на сходство, существующее между осетинскимъ *Фӕлвӕра* и персидскимъ *ferver*, пеглевійскимъ *ferōhār* (авест. *fravaši*) духъ-покровитель. Такому мнѣнію благопріятствуетъ еще то обстоятельство, что шестой мѣсяць, соотвѣтствующій приблизительно второй половинѣ мая и первой іюня (Миллеръ, Осет. Этюд. II, стр. 263) и также носящій названіе «*Фӕлвӕра*» (у дигорцевъ), весьма близко подходитъ къ персидскому названію мѣсяца *farvardīn* فروردین, обозначающему почти то-же самое время года. Переходъ первоначальнаго *p* (*r*) въ *l* (*l*) объясняется тѣмъ, что *r* передъ слѣдующимъ *r* превращается часто въ осетинскомъ языкѣ въ *l*.

12) *Фӕтӕг* вождь, Еванг. отъ Матѳ. II, 6. Хотя весьма заманчиво видѣть въ этомъ словѣ коренную осетинскую основу, восходящую къ арійско-санскритскому *pati*, авест. *paiti*, новоперс. بد въ سپهبد *sipahbad*, однако это словопроизводство оказывается сомнительнымъ, такъ какъ мы въ согласіи со звуковыми законами ожидали бы *фӕдӕг*: Такое затрудненіе, на нашъ взглядъ, устраняется, если мы признаемъ слово *фӕтӕг* заимствованіемъ

⁴⁾ Примѣчаніе: Ա որ ոչն է բարի՛ զայն Արհմն արար «и что не хорошо, то сотворилъ Ариманъ». *Египше* — Исторія Вардана и войны Армянъ, изданіе Катаньянца (Москва 1861). Глава II, стр. 47.

изъ (средне) персидскаго *pet* (или **petak*) *вождь*, которое подъ формой *цѣмъ pet вождь* вошло также въ армянскій языкъ. Слѣдуетъ-ли возвести слово *фѣмѣг* цѣликомъ къ предполагаемой среднеперсидской формѣ **petak*, появился ли суффиксъ *äg* уже на осетинской почвѣ, мы не беремся рѣшить.

13) *Фѣдар* дигорск. *фѣдар* сильный, крѣпкій, крѣпость (*Мюллеръ*, Осет. Тексты I, стр. 86, 8 снизу, 114, 9 сверху). Мы сопоставляемъ съ новоперсидск. *پايدار* *pāidār* крѣпкій (ср. *Фирдуси* изд. *Вуллеса* I, стр. 61, 7 снизу, *ibid*, стр. 302, 2 снизу). Приведенное персидское слово образовано изъ *پای* *pāi* нога + *دار* *dār*, основы настоящаго времени отъ *داشتن* *dāstan* держать.

14) *Хуцау* — Богъ — сближается *Лерхомъ* (*Forschungen über die Kurden und die iranischen Nordchaldäer* II, стр. 113) съ новоперс. *خدا* *xudā* Богъ; однакоже конечное *y* въ словѣ *Хуцау* при такомъ сопоставленіи не находитъ себѣ объясненія. По нашему мнѣнію, слово *Хуцау* скорѣе восходитъ къ новоперсидскому *خداوند* *xudāvand* Богъ (ср. *Дармштемперъ Études Iraniennes* I, стр. 70, 79, 285); притомъ мы полагаемъ, что звукъ *ц* образовался въ данномъ случаѣ изъ персидскаго *δ ð* (*spirans*), замѣняющаго *д* *d* въ болѣе древнихъ формахъ новоперсидскаго языка, въ которыхъ каждое *д* *d*, стоящее за простымъ гласнымъ, произносится какъ *ð*; суффиксъ *ay*, который въ осетинскомъ языкѣ употребляется для образованія нарѣчій со значеніемъ сходства, сопоставляется съ санскритскимъ *+vat*, *vant*, образующимъ имена прилагательныя со значеніемъ подобія (ср. *Мюллеръ*, Осет. Этюды II, стр. 113, § 24, и *Zeitschrift der Deutsch. Morgenl. Ges.*, томъ 41, стр. 325, § 10).

Намъ могутъ возразить, что фактъ заимствованія слова, означающаго Высшее Существо, самъ по себѣ весьма мало правдоподобенъ. Но мы обращаемъ вниманіе на то, что изъ отсутствія національнаго названія въ любомъ языкѣ для какого-нибудь понятія нельзя еще заключать о незнакомствѣ народа съ даннымъ понятіемъ. По нашему мнѣнію, очень даже мыслимо, что старыя названія предметовъ или понятій замѣняются новыми, болѣе подходящими къ измѣнившимся обстоятельствамъ, сложившимся подъ вліяніемъ сильныхъ переворотовъ въ религіозной, гражданской или географической жизни народа. Такъ, на примѣръ, Славяне и Готы, можетъ быть, взяли изъ иранскихъ языковъ свои названія для понятія Бога ⁶⁾.

По окончаніи скромнаго списка приведенныхъ нами персидскихъ словъ, употребительныхъ въ осетинскомъ языкѣ, возникаетъ вопросъ, какіе намъ слѣдуетъ сдѣлать выводы изъ предложеннаго разбора? Можно ли намъ предположить, что эти слова представляютъ собой, такъ сказать, отголоски нѣкогда повліявшей прямо на Осетинъ персидской культуры, — или слѣдуетъ скорѣе думать, что передаточнымъ звеномъ состояли здѣсь другія

⁶⁾ См.: *Victor Hehn. Kulturpflanzen und Haustiere in ihrem Übergange aus Asien nach Griechenland und Italien sowie in das übrige Europa*; пятое изданіе. Берлинъ, 1887, стр. 44 и 478.

племена, съ юга Грузины или Армяне, съ сѣвера Скиѣы, которые или были Иранцы, или по крайней мѣрѣ стояли подъ извѣстнымъ вліяніемъ Персовъ, какъ показываютъ персидскія имена нѣкоторыхъ ихъ царей? Форма приведенныхъ нами персидскихъ словъ, проникшихъ въ осетинскій языкъ, носить на себѣ отпечатокъ заимствованія изъ такъ называемаго пеглевійскаго, т. е. среднеперсидскаго языка, господствовавшаго въ Персіи при Сасанидахъ. Скиѣы, слѣдовательно, здѣсь ни при чемъ. Какъ извѣстно, Сасаниды возстановили опять въ Персіи религію Зороастра, находившуюся въ упадкѣ во время Пароянъ, и ревностно старались всѣми силами распространять законъ маговъ среди подвластныхъ народовъ, между которыми рядомъ съ Армянами и Грузинами находились и Аланы, въ составъ которыхъ, вѣроятно, вошли и предки теперешнихъ Осетинъ. *Фирдуси* (изд. *Вуллерса*) упоминаетъ въ *Шахнāма* Алановъ въ слѣдующихъ извѣстныхъ намъ мѣстахъ: I, стр. 106, 3 снизу, *ibid.* 116, 1 сверху; III, 1193, 5 снизу; 1432, 5 снизу; *ibid.* III, стр. 1147, 10 сверху. *Фирдуси* повѣствуетъ, что персидскій царь *Кай Хосру* *کیخسرو* поручаетъ начальство надъ Аланами и Грузинами своему преемнику на престолѣ Ирана, полководцу Лураспу:

الانان وغرچه بلهراسپ داد

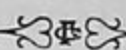
«онъ передалъ Алановъ и Грузинъ Лураспу». Византійскій историкъ Прокпій (*de bello Gothico*, IV, 3) сообщаетъ намъ, что Аланы часто союзятъ съ Персами οἱ δὴ (sc. Ἀλανοὶ) καὶ Πέρσαις τὰ πολλὰ ζυμναχοῦσιν (ср. *Миллеръ*, Осет. Эт. III, стр. 44).

Изъ перечня вышеприведенныхъ нами словъ явствуетъ однако, что пять изъ нихъ (*äxsin*, *базуг*, *бäлпäg*, *мätух*, *фätäg*) сопоставляются нами съ армянскими словами, проникшими въ армянскій языкъ изъ персидскаго. Слово *йәрдон* арба извѣстно также языку Чеченцевъ и ихъ соплеменниковъ Ингушей, непосредственныхъ сосѣдей Осетинъ. Слово *фідар* представляетъ собою, можетъ быть, болѣе позднее явленіе по времени заимствованія, хотя оно значительно обосетинилось, судя по дигорской формѣ *фёдар*. Другія же предложенныя нами сближенія, которыя всего болѣе касаются религіозной жизни Осетинъ, не отыскиваются въ армянскомъ или грузинскомъ языкахъ. Слѣдуетъ ли, спрашивается, сдѣлать отсюда заключеніе, что эти слова не были извѣстны въ свое время Армянамъ или Грузинамъ? Мы склонны отвѣчать на такой вопросъ отрицательно. Армяне и Грузины, стоявшіе всегда подъ сильнымъ вліяніемъ персидской культуры, исповѣдывали, до принятія ими христіанства, законъ маговъ⁶⁾ или, по крайней мѣрѣ, восприняли въ свою языческую религію много парсійскихъ элементовъ. Въ послѣдствіи же, по распространеніи среди нихъ христіанства, Армяне и Грузины были поставлены въ необходи-

6) Ср. вышеупомянутое сочиненіе *Eguise; Brosset, Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au moyen âge*. Томъ I, гдѣ на стр. 42 упоминается грузинскій кумирь *Armaz* (*l'idole Armaz*), уничтоженный царемъ *Миріаномъ*.

мость неоднократно отстаивать свою вѣру отъ поклонниковъ Зороастра. Такая кровная вражда, конечно, значительно способствовала христіанскому духовенству при искорененіи языческихъ суевѣрій въ понятіяхъ народа, вожаки котораго, стремившіеся къ полной независимости отъ Персіи, были сильно заинтересованы въ устраненіи персидскаго вліянія на закавказскіе народы.

Но всѣхъ этихъ условій, насколько намъ извѣстно, у Осетинъ не было. Замкнутые въ трудно доступныхъ горахъ своихъ, безъ сильнаго національнаго центра, полудикіе потомки древнихъ Алановъ, въ первыя столѣтія по Р. Х. врядъ-ли болѣе были проникнуты христіанскимъ ученіемъ, чѣмъ въ началѣ нашего вѣка. При такихъ обстоятельствахъ, на нашъ взглядъ, не мудрено, что остатки религіи Парсовъ, господствовавшей на южномъ Кавказѣ и проникшей, вѣроятно, какъ въ послѣдствіи христіанство, къ Осетинамъ изъ Грузіи или Арменіи, смѣшиваясь съ христіанскими воззрѣніями, сохранились у Осетинъ прочнѣе, чѣмъ у Армянъ и Грузинъ, у которыхъ, благодаря вліянію сильной христіанской іерархіи и государственности, окончательно исчезли всѣ слѣды язычества.

ВАВИЛОНСКІЙ КОНТРАКТЪ О ПРОДАЖЪ ДОМА

ВРЕМЕНИ ШАМАШЪ-ШУМЪ-УКИНА ЦАРЯ ВАВИЛОНСКАГО (666 г. до Р. Х.)

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА М. В. НИКОЛЬСКАГО.

Юридическихъ документовъ, контрактовъ разнаго рода, найдено большое число въ развалинахъ различныхъ городовъ древней Халдеи. Еще Смитъ, англійскій ассиріологъ, открывшій халдейское сказаніе о потопѣ, въ 1873-мъ году купилъ на мѣстѣ древняго Вавилона 3000 подобныхъ памятниковъ, которые были признаны имъ за документы одного большого торговаго дома въ Вавилонѣ, именно Егиби, жившаго вмѣстѣ со своими сыновьями въ эпоху послѣдней Вавилонской монархіи. Впослѣдствіи были находимы тысячи другихъ подобныхъ документовъ болѣе древняго времени въ развалинахъ Варки (Урукъ) и Сенкере (Ларсы). Въ 1887-мъ году англійскій ассиріологъ W. Budge приобрѣлъ въ Месопотаміи на средства Британскаго музея 800 контрактовъ, большею частію XXIII столѣтія до Р. Х. Не смотря на обильный матеріалъ, изслѣдованіе этихъ памятниковъ только въ послѣднее время приняло болѣе или менѣе серьезный характеръ. Начало этому изслѣдованію положено было Оппертомъ въ 1877-мъ году въ его книгѣ: *Documents juridiques de l'Assyrie et de la Chaldée*; но по трудности толкованія этого матеріала результаты изслѣдованій были болѣе или менѣе шаткіе. Дѣйствительно, эти памятники представляли и до сего времени во многихъ отношеніяхъ представляютъ непреодолимыя трудности для изслѣдованія. Представимъ себѣ, что нынѣшніе торговые и судебные акты, совершаемые въ нотаріальныхъ конторахъ, въ судебныхъ учрежденіяхъ, эти договоры, векселя, банковыя квитанціи и тому подобныя документы пролежали бы въ землѣ 3 — 4 тысячи лѣтъ и ихъ пришлось бы вновь разбирать, и вотъ мы получимъ понятіе о томъ, насколько трудностей представляетъ разобраться въ контрактахъ древней Халдеи и Ассиріи. Не легко бываетъ толковать подобные документы, относящіеся и къ ближайшему намъ времени, если мы не вполне знаемъ бытовыя и социальныя условія этого времени, если намъ незнакомъ весь лексиконъ техническихъ терминовъ этой литературы. Нужны серьезныя спеціальныя знанія, чтобы

съ успѣхомъ объяснять юридическіе акты на русскомъ языкѣ XVII вѣка. Тѣмъ не менѣе нельзя не радоваться тому, что человѣческое знаніе восторжествовало надъ трудностями и смыслъ этихъ крайне интересныхъ актовъ на загадочныхъ памятникахъ древней Халдеи и Ассиріи понемногу начинаетъ выясняться. Этому помогло то, что обширная ассирио-вавилонская литература, достаточно уже обслѣдованная со многихъ сторонъ, доставила почву для толкованія этого своеобразнаго матеріала, что документовъ юридическихъ найдена громадная масса и потому представилось обширное поле для фактическихъ наблюденій и сравненія, что нѣкоторые первоклассные ассириологи, какъ напр. Оппертъ во Франціи, Пинчесь (Pinches) въ Англіи, занимались этимъ на первый разъ неблагодарнымъ дѣломъ съ удивительною настойчивостію. Вокругъ Опперта собралась притомъ школа юристовъ, которые къ филологическому методу присоединили юридическій, начали изучать ихъ съ «*Cogrus juris*» въ рукахъ и съ другими источниками нынѣшней науки права. Явились ассириологи, которые посвятили себя исключительно дѣлу изданія и изслѣдованія текста только однихъ этихъ памятниковъ, какъ напр. pater Strassmaier. Образовалась цѣлая литература, посвященная спеціально этому предмету, какъ строго-научная, такъ и популярная.

Памятники эти относятся къ различнымъ временамъ, начиная съ XXIII в. до Р. Х. и кончая временемъ селевкидовъ и арсакидовъ; но по главной своей массѣ они принадлежатъ къ двумъ эпохамъ: 1) къ XXII и XXIII в. до Р. Х., времени основанія Вавилонскаго царства при царѣ Хаммураби и ближайшаго къ нему, значительная часть ихъ издана Штрассмайеромъ въ трудахъ берлинскаго и лейденскаго съѣзда ориенталистовъ, и 2) ко времени 2-й Вавилонской монархіи и особенно къ эпохѣ, непосредственно предшествовавшей ея паденію, именно царствованія Набонида (555—537 г. до Р. Х.), равно какъ къ ближайшей послѣ паденія эпохѣ, т. е. времени Кира и его преемниковъ. Акты этого послѣдняго времени издаются въ настоящее время тѣмъ же Штрассмайеромъ («*Babylonische Texte. Inschriften von Nabonidus, König von Babylon*», 1889. *Inschriften von Nabuchodonosor, König von Babylon*, 1889. *Inschriften von Kyras, König, von Babylon*, 1890), и это ихъ опубликованіе производитъ истинное удивленіе. Онъ располагаетъ ихъ хронологически, по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ царствованія этихъ царей; особенно богато представлено въ этомъ изданіи время Набонида: за 17 лѣтъ его царствованія мы имѣемъ 1134 документа съ 1119 именами участвовавшихъ въ сдѣлкахъ лицъ. Большая часть ихъ до сего времени не была еще предметомъ изслѣдованія. Лучшія изслѣдованія по этой области, появившіяся еще до опубликованія Штрассмайеромъ надписей Набонида, принадлежатъ перу двухъ братьевъ Revillout—Eugène и Victor, учениковъ Опперта. Оба брата вполне солидарны въ своихъ работахъ и издають ихъ сообща, хотя одинъ изъ нихъ (Eugène) египтологъ, а другой (Victor) ассириологъ. Капитальное произведеніе ихъ носитъ заглавіе: «*Les obligations en droit Egyptien comparé aux autres droits de l'antiquité*»; къ нему присоединенъ «*Appendice sur le droit de la Chaldée aux XXIII-e siècle et au VI-e siècle avant J. C.*—».

Любопытны выводы, къ которымъ приходятъ эти братья—египтологъ и ассиріологъ, а вмѣстѣ юристы по специальности, предназначающіе и свой трудъ для юристовъ. Выводы эти, быть можетъ, и парадоксальны, но ихъ нельзя не принять къ свѣдѣнію, такъ какъ они принадлежатъ авторитетнымъ людямъ. До сего времени считалось общепризнаннымъ, что римское право есть самостоятельный продуктъ римской цивилизаціи. По мнѣнію Revillout, въ римскомъ правѣ собственно римскаго ничего нѣтъ: «то, что Римъ имѣлъ собственнаго,—говоритъ Eugène Revillout¹⁾,—это была семейная и социальная организація, истинно чудовищная, подобно организаціи Спарты,—одна изъ тѣхъ естественныхъ системъ, которыя родились въ желѣзномъ вѣкѣ и извинительны для жизни въ обществѣ, гдѣ другъ друга грабятъ, гдѣ сдираютъ другъ съ друга кожу, но которыя должны исчезнуть въ правильно устроенномъ государствѣ. Все остальное не болѣе какъ заимствованіе». То же, что заимствовано, по мнѣнію R., принесено съ Востока и восходитъ въ послѣдней инстанціи къ Египту и Халдеѣ; посредниками послѣдней являются Финикіяне и Карфагеняне». Въ Египтѣ и Халдеѣ нужно искать источниковъ римскаго права,—вотъ выводъ, которымъ подарили насъ юристы-археологи.

Я, конечно, весьма далекъ отъ того, чтобы усвоить подобные взгляды, уже по тому одному, что не юристъ и никогда не изучалъ «Corpus juris». Весьма вѣроятно, что въ такъ рѣзко выраженныхъ взглядахъ есть доля преувеличенія, тѣмъ болѣе, что памятники Египта и Халдеи, сюда относящіеся, еще не могутъ считаться настолько изслѣдованными, чтобы вести къ столь рѣшительнымъ заключеніямъ. Работы молодого нѣмецкаго ассиріолога Пейзера (Peiser) могутъ служить дополненіемъ и исправленіемъ къ трудамъ Опперта и братьевъ Revillout²⁾. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать возможности того, что эти на первый разъ кажущіяся парадоксальными мнѣнія будутъ оправданы и подтверждены послѣдующими изслѣдованіями. Тѣ данныя, которыя съ несомнѣнностію вытекаютъ изъ настоящаго ихъ изслѣдованія, способны непосредственно внушить мысль, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ прототипами и источниками нашего современнаго юридическаго быта. Они даютъ намъ понятіе о той высотѣ, на которой была культура въ Вавилоніи болѣе чѣмъ за 20 столѣтій до Р. X. Мы видимъ въ тѣ отдаленныя времена правильное социальное устройство и высокое матеріальное благосостояніе. Все, что необходимо и желательно для спокойной и мирной жизни—дома, поля, сады и слуги,—все это суть предметы, продажа и покупка, обмѣнъ и правильное владѣніе которыми утверждается и формулируется вполне юридическимъ, нотаріальнымъ порядкомъ. Богатые граждане основываютъ торговые дома, вступаютъ въ ассоціаціи, учреждаютъ настоящіе банки для ссудъ и вкладовъ и дѣлаютъ миллионныя обороты. Еще болѣе интереса представляютъ контракты

1) Les obligations, p. LXXXI.

2) См. его статьи: въ Zeitschrift für Assyriologie за послѣдніе 2 года и его отдельное изданіе: Keilschriftliche Acten-Stücke aus Babylonischen Städten. Berlin. 1889.

второй серии, это — времени Набонида и ближайшаго къ нему. До сего времени думали, что это были документы торговаго дома Егиби и его сыновей. Въ дѣйствительности дѣла Егиби составляютъ только часть, хотя довольно значительную, этой коллекціи. Но самое имя Егиби не принадлежитъ отдѣльному лицу, а есть собственное имя одной изъ трибъ или колѣнъ, на которыя распадалось въ послѣднее время народонаселеніе Вавилона. Что это не лицо времени Набонида, это вполне ясно изъ того, что такъ-называемые сыновья Егиби встрѣчаются въ контрактахъ времени Ассурбанипала, т. е. за 100 лѣтъ до Набонида. Кромѣ того, въ этихъ контрактахъ сыновья Егиби не составляютъ изъ себя какого-либо торговаго дома и не образуютъ какой-либо ассоціаціи, но вступаютъ другъ съ другомъ въ сдѣлки на правахъ постороннихъ лицъ. Но среди сыновей Егиби выдѣляется одна личность своими колоссальными оборотами, — это Набу-ахе-иддинъ, сынъ Шула («сынъ Егиби»); его-то постоянное фигурированіе въ контрактахъ и подало поводъ Смиту и другимъ думать, что всѣ эти документы принадлежатъ торговому дому Егиби. Это былъ торговецъ и банкиръ въ одно и то же время; почти ежедневно онъ заключалъ съ тѣми или другими лицами договоры или о продажѣ и покупкѣ движимой и недвижимой собственности, или о ссудѣ денегъ подъ залогъ, или о вкладѣ въ его банкъ на проценты или на храненіе. Его авторитетъ былъ такъ великъ и дѣла обстояли настолько солидно, что къ нему обращались царственныя особы, напр. царь Нериглиссоръ (Нергаль-саръ-усуръ), одинъ изъ преемниковъ Навуходносора (Набу-кудуръ-усуръ), а затѣмъ Валтазаръ (Бель-саръ-усуръ), сынъ Набонида, — библейская личность, фигурирующая въ моментъ паденія Вавилона, — они берутъ у него ссуды для покупки земли и домовъ. Его наслѣдникомъ и продолжателемъ оборотовъ является достойный его сынъ, Итти-Мардукъ-балату, который подъ конецъ царствованія Набонида ведетъ дѣла одинъ, вѣроятно за смертію отца. Такъ какъ сдѣлки между торговыми людьми происходили почти ежедневно и такъ какъ эти лица выступаютъ попеременно, то какъ покупатели, то какъ продавцы, то въ качествѣ свидѣтелей и даже судей, и были очевидно весьма близки между собою, то мы можемъ судить по этимъ памятникамъ о всѣхъ выдающихся въ торговомъ, промышленномъ и вообще общественномъ мѣрѣ фамиліяхъ и ихъ взаимныхъ между собою отношеніяхъ. Между этими лицами были иногда тяжбы и дѣло передавалось тогда въ коронный судъ, который торжественно, за подписью и печатями судей, произносилъ свои вердикты.

Помимо чисто юридической стороны, слѣдуетъ указать на высокое значеніе этихъ памятниковъ для изслѣдованія соціальнаго положенія гражданъ Вавилоніи и самыхъ разнообразныхъ сторонъ народнаго быта тогдашняго времени, а также для изученія чисто народнаго языка.

Документъ, къ ближайшему разсмотрѣнію котораго мы обращаемся, написанъ на плиткѣ изъ чернаго камня, $3\frac{13}{16}$ вершка длины (17 сент.), $2\frac{6}{16}$ верш. ширины (10,5 сент.) и $1\frac{3}{16}$ вершк. толщины или высоты (5,3 сент.). Памятникъ съ одной стороны, гдѣ находится надпись, имѣетъ плоскую поверхность, съ той же, гдѣ оборотъ надписи,—выпуклую. Верхній лѣвый уголъ на выпуклой поверхности отбитъ, причемъ отбитая часть его своею длиною заходитъ за половину площади. Кромѣ того, по всей оставшейся части той стороны, гдѣ сохранилась надпись, видны глубокіе слѣды ударовъ, отъ которыхъ надпись значительно пострадала. Впрочемъ, какъ увидимъ, существенной потери текстъ надписи не понесъ, благодаря этому разрушенію. Надпись, покрывающая весь камень, за исключеніемъ двухъ боковыхъ сторонъ по длинѣ ея, содержитъ 50 строкъ, отдѣленныхъ линиями; онѣ написаны знаками позднѣйшаго вавилонскаго пошиба, съ замѣтнымъ стремленіемъ подражать монументальнымъ надписямъ по ясности, красотѣ и отчетливости. По содержанію — это контрактъ о продажѣ дома. Отличіе его по вѣщности отъ большей части подобнаго рода памятниковъ состоитъ въ томъ, что онъ написанъ на твердомъ камнѣ, между тѣмъ какъ обыкновенно они написаны на глинѣ, частію обожженной, а частію и не обожженной. Юридическіе документы, написанные на твердомъ камнѣ, принадлежатъ къ другой категоріи; такъ, въ Британскомъ музеѣ есть 8 камней и въ Луврѣ 1 изъ породы базальта разныхъ цвѣтовъ, по нѣсколько футовъ вышиною, содержащихъ надписи, касающіяся приобрѣтенія и владѣнія недвижимою собственностію; но эти камни имѣли значеніе монументовъ и ставились на пограничныхъ межахъ. Разбираемый нами памятникъ есть обыкновенный контрактъ и не принадлежитъ къ послѣдней категоріи; изъ обыкновенныхъ же контрактовъ, насколько мнѣ извѣстно, только одинъ написанъ на твердомъ камнѣ, это именно документъ, принадлежащій Берлинскому музею и изданный Пейзеромъ подъ № 1 посредствомъ фототипіи (Keilschriftliche Acten-Stücke).

Что касается содержанія и времени этого документа, то то и другое вполне ясно, благодаря тому, что въ немъ сохранилась вся юридическая сторона и имѣется точная дата. Дѣло идетъ о продажѣ дома, находящагося въ городѣ Урукѣ, нѣкимъ Набу-ахе-укиномъ, сыномъ Куддія, нѣкому Айдѣ, сыну Шаграну, за $3\frac{1}{2}$ мины серебра; актъ заключенъ въ 10-й день мѣсяца таммуза (іюнь—іюль), во 2-й годъ царствованія въ Вавилонѣ Шамашъ-шумъ-укина, т. е. въ 666 году до Р. Х. Отъ времени Шамашъ-шумъ-укина намъ извѣстны пока только три вавилонскихъ контракта: одинъ описанъ Пинчесомъ подъ № 22 въ его «Guide to the Nimroud central saloon», датированъ 29-ми Гара (апрѣль—май) 10-го года царствованія (657 до Р. Х.) и касается продажи земли за $\frac{1}{2}$ мины серебра; другой принадлежитъ къ коллекціи контрактовъ, привезенныхъ W. Budge въ 1887-мъ году изъ Месопотаміи; его текстъ и транскрипція помѣщены самимъ W. Budge въ «Zeitschrift für Assyriologie», August, 1888, подъ № 5, въ числѣ 6 документовъ, принадлежащихъ этой коллекціи. По замѣчанію автора, оставшаго эти тексты безъ перевода, здѣсь дѣло идетъ о рѣшеніи спора между

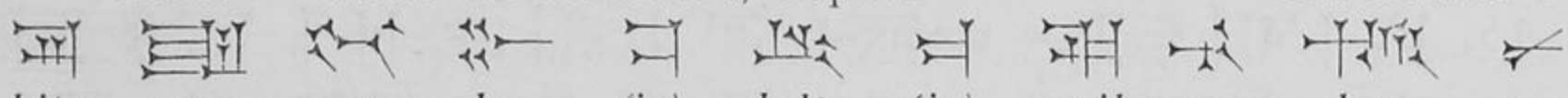
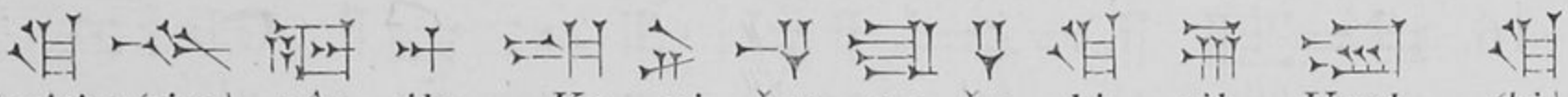
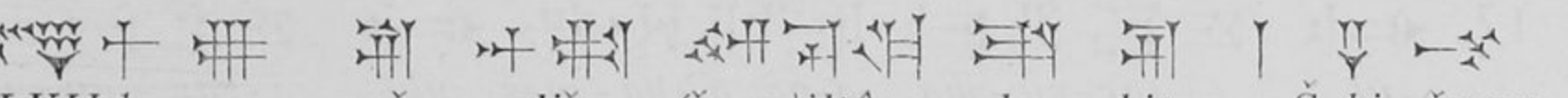
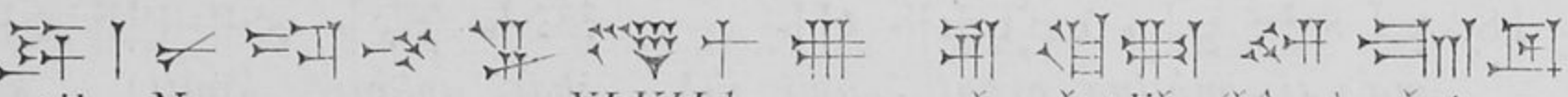
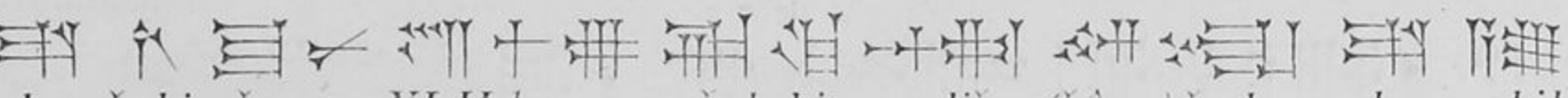
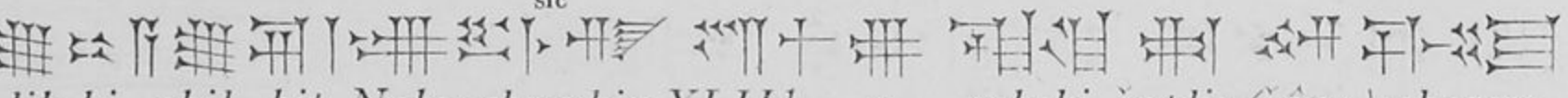
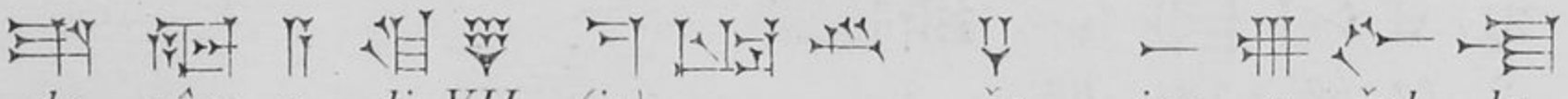

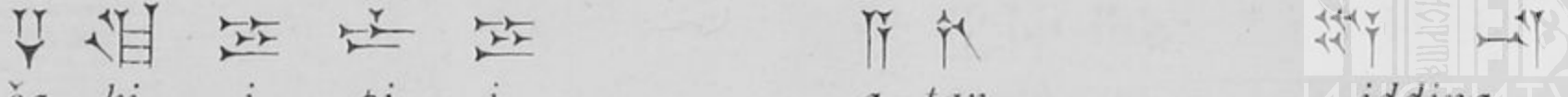
двумя лицами по отношенію къ владѣнію полемъ; онъ датированъ 14 тишри (сентябрь—октябрь) 14 года царствованія (653 г. до Р. Х.). Третій, принадлежащій г-жѣ Риплей въ Англіи, опубликованъ тѣмъ же Budge въ Proceedings of the Society of Biblical Archeology, Jan. 1888; онъ касается продажи сада и датированъ 18-мъ годомъ Шамашъ-шумъ-укина (649). Авторъ помѣщаетъ также копию безъ транскрипціи и перевода.

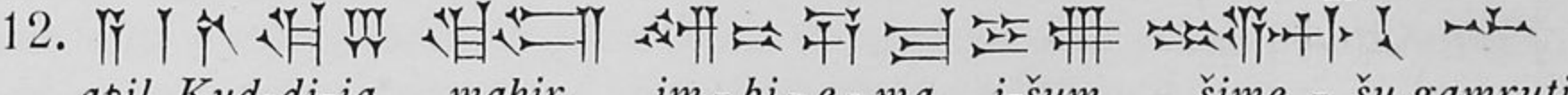

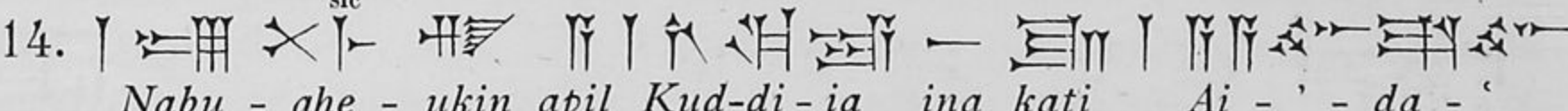

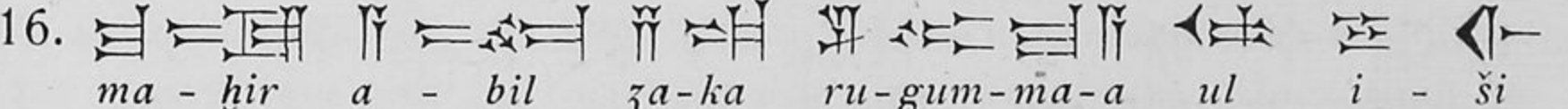

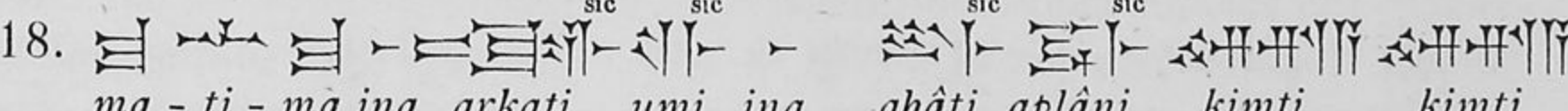
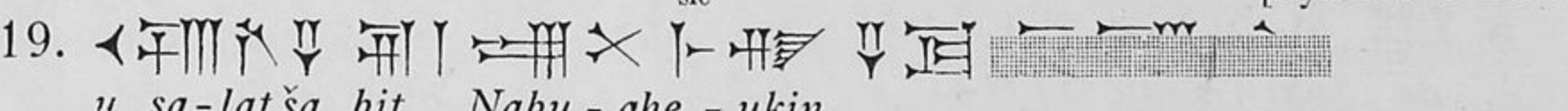

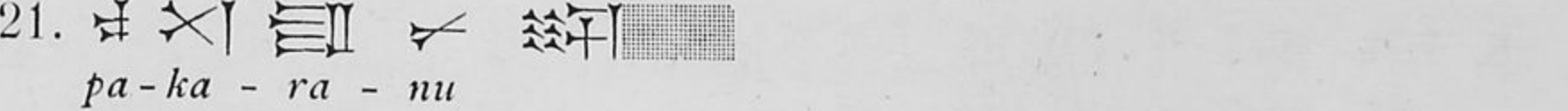

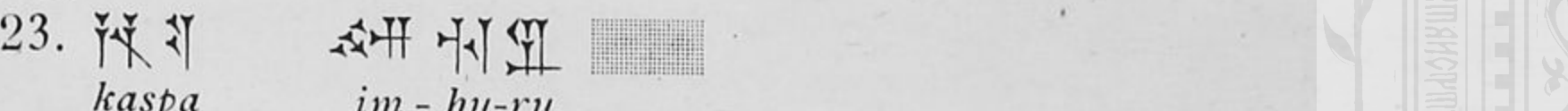
Нашъ памятникъ является необычнымъ и по самому своему содержанию. По времени онъ не далеко отстоитъ отъ контрактовъ эпохи Набонида, всего на 100 лѣтъ древнѣе, но изъ 1134 изданныхъ по сіе время контрактовъ Набонида намъ не удалось найти ни одного, который бы касался собственно продажи дома, хотя имѣются контракты о продажѣ земли. [№№ 116, 178, 193, 203, 293, 477, 687], изъ 460 контрактовъ времени Навуходоносора имѣются только два о продажѣ дома (№№ 4 и 164), изъ 384 контрактовъ времени Кира только одинъ (№ 345). Сюда также слѣдуетъ отнести вышеуказанный контрактъ отъ того же времени Шамашъ-шумъ-укина. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что касательно домовъ весьма часто совершаются сдѣлки, въ силу которыхъ они отдаются въ аренду (иногда почти на правахъ собственности), равно какъ закладываются и перезакладываются, естественно придти къ заключенію, что отчуждать совершенно дома не входило въ нравы вавилонянъ. Настоящій же контрактъ именно и касается совершеннаго отчужденія дома въ чертѣ города посредствомъ продажи; въ этомъ отношеніи онъ является однимъ изъ весьма немногихъ экземпляровъ. Что касается его внѣшней формы и стиля, то онъ написанъ по образцу контрактовъ о продажѣ земли временъ Набонида, но съ значительными отступленіями, объясняющимися его сравнительною древностію; текстъ его еще не получилъ той стереотипной формы, какую имѣютъ контракты послѣдняго времени. Одинъ изъ подобныхъ документовъ времени Набонида, написанный по обычному шаблону, былъ переведенъ и объясненъ Оппертомъ въ «Zeitschrift für Keilschriftforschung», 1884, S. 45. Сравнительная древность нашего контракта и оригинальность во многихъ отношеніяхъ его содержанія и изложенія даютъ намъ право на особую его интерпретацію, тѣмъ болѣе, что это представляетъ намъ случай внести нѣкоторыя дополненія и поправки къ выводамъ гг. Опперта и Пейзера. Оригинальность же памятника по матеріалу и графикѣ заслуживаетъ воспроизведенія его посредствомъ фототипіи. Въ печатномъ наборѣ надписи мы старались также по возможности воспроизвести особенности графики, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Памятникъ принадлежитъ коллекціи Д-ра Блау. Въ подлинности его сомнѣній не можетъ быть. Если авторъ статьи «Древности восточныя» въ «Запискахъ Вост. Отд. Импер. Рус. Археологич. Общества», т. IV в. 1—2 и выражаетъ мнѣніе о неподлинности всей коллекціи, то самъ же сознается, что ничего не можетъ сказать «по существу дѣла». Со своей стороны мы не возражаемъ ему «по существу дѣла»; говорить же о вещахъ, не относящихся къ существу дѣла, считаемъ бесполезнымъ.

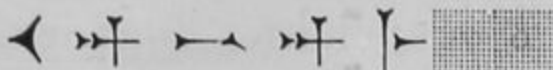
ТЕКСТЪ,

ТРАНСКРИПЦІЯ И ПОДСТРОЧНЫЙ ПЕРЕВОДЪ.

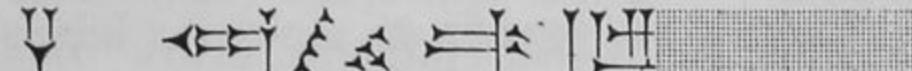
1.
Dup - pi bitu ip - šu sip - pi rak - su
 Актъ дома оконченнаго, порога обдѣланнаго.
2.
bitu rug - zu - bu (iṣ) daltu (iṣ) sikuru kun - nu
 Домъ прочный, ворота засовы тверды,
3.
iršitim(tim) nār ilu Ka - ni - šur - ra ša ki - rib Uruk (ki)
 мѣстности рѣки бога Канишурра, внутри Урука.
4.
XLVII $\frac{1}{2}$ u uš eliš (šaru)iltānu da bit Šakin-šumu
 47 $\frac{1}{2}$ локтей $\hat{=}$ длину $\hat{=}$ верху къ сѣверу, близь дома Шакниъ-шуму,
5.
apil Nu - um - tu - ru XLVII $\frac{1}{2}$ u uš šapliš (šaru) šutu
 сына Нуммуру, 47 $\frac{1}{2}$ локтей $\hat{=}$ длину $\hat{=}$ низу къ югу,
6.
da šuki - šu - nu XLII $\frac{1}{2}$ u šak - ki eliš (šaru)šadu da ekil
 близь дороги ихъ, 42 $\frac{1}{2}$ локтя $\hat{=}$ ширину $\hat{=}$ верху къ востоку близь поля
7.
lib - bi ekil bit Nabu - aḫe - ukin XLII $\frac{1}{2}$ u šak - ki šapliš (šaru) aḫarru
 внутри полядома Набу-ахе-укина, 42 $\frac{1}{2}$ локтя $\hat{=}$ ширину $\hat{=}$ низу къ западу,
8.
da nāru a - di VII (iṣ) ša ina u - šal - la
 близь рѣки, при 7 финик. пальмахъ, которыя на берегу.
9.
ki - i III ma - na $\frac{1}{3}$ šiklu kaspā šibirtu u X šiklu kaspā
 За 3 мины $\frac{1}{3}$ сикля серебра наличностию, — и 10 сиклей серебра
10.
ša ki - i pi - i a - tar iddina
 въ качествѣ излишка онъ даль,

11.
Ai - ' - da - ' apil Šag - ra - nu it - ti Nabu - aḥe - ukin^{sic}
 Айда, сынъ Шаграну съ Набу-ахе-укин'омъ,
12.
apil Kud - di - ia maḥir im - bi - e - ma i - šum šime - šu gamruti^{sic}
 сыномъ Куддія, покупателемъ себя объявилъ и положилъ цѣну его полную.
13.
napharis III $\frac{1}{2}$ ma - na kaspa šibirtu
 Всего 3 $\frac{1}{2}$ мины серебра наличностию
14.
Nabu - aḥe - ukin apil Kud - di - ia ina kati Ai - ' - da - '^{sic}
 Набу - ахе - укинъ, сынъ Куддія изъ рукъ Айда,
15.
apil Šag - ra - nu šim biti - šu ki - i kaspa ga - mir - ti
 сынъ Шаграну, цѣну дома его, какъ серебро полное,
16.
ma - ḥir a - bil za - ka ru - gum - ma - a ul i - ši
 получилъ, отстранился; права претензій не будетъ имѣть,
17.
ul i - tar - ru - ma a - na a - ḥa - meš ul i - rag - gu - mi
 не потребуетъ назадъ и на другъ друга не будутъ претендовать.
18.
ma - ti - mā ina arkati umi ina aḥāti aplāni kimti kimti^{sic}
 Есликогдалибо въ будущіе дни между братьями, сыновьями, семействомъ
 [мужскаго пола]
19.
u sa - lat ša bit Nabu - aḥe - ukin^{sic}
 и женскаго дома Набу-ахе-укина
20.
bitu šatti i - dib - bu - ub
 домъ этотъ будетъ оспаривать
21.
pa - ka - ra - nu
 претендентъ
22.
ul na - din - ma kaspa
 не проданъ и серебро
- БОКЪ.
23.
kaspa im - ḥu - ru
 серебро полученной суммы

24.
sa da - ba - ba

25.
u (ilu) Bel

ОБОРОТЪ.

26.
ša marsu alpi

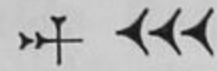
который болѣзнь вола

27.
(ilu)Marduk belu rabu

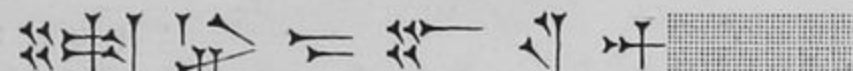
Мардукъ, господинъ великій

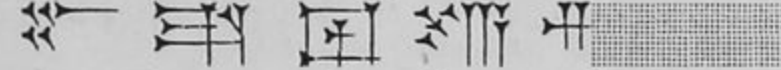
28.
la pa - ta - ru

29.
a - mir - šu ina ri - bit

30.
(ilu) Sin

31.
li - šal - miš - su

32.
li - ir - tab - bu - ut

33.
arku lu - kar - ri -

34.
ina ka - nak duppi

Въ утверженіи акта...

35.
ina manzazu ša Ahe-iškun apil amelu

при авторитетѣ Ахе - ишкуна сына

36.
(amelu) ša - tam bit (ilu) Šamaš rapu Mu - ra ši

верховнаго судьи храма Шамаша; въ присутствіи Мура

37.
Aha - ru - ši apil Iddinna - aha Mat - na

Аха - руши, сына Иддинна - аха Матна

38.
Ba - laṭ - su apil E - a Nabu

Балатсу, сынъ Еа, Набу

П Е Р Е В О Д Ъ.

«Актъ, касающійся дома, оконченнаго (постройкой), съ разукрашеннымъ входомъ.

«Домъ прочный, двери и засовы тверды, въ мѣстности рѣки (канала) бога Канишурра, внутри города Урука. Онъ имѣетъ $47\frac{1}{2}$ локтей въ длину съ верхней стороны къ сѣверу по сосѣдству съ домомъ Шакинъ-шуму, сына Нуммуру, $47\frac{1}{2}$ локтей въ длину съ нижней стороны къ югу по сосѣдству съ дорогою ихъ (т. е. покупателя и продавца), $42\frac{1}{2}$ локтя ширины съ верхней стороны къ востоку по сосѣдству съ полемъ, прилегающимъ къ дому Набу-ахе-укина, и $42\frac{1}{2}$ локтя въ ширину съ нижней стороны къ западу по сосѣдству съ рѣкою. При немъ 7 финиковыхъ пальмъ на берегу рѣки.

«За $3\frac{1}{2}$ мины ¹⁾ серебра наличными, — причемъ онъ далъ 10 сиклей въ качествѣ добавка—Айда, сынъ Шаграну, договариваясь съ Набу-ахе-укиномъ, сыномъ Куддія, объявилъ себя покупателемъ и выставилъ цѣну полную.

«Всего $3\frac{1}{2}$ мины серебра наличными Набу-ахе-укинъ, сынъ Куддія, получилъ изъ рукъ Айда, сына Шаграну, цѣну дома его полною суммою денегъ. Онъ отстранилъ себя [отъ владѣнія], права на собственность, притязаній не будетъ предъявлять, не будетъ требовать возврата и взаимно не будутъ заявлять другъ на друга претензій.

«Если когда-либо въ будущемъ кто-либо изъ братьевъ, сыновей, изъ семейства мужскаго и женскаго пола, принадлежащаго дому Набу-ахе-укина. будетъ добиваться этого дома, пустится на обманъ [и явится] претендентомъ [и скажетъ такъ: домъ этотъ] не былъ проданъ, деньги [не были получены, то онъ долженъ заплатить штрафъ] въ количествѣ суммы, полученной подъ росписку [увеличенной 12 разъ].

[Далѣе слѣдуетъ 10 линій (24—33), почти совсѣмъ разбитыхъ, въ которыхъ дѣлается обращеніе къ богамъ: Белу, Мардуку, Сину и другимъ, дабы они были свидѣтелями договора и наказали нарушителя его].

«Для утвержденія этого акта,

при высококомъ участіи:

Ахе-ишкун'а сына [.]
 [. сына], верховнаго судьи храма Шамаша,
 свидѣтели: Мурану [сынъ],
 Ахе-руши, сынъ Иддинъ-аха,
 Матна [сынъ]
 Балат-су, сынъ Еа,
 Набу [. сынъ]
 Римуть, сынъ Шахлум'а,
 Нергаль-убаллитъ, сынъ Белъ-Зиръ-иддинъ
 Калуму, сынъ Зиръ [.]
 Набу-аха-ешшешъ, сынъ Белъ-зиру,
 Набу-шумъ-ишкунъ, сынъ Шахлум'а,

¹⁾ Въ оригиналѣ 3 мины и $\frac{1}{3}$ сикля по ошибкѣ (см. замѣчаніе къ л. 13).

Бель-убаллить, сынъ Икиш'а,
 Бель-икишъ, сынъ Гилу,
 Бель-аха-иддинъ, сынъ Набу-гаиш'а
 Надину, сынъ Балат-су,
 Набу-гаишъ, сынъ Кайману,
 Набу-усиби, сынъ Ка-шатту (?),
 Ахата, сынъ Баду,
 Нана-усилли, сынъ Ябиби,
 Шахлумъ, сынъ Самеку (?),
 Нуръ-Еа-аха-шу,

и писецъ, написавшій актъ:

Набу-укинъ, сынъ Балату, чиновникъ храма богини Нуску.

«Городъ Урукъ, мѣсяцъ таммузъ, день 10-й, годъ 2-й Шамашъ-шумъ-укина, царя Вавилона.

«Ноготь Набу-ахе-укина вмѣсто его печати».

ЗАМѢЧАНІЯ.

Линія 1. dupri отъ *dupru*, обычное названіе дощечекъ глиняныхъ и изъ болѣе твердаго матеріала, на которыхъ писали вавилоняне и ассирийцы.

bîtu ipšu. Последнее слово иначе пишется *e-ip-šu*. Опертъ переводить— «домъ неоконченный», Пинчесь — «домъ развалившійся». Мнѣніе Пинчеса основывается на томъ, что на документѣ о продажѣ дома женщиною Бунаниту (№ 356 Набон. Штрассмайера) стоитъ вариантъ *sig-šu*. (Transactions, vol. VIII, стр. 292), причемъ Пинчесь считаетъ *sig* идеограммою съ значеніемъ *enšu*—ослаблять, а *šu*—фонетическимъ дополненіемъ. Но у Штрассмайера въ этомъ мѣстѣ начертаніе *ip-šu* крайне неясно, а вариантъ представляетъ другіе три знака. Едва-ли есть какое-либо основаніе считать это слово за что-либо другое, а не за прилагательное отъ *erîšu*, *дѣлать*, синонимъ *banû*—*строить*, которое такъ употребительно въ особенности при постройкахъ. *Vitu ipšu* (или *eršu*) будетъ значить «домъ построенный», законченный, готовый. Въ настоящемъ документѣ это согласуется съ дальнѣйшимъ описаніемъ дома, которое совершенно исключаетъ понятіе дома «недостроеннаго» или «развалившагося».

sipri riksu. Что *sipri* относится къ *riksu*, а не къ *ipšu*, ясно изъ связи рѣчи, *sipru* евр. פד пороги. Сравни мѣста: 1) въ сказаніи о схожденіи въ адъ богини Иштаръ, въ 18 линіи лицевой стороны: *amaḥḥaṣ si-ip-ruṁa uṣaralkit dalati*—я разобью пороги, пробьюсь сквозь двери; 2) *sipru*, въ соединеніи съ *rakâsu*, собственно *связывать, соединять*, употребляется при описаніи постройки зданій въ значеніи *обдѣлывать, украшать*. Такъ въ надписи Тиглатъ-Пилесера II Rawl. 67,79 читаемъ *ina sipru zaḥalê u ibbi urakkis*, т. е. на пороги онъ обдѣланъ мраморомъ (?) и чѣмъ-то блестящимъ. *sipru riksu* означаетъ порогъ обдѣланный, изукрашенный скульптурами или какими-нибудь дорогими породами камня.

Линія 2-я. bitu ruggubu. Слово *ruggubu* мѣ въ другихъ мѣстахъ не встрѣчалось, но едва-ли будетъ ошибкою производить его отъ араб. رَجَبٌ *reveritus fuit, magnificit*, отсюда مَرَجَبٌ *stabilitus, firmatus, firmus*. Будетъ значить: домъ капитально построенный, прочный.

Выраженіе *daltu sikuru kunnu* мѣ приходится также въ первый разъ встрѣчать въ контрактахъ, но оно буквально приводится въ двуязычномъ вокабулярѣ II Rawl. 15, 1—2 л., гдѣ въ первомъ столбцѣ эта фраза передана по-сумерійски тѣми же идеограммами, какія здѣсь; во второмъ приведена по-ассирійски такъ: *daltu u sikuru ku-un-nu*. Смысль вполне ясенъ: «ворота и засовы тверды»; *daltu*, срав. евр. דָּלַת; *sikuru* мы производимъ отъ евр. סָכַר, талмуд. סִכָּר, сирск. سَكْرٌ *заключатъ*, срав. араб. سَكَّرَ *obstruxit*; *kunnu* отъ כָּנַן — быть твердымъ, твердо стоять.

Линія 3. Слова: *iršitim nâr ilu Ka-ni-šur-ra kirib Uruk (ki)* буквально значатъ: «мѣстности рѣки бога Канишурра внутри города Урука». Богъ Канишурра встрѣчается въ текстахъ только въ одномъ мѣстѣ, именно въ таблицѣ божествъ II R. 60, л. 11. Къ сожалѣнію, замѣчается противорѣчіе въ передачѣ этого мѣста въ авторитетныхъ изданіяхъ текста. Такъ въ англійскомъ изданіи, вслѣдъ за самымъ названіемъ, во 2-мъ столбцѣ слѣдуютъ слова: *ša Gu-du-a-ki*, т. е. «города Куты», откуда вытекаетъ, что это божество Канишурра было специально божествомъ извѣстнаго халдейскаго города Куты. Между тѣмъ въ изданіи Штрассмайера «*Alphabetisches Verzeichniss*» оно помѣщено не на 11-й, но на 10-й линіи и за нимъ слѣдуетъ *ša E-kal-la-te-ki*, т. е. оно является божествомъ мѣстности Екаллате. Нѣтъ сомнѣнія, что ошибка или описка вкралась въ изданіе Штрассмайера, такъ какъ при его поправкѣ слѣдуетъ передѣлать всю редакцію текста, чего Штрассмайеръ не требуетъ. Изъ того обстоятельства, что Канишурра есть божество города Куты, естественно вытекаетъ очень вѣроятное заключеніе, что и рѣка, называющаяся именемъ этого божества, протекала въ городѣ Кутѣ, подобно тому, какъ Евфратъ, судя по идеограммамъ, которыми онъ изображается, есть рѣка специально города Сиппары. Такъ какъ мѣстоположеніе города Куты до сего времени окончательно не установлено, то по даннымъ разбираемаго контракта можно предположить, что городъ Кута лежалъ по той же самой рѣкѣ, на которой и Урукъ, и быть можетъ былъ недалеко отъ него²⁾. Что же это за рѣка бога Канишурра? По описанію Лофтуса развалины Варки, древняго Урука, омывались съ восточной стороны большимъ каналомъ, русло котораго до сего времени сохранилось; онъ называется Šatt-en-Nil, т. е. «рѣка Ниль». Каналъ этотъ существовалъ еще во времена арабскихъ завоеваній и вытекалъ изъ Евфрата съ западной его стороны, немного ниже Вавилона, и тотчасъ же раздѣлялся на два рукава, изъ коихъ одинъ направ-

²⁾ Сэръ Генри Роулинсонъ и Смитъ отождествляютъ съ городомъ Кута развалины Tell Ibrahîm, находящіяся недалеко отъ Вавилона на востокъ, что получило нѣкоторое подтвержденіе въ послѣдующихъ раскопкахъ Рассама.

лялся прямо къ соединенію съ Тигромъ и впадалъ въ него при нынѣшнемъ городѣ *Kût-el-Amara*; другой отдѣлялся отъ Евфрата на четверть пути между Евфратомъ и Тигромъ и направлялся къ югу. Этотъ именно каналъ и протекалъ мимо Урука и былъ въ свое время большою судоходною рѣкою, такъ что даже и теперь пустое русло его называется «рѣкою». Почти съ несомнѣнностію можно сказать, что нынѣшнее русло Шаттъ-ен-Нила и есть именно эта рѣка бога Канишурра; слѣдовъ другой рѣки въ Варкѣ не имѣется. Весьма вѣроятно, что рѣка бога Канишурра называлась какъ-нибудь иначе, подобно Евфрату, имя котораго читается *Purat*, но идеографически обозначалась «рѣка города Сиппары». — Что касается фразы: «въ мѣстности рѣки бога Канишурра внутри города Урука», то параллельную ей мы встрѣчаемъ въ контрактѣ времени того же Шамашъ-шумъ-укина (№ 22-й по описанію Пинчеса), гдѣ говорится о продаваемой землѣ, что она находится «въ мѣстности Аѣа внутри Вавилона», равно какъ въ надписи Навуходоносора Raw. 63, VII, 40: *ina irṣiti Babilu ša kirib Babilu*—«въ мѣстности Вавилона, которая внутри Вавилона». Очевидно, мы имѣемъ въ подобныхъ случаяхъ дѣло съ городскими кварталами въ Вавилонѣ или Урукѣ.

Линія 4-я. Идеограмма *U* есть обычное изображеніе единицы линейной мѣры, ассиро-вавилонскаго локтя. По измѣренію локтя, найденнаго на одной изъ статуй Гудеа, вавилонскій локоть содержалъ въ себѣ 270 миллиметровъ. Если приложить этотъ локоть къ измѣренію площади того дома, о которомъ идетъ рѣчь, то эта площадь будетъ очень незначительная. Она составитъ прямоугольникъ, у котораго двѣ стороны по $47\frac{1}{2} U$, двѣ другія по $42\frac{1}{2} U$, что составляетъ 1974 квадратныхъ *U* или около 221 квадратныхъ метровъ, 242 квадратн. аршина или 25 квадр. сажень. Маленькій домикъ въ 25 квадратныхъ сажень площади (17×16 аршинъ) безъ сомнѣнія возможенъ; но нельзя думать, чтобы при домѣ совсѣмъ не было земли; за это говоритъ прямое указаніе въ 8-й линіи на деревья, посаженныя около дома, а также и то, что границы дома точно ориентированы. Послѣднее обстоятельство, т. е. указаніе границъ по странамъ свѣта, употребляется въ контрактахъ о продажѣ собственно пахотной земли; во всякомъ случаѣ оно заставляеть предположить болѣе или менѣе значительную площадь. Это дѣлаеть очень вѣроятнымъ выводъ Опперта, что при опредѣленіи границъ недвижимой собственности подъ *U* или локтемъ слѣдуетъ считать не обыкновенный локоть, какъ единицу линейной мѣры, но единицу для измѣренія поверхностей или площадей, т. е. значительно увеличенный локоть. Сопоставляя показанія другихъ контрактовъ о размѣрахъ пространства съ количествомъ засѣваемаго зерна, онъ приходилъ къ заключенію, что это количество почти въ 10 разъ болѣе, чѣмъ это бываетъ въ дѣйствительности въ настоящее время, если измѣрять пространство обыкновеннымъ локтемъ; а потому онъ считаетъ необходимымъ признать полевой локоть бѣльшаго размѣра. Онъ говоритъ: «la formule très compliqué conduisant à une equation du quatrième degré, reductible à une autre du second, m'a conduit à la solution très simple d'un

problème qui paraissait à differens savants inextricables»¹⁾). Мы не будемъ слѣдовать за этими весьма сложными вычисленіями, этими рядами уравненій четвертой и второй степени знаменитаго французскаго ассиріолога, повидимому очень свободно вращающагося въ высшихъ сферахъ чистой математики,—находя для себя это неподсильнымъ,—но не можемъ не замѣтить, что смѣлыя догадки Опперта по ассиро-вавилонской метрологіи не одинъ разъ были подтверждаемы послѣдующими открытіями. Достаточно сказать, что Оппертъ точно установилъ размѣръ вавилонскаго локтя, какъ линейной мѣры, еще до открытія де-Сарзека, и это открытіе самаго экземпляра локтя де-Сарзекомъ повело только къ весьма незначительному исправленію этого размѣра. Въ примѣненіи къ настоящему контракту выводъ Опперта, что полевой локоть заключалъ въ себѣ обыкновенныхъ 1,7 метра, почти 2¹/₂ аршина, и былъ немного меньше греческой сажени, ὀρῦνᾶ, ведетъ къ вполне сообразнымъ съ существомъ дѣла заключеніямъ, такъ какъ площадь дома, о которомъ идетъ рѣчь, будетъ составлять болѣе 1500 квадратныхъ сажень,—пространство, вполне достаточное для постройки большаго зданія со всѣми его принадлежностями.

Границы владѣнія сначала указаны съ сѣвера, потомъ съ юга, затѣмъ съ востока и, наконецъ, съ запада, причемъ сѣверъ и востокъ обозначены замѣчаніемъ *kz verxu, eliš*, а югъ—*kz nizu, šapliš*. Идеограммы, стоящія передъ этими словами (*eliš, šapliš*) *uš* и *šak*, представляютъ трудности; но то обстоятельство, что *uš* постоянно ставится при обозначеніи протяженія болѣе длинныхъ сторонъ прямоугольника, а *šak*—болѣе короткихъ, можно думать вмѣстѣ съ Оппертомъ, что эти слова значатъ *въ длину, въ ширину*. Онъ передаетъ *us* по-семитски *ridu* отъ רִדּוּ —*распространять* и *šak*—*hâšu* отъ שָׁק —*сплѣшить*. Чтеніе Опперта до сего времени, повидимому, не было усвоено другими ассиріологами. Такъ, Штрассмайеръ читаетъ въ первомъ случаѣ *emidu*, т. е. *по направленію*, хотя ставитъ при этомъ вопросительный знакъ, а Vudge принимаетъ это чтеніе безъ вопросительнаго знака; вторую идеограмму Vudge читаетъ *riš*, т. е. *верхъ*,—слово, которое въ данномъ случаѣ ничего не обозначаетъ. Настоящій памятникъ даетъ намъ возможность установить чтеніе по крайней мѣрѣ этого втораго знака *šak*, который означаетъ не *hâšu* и не *riš*, а имѣетъ фонетическое значеніе, такъ какъ за нимъ стоитъ *ki*, что показываетъ, что оба знака надобно произносить фонетически *šak-ki*.

Ближайшій сосѣдь съ сѣверной стороны, какъ и съ другихъ двухъ сторонъ, обозначенъ обычною въ этихъ случаяхъ фразою: *da bit Šakin-šumi*. Значеніе идеограммы *da* несомнѣнно, но чтеніе ея въ настоящемъ случаѣ трудно подыскать. При указаніи границъ поземельной собственности, вмѣсто *da* стоитъ болѣею частію трехсложная идеограмма *uš-sa-du*, которую Оппертъ

1) Zeitschrift für Keilschriftforschung, I B. S. 55.

читаетъ *emidu*; причемъ дальше обыкновенно указывается не родъ владѣнія, а имя владѣльца, т. е. напр. *такой-то долъ стоитъ по направленію къ такому-то лицу*; въ настоящемъ же случаѣ прямо указанъ послѣ *da* родъ владѣнія, именно *долъ* Шакинъ-шуму. Очевидно, словомъ *da* обозначается непосредственное сосѣдство обитаемаго мѣста, а *uš-sa-du* неопредѣленное указаніе собственника смежнаго владѣнія.

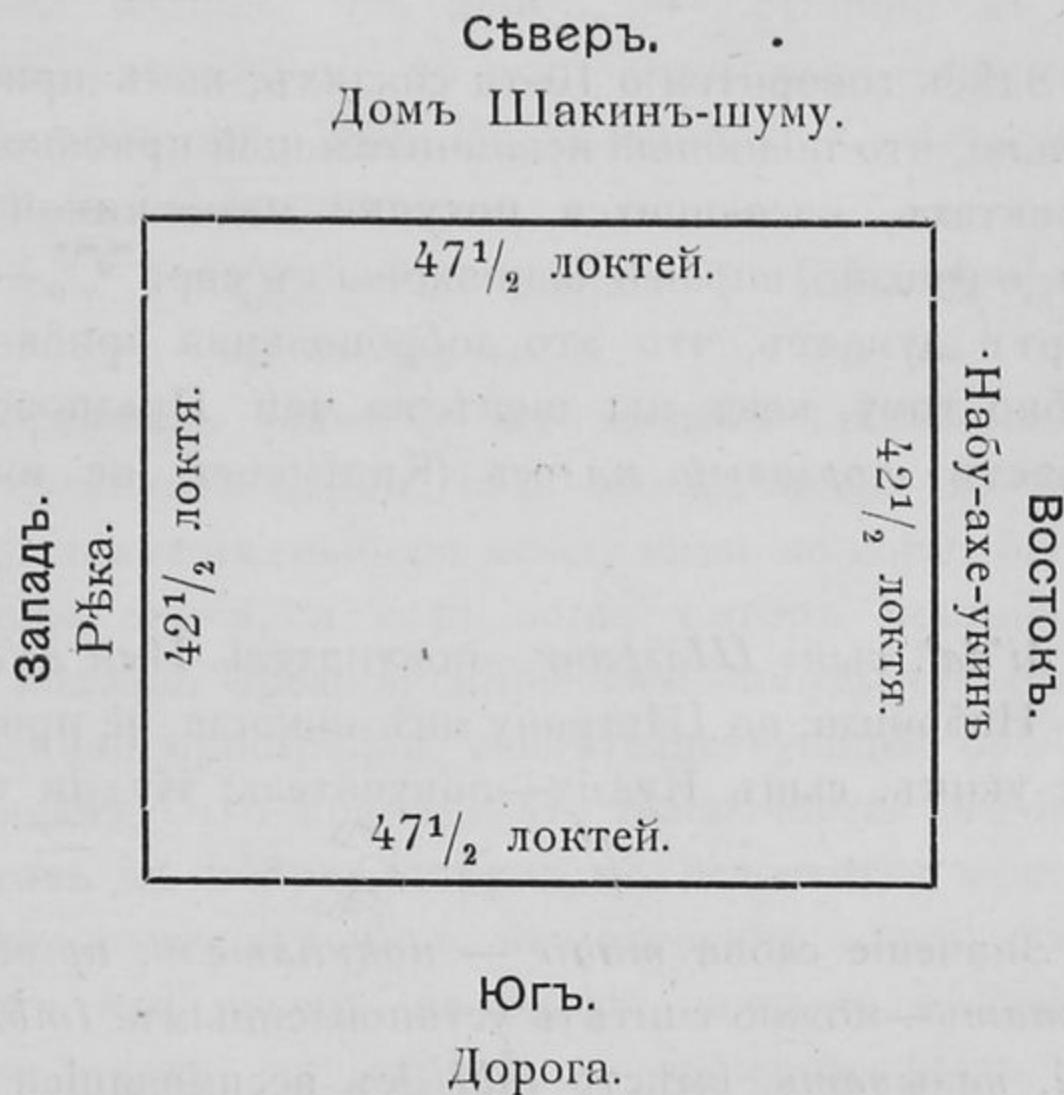
Собственно имя *Šakin-šumi* значить: «полагающій имя» и неоднократно упоминается въ другихъ подобныхъ контрактахъ, какъ и большая часть собственныхъ именъ разбираемаго контракта.

Линія 5-я. Отецъ Шакинъ-шуму называется *Nu-ut-ti-ri*, — имя, употребляющееся также въ другихъ контрактахъ, означаетъ *блескъ*, отъ *patâru* — *блестить*. Въ настоящемъ контрактѣ, равно какъ въ болѣе древнихъ, за именемъ лица обыкновенно слѣдуетъ идеограмма 𒀭 *apil*, т. е. сынъ, и затѣмъ имя отца; не то мы видимъ въ контрактахъ Набонида, равно какъ предшествовавшихъ ему вавилонскихъ царей, начиная съ Навуходоносора; въ нихъ за именемъ лица слѣдуетъ *aplu-šu-ša* (𒀭 𒌷 𒍪) и затѣмъ имя отца, потомъ одно *apil* (𒀭) и имя трибы или колѣна, къ которому принадлежало упоминаемое лицо. Отсюда въ разбираемомъ контрактѣ не всегда понятно, слѣдуетъ ли за именемъ лица имя его отца или же имя колѣна; что послѣднее возможно, т. е. послѣ слова *apil* слѣдуетъ имя колѣна, это видно изъ контракта времени того же Шамашъ-шумъ-укина, изданнаго Budge, въ которомъ въ л. 15 указанъ свидѣтелемъ *Abla, apil Egibi*, т. е. *Абла, сынъ Егиди*, причемъ *Егиди* есть очевидно названіе колѣна.

Линія 6 — 7. *da šûki-šuni, при дорогѣ ихъ*, т. е. южная граница продаваемаго владѣнія шла вдоль дороги, служившей нейтральной полосой между обоими владѣніями — и продавца и покупателя. Дорога эта направлялась черезъ рѣку, гдѣ былъ или мостъ, или вообще какая-либо переправа. Такъ какъ дорога была общая, то этимъ ясно выражается, что владѣнія обоихъ лицъ были смежны и покупатель пріобрѣтеніемъ дома своего сосѣда хотѣлъ округлить свои владѣнія. Странно, почему г. Пейзеръ выраженіе *šûki-šuni* въ контрактѣ № I Берлинскаго музея принимаетъ за два имени, нарицательное (*šûki*) и собственное (*šuni*). Нашъ контрактъ, представляя чтеніе *šuni*, окончательно отстраняетъ предположеніе о томъ, что здѣсь собственное имя. *Šuni* и *šuni* суть два варианта одного и того же мѣстоименнаго суффикса (См. Peiser Keilschriftliche Acten-Stücke, стр. 3 примѣч.) Фраза конца 7-й и начала 8-й линіи необычна; обыкновенно говорится *da ekil*, т. е. *рядомъ съ полемъ*, и затѣмъ имя владѣльца, или *da bit*, т. е. *рядомъ съ домомъ* и т. д.; вѣроятно эта длинная фраза: *около поля, внутри поля дома* означаетъ усадьбу или ту часть поля, которая непосредственно прилегала къ дому.

Линія 8. Съ четвертой западной стороны границей владѣнія была рѣка, подъ *da nâru* слѣдуетъ разумѣть *nâr ilu Kanišurra*, т. е. рѣку или

каналъ бога Канишурра, о которомъ мы говорили выше. Точное указаніе границъ и опредѣленіе длины пограничныхъ линій даетъ намъ возможность начертить планъ владѣнія.

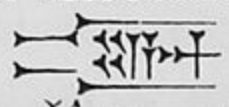
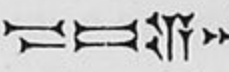

При домѣ былъ садъ изъ 7-ми деревьевъ; самая идеограмма, представляющая имя дерева, 𒌦 𒌦 𒌦 , можетъ быть объяснена только предположительно. Оппертъ предполагаетъ, что подъ ней разумѣется финиковая пальма, такъ какъ онъ встрѣчалъ на Востокѣ, и именно въ Месопотаміи, сады финиковыхъ пальмъ около домовъ. Въ другихъ контрактахъ эти деревья около дома прямо называются садомъ 𒌦 𒌦 𒌦 𒌦 , т. е. садъ изъ финиковыхъ пальмъ; здѣсь они не названы садомъ, можетъ быть по малому ихъ числу, хотя упоминаніе ихъ свидѣтельствуеетъ, что они возвышали цѣнность дома. Слово *ušallu* мы встрѣчали въ другомъ мѣстѣ только исключительно въ одномъ контрактѣ времени того же Шамашъ-шумъ-укина, гдѣ его не иначе можно понимать, какъ въ значеніи берега рѣки, именно *ana ušalla nâr Da-ba-ta*. Какое различіе въ значеніи *ušallu* отъ *kišadu*, обычнаго названія берега рѣки,—сказать трудно.

Линія 9. Слово *šibir*, какъ ассирійское чтеніе идеограммы *kuṣaddu*, указано II R. 13, 24.25 слѣд.; но значеніе его представляетъ трудности. Оппертъ понимаетъ его въ смыслѣ росписки, квитанціи и считаетъ тождественнымъ съ талмудическимъ שׁוֹבֵר , отъ שָׁבַר въ смыслѣ разбивать, т. е. росписка, уничтожающая долгъ, буквально разбитіе, разрушеніе долга. Но, не уничтожая связи этого слова съ талмудическимъ שׁוֹבֵר , мы находимъ препятствіе къ полному его отождествленію; во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно находится, оно является атрибутомъ къ слову *kaspu*—серебро и всего лучше было бы переводить

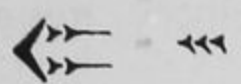
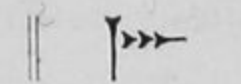
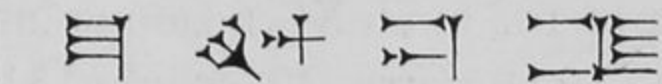
его не словомъ *квитанція*, а словомъ *разчетъ* въ смыслѣ окончательной уплаты, *серебро разчета* будетъ такимъ образомъ *наличные деньги*, уплата которыхъ прекращаетъ дѣло. Квитанція въ талмудическомъ значеніи слова неприложима сюда и потому, что здѣсь дѣло идетъ не объ уплатѣ долга, а о покупкѣ за наличныя деньги.

Линія 10. Здѣсь говорится о 10-ти сикляхъ, какъ прибавкѣ къ цѣнѣ дома. Замѣчательно, что подобный незначительный прибавокъ фигурируетъ во всѣхъ контрактахъ, касающихся покупки недвижимой собственности. Слова *atar, atru*, очевидно, вполне одинаковы съ евр. יִתְּרָא — *излишекъ*, глаголѣ יִתְּרָא. Оппертъ думаетъ, что это добровольная прибавка въ смыслѣ угожденія, подобно тому, какъ мы даемъ на чай. Предположеніе Пейзера, что *atru* означаетъ *торговый налогъ* (Kaufsteuer) не имѣетъ никакого основанія.

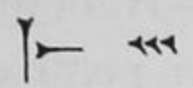
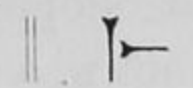

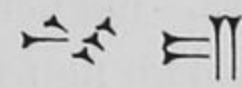
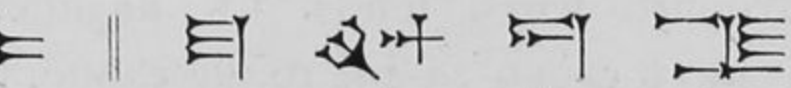
Линія 11. *Ai'da'*, сынъ *Шаграну* — покупатель. Имя *Ai'da'* упоминается въ контрактахъ Набонида; но Шаграну мнѣ никогда не приходилось встрѣчать. — Набу-ахе-укинъ, сынъ Куддія — покупатель; Куддія также не встрѣчалось.

Линія 12. Значеніе слова *tahir* — *покупатель, пріобрѣтатель* отъ *tahâru пріобрѣтать* — можно считать установленнымъ. *Imbû* форма имперфекта отъ *nabû, называть*, вмѣсто *inbi* (съ ассимиляціей *n* передъ губною *b*). *Išât* имперф. отъ *šâti, евр. שׂוּבָה* *полагать*. Любопытно изображеніе слѣдующихъ словъ: вмѣсто обычной фигуры изображена нѣсколько видоизмѣненная въ значеніи *šîti, цѣна*, вмѣсто *ga-mir-ti* фонетически, какъ въ л. 15, здѣсь видимъ идеограмму , которая въ этихъ случаяхъ встрѣчается только въ древнѣйшихъ контрактахъ Хаммураби (XXIII в. до Р. Х.). Та и другая идеограмма стоитъ въ соединеніи со знакомъ множественнаго числа; въ одномъ случаѣ съ мало употребительнымъ *me*, въ другомъ съ обычнымъ *meš*. Но это присоединеніе вовсе не придаетъ этимъ словамъ значеніе множественнаго числа; они стоятъ въ формѣ родит. ед. *šime gamirti*, совпадающей съ формой множ. числа. Подобное употребленіе знака множ. числа мы неоднократно встрѣчаемъ въ этомъ контрактѣ, что не безынтересно для вавилонской графики. Впрочемъ, что касается орфографіи, многое мы должны приписать весьма своеобразной манерѣ составителя или писца настоящаго контракта; въ этомъ отношеніи нашъ памятникъ представляетъ рѣдкій экземпляръ. Такъ знакъ *me*, какъ детерминативъ множ. числа, мнѣ по крайней мѣрѣ не приходилось нигдѣ встрѣчать въ ассирио-вавилонскихъ текстахъ, написанныхъ на семитскомъ языкѣ; онъ весьма рѣдко употребляется въ сумерскихъ текстахъ, но вполне ясно указанъ и объясненъ въ этомъ значеніи въ силлабаріи. Въ нашемъ контрактѣ этотъ знакъ въ значеніи множ. числа встрѣчается 8 разъ, хотя постоянно употребляется и обычный знакъ *meš*. Ошибки здѣсь со стороны писца или составителя не было никакой, но была видна оригинальность, бросающаяся въ глаза. Изъ силлабаріевъ

известно, что значеніе обоихъ знаковъ тождественно. Такъ въ силлабаріи В (*Friedrich Delitsch, Assyrische Lesestücke* ², стр. 39, № 140) изъ 3 колоннъ читаемъ:

 <i>mi — eš</i>	 <i>ma — ' — du</i>	 <i>tum</i>
---	---	--

Отсюда мы видимъ, что знакъ , стоящій въ средней колоннѣ, по сумерски читается *mi-eš*, по ассирійски *ma-'—du—tum*, что значитъ *множество*, сравни евр. . Въ силлабаріи С изъ четырехъ колоннъ (F. Del. стр. 79, л. 13) читаемъ:

 <i>me — eš</i>	 <i>mi — tu</i>	 <i>u</i>	 <i>ma — ' — du</i>	 <i>tum</i>
---	---	---	--	---

Такимъ образомъ знакъ *me* можетъ произноситься по-сумерски также *meš* и означать *ma'du*, т. е. *множ. число*. Но, не смотря на эту тождественность значенія, выбора между ними не могло быть въ виду преобладанія перваго знака, и если нашъ авторъ постоянно употребляетъ послѣдній, то надобно предположить какія-нибудь серьезныя причины для такой оригинальной орфографіи, свидѣтельствующей объ изысканной учености. Мы думаемъ, что причина эта заключается въ необходимости для автора прибѣгать къ аббревіатурамъ по недостатку мѣстъ для помѣщенія текста на нѣкоторыхъ строкахъ; это особенно можно замѣтить на строкѣ 7-й, гдѣ авторъ или писецъ, не смотря даже на аббревіатуры, не могъ уложить весь текстъ на строкѣ и долженъ былъ продолжать его на полѣ или на боку. То же самое слѣдуетъ сказать и о разбираемой строкѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ явные признаки стремленія автора уменьшить количество знаковъ и даже укоротить самые знаки, какъ напр. въ словѣ *šime-šu, gamruti* и интересующемъ насъ . Не смотря на всѣ эти мѣры, все-таки соединеніе знаковъ въ этой линіи крайне сжато.

Линія 13. Знакъ читается *naphariš*; означаетъ *вообще, въ суммѣ, въ цѣломъ*. Разчетная или окончательная сумма $3\frac{1}{2}$ мины серебра не вытекаетъ изъ сложенія вышеуказанныхъ частныхъ суммъ. На л. 9—10 цѣна дома опредѣлена въ 3 мины $\frac{1}{3}$ сикля и 10 сиклей излишка; въ итогѣ получается 3 мины и $10\frac{1}{3}$ сиклей. Но такъ какъ цѣна дома въ общей сложности въ разбираемой линіи опредѣлена въ $3\frac{1}{2}$ сикля, то спрашивается, откуда же взялись излишніе $19\frac{2}{3}$ сиклей? Вопросъ этотъ легко разрѣшается при предположеніи, что въ 9-ю строку вкралась ошибка, именно вмѣсто $\frac{1}{3}$ сикля слѣдовало бы поставить $\frac{1}{3}$ мины. Самая дробь $\frac{1}{3}$ сикля, по своей незначительности, весьма здѣсь невѣроятна, когда дѣло идетъ о крупной суммѣ въ $3\frac{1}{2}$ мины. Между тѣмъ при предположеніи, что здѣсь вмѣсто $\frac{1}{3}$ сикля слѣдуетъ $\frac{1}{3}$ мины, сумма $3\frac{1}{2}$ мины вытекаетъ съ математическою точностію: 3 мины + 20 сиклей (= $\frac{1}{3}$ мины) + 10 сиклей = 3 мины 30 сиклей. А такъ какъ въ минѣ 60 сиклей, то и выходитъ $3\frac{1}{2}$ мины. Считаю нужнымъ замѣтить, что подобныя ошибки встрѣчаются въ контрактахъ, и даже въ такихъ, которые, подобно разбираемому, вырѣзаны на твердомъ камнѣ. Поучительны въ этомъ случаѣ акты Берлинскаго музея, изданные Пейзеромъ; въ 20 документахъ мы насчитали, по ука-

занию автора, болѣе 30 ошибокъ и описокъ, напр. на камнѣ Саргона, кол. IV, л. 37, *duppi* вм. *kunuk*; въ актѣ X, л. 6—7, вм. *šutu*—югъ стоитъ *iltanu*—сѣверъ; въ актѣ XI, подобно нашему контракту, перепутаны числа, именно въ л. 10, вмѣсто 30 стоитъ 31 и т. п.

Линія 14—17. Текстъ этихъ строкъ не требуетъ новыхъ разъясненій, такъ какъ онѣ буквально (за исключеніемъ собственныхъ именъ) приводятся во всѣхъ контрактахъ о продажѣ недвижимой собственности и вполне основательно объяснены Оппертомъ. Единственнымъ добавленіемъ, котораго нѣтъ нигдѣ въ надписяхъ временъ Навуходонора—Набонида, служитъ слово *za-ka*; то же слово, только не въ винительномъ, а въ родительномъ падежѣ мы нашли еще въ непереуведенномъ контрактѣ времени того же Шамашъ-шумъ-укина (о которомъ мы говорили выше), именно *za-ki*. Въ формѣ *zaki*, *zakû* слово это встрѣчается въ актахъ Берлинскаго музея, изданныхъ Пейзеромъ. Онъ считаетъ это глаголомъ въ значеніи *расквитался, расчелся*. Но это скорѣе имя и какъ нельзя болѣе покрывается какъ по этимологii, такъ и по смыслу талмудическимъ זְכוּיָהּ *zekhijjâ*, *право собственности, зака ul... iši, права собственности... не будетъ ильтъ*, срав. фразу: אֵת לְהוּ לְכַהֲנִים זְכוּיָהּ (Ваба Камма, 12^b), *священники не будутъ ильтъ въ этомъ права собственности*.

Линія 18—19. Въ этихъ линіяхъ начинается фраза, которая по своему началу опять тождественна съ обычною въ этихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о гарантіяхъ неприкосновенности владѣнія со стороны прежнихъ его владѣльцевъ. Различіе состоитъ только въ нѣкоторыхъ графическихъ особенностяхъ текста; такъ вмѣсто слова *nišutum*, обычнаго послѣ слова *kimti* (*im-gi-a*), здѣсь во второй разъ повторяется идеограмма *im-ria*. Это не можетъ быть ошибкой; по всей вѣроятности идеограмму *im-ri-a* на второмъ мѣстѣ надобно читать *nišutum* или *nišut* (въ соотвѣтствіи съ *salat*, *женскаго пола*). Мы имѣемъ интересный примѣръ подобнаго письма въ знаменитомъ контрактѣ Ады на большомъ камнѣ, III R., табл. 43, кол. III, л. 3, гдѣ читаемъ въ параллельномъ мѣстѣ: *ina im-ri im-ir i im-ri-a* съ троекратнымъ повтореніемъ этой идеограммы. Оппертъ представляетъ странный переводъ: *inter propinquos, propinquos familiae*; въ дѣйствительности первую идеограмму надобно читать *kimtu*, *селейство*, вторую *nišutu*, т. е. *мужскаго пола*, третью *salatu*, *женскаго пола*.

Съ конца 19 линіи и вплоть до 39-й текстъ болѣе чѣмъ разрушенъ, благодаря отбитому куску; начатая въ 18-й линіи фраза такимъ образомъ прерывается на разбираемомъ памятникѣ. Впрочемъ юридическая сторона контракта отъ этого почти не пострадала; пострадала сторона религіозная, которая въ довольно развитой формѣ является въ настоящемъ контрактѣ. Вообще въ дѣлѣ гарантій есть большое различіе болѣе древнихъ контрактовъ отъ позднѣйшихъ: въ первыхъ призываются боги въ свидѣтели договора и отъ нихъ ожидается проклятіе или наказаніе на годовую продавца, который осмѣлился бы потребовать обратно проданное владѣніе; въ позднѣйшихъ контрактахъ времени Набонида этого обращенія къ богамъ совсѣмъ нѣтъ, а вмѣсто того вступщикъ привлекается къ отвѣт-

ственности и въ случаѣ неосновательности своего иска платитъ штрафъ въ 12 разъ болѣе стоимости владѣнія. Эту гарантію нельзя не назвать весьма прочною. Что касается настоящаго контракта, то хотя самый текстъ штрафа утраченъ, но мы можемъ сказать съ положительною точностію, что въ немъ была угроза штрафомъ, именно въ 22—23 линіи, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Такимъ образомъ настоящій контрактъ интересенъ тѣмъ, что представляетъ переходную ступень между древнѣйшими и позднѣйшими; онъ *вводитъ* денежный штрафъ за нарушеніе, но и не оставляетъ прежнихъ угрозъ гнѣва или проклятія боговъ. Переводъ Пейзера: «вступщикъ возвращаетъ полученную сумму съ 12-ю процентами» (на 60) невозможенъ; онъ отстраняетъ самую мысль о гарантіи и представляетъ продавцу или его потомству, когда угодно, возвратитъ себѣ проданное имѣніе; между тѣмъ выше говорится: «не будетъ требовать возврата».

Линія 20—23. Хотя во всѣхъ этихъ линіяхъ остались почти одни начальныя слова, тѣмъ не менѣе текстъ ихъ можно возстановить почти сполна—*bītu šatti*; слово *šatti* состоитъ изъ идеограммъ $\rightarrow \rightarrow$ *mi*, которая по-ассирійски означаетъ *šumi*—имя и *šattu*—годъ, и детерминатива множественнаго числа. Форма множественнаго числа *šatti*—годы, совпадаетъ съ мѣстоименіемъ *šatti*—*этомъ*, для обозначенія котораго и усвоена идеограмма *года*; это одинъ изъ многихъ случаевъ примѣненія идеограммъ не по родству значенія, а по внѣшнему созвучію. Аналогическое выраженіе находится въ изданномъ Budge'мъ контрактѣ временъ Дарія Гистаспа (л. 8), *iklu šatti*—поле это. Мнѣніе Пейзера, что идеограмма $\rightarrow \rightarrow$ взята въ значеніи *šumi*, *иля*, т. е. *šumati šuati*, невозможно; случай написанія *is-šu-ma-a-tim* (s. 28) можетъ быть объясненъ ошибкой. За слѣдующимъ словомъ *idibbub* мы дополняемъ по аналогіи съ контрактомъ 18-го года (принадлежащимъ миссъ Риплей) *ušadbabu* (л. 24). Тотъ и другой глаголь происходятъ отъ одного и того же корня *dabābu*—*коварно поступать, обманывать*, въ *šarhel ušatbabu*—*вводитъ въ обманъ, пускаться на обманъ*, но отъ слова *ušadbabu* осталось только неполное *и*. *Rakarānu*—форма не обычная, хотя и встрѣчающаяся, обыкновенно *rakirānu*, значитъ *вступщикъ, претендентъ*. Слѣдующее затѣмъ слово *и-tir* (?) неполно и въ другихъ контрактахъ не встрѣчается; за нимъ вѣроятно слѣдовало *ираkkuru-ma bītu šatti*, т. е. *заявилъ претензію на этотъ домъ*. Въ л. 22-й и 23-й сдѣланныя нами дополненія не подлежатъ никакому сомнѣнію; слово *imhuru* мы переводимъ въ смыслѣ *рописки, квитанціи*, какъ объяснилъ это Оппертъ (*Zeitschrift für Assyriologie* 1888 S. 118).

Линія 24—26. *Dababa*, вѣроятно *обманъ*, о которомъ говорится выше (*idibbub, ušadbabu*); дальнѣйшихъ словъ текста возстановить, къ сожалѣнію, нельзя, такъ какъ отсюда текстъ отступаетъ отъ обычнаго шаблона. Несомнѣнно то, что здѣсь начинается религіозная сторона контракта, о которой мы говорили выше, такъ какъ за этимъ словомъ *dababa* слѣдуетъ детерминативъ божества и въ л. 25 въ началѣ стоитъ соединительная частица *и* передъ именемъ Бела, что указываетъ на какое-нибудь другое имя божества впереди. Въ линіи 26-й говорится о болѣзни воловъ, какъ божескомъ наказаніи со стороны Бела.

Линія 27—29. Эти линіи посвящены богу Мардуку и возстановить ихъ нѣтъ возможности. Слова линіи 28-й *la paṭaru* подразумѣваютъ выраженіе проклятія, подобное тому, какое содержится въ контрактѣ *Ханкаша* (III R. 41, кол. 2, л. 25—26: *Marduk, šar šame u iršitim maḥir ul išu rikissu la ippaṭaru liṣankarassu*, т. е. *Мардукъ, царь неба и земли, не имѣющій себѣ равнаго, оковами неразрѣшными поразитъ его*. Въ настоящемъ контрактѣ эта фраза повторена не съ буквальною точностію. Въ л. 29 слово *amir* можетъ быть происходить отъ *amâru*—говорить, а *ribitu* несомнѣнно означаетъ *преддверіе, дворъ*, но въ отрывочномъ видѣ смыслъ словъ непонятенъ.

Линія 30—32^a. Эти строки принадлежатъ по смыслу богу Сину; *lišalbiš—su*, пресативумъ отъ формы *šarhel* глагола *labâšu*—*одѣвать*; по всей вѣроятности, здѣсь говорится о покрытіи тѣла ранами и язвами, какъ божескимъ наказаніемъ. Этотъ же смыслъ, вѣроятно, имѣетъ и глаголь *litrabbud*, *iphtaal* отъ *garâdu*—*распространять*.

Линія 32^b—33. Съ половины 32-й линіи вводится новое божество, но черты такъ неясны, что нельзя назвать его съ положительностію. Смыслъ фразы *arku luḳaribu*—*позади да приблизитъ*, по отрывочности ея, также непонятенъ.

Линія 34—35. Въ 34-й линіи слѣдуетъ добавить слова *šuatim*, фраза *ina kanak durri šuatim* будетъ значить: *въ утвержденіи (буквально въ запечатаніи) этого документа*. Далѣе обыкновенно въ контрактахъ слѣдуютъ имена свидѣтелей, которые присутствовали при процедурѣ продажи дома. Здѣсь въ 35-й линіи присоединено еще слово *du-zi*, которое, всего вѣроятнѣе, по-ассирійски слѣдуетъ читать *tanzaḳi*, отъ *nâzaḳi*, *выставляютъ, возвышаютъ*; *ina tanzaḳi* будетъ значить: *при достоинствѣ, при авторитетномъ участіи*. Затѣмъ слѣдуютъ имена 23 лицъ. Впереди стоитъ *Aḥê-iškun*, высокое положеніе котораго было указано въ отбитой части линіи; утрачено также имя другого лица, званіе котораго выставлено въ 36-й линіи, именно *amelu šutam bît Šamaš*, т. е. *верховный судья храма Шамаша*. Оба эти лица, занимавшія очевидно высокое общественное положеніе, были предсѣдательствующими коллегіи свидѣтелей, участвовавшихъ въ заключеніи контракта. За ними слѣдуютъ 20 человекъ членовъ коллегіи и 21-й пи-сець, написавшій самый контрактъ, одинъ изъ свѣтскихъ чиновниковъ храма богини Нузку въ городѣ Урукъ. Насъ поражаетъ здѣсь число свидѣтелей заключенія контракта и высокое достоинство нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ самыхъ древнѣйшихъ контрактахъ мы не находимъ болѣе 15 человекъ свидѣтелей, а въ позднѣйшихъ обыкновенно фигурируетъ не болѣе 7 человекъ, а иногда 3 и даже 2, притомъ изъ самыхъ обыкновенныхъ людей, очевидно по приглашенію договаривающихся. Здѣсь дѣло облечено чрезвычайно, безпримѣрною торжественностію, въ присутствіи 23 лицъ, въ томъ числѣ верховныхъ судей, имѣвшихъ свое мѣстопребываніе въ важнѣйшемъ святилищѣ города Урука, въ храмѣ бога Шамаша. Если сопоставить это обстоятельство съ самымъ матеріаломъ контракта, твердымъ камнемъ вмѣсто глины, обдѣлка котораго требовала особыхъ

расходовъ и времени, — для чего нужно было приглашать секретаря одного изъ святилицъ города Урука, — то естественно предположить, что покупатель дома придавалъ особую важность этой покупкѣ; заключая актъ при необыкновенныхъ условіяхъ, онъ разчитывалъ на болѣе твердую гарантію неотъемлемости новаго владѣнія. Все это подтверждаетъ высказанный нами взглядъ, что отчужденіе недвижимой собственности, бывшей очевидно принадлежностію рода, не входило въ обычаи вавилонянъ, хотя и дозволялось закономъ. Изъ контракта 18-го года о продажѣ сада мы видимъ, что продажа собственности вынуждена была для продавца особенно несчастными обстоятельствами, именно ужаснымъ голодомъ.

Линія 48—49. Въ этихъ 2-хъ линіяхъ указана дата заключенія контракта, именно городъ Урукъ, мѣсяць Дузу (Таммузъ), день 10-й, годъ 2-й Шамашъ-шумъ-укина, царя вавилонскаго. Этотъ царь, узурпировавшій у своего брата, ассирійскаго царя Ассурбанипала, Вавилонское царство, тождественъ съ Σαοσδοουχίνοϛ Птолемея канона и вступилъ на престолъ въ 667 году до Р. Х., слѣдовательно годъ заключенія контракта былъ 666. Мѣсто, гдѣ обозначено число мѣсяца, немного ободрано, но число 10 вполне ясно; между тѣмъ, судя по пространству между словомъ день *ити* и цифрой 10, нельзя предполагать, чтобы здѣсь стоялъ еще знакъ, обозначающій другую какую-нибудь цифру.

Линія 50. şurur Nabu-aḫē-ukin kīmi kīnak-ṣu—ноготь *Набу-ахе-укина* влѣсто его печати. Обыкновенно къ контрактамъ на глинѣ прикладывалась именная печать продавца, но за неимѣніемъ ея иногда вкладывался въ мягкую глину ноготь, оттискъ котораго замѣнялъ оттискъ печати. Само собою разумѣется, что на твердомъ камнѣ нельзя было приложить печать, нельзя было и сдѣлать оттиска ногтя. Между тѣмъ мы видимъ на изгибѣ камня, гдѣ соприкасается конецъ съ началомъ контракта, впадину, похожую на ту, какая оттискивается на глинѣ отъ вкладыванія ногтя. Безъ всякаго сомнѣнія, эта впадина замѣняла оттискъ ногтя, но она сдѣлана была рѣзцомъ, быть можетъ отъ руки самого контрагента, и затѣмъ надобно думать, что послѣдній, т. е. Набу-ахе-укинъ, въ присутствіи коллегіи свидѣтелей вложилъ торжественно свой ноготь въ эту впадину и этимъ символическимъ знакомъ запечаталъ, скрѣпилъ документъ; такимъ образомъ буквально сдѣлалъ то, что мы выражаемъ нашею современною обычною формулой подписи подъ юридическими актами: «руку приложилъ». Мы не знаемъ, была ли вырѣзана подобная впадина для ногтя на камнѣ Саргона Берлинскаго музея, изданномъ Пейзеромъ, такъ какъ по фотографіи нельзя этого усмотрѣть, но самая фраза: «ноготь *Ina-iši-itir-ir*, вмѣсто его печати» встрѣчается среди акта (кол. II, л. 26—27).

P.S. Появившіяся по наборѣ настоящей статьи изданія: *Strassmaier*, *Inschriften von Cambyses, König von Babylon*, 1890, и *Tallquist*, *Die Sprache der Contracte Nabu-naids* не были приняты нами во вниманіе при толкованіи вышеприведеннаго контракта.

По вопросу объ изображеніи женскаго божества на вавилонскихъ цилиндрахъ и статуеткахъ.

Дѣйствительнаго Члена Общества М. В. Никольскаго.

Извѣстный французскій ассиріологъ г. Менанъ, посвятившій себя главнымъ образомъ изслѣдованію рѣзныхъ камней древняго Востока, преимущественно вавилонскихъ цилиндровъ, въ своемъ обширномъ сочиненіи «Recherches sur la glyptique orientale» (Paris, 1883) съ особеннымъ вниманіемъ и подробностію останавливается на изображеніи женскаго божества на вавилонскихъ цилиндрахъ (Т. I, p. 159—186). Это божество онъ называетъ неопредѣленнымъ именемъ *Белтисъ*, за невозможностію дать ему болѣе опредѣленное и точное названіе. Двоякаго рода изображенія этого божества онъ находитъ на цилиндрахъ, одно—въ одеждѣ и вооруженіи, другое—въ совершенно нагомъ видѣ. Этимъ двумъ видамъ изображенія на цилиндрахъ соотвѣтствуютъ, по его мнѣнію, также два вида статуетокъ изъ терракотты и бронзы, находящихся въ Луврскомъ музеѣ. Почтенный французскій ученый пустилъ въ ходъ всю свою ученость, остроуміе, чтобы пролить нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе и значеніе этихъ рѣзныхъ изображеній и статуетокъ, въ особенности 2-го типа, представляющихъ женщину въ нагомъ видѣ. Г. Менанъ не скрываетъ причины, почему онъ этому вопросу придаетъ особенную важность; причиною этому служитъ именно то, что при одномъ взглядѣ на рѣзныя изображенія и статуетки изъ древней Халдеи невольно пробуждается мысль о греческомъ искусствѣ, для котораго, въ эпоху процвѣтанія, обнаженныя формы женскаго божества являются важнѣйшимъ матеріаломъ для изображенія идеальной красоты. Вопросъ объ отношеніи греческаго искусства къ восточному и о вліяніи халдейскихъ художниковъ на греческихъ въ настоящее время поставленъ, и находятся ученые, которые въ вавилонскихъ цилиндрахъ видятъ первые элементы греческаго искусства. Анализируя подобные взгляды, самъ г. Менанъ приходитъ къ противоположному выводу, именно о независимости греческаго искусства отъ восточнаго, о невозможности сравнивать строго научно вавилонскія статуетки и изображенія на цилиндрахъ со статуями Праксителя; но этому выводу онъ не придаетъ окончательнаго и рѣшающаго значенія, въ виду недостаточности фактовъ. Въ этомъ

отношеніи мы согласны съ г. Менаномъ и считаемъ при нынѣшнемъ состояніи знаній невозможнымъ сколько-нибудь удовлетворительное разъясненіе, не говоримъ уже рѣшеніе этого вопроса; этого разрѣшенія мы ожидаемъ отъ дальнѣйшаго хода открытій и изслѣдованій на столь богатой археологическими памятниками почвѣ—съ одной стороны Халдеи, съ другой—Греціи. Но во всякомъ случаѣ мысль, что самая тенденція изображать женское божество совершенно нагимъ могла быть заимствована у Халдеевъ, доведшихъ это искусство до значительнаго совершенства, весьма естественна, и она уже одна въ состояніи оправдать тотъ интересъ, какой возбуждаетъ это изображеніе на цилиндрахъ и статуэткахъ.

Г. Менанъ помѣщаетъ въ своемъ изданіи семь типическихъ фигуръ на цилиндрахъ (фиг. 110—116) съ изображеніемъ нагой женщины. Что это женское существо есть богиня, а не простая смертная, онъ доказываетъ тѣмъ, что ея фигура не имѣетъ никакого отношенія къ тѣмъ религіознымъ сценамъ посвященія или жертвоприношенія, среди которыхъ она помѣщается. Между тѣмъ какъ другія фигуры представляютъ опредѣленныя роли въ религіозной церемоніи (сидящее или стоящее божество, первосвященникъ съ молитвенно-поднятыми руками или подводящій посвящаемого и т. п.) и изображаются въ профиль, эта фигура всюду представлена неподвижно стоящею, лицомъ, а не въ профиль, большею частію со сложеными ниже груди руками; неподвижная, какъ статуя, она должна быть исключена изъ ряда дѣйствующихъ живыхъ существъ и изображать изъ себя нѣчто болѣе высшее, не простую женщину изъ смертныхъ, а божество. Тотъ, такъ-сказать, статурный характеръ изображенія особенно ясенъ на фиг. 116 у г. Менана, гдѣ самое изображеніе лишено формъ, а представляетъ одинъ силуэтъ. Изъ украшеній на фигурахъ нагой женщины встрѣчается только, и то рѣдко, ожерелье на шеѣ и серьги на ушахъ.

По вопросу о томъ, какое божество представляетъ эта фигура и почему она изображается нагою, г. Менанъ теряется въ догадкахъ. Несомнѣннымъ ему представляется только одно, что подобныя изображенія не имѣютъ цѣлю выставить ни сферу чувственности, ни что-нибудь идеальное, въ родѣ греческихъ статуй. Болѣе всего онъ даетъ мѣсто предположенію, что это — главнѣйшее изъ женскихъ божествъ древней Халдеи, *Иштаръ*, почитаемая въ Урукѣ (Ерехъ Библии) и отвѣчающая въ астрономической системѣ вавилонянъ планетѣ Венерѣ; вмѣстѣ съ *Синолъ*, богомъ луны, и *Шамашолъ*, богомъ солнца, она занимаетъ первенствующее мѣсто въ этой системѣ. Въ религіозныхъ миѣахъ, которые соединены съ именемъ этой богини и составляютъ отчасти содержаніе халдейской эпопеи, г. Менанъ ищетъ указанія на тотъ странный характеръ изображенія какой имѣется на цилиндрахъ, именно въ положеніи полной наготы. Онъ приводитъ цѣликомъ и анализируетъ халдейское сказаніе о нисхожденіи богини Иштаръ въ адъ, чтобы отыскать тамъ своего сына, преждевременно, въ пору цвѣтущей юности, похищеннаго смертію у богини. Въ царствѣ мертвыхъ она должна была пройти семь воротъ, причемъ при проходѣ чрезъ каждыя ворота должна была лишиться какого-либо изъ своихъ

украшеній и одеждъ и наконецъ предстала передъ богиней мертвыхъ *Аллатой* совершенно нагою. Г. Менанъ считаетъ возможнымъ, что искусство и воспользовалось этимъ моментомъ изъ жизни богини, чтобы представить ее совершенно нагою. Отсюда же и могъ образоваться типъ обнаженной женщины на статуэткахъ, совершенно одинаковый съ изображеніемъ на цилиндрахъ, равно какъ другой типъ, не встрѣчающійся на цилиндрахъ, *богини-матери*, также нагой, кормящей грудью новорожденного ребенка. Но, высказывая эти догадки, г. Менанъ самъ же сознаетъ ихъ малодоказательность, такъ какъ нѣтъ никакихъ другихъ указаній на ту сцену съ богиней Аллатой, откуда могъ быть заимствованъ этотъ сюжетъ.

Анализируя далѣе этотъ вопросъ, г. Менанъ останавливается на томъ предположеніи, что это есть изображеніе статуи на цилиндрахъ, *копія* тѣхъ статуй или статуетокъ богини, какія были въ употребленіи у Халдеевъ. «Въ самомъ дѣлѣ,—говоритъ онъ,—мы уже замѣтили въ развалинахъ нижней Месопотаміи статуи и статуетки изъ терракотты, которыя воспроизводятъ болѣе или менѣе точно вырѣзанную на нашихъ цилиндрахъ; но ничто не даетъ намъ знать больше *объ имени или о роли модели*. Мы пробѣжали религіозные тексты и мы уже сказали о томъ, что они сообщаютъ намъ о женскихъ божествахъ халдейскаго пантеона; мы знаемъ то, что намъ позволено видѣть въ области сверхъестественнаго міра и суевѣрія; мы равнымъ образомъ справлялись съ многочисленными магическими формулами волшебства и заклинаній, но ни одинъ текстъ не открылъ намъ до сего времени, въ какихъ обстоятельствахъ художникъ пришелъ къ мысли представить нагою женщину, богиню или смертную, посредствомъ ли статуетокъ или рѣзьбы на камнѣ» *).

Нельзя ожидать, чтобы всѣ поставленные г. Менаномъ столь трудные и столь важные вопросы относительно интересующаго насъ предмета такъ скоро разрѣшились. Для этого нуженъ рядъ новыхъ открытій. Но я почитаю себя счастливымъ, что могу въ настоящее время, пользуясь временною гостящей въ Москвѣ въ Археологическомъ Обществѣ богатой коллекціей цилиндровъ *д-ра Блау*, дать категорическій отвѣтъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ и въ особенности на самый важнѣйшій вопросъ, что означаетъ это изображеніе нагой женщины на цилиндрахъ и кому она принадлежитъ. Новооткрытые памятники даютъ намъ возможность отвѣтить положительно и съ полною несомнѣнностію, что эти изображенія суть дѣйствительно, какъ предполагалъ г. Менанъ, копіи со статуй одного изъ женскихъ божествъ халдейскаго пантеона; но этого мало, они прямо называютъ его по имени.

Въ коллекціи *д-ра Блау*, между прочимъ, имѣются пять хорошо сохранившихся цилиндровъ съ изображеніемъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь. Всѣ они изъ гематита, тонкой, а нѣкоторые и изящной работы, несомнѣнно вавилонскаго происхожденія, два безъ надписи, а три съ надписями. По размѣру они различны, но вообще не велики.

*) Recherches sur la glyptique I, 181.

Цилиндръ № 63, 18 мил. выс. и 8 мил. въ діам. представляетъ сцену изъ 4 лицъ: первое мѣсто справа занимаетъ жрецъ: лѣвая рука его прижата къ груди, а правая опущена; по лѣвую сторону на верху полумѣсяцъ, передъ нимъ, лицомъ къ нему, стоитъ часто употребляющаяся на цилиндрахъ, но таинственная по своему значенію фигура.

Цилиндръ

№ 63.

Мы замѣтимъ въ особенности эту фигуру, такъ какъ она имѣетъ самую тѣсную связь съ поставленнымъ нами вопросомъ. Г. Менанъ считаетъ это очевидно мужское лицо за совершителя человѣческаго жертвоприношенія, за такъ-сказать жертвеннаго палача. Онъ изображается обыкновенно выступающимъ съ гордой осанкой, въ короткомъ платьѣ, съ мечомъ въ лѣвой рукѣ, прижатымъ къ поясу, правая опущена внизъ. Впослѣдствіи мы коснемся значенія этой фигуры. Далѣе идетъ занимающая насъ фигура нагой женщины. Она также отчетливо вырѣзана, какъ всѣ другія фигуры, но по очертаніямъ походитъ на изображеніе на фиг. 116 у г. Менана, гдѣ мы имѣемъ одинъ силуэтъ. Наконецъ, сравнительно низкаго роста мужская фигура, повидимому также голая, на верху какое-то фантастическое животное съ человѣческой головой.

Цилиндръ № 128, 19 мил. высоты и 8 м. въ діам., лучшей отдѣлки сравнительно съ предшествующимъ. Сцена аналогическая, но изъ 3-хъ фигуръ: первосвященникъ въ такой-же одеждѣ и позѣ, предъ нимъ, лицомъ также къ нему, мужская фигура въ короткомъ платьѣ, но другого типа сра-

Цилиндръ

№ 128.

внительно съ предшествующимъ и съ большинствомъ цилиндровъ, съ открытой головой; лѣвая рука его прижата къ поясу, а правой онъ держитъ поднятый къ верху мечъ. За нимъ опять совершенно аналогическая съ вышеразсмотрѣнною женская фигура, а потомъ животное, повидимому овца, съ вѣтвью о трехъ стебляхъ на спинѣ.

Цилиндръ № 60, 17 мил. выс. и 7 м. въ діам., мелкой, но весьма отчетливой и изящной работы, представляетъ 3 фигуры: первая—жрецъ съ вѣтвью или трезубцемъ въ правой рукѣ; передъ нимъ двѣ извѣстныя фигуры, какъ въ № 63, т. е. мужская въ короткомъ платьѣ и женская

Цилиндръ

№ 60.

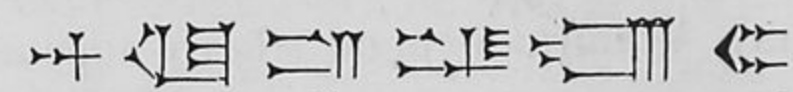
нагая. Двѣ линіи надписи показываютъ, что этотъ цилиндръ принадлежалъ женщинамъ.

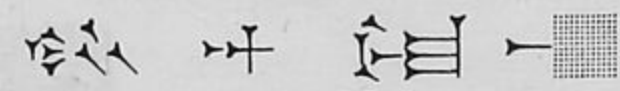
НАДПИСЬ:

 [ilu] *Ki - iš - tum - um - mi*
 Кишту-умми,

amat [ilu] Nin - na
 слуги богини Нин - на

ТРАНСКРИПЦИЯ:

 (ilu) *Ki - iš - tum - um - mi*
 Кишту-умми,

umat (ilu) Nin - na ...
 слуги богини Нин-на

Вышеупомянутые цилиндры не представляют существенно новых данных; они только подтверждают те данные, которые были констатированы Менаном. Их особенность заключается в сравнительно отчетливой отдележке, если только недостатки фигур в издании г. Менана не зависят от недостатка воспроизведения. Но цилиндры № 70 и 127 представляют новый тип, очевидно неизвестный г. Менану. Цилиндр № 70, 25 мил. выс. и 11 м. в диаметре, представляет две стоящих фигуры: одна обращена лицом к надписи с молитвенно-поднятыми руками, в остроконечной шляпе и в волнообразном платье, спускающемся до низу; другая—в одинаковой одежде, но со сложенными на груди руками и обращена в противоположную сторону. Между ними изображены две маленькие человеческие фигуры, стоящая одна над другой: вверху—женская, именно интересующая нас фигура, нагая, со сложенными на груди руками; внизу под ней мужская, в круглой шапочке и в коротком платье, в позе того лица, которое Менан считает совершителем человеческого жертвоприношения. Тот же костюм, та же гордая осанка; разница только в том, что обе руки его прижаты к поясу, причем правая держит меч или палицу. Три линии надписи показывают, что цилиндр принадлежит лицу мужского пола.

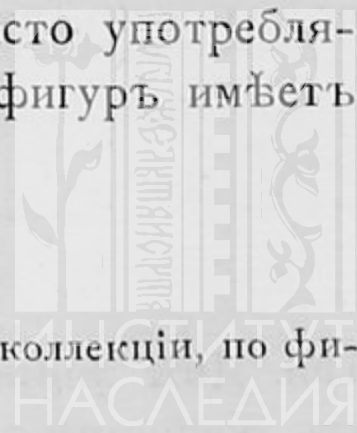
Цилиндръ

№ 70.

Кроме сего, между надписью и первой из описанных нами больших фигур изображены один над другим три предмета, именно: полумесяц, сосуд и в самом низу . Все эти символы, из которых два последних до сего времени не разъяснены ¹⁾, часто употребляются на цилиндрах. Так как изображение маленьких фигур имеет

¹⁾ Сосуд из желтого мрамора № 186, имеющийся в той же коллекции, по фигуре своей весьма напоминает это изображение.

скорѣе связь съ этими послѣдними символическими изображеніями, то естественно думать, что они не принадлежатъ къ самой сценѣ дѣйствія или къ числу дѣйствующихъ лицъ, а служатъ только аксессуарами. Такимъ образомъ высказанная г. Менаномъ мысль, что фигура обнаженной женщины на цилиндрахъ вполнѣ безучастна къ дѣйствию, изображаемому на цилиндрахъ, и представляетъ скорѣе *копію* со статуи, находитъ здѣсь явное подтвержденіе. Мы прибавимъ къ этому, что, судя по изображенію на настоящемъ цилиндрѣ, это даже не статуя, а статуетка, предметъ вообще маленькій, на подобіе вышеизображеннаго сосуда.

Но если женская фигура на цилиндрахъ изображаетъ копію со статуи, то очевидно то-же слѣдуетъ сказать и о стоящей надъ нею мужской фигурѣ. Что эта послѣдняя тождественна съ фигурой, признанною г. Менаномъ за совершителя человѣческаго жертвоприношенія, едва-ли можно сомнѣваться, не смотря на указанную нами разницу въ положеніи рукъ. Нужно замѣтить, что не на всѣхъ цилиндрахъ положеніе рукъ у этой фигуры одинаково; на большинствѣ цилиндровъ лѣвая рука у пояса держитъ мечъ или палицу, а правая опущена, причемъ вся фигура обращена лицомъ направо (въ оттискѣ), но въ нѣкоторыхъ этого нѣтъ. Такъ на разсмотрѣнномъ нами цилиндрѣ № 128 изъ коллекціи д-ра Блау она держитъ въ правой рукѣ поднятый къверху мечъ, а лѣвая прижата къ груди. На цилиндрѣ № 69 фигура эта обращена лицомъ налево, правая рука у пояса держитъ мечъ, а лѣвая опущена. На цилиндрѣ № 38 правая рука прижата къ груди, а лѣвая держитъ поднятый къверху мечъ. Отсюда естественно, что возможенъ и такой жестъ, какой мы видимъ на разбираемомъ изображеніи, т. е. обѣ руки прижаты къ груди или поясу и въ правой рукѣ мечъ. Что всѣ эти разновидности представляютъ въ сущности одинъ и тотъ-же типъ, доказывается еще тѣмъ, что это интересующее насъ мужское лицо почти всегда на цилиндрахъ стоитъ рядомъ съ фигурой нагой женщины; такъ у г. Менана на 4-хъ изъ 7-ми представленныхъ имъ изображеній (фиг. 111—114), такъ на всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами цилиндрахъ №№ 63, 128 и 60. Если такимъ образомъ эти двѣ фигуры являются какъ-бы неотдѣлимыми одна отъ другой, то понятно, почему при изображеніи въ уменьшенномъ видѣ одной, какъ на цилиндрѣ № 70, въ такомъ-же видѣ представлена и другая. Отсюда мы приходимъ къ выводу, что мнѣніе г. Менана о роли этого мужскаго лица определено неправильно; это—не совершитель жертвоприношенія, не жертвенный палачъ, а лицо, подобно нагой женской фигурѣ, не имѣющее никакого отношенія къ сценѣ религіозной церемоніи, изображаемой на цилиндрахъ, и поэтому подобныя изображенія не имѣютъ ни прямаго, ни косвеннаго отношенія къ приношенію человѣческихъ жертвъ. Если это лицо есть жертвенный палачъ, тогда женскую нагую фигуру скорѣе можно было бы счесть за жертву закланія, ждущую своей участи. Все такимъ образомъ заставляетъ думать, что и въ мужской фигурѣ мы должны видѣть изображеніе высшаго существа, подобно какъ въ женской какое-либо божество; на эту мысль долженъ былъ бы навести г. Менана одинъ взглядъ на величественный,

гордый видъ этой фигуры, на ея первенствующую роль въ изображеніи, вовсе не свойственную простому слугѣ—палачу. Наконецъ, нельзя упустить изъ вида и того страннаго обстоятельства, что на нѣкоторыхъ цилиндрахъ мы видимъ сцену закланія жертвенныхъ животныхъ; но это закланіе, какъ напр. на цилиндрѣ № 52, совершаетъ жрецъ, между тѣмъ разсматриваемая нами мужская фигура стоитъ позади, равнодушная къ этой сценѣ.

Всѣ эти предположенія находятъ окончательное подтвержденіе или разъясненіе на цилиндрѣ № 127, 25 мил. выс., 15 мил. въ діаметрѣ. Посреди сцены стоитъ на какомъ-то четвероногомъ животномъ, повидимому, женская фигура въ длинномъ платьѣ и остроконечной шляпѣ, въ

Цилиндръ

№ 127.

правой рукѣ держитъ вѣтвь о двухъ стебляхъ или двузубецъ. Передъ ней стоящая человѣческая фигура съ приподнятою лѣвою рукой. Позади чудовище съ человѣческимъ туловищемъ и головою дракона; лѣвая рука взмахиваетъ мечомъ или палицей. Позади этой фигуры 2 линіи надписи. Надписи эти замѣчательны тѣмъ, что среди изображенныхъ вертикально, какъ на всѣхъ цилиндрахъ, знаковъ находятся не принадлежащія къ надписи изображенія: въ первой линіи—мужской фигуры, точь-въ-точь похожей на ту, которую мы видѣли на предшествующемъ цилиндрѣ № 70, а во второй линіи—женской нагой. Эти фигуры представлены въ направленіи самыхъ знаковъ надписи, т. е. вертикально:

[i]lu] Ša-	✱ 𐎶 𐎶	[i]lu] Mужская фигура.	✱ 𐎶
- la.	𐎶	Ramāni	𐎶

Надпись на правой линіи, на срединѣ которой изображена мужская фигура, представляетъ имя бога *Рамана*, а надпись 2-й линіи, на срединѣ которой представлена женская обнаженная фигура, заключаетъ имя богини *Шалы*, супруги бога Рамана.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь между изображеніями среди надписи и самыми надписанными именами находится связь, что именно эти изображенія служатъ иллюстраціями къ надписи, изображая: первое—портретъ бога Рамана, второе—портретъ богини Шалы. Мысль объ этой связи усиливается тѣмъ, что изображенія находятся между знаками надписи, раздѣляютъ направленіе самыхъ знаковъ и величину ихъ, и кромѣ того мужская фигура заключена между знаками, изображающими мужское божество Рамана, а женская—между знаками, обозначающими женское божество Шалу. Богу Раману такимъ образомъ

слѣдуетъ отнести съ несомнѣнностію и изображеніе на разсмотрѣнномъ нами цилиндрѣ № 70, гдѣ маленькія фигуры, мужская и женская, совершенно тождественны со столь-же маленькими фигурами на разбираемомъ цилиндрѣ.

Такимъ образомъ, благодаря двумъ разсмотрѣннымъ нами цилиндрамъ, двѣ тождественныя фигуры на множествѣ цилиндровъ прояснились вполне, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны разсѣяться и многія изъ тѣхъ теорій и гипотезъ, появленіе которыхъ было вызвано этими, до сего времени неразгаданными, фигурами. Эти фигуры принадлежатъ не къ двумъ различнымъ сферамъ, какъ относить ихъ г. Менанъ, считая мужскую фигуру за *живаго* участника представляемой сцены—жертвеннаго палача, а въ женской предполагая копию съ изображенія богини Иштаръ; но она представляетъ существа одного и того-же порядка, безжизненныя, неподвижныя, аксессуары сцены, копии со статуй или статуетокъ.

Надпись съ именами этихъ двухъ божествъ, но безъ изображеній, встрѣчается на другомъ цилиндрѣ № 47. На немъ изображена сцена жертвоприношенія: впереди стоитъ жрецъ въ остроконечной шляпѣ и длинной одеждѣ, въ правой рукѣ мечъ, направленный въ жертвенное животное, которое хотя не ясно, но несомнѣнно должно быть въ ру-

Цилиндръ

№ 47.

кахъ стоящей предъ нимъ фигуры, также въ длинномъ платьѣ; между ними вѣтвь о трехъ стебляхъ или трезубецъ. Позади второй фигуры жрецъ съ молитвенно-поднятыми обѣими руками. Съ боку надпись, совершенно одинаковая съ № 127, съ одинаковымъ характеромъ письменъ.

Теперь спрашивается, что это за божества, имена которыхъ мы прочли на этихъ цилиндрахъ? Имя Рамана давно извѣстно и не требуетъ толкованій; это одно изъ важнѣйшихъ халдейско-ассирійскихъ божествъ, богъ атмосферы, грома и молніи (𐎠𐎫𐎡𐎹 Библии). Не такъ опредѣленно понятіе о его женской подругѣ, богинѣ Шала. Перечисляя женскія божества древней Халдеи, въ намѣреніи найти въ нихъ черты, подходящія къ разбираемой имъ женской фигурѣ на цилиндрахъ, о которой у насъ рѣчь, г. Менанъ приводитъ и имя богини *Шалы*, которую онъ считаетъ за супругу бога Сина и называетъ «однимъ изъ самыхъ древнихъ божествъ первоначальнаго пантеона». Въ дѣйствительности богиня Шала есть супруга не Сина, а Рамана, такъ какъ ея имя всюду слѣдуетъ въ надписяхъ послѣ имени Рамана. Предположеніе, что Шала есть супруга Сина, повидимому, происходитъ отъ того, что на двуязычномъ листѣ боговъ II R 57 она называется, лин. 34, супругою божества 𐎠𐎫𐎡𐎹 𐎠𐎫𐎡𐎹, т. е. «божество+

сердце+знаніе», — имя, которое походитъ на идеограмму Сина $\rightarrow \text{†} \rightarrow \text{𐎶} \rightarrow \text{𐎶}$, т. е. «божество+господинъ+знаніе». Но, очевидно, это два совершенно различныхъ, хотя близкихъ по значенію, имени. Вышеприведенное мѣсто изъ листа боговъ даетъ намъ понятіе о значеніи богини Шалы и о томъ почтеніи, какимъ она пользовалась у Халдеевъ и Ассирійцевъ; здѣсь приводятся 10 именъ этой богини (лин. 32—40), причемъ она называется «владычицей странъ». Впрочемъ идеограммы мало понятны, чтобы можно было судить объ индивидуальныхъ свойствахъ этой богини. Какимъ почтеніемъ пользовалась эта богиня вмѣстѣ со своимъ супругомъ у Ассирійцевъ, свидѣтельствуемъ мѣсто въ Бавіанской надписи Сеннахерима, гдѣ онъ говоритъ: «Рамана и Шалу, боговъ города Екаллате, которыхъ Мардукъ-надинъ-ахи, царь страны Аккада, взялъ изъ Ассиріи во время Тиглатъ-Пилесера, царя Ассиріи, и перенесъ въ Вавилонъ, по прошествіи 418 лѣтъ я взялъ обратно изъ Вавилона и возвратилъ ихъ на ихъ мѣсто въ Екаллате» (л. 48). Такъ какъ событіе плѣна боговъ случилось въ 1107-мъ году до Р. Х., то отсюда можно заключить, что въ XII вѣкѣ до Р. Х. почтеніе этихъ божествъ было высоко какъ въ Вавилонѣ, такъ и въ Ассиріи. При этомъ интересно для насъ то, что вавилонскій побѣдитель похитилъ *статуи* этихъ именно боговъ; эти статуи 418 лѣтъ невредимо пробыли въ Вавилонѣ и затѣмъ съ торжествомъ возвратились на свое мѣсто. Очевидно, здѣсь дѣло идетъ не о маленькихъ статуеткахъ богини, но о статуяхъ большаго роста, требующихъ переноса. Подобныхъ статуй не мало было въ Вавилонѣ въ моментъ взятія его Сеннахеримомъ въ 689 году до Р. Х.; это видно изъ предыдущихъ словъ той-же надписи: «боговъ, которые тамъ жили, мои люди взяли и ихъ разбили» (лин. 47). Только статуи Рамана и Шалы были пощажены.

Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ открывается съ полною ясностію, что богиня Шала пользовалась особымъ почтеніемъ въ древней Ассиріи, что ей, равно какъ ея супругу Раману, воздвигались въ храмахъ Ассиріи статуи, и что эти статуи, по крайней мѣрѣ въ концѣ II тысячелѣтія до Р. Х., были также въ большомъ почтеніи у вавилонянъ, смотрѣвшихъ на нихъ какъ на самый драгоцѣнный трофей. Сопоставляя эти данныя съ разобранными нами изображеніями на цилиндрахъ, мы не колеблемся признать, что на цилиндрахъ мы имѣемъ копии съ подобныхъ упоминаемыхъ въ надписи Сеннахерима статуй боговъ Рамана и Шалы. До сего времени, правда, не найдено ни одной такой большой статуи, но здѣсь естественно предложить вопросъ, не слѣдуетъ ли считать терракотовыя и бронзовыя статуетки, представляющія нагую женщину, за изображеніе именно богини Шалы? Что эти статуетки имѣютъ родство съ изображеніями нагой женщины на цилиндрахъ, это признано Менаномъ. Такъ какъ въ той-же самой коллекціи д-ра Блау имѣются пять подобныхъ статуетокъ (см. таблицу фототипіи № 10), то сопоставленіе ихъ весьма удобно; по нашему мнѣнію, одна изъ нихъ (фиг. I) имѣетъ совершенно тождественный типъ съ изображеніемъ на цилиндрахъ. Другая, похожая на нее, статуетка (фиг. II) есть очевидно позднѣйшее, вѣроятно персидской эпохи, воспроизведеніе

этого типа. Было бы не трудно признать, въ виду указаннаго нами тождества изображеній, первую статуетку и ей подобныя за изображенія богини Шалы, если бы не возбуждался здѣсь другой вопросъ объ отношеніи этого типа статуетокъ къ другому, болѣе употребительному, именно нагой женщины *съ новорожденнымъ ребенкомъ* на груди, *женщины-матери*. Въ коллекціи д-ра Блау имѣется три весьма хорошо сохранившіяся статуетки этого рода (см. ту же таблицу фиг. III-V). Не трудно убѣдиться, что этотъ второй типъ близко родственъ съ первымъ и на первый разъ представляется за изображеніе одного и того-же существа, божественнаго или человѣческаго; между тѣмъ онъ совсѣмъ не встрѣчается на цилиндрахъ. Идя послѣдовательно, мы должны были бы признать и эту статуетку *женщины-матери* за изображеніе богини Шалы, за вариантъ одного и того-же типа; но такой выводъ требуетъ, во всякомъ случаѣ, фактическаго подтвержденія. Только дальнѣйшія открытія могутъ вполне прояснить этотъ еще не вполне ясный пунктъ. Судя по настоящимъ даннымъ, мы въ правѣ ожидать открытія—съ одной стороны изображенія нагой женщины съ новорожденнымъ ребенкомъ на цилиндрахъ, какъ вариантъ изображенія богини Шалы, съ другой—статуетокъ бога Рамана, супруга богини Шалы, употребленіе которыхъ у древнихъ Халдеевъ мы считаемъ вполне доказаннымъ.

На трудный вопросъ о происхожденіи и о мотивахъ изображенія богини Шалы въ видѣ нагой женщины, къ сожалѣнію, нельзя дать какого-либо отвѣта на основаніи обнаруженныхъ нами новыхъ данныхъ. Скажемъ болѣе: при предположеніи, сдѣланномъ г. Менаномъ, что это именно изображеніе принадлежитъ богинѣ Иштаръ, можно было бы вмѣстѣ съ г. Менаномъ привести миѳы объ этой богинѣ, объясняющіе въ достаточной степени мотивъ этого изображенія. При сдѣланной нами находкѣ вопросъ о приспособленіи этихъ миѳовъ падаетъ самъ собою; съ богиней Шалой не соединено никакихъ миѳовъ. Мы считаемъ дѣломъ бесполезнымъ пускаться въ дальнѣйшія догадки, видя передъ глазами примѣръ, какъ преждевременны бываютъ подобныя догадки. Въ этомъ пунктѣ, равно какъ и во многихъ другихъ, мы ясно и даже нѣсколько болѣзненно чувствуемъ, какъ мало мы еще знаемъ твердаго объ искусствѣ и миѳологіи древнихъ вавилонянъ, несмотря на громадную массу дошедшихъ до насъ памятниковъ. Но если гдѣ, то въ этой области мы можемъ утѣшаться надеждою на скорое удовлетвореніе нашихъ запросовъ; почти ежедневно наука обогащается новымъ неизвѣстнымъ для нея матеріаломъ изъ массы найденнаго; почти непрерывно также приходятъ къ намъ вѣсти о новыхъ и новыхъ сокровищахъ, вырываемыхъ изъ земли на почвѣ Месопотаміи неутомимыми исследователями *другихъ* народовъ.

КЪ СЕМИРЪЧЕНСКИМЪ НЕСТОРИАНСКИМЪ НАДПИСЯМЪ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА

С. С. СЛУЦКАГО.

Въ Общество присланы новые 10 камней съ Пишпекскаго кладбища, которые вмѣстѣ съ прежними подарены Обществомъ Императорскому Историческому Музею въ Москвѣ. Одинъ изъ этихъ камней — отличная обширная надпись № «1241» (см. вып. 1, стр. 52); на двухъ нѣтъ надписей, но есть кресты, причемъ на одномъ камнѣ и съ обратной стороны есть, непонятное для насъ, изображеніе (см. рисунокъ ниже). Одна надпись — тюркская, остальные — сирскія. Прилагаемъ фотографію № 1241-й и двухъ новыхъ камней и даемъ чтеніе всѣхъ новыхъ сирскихъ камней, предоставляя изданіе тюркской надписи О. Е. Коршу.

КАМНИ ИСТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ:

<p>g. صللا اءف مءءكلا ءوزءكف ءلا ءوءوءءءءء لءكؤا ءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء كءءءءءءءءءءءءءء</p>	<p>k. ءءءءءءءءءءءءءء كءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء</p>
<p>h. صللا اءف مءءكلا ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء</p>	<p>l. صللا ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء</p>
<p>i. صللا مءءكلا ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء</p>	<p>m. صللا اءف مءءكلا ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء ءءءءءءءءءءءءءء</p>

П Е Р Е В О Д Ъ.

- g.* Въ годъ 1649 (=1338 по Р. Х.), а былъ годъ тигра, по тюркски парсъ. Это могила Иоанна юноши, умершаго отъ моровой язвы.
Типъ креста IV, 28. Число и направл. строкъ: 6, A₂a₂b₂.
- h.* Въ годъ 1616 (=1305 по Р. Х.), былъ годъ змѣи. Это могила Илии вѣрующей (sic).
Крестъ см. ниже. 5, A₂abc.
- i.* Въ годъ змѣи было. Это могила Хелу дѣвочки.
Кр. см. ниже. 3, Aab.
- k.* Это могила Маріи вѣрующей.
Кр. I, 118. 2, e.
- l.* Въ годъ 1583 (?) былъ годъ обезьяны. Это могила Иоанна священника, юноши прекраснаго, сына Кутука, саура.
Кр. см. ниже. 6, A₂a₂b₂.
- m.* Въ годъ 1648 былъ годъ вола, по тюркски одъ. Это могила Кутукъ вѣрующей.
Кр. см. ниже. 6, A₂a₂b₂.

Такимъ образомъ этими надписями, какъ и замѣчательной надписью *f* (табл. при 1 вып. «Др. В.»), пополняется сводъ матеріала, сдѣланный въ первомъ выпускѣ ¹⁾.

Нѣкоторыми изъ новыхъ полученныхъ нами снимковъ даны намъ дополненія и поправки къ прежнему чтенію. Особенно интересна надп. 138. Изъ остальныхъ поправокъ можно отмѣтить №№ 67 и 125. Даемъ всѣ поправки:

4. ܐܝܘܢܐ (было ܐܝܘܢܐ); подтверждается чтеніе ܐܝܘܢܐ .
13. Имя: ܚܢܐ ܕܥܝܠܐ (было ܚܢܐ ܕܥܝܠܐ «Хана ... мальчика (?)»).
67. ܐܝܘܢܐ (б. ܐܝܘܢܐ); ܐܝܘܢܐ — б. ... ܐܝܘܢܐ .
- М. б. ܐܝܘܢܐ вмѣсто единственнаго ܐܝܘܢܐ . Тюркское имя животного неясно (было ...^o..., т. е. ?^o): возможно и ... ܐܝܘܢܐ (тогда, слѣдовательно, сентябрь — январь).
112. Имя: ܫܝܪܝܢܐ Ширинъ (въ первый разъ въ надписяхъ).
117. ܐܝܘܢܐ (вм. ܐܝܘܢܐ , единственнаго при двухъ ܐܝܘܢܐ). Имя отца: ܐܝܘܢܐ .
124. ܐܝܘܢܐ вм. ܐܝܘܢܐ , ܐܝܘܢܐ вм. ܐܝܘܢܐ , ܐܝܘܢܐ вм. ܐܝܘܢܐ , ܐܝܘܢܐ (sic) вм. ܐܝܘܢܐ .
125. Вмѣсто ܐܝܘܢܐ и ܐܝܘܢܐ м. б. слѣдуетъ читать ܐܝܘܢܐ и ܐܝܘܢܐ , такъ что сирское окончаніе на ܐ останется лишь у древле усвоеннаго Сирійцами имени Александра.

¹⁾ Но, невѣрно причисляя σ и ко второй строкѣ, я неправильно читалъ послѣднія слова въ *f* (листь при табл.): «Знаменіе силы (ܐܝܘܢܐ) Иисуса Искупителя нашего», относя эти слова къ знаку креста. Слѣдуетъ читать: «Цѣль (или знаменіе) жизни (ܐܝܘܢܐ) — Иисусъ Искупитель нашъ». Возможно, конечно, и раздѣленіе: «Знаменіе жизни (о крестѣ). Иисусъ — Искупитель нашъ».

138. Семистрочная, чисто вертикальная надпись:

ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ... ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ
 ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ... ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ
 ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ... ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ
 ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ... ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ
 ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ... ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ
 ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ... ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ
 ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ... ܩܪܝܢܐ ܕܥܘܢܐ

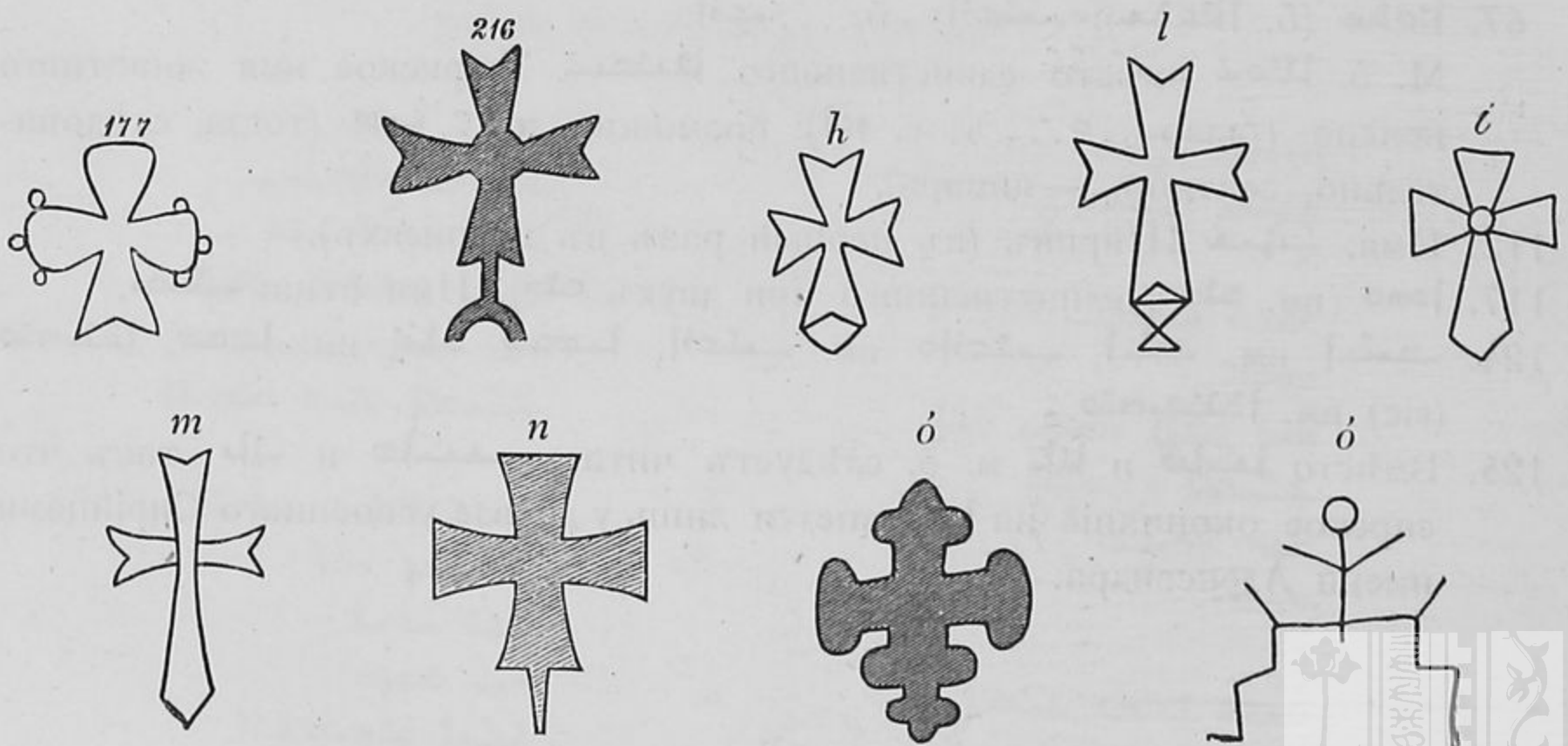
Вот могила (Сумы?) хорепископа. Въ годъ 1566 (=1255 по Р. Х.) преставился отъ этого свѣта, въ мѣсяць Авъ, въ день первый, въ недѣлю наполненія обитанія. Господь нашъ да упокоитъ духъ его съ праведными и справедливыми. Аминь. ²⁾.

139. ܩܪܝܢܐ — б. ܩܪܝܢܐ, ܩܪܝܢܐ — б. ܩܪܝܢܐ. Имя отца: ܩܪܝܢܐ — Маркъ, впервые въ надписяхъ (было: «...кость»).

156. Подтвердилось ܩܪܝܢܐ.

177. ܩܪܝܢܐ — было ܩܪܝܢܐ, ܩܪܝܢܐ — б. ܩܪܝܢܐ, ܩܪܝܢܐ — б. ܩܪܝܢܐ.

Интересную особенность можно отмѣтить на камняхъ 131 и 187, написанныхъ какъ бы однимъ почеркомъ, имѣющихъ весьма сходные кресты (см. таблицы при 1 вып.) и относящихся оба къ 1317 году: ܩܪܝܢܐ здѣсь написано въ одно слово. Быть можетъ этимъ указывалось, что ܩܪ здѣсь относится не къ послѣдующему, а къ предъидущему, и слѣдовательно ܩܪܝܢܐ можно относить къ послѣдующему, можетъ быть, гораздо чаще, чѣмъ въ случаяхъ отмѣченныхъ въ этомъ смыслѣ въ моемъ указателѣ. Даемъ рисунки новыхъ крестовъ, присоединяя сюда и два креста прежніе, но не вполне вѣрно данные въ первомъ выпускѣ:

²⁾ Г. Хвольсонъ, въ новомъ трудѣ своемъ, читаетъ имя ܩܪܝܢܐ, что возможно, и указываетъ, на основаніи рукописнаго древне-несторіанскаго лекціонарія, что въ 3-ю лѣтнюю недѣлю пѣлся гимнь, начинавшійся словами ܩܪܝܢܐ ܩܪܝܢܐ.

II.

Дополняя статью, помѣщенную въ I вып. «Древностей Восточныхъ», пользуюсь случаемъ указать на ошибки, недосмотры и недомолвки, въ нее вкравшіеся и замѣченные теперь мною, и сообщить, что могу, на отзывъ о моей работѣ въ Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества.

Одно старое свѣдѣніе о христіанствѣ въ Семирѣчїи лишь недавно стало мнѣ извѣстнымъ: на Каталанской картѣ 1375 г., вдоль сѣвернаго берега Иссык-куля, изображено увѣнчанное крестомъ зданіе, а при немъ стоитъ надпись: «Мѣсто, называемое Иссыкуль. Въ этомъ мѣстѣ — монастырь братьевъ армянскихъ, въ которомъ, говорятъ, пребываетъ тѣло Св. Матѳеа, Апостола и Евангелиста». ³⁾

На таблицахъ крестовъ невѣрно были изображены: табл. IV, 216 (по недосмотру и вопреки статьѣ) и табл. V, 177 (по неясности прежняго снимка). См. оба рисунка нѣсколько выше. Крестъ δ , изображенный два раза, представленъ вѣрно на табл. V.

Въ *указатель словъ*, въ статьѣ $\Delta\text{זנאז}$ пропущенъ № 182 съ необыкновеннымъ (но очень яснымъ написаніемъ) $\Delta\text{זנאז2}$. Въ статьѣ אל надо поправить: 19 — м. б. אל , 151 — м. б. אל , 194 — אל и вставить пропущенное: אל — 70, 167, 223; אל זנאז — 136, 144, 1230; אל — 31, 37 (?), 174 (?) 189 б., אל — 51, 165. Въ статьѣ אלמלמל неясно окончаніе ל или לל въ 143 и надо поправить на למלמל 149 и 212 (чѣмъ исключается въ 212 гадательное чтеніе «Сергій»). Подъ למל — въ № 18 возможно למל . Подъ статьей ? при ? передъ именемъ собств. надо отмѣтить и № 57; тутъ же не указаны (приведенные выше, подъ четырьмя соотвѣтственными статьями) случаи ? послѣ глагола: זנאז 199 и זנאז 155. Прибавимъ, что по новому снимку 171 возможно прочесть זנאז , что можно сравнить съ זנאז 208. Въ № 127 мы читаемъ нынѣ זנאז — Въ указателѣ числительныхъ пропущено זנאז 148, а въ 129, вм. сомнительнаго זנאז слѣдуетъ повидимому читать זנאז . Въ указателѣ именъ собственныхъ вмѣсто זנאז (208) — повидимому слѣдуетъ זנאז — Ааронъ — ср. немного ниже; пропущено זנאז — «1233» и זנאז — 41, гдѣ ясны лишь послѣднія четыре буквы. Неразобранныя прежде слова въ 30, 62, 63, 116, 147 и 215 слѣдуетъ читать: 30 имя זנאז «Кутлугъ Менгу», а далѣе что-то вродѣ זנאז «ушелъ со свѣта»; 62 זנאז — «Лушмедъ Филиппъ», съ интересной на сирскій ладъ формой: «Филиппа»; 63 זנאז — «Ааронъ» (см. выше); 116 посл. слово זנאז — уроженка (жительница) Альмалыга (въ первый разъ въ надписяхъ въ ж. р.); 147 זנאז — «Чаушъ юноша» (ср. 1 вып. стр. 58, стр. 10 св.) и 215 זנאז —

³⁾ Notices et extraits des Mss. de la Bibl. du Roy et autres bibliothèques. T. XIV, 2-me partie. 1841. Notice d'un atlas en langue catalane. 1375, par. Buchon et Tastu (съ самымъ атласомъ). Любопытно, что издатели въ сноскѣ поправляютъ составителя карты, объясняя слово Иссыкуль: «Балканшъ».

«Елизеавта». Въ именахъ женскихъ пропускъ именъ: مهكنا — 31, 201 (? مهكنا ?), كاهه — 2 (هصبي كاهه), 61 (لاه كاهه) и 183 (هكوزمه كاهه), هكوزمه — 37, 68 (?), 71, 124, 142 (مهكنا), 174, 181, 183 (مه كاهه), «1231» и 308. О надписи f см. выше.

Въ переводѣ надписей, въ формулѣ «это былъ годъ мыши, вола, тигра» и т. д., слова «это», «былъ», «годъ» иногда стоятъ у меня и тамъ, гдѣ на камнѣ они пропущены (105, 137, 179, 185, 210, 215, «1226»); этотъ недосмотръ исправляется указателемъ словъ.

Въ изложеніи статьи неправильность или неточность нѣкоторыхъ замѣчаній по тюркскому языку исправлена въ томъ же выпускѣ специальной по тюркскому языку надписей статьей Θ . Е. Корша (откуда видно, что مهكنا , مهكنا не суть діалектическія формы и что مه употребляется и въ концѣ словъ) и моимъ сводомъ матеріала. Изъ послѣдняго видно для звука k , что для тюркского $ق$ употребляется ك и очень рѣдко ف ⁴⁾, а тюркское $ك$ выражается черезъ ق (2). Пересматривая относящіяся сюда случаи, я сокращаю теперь число исключеній съ пяти, стоявшихъ въ моемъ сводѣ, до одного, и то нетвердаго случая. Ибо слѣдуетъ читать: هصبي въ 39, مهكنا — 119, هصصه въ «1227», а строка, гдѣ я читалъ сомнительно مهكنا (при 4 مهكنا и 30 сирскихъ مهكنا) въ 137, столь неясна, что нельзя даже сказать, не стоитъ ли здѣсь прямо сирская форма مهكنا . Остается, слѣдовательно, лишь сомнительное مهكنا на не вполне ясной фотографіи № 37 (это слово въ надписяхъ 12 разъ написано съ ك). Что касается مهكنا — 193, то Θ . Е. Коршъ на стр. 61 и 70 считаетъ нетвердымъ значеніе этого слова ⁵⁾.

Сравн. съ этимъ западныя имена: مهكنا , مهكنا , затѣмъ مهكنا , которое мы прочли по новому снимку 139, и, пожалуй, также древнее مهكنا .

⁴⁾ ك и ف чередуются: فك и كف (по разу) и м. б. كهك (два раза на новыхъ камняхъ) и كهف (одинъ разъ).

⁵⁾ Приводимъ сводъ тюркскихъ словъ, гдѣ употребляется звукъ k , замѣняя, (исправляя и дополняя) тѣмъ верхнюю половину 16-ой стр. 1 вып.:

1. كاهه , كاهه , كاهه (12 р., одинъ разъ м. б. مهكنا — № 37), كاهه , كاهه , كاهه , كاهه (и كاهه ? въ № 18), كاهه , كاهه , كاهه (другой разъ كاهه). Сюда же повидимому относятся и болѣе или менѣе неясныя по происхожденію слова: كاهه , كاهه (новые камни; но 120 м. б. كهف), مهكنا и сомнительное مهكنا (193).

2. كاهه (или كهف , въ 120), повидимому مهكنا , а также ср. مهكنا (перс.-арабск.?) и непонятное (часть слова?) مهكنا — 119.

3. مهكنا и спорное по происхожденію مهكنا (Θ . Е. Коршъ, стр. 68). Въ 193 можно предположить окончаніе неопр. накл. (съ сирскимъ ا) مهكنا ...

Въ 39 и 119 мы невѣрно читали صلی вмѣсто صلی . Но тогда интересно отмѣтить, что между тѣмъ какъ начертаніе группы ng колеблется въ имени собственномъ صلی (сирскія надписи), — имя числительное صلی (пять разъ) и суффиксъ صلی (четыре раза) — оба въ тюркскихъ надписяхъ — пишутся однообразно. Одинаково же написано оба ясные раза слово صلی (одна сирская и одна тюркская надпись); имя собств. صلی встрѣчается одинъ разъ (сирск. надп.).

Недосмотръ при печатаніи далъ основаніе почтенному судья нашему въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.» заподозрить меня въ незнаніи арабской азбуки. Но относительно дѣла, т. е. самыхъ надписей, тамъ нѣтъ ничего ни невѣрнаго, ни неточнаго: ибо несомнѣнно, что въ нашихъ надписяхъ нѣтъ ни одного, не принадлежащаго обычному сирскому алфавиту знака, за исключеніемъ س , и именно въ этой формѣ ⁶⁾.

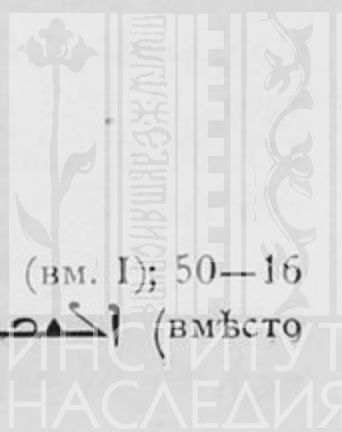
Отзывъ о «Древностяхъ Восточныхъ» въ «Запискахъ Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ.» т. IV, вып. 1—2, подписанъ хорошо извѣстными для насъ буквами В. Р..

Что касается меня, то приношу искреннюю благодарность глубокоуважаемому критику за его указанія, но согласиться съ нимъ я не вездѣ могу.

Рецензентъ указываетъ, что знакъ, который я считалъ конечной формой غ , много ближе, по моей же таблицѣ къ غ , чѣмъ къ غ , — и, вслѣдствіе такого сходства, сомнѣвается въ существованіи этого «конечнаго غ »: отсюда онъ полагаетъ, что слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ г. Хвольсономъ كهنه на не имѣющейся у насъ надписи XXV; а отсюда затѣмъ онъ выводитъ, что «существованіе аффрикаты غ въ діалектѣ семирѣченскихъ надписей такимъ образомъ требуетъ еще доказательствъ и далеко не настолько несомнѣнно, какъ это кажется О. Е. Коршу на стр. 71».

Въ началѣ этого возраженія нашъ почтенный критикъ правъ, въ концѣ — совсѣмъ неправъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ слова غ выражается обыкновенно и въ сирскихъ словахъ (الغص , غص , غص , غص , اغص) и въ тюркскихъ (см. ниже) въ нашихъ надписяхъ «срединою» формой غ (порой съ нѣсколькими протянутой или протянутой и на концѣ приподнятой нижней чертой) или формой, мало разнящейся отъ нея (нѣсколько расширенной, 14, 171, 172, 185 и м. б. 187); мое «конечное غ » стоитъ лишь въ словахъ: اغص —106, اغص —128 и второе غص —193 (первое ясно غص), — но та-же форма, дѣйствительно, употребляется несомнѣнно для غ , отчасти конечнаго (въ 125 غص и غص и м. б. въ 210 غص), отчасти же

⁶⁾ Главныя опечатки въ 1 вып.: читай: стр. 37 стр. 20 сн.: «годъ лошади»; 38—2 сн. «Алакызъ»; 4 сн. III (вм. I); 50—16 сн. «Сіона—109»; 52—20 сн. بمزة ; 57—1 сн. «тюркск. 30»; 58—16 сн. الغص (вмѣсто перваго الغص).

и срединнаго (میرزوک — 125, مصلیٰ въ 166, 218 и м. б. 210; لعلیٰ — 221). Въ виду всего этого я вижу, что дѣйствительно ошибся и что надо читать انزلکی, ایزدای و оба раза ص. За эту поправку я весьма благодаренъ рецензенту.

Что касается имени Кутлугъ, то оно встрѣчается на моихъ снимкахъ 12 разъ (см. указатель словъ) и всѣ раза пишется через ۛ срединное, которое нельзя спутать съ ۛ⁷⁾. Но на вновь полученномъ нами тюркскомъ камнѣ ясно стоитъ два раза کهنک, и, слѣдовательно, въ видѣ исключенія, возможно здѣсь и ۛ.

Существованіе же аффрикаты ڭ въ тюркскомъ нарѣчій семирѣч. надписей несомнѣнно: кромѣ 12 разъ въ کهنک, она стоитъ въ کک, ۛک, کهنک⁸⁾. Но порой, хотя рѣдко, выраженіе ея колеблется: именно, мы имѣемъ два или три раза (новая тюркская надп. и XXV г. Хвольсона) کهنک и единственное слово کهنک — и сюда же могутъ относиться единственные же случаи ایزدای (если читать «Уругъ») и انزلکی (въ конечной буквѣ).

Наконецъ мы должны поблагодарить рецензента за указаніе, что Сирійцы вѣрно передавали тюркское имя Алмалыга, и за указаніе значеній тюркскаго کهنک «высокочтимый» и сирскаго نصندا — «воевода»⁹⁾.

III.

Въ этомъ мѣсяцѣ получена нами вновь вышедшая въ «Мемуарахъ Академіи Наукъ» статья Д. А. Хвольсона: «Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie», съ приложеніемъ статьи д-ра Радлова: «Ueber das türkische Sprachmaterial der im Gebiete von Semirjetschie aufgefundenen syrischen Grabinschriften» и съ таблицею шрифтовъ проф. Euting'a.

Не касаясь статьи проф. Радлова, мы остановимся на остальныхъ частяхъ этого изданія.

Статья Д. А. Хвольсона (1—137) состоитъ изъ 4 главъ: I. Auffindung und Entzifferung dieser Inschriften (о чтеніи надписей въ Москвѣ не упоминается; но читатели наши знаютъ, что, одновременно съ чтеніемъ г. Хвольсона въ ПБ., онѣ были прочтены и разработаны въ Москвѣ въ Восточной Коммиссіи). II. Aeussere und innere Form der Grabinschriften. III — главная часть: Die Grabinschriften — изданіе 206 надписей съ переводомъ и объ-

⁷⁾ См. фотографіи при новой статьѣ г. Хвольсона, въ Мемуарахъ Акад. Наукъ, табл. I, 75; II, 19, 1; III, 29, 36, 41.

⁸⁾ Вм. ۛк г. Хвольсонъ въ новомъ трудѣ читаетъ № 34 (41) ۛк а въ 12, 3 (155) ۛк г. Радловъ въ (41) ۛк — но ссылаемся на фотогр. при статьѣ г. Хвольсона, табл. II, 12, 3 и III, 34. Въ 193 г. Радловъ напрасно читаетъ ۛк (см. фотогр. табл. III, 34, 2, довольно ясную; по нашему-же отличному снимку типогр. краск. очевидно, что тутъ ۛ не могло быть); въ № же 119 нѣтъ и самаго слова ۛк.

⁹⁾ کهنک соответствуетъ собственно не формѣ таркаѣ, но формѣ طفقاج; но до полученія новой тюркской надписи, гдѣ стоитъ کهنک (т. е. тюркское ڭ = сирскому ڭ), О. Е. Корнъ не рѣшался такъ отождествить это слово.

ясненіемъ. IV. Allgemeine Bemerkungen über diese Inschriften (съ присоединеніемъ списка сирско-христіанскихъ именъ собственныхъ и тюркскихъ именъ собственныхъ). Далѣе слѣдуютъ: статья проф. Радлова, дополненія и поправки, указанія источниковъ проф. Эутинга, три таблицы съ фотолитографіей 45 камней, большею частью довольно удачной, и наконецъ превосходная таблица шрифтовъ проф. Эутинга.

Мы остановимся на таблицѣ проф. Эутинга и на главахъ III и IV, какъ на важнѣйшихъ частяхъ труда. Такъ какъ этотъ трудъ имѣетъ въ виду не только расширить, но и замѣнить собой прежнее изслѣдованіе Д. А. въ Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О., то мы будемъ имѣть въ виду лишь академическое изданіе.

Таблица шрифтовъ на 4 листахъ, составленная профессор. Эутингомъ по порученію Академіи Наукъ и по просьбѣ Д. А. Хвольсона, представляетъ собой несомнѣнно драгоценный вкладъ въ палеографическую семитологическую литературу. Она обнимаетъ собой шрифты: финикійскій, древне-еврейскій, др.-греч. и затѣмъ въ 89 графахъ — широкое разнообразіе арамейскихъ шрифтовъ; послѣдній листъ занятъ семирѣченскими шрифтами: столбецъ № 95 — forma communis и № 96 — разновидности, представленныя весьма богато (для 1 — 53 знака).

Таблица составлена съ очень большой вѣрностью въ общемъ и почти во всѣхъ частностяхъ даетъ прекрасное понятіе о шрифтахъ надписей. Но тѣмъ не менѣе мы возразили бы даже противъ этой чрезмѣрной подробности, вслѣдствіе которой вошло въ таблицу и множество чисто случайныхъ неровностей и неправильностей, зависѣвшихъ несомнѣнно лишь отъ неровностей камня: указываемъ особенно на буквы: , , , , , отчасти , , . Въ буквѣ эти случайныя неровности зашли даже, положительно безъ достаточнаго основанія, въ графу forma communis. Въ той-же графѣ forma communis напрасно во второмъ слѣва средняя черта выдается вверхъ изъ общаго ободка, а вмѣсто втораго въ нижнемъ ряду слѣдовало бы поставить въ эту графу изъ слѣдующей — седьмой и восьмой знаки. Изъ отдѣльныхъ случаевъ я протестую противъ формъ, указанныхъ для въ № 41,1, дающихъ невѣрное понятіе о встрѣчающихся въ надписяхъ типахъ: такихъ формъ нельзя указать въ надписяхъ; если первый знакъ взять изъ слова , то правая черта черезъ мѣру удлинена на таблицѣ (чѣмъ и нарушена обычная форма); если же изъ слова , то это слово крайне неясно и, быть можетъ, даже слѣдуетъ читать его . Вторая же форма, повидимому, взята изъ , и взята ошибочно, благодаря смежнымъ выбоинамъ камня, ибо здѣсь, какъ и вообще не разъ въ этой надписи стоитъ обычная крупная форма (слова: , , , ,). Странная форма , приведенная подъ 97,4, намъ кажется невѣрной: тутъ слѣдуетъ скорѣе видѣть нечто вродѣ формъ, приведенныхъ подъ 11 и 12. Изъ конечныхъ формъ съ правой чертой, спущенной внизъ, въ таблицѣ приведено лишь изъ № 27 (1242) въ словѣ , быть можетъ потому, что изъ остальныхъ обоихъ случаевъ у г. Хвольсона два раза чтеніе невѣрно вм. 218 и или

صم. 136. Но см. эти камни на фотогр. г. Хвольсона, табл. I, 84 и т. II, 99,1. Для \curvearrowright же конечнаго см. фотографіи у него, табл. II, 3,1; 3,5; III, 50. Для конечной формы Σ интересна надп. 6 (IX)— كەنەكە См. нашу табл. шр. Далѣе подѣ 38,3 невѣрно указана форма كەنەكە (это не كەنەكە , а лишь كە): въ дѣйствительности на камнѣ стоитъ такая-же форма, какъ черезъ два знака правѣе, подѣ 49, но съ округленнымъ угломъ. Въ надписи 9 (50,15) г. Хвольсонъ невѣрно прочелъ كەنەكە вм. كەنەكە и потому въ таблицу шрифтовъ не попало особое конечное كە , указанное въ моей таблицѣ (вообще-то, конечно, очень незначительной въ сравненіи съ Эутинговой). Особенно энергично возражаемъ мы противъ формы كە , приведенной подѣ №№ 75; 97,4; 36; 50,20, и въ столбцѣ forma communis подѣ 65, 66 и 60. Изъ этихъ №№ нѣкоторые имѣются на фотографич. таблицахъ г. Хвольсона: табл. I, 75, 65, 66, 60, табл. III, 50, 20. Въ 65 стоитъ Σ , такое-же, какъ рядомъ г. Хвольсонъ читаетъ въ хорошо предполагаемомъ имъ كەنەكە , въ № 66 стоитъ вполне округленное كە (كەنەكە), а въ остальныхъ случаяхъ прямо стоитъ Σ . Вообще-же вся ошибка и занесеніе ея въ forma communis произошла оттого, что г. Хвольсонъ повсюду имя كەنەكە читаетъ كەنەكە и имя كەنەكە читаетъ كەنەكە и كەنەكە , и то и другое безъ всякаго графическаго основанія: ссылаемся на фотографіи при его статьѣ: для كەنەكە табл. I, 75; II, 19,1; III, 29, 36, 41, а для обоихъ كەنەكە — II, 12,3 и III, 34. Здѣсь совершенно ясно вездѣ, какъ, смѣемъ завѣрить, и вездѣ въ остальныхъ семи случаяхъ имени كەنەكە , стоитъ كە , т. е. именно то, что и должно стоять по тюркскимъ звукамъ этихъ словъ (ср. и статью г. Радлова, стр. 150, 152, 153).

Рядомъ съ блестящей таблицей Эутинга, новинкой въ литературѣ семирѣченскихъ памятниковъ, является начало IV главы изслѣдованія г. Хвольсона (стр. 106—113): чрезвычайно интересный и живой историческій очеркъ несторіанства въ Средней Азіи, по восточнымъ источникамъ (преимущественно Ассемани, Арабы и архим. Палладій).

Остальная часть этой главы имѣетъ дѣло съ нашими памятниками. Изъ нея мы съ удовольствіемъ увидѣли, что нынѣ г. Хвольсонъ согласенъ съ нами въ двухъ принципиальныхъ вопросахъ, въ которыхъ мы расходились съ нимъ въ нашемъ ярославскомъ докладѣ и въ 1-мъ выпускѣ «Древн. Вост.»: дату ясно прочтенныхъ надписей Д. А. нынѣ, какъ и мы, относить исключительно къ XIII—XIV вѣкамъ ¹⁰⁾, а палеографич. знач. надписей полагаетъ не въ объясненіи происхожденія уйгурскаго шрифта, а прежде всего въ вертикальномъ направленіи строкъ ¹¹⁾. Точно также

¹⁰⁾ Но см. ниже о «недатированныхъ» надписяхъ, гдѣ въ № I (209) г. Хвольсонъ ошибочно предполагаетъ чтеніе 1406=1095 г.

¹¹⁾ Доказательство, приведенное г. Хвольсономъ на стр. 117—не строго: такъ (т. е. способомъ загибать вертикальную строку) можно бы доказать, что и для насъ — нормальное письмо и чтеніе—вертикальное, ибо вертикальная строка, нормальна она или нѣтъ, должна быть загнута всегда одинаково при продолженіи (у насъ—вправо отъ направленія). Но мысль доказываемая несомнѣнно вѣрна: см. стр. 116 статьи г. Хвольсона (указаніе на чисто вертикальныя надписи) и нашъ сводъ направленія строкъ съ его выводами.

(гл. III) г. Хвольсонъ изъ чуждыхъ обычному сирскому алфавиту знаковъ находитъ нынѣ въ надписяхъ лишь ζ , но продолжаетъ его считать заимствованнымъ изъ арабскаго. Но мы, въ виду чистоты въ другихъ отношеніяхъ сирскаго алфавита надписей (даже для звука *дж* не взять арабскій знакъ ج, а пишется все то-же ζ и въ сирскомъ ζ — Сума, и въ западномъ ζ — Куштанць, и въ тюркскомъ ζ — Паджакъ, обозначая весьма различные звуки) — болѣе чѣмъ прежде увѣрены, что ζ есть не заимствованный, а древній сирскій знакъ (ср. наше замѣч. о теоріи Ренана и другихъ, выводящей арабскій алфавитъ изъ арамейскаго, вып. 1, стр. 14 и примѣчаніе г. Радлова къ его статьѣ, на стр. 143, гдѣ онъ также предполагаетъ не арабское, а сирское происхожденіе этого ζ).

Весьма интересное наблюденіе сдѣлано г. Хвольсономъ относительно употребленія въ этихъ надписяхъ словъ ζ и ζ («это») передъ словомъ ζ («могила» такого-то): мужская форма ζ стоитъ преимущественно на мужскихъ могилахъ, женская — ζ (и сокращенія ея) — исключительно, повидимому, на женскихъ ¹²⁾. Этой оригинальной особенностью дается вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность узнать женское имя.

Интересно, но не твердо другое замѣчаніе Д. А-ча; отмѣчая формы: ζ в.м. ζ _{3,4} (1226) и XI (60) ζ в.м. ζ ; 56 (205), ζ в.м. ζ 36 (173) и ζ (sic) в.м. ζ 50,23 (22), онъ предполагаетъ, что здѣсь сказалось тюркское произношеніе, не терпящее двухъ согласныхъ въ началѣ слова. По туранизму это предположеніе было бы для меня весьма плѣнительно; но у насъ мало данныхъ, чтобы принять его. Въ самомъ дѣлѣ, не имѣя многихъ примѣровъ, трудно рѣшать вопросъ по присутствію или отсутствію столь мелкаго знака, каковъ ζ : онъ и легко стирается и легко «прибавляется» любою случайною выбоиною камня. Сошлюсь на еще болѣе рѣзкій примѣръ: на снимкѣ типографск. краской съ камня 200 вмѣсто имени ζ , благодаря двумъ выбоинкамъ камня, очень ясно выходитъ ζ , какъ я и прочелъ сначала это имя. Далѣе, въ приведенныхъ примѣрахъ вполне возможно читать ζ — «1226» (ζ по формамъ 27 (на второмъ мѣстѣ) и 34,3 таблицы г. Эутинга), а на 60 — даже ζ (причемъ возможно, что у ζ даже нѣтъ заключительной точки); въ 205 (у г. Хвольсона и у меня — лишь фотографія) — одинаково можно прочесть и ζ и ζ и ζ ; наконецъ ζ 22 — неясная фотографія (гдѣ возможно и ζ , которое я и предполагаю), а въ параллель весьма ясному ζ 173 (см. у г. Хвольсона, табл. III, 36) могу указать на №№ 118, 137, 222, гдѣ стоитъ повидимому ζ , съ «лишнимъ ζ » послѣ второго ζ (см. мой указатель словъ и стр. 14 перваго вып. Др. В.); въ 118 можетъ быть это — лишь выбоина камня, но въ 137 и 222 ζ кажется

¹²⁾ Г. Хвольсонъ выражается нѣсколько иначе: онъ полагаетъ, что ζ всегда стоитъ лишь на мужскихъ могилахъ: но см. у него-же въ №№: 80; 97,4; 98,1; 11; 27,1 (изъ нихъ 98,1 и 11 есть и на фотографіи) — и мой указатель словъ въ вып. 1; два или три ζ , которыя я читалъ при мужскихъ именахъ, были ошибочны: см. выше мои поправки.

яснымъ (см. таблицы г. Хвольсона I, 97 (137) и II, 49,11 (222). Эту черточку возможно, какъ я и предлагалъ вопросительно въ указателѣ, счесть заключительной точкой къ س (сравни на томъ-же камнѣ 137 — табл. I, 97 — начертаніе слова سكتة), — и тогда случай سكتة 173 является лишь кажущимся. Если-же предполагать здѣсь س послѣ второго س , то тутъ не будетъ, сколько я знаю, мѣста туранизму, точно также какъ и въ начертаніяхъ سكتة , سكتة , سكتة (Др. Вост., вып. I, стр. 14).

Остальное содержаніе IV главы г. Хвольсона передаю подъярьдъ, не пропуская ничего новаго для читателя или сколько-нибудь подробно изложеннаго.

За историческимъ очеркомъ, нѣсколькими краткими словами о крестахъ и трактатомъ о направленіи строкъ (114—118) идетъ обзоръ шрифта надписей (118—121). Указывая, какъ и мы, на тотъ несомнѣнный фактъ, что въ древнихъ рукописяхъ не было того рѣзкаго дѣленія на шрифты (эстрангело, несторіанскій, якобитскій, далѣе палестинскій и, пожалуй, мелькитскій), какое мы знаемъ теперь, г. Хвольсонъ въ то-же время болѣе или менѣе причисляетъ наши надписи къ пошибу эстрангело (121: «характеръ письма нашихъ надписей совсѣмъ не различается существенно отъ другихъ западныхъ сирскихъ шрифтовъ тѣхъ рукописей, въ которыхъ употребляется... сглаженный эстрангело»). Но это потому, что къ эстрангело г. Хвольсонъ относитъ напр. рукописи, считающіяся у Wright'a несторіанскими (указывая, что характеръ письма опредѣляется не только личностью писца, но и временемъ и мѣстомъ написанія и содержаніемъ рукописи): именно Wright, Catal., tab. XI, XII, XIV, м. б. и XIII; а въ новонесторіанскомъ, т. е. въ развившемся сполна несторіанскомъ шрифтѣ, г. Хвольсонъ видитъ отличіе отъ этого сглаженнаго эстрангело лишь въ формахъ ؟ и ؛ (происхожденіе которыхъ онъ относитъ къ XV в., видя въ нашихъ надписяхъ лишь слабыя, начатки ихъ — но см. таблицу Euting'a!) и въ лигатурѣ конечнаго ؟ — съ угломъ внизъ. Итакъ очевидно, что дѣло — въ очень личномъ опредѣленіи: что называть вообще въ древнихъ рукописяхъ — эстрангело, что — несторіанскимъ письмомъ. Но замѣтимъ, что и при расширенномъ по г. Хвольсону опредѣленію эстрангело въ нашихъ надписяхъ оказываются, по его же указанію: пип конечное не по эстрангело и ؟ — характерно-несторіанское. Врядъ-ли не за ту-же лишь неопредѣленность говорятъ и слова Д. А. (119): «надписи наши могутъ объяснить переходъ эстрангело къ новому несторіанскому письму».

Мы предпочитаемъ по прежнему, указывая отсутствіе въ надписяхъ характерныхъ формъ эстрангело (въ смыслѣ Wright'a), не придавать опредѣленнаго названія шрифту надписей, относящихся ко времени, когда не было этихъ рѣзкихъ различій по нынѣшнимъ разрядамъ.

Въ ряду необычныхъ для грамматики формъ надписей г. Хвольсонъ отмѣчаетъ неправильное употребленіе родовъ числительныхъ. Тотъ примѣръ, на который онъ ссылается, мы не принимаемъ (سكتة вм. سكتة ; на этой неясной надписи 138 мы читаемъ سكتة по прежнему); но неправильность тѣмъ не менѣе есть въ надписяхъ, и именно въ употребленіи

отъ 3 до 9 формы муж. и ж. р. одинаково для обозначенія цифры года при словѣ **א** (см. нашъ указатель).

Указаніе на пропускъ мѣстами предлоговъ **ו**, **ז**, **ע** (עמר?) — кажется намъ весьма не обоснованнымъ (см. ниже). Такимъ образомъ слишкомъ сильно — говорить, что «сирскій языкъ этихъ надписей, болѣе или менѣе, грамматически, а часто и орфографически, неправиленъ». Напротивъ, мы назвали бы его грамматически болѣе или менѣе правильнымъ и во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе выдержаннымъ (выраженіе принадлежности, числит. 11—19, употребленіе **א** **א**); орфографическія же ошибки крайне рѣдки при столь обширномъ уже числѣ прочтенныхъ надписей (**א** **א**, **א** **א**, **א** **א**, **א** **א** по разу и затѣмъ недостаточно еще выясненные случаи **א** вмѣсто **א** о чемъ выше) ¹³⁾.

Въ интересномъ экскурсѣ объ этимологіи и первоначальномъ значеніи слова **א** г. Хвольсонъ сближаетъ его со средневѣковымъ раббинскимъ **א**, такъ что значеніе «драконъ» является прямымъ ¹⁴⁾.

Говоря объ обозначеніи даты въ надписяхъ, г. Хвольсонъ указываетъ четыре случая несоотвѣтствія обозначеній сирскаго и тюркскаго, пропуская нечаянно 34,3 (207) и 42,4 (177). Изъ этихъ въ общемъ шести случаевъ лишь одинъ (177) отмѣченъ у меня какъ неправильный; другой, 45 («1232»), дѣйствительно, мною по недосмотру пропущенъ; въ 45,1 (67) у Д. А. невѣрно прочтена дата сирская (надо читать 1648, и несоотвѣтствія нѣтъ); въ 34,3 (207) чтеніе неясно, а въ 38 (223) и 38,1 (68) несоотвѣтствіе лишь кажущееся (мѣсяцы октябрь — январь: (см. Др. В. вып. 1, стр. 63).

Разсматривая данныя реальной части, г. Хвольсонъ даетъ по Клапроту (Nouv. Journ. Asiat. XII, 292 — 297) интересное указаніе, что «эмиръ и воевода Сума, сынъ воеводы Георгія» (№ 127) былъ современникомъ хана Хулагу, сына благочестивой христіанки изъ Кераита, Дуказъ-Катунъ, при которой начальникомъ надъ монгольскими правителями Сиріи и Палестины былъ также христіанинъ, Choï-Puga (?) (или Pula) — Ср. свѣдѣнія арх. Палладія ¹⁵⁾ и путешественниковъ XIII в. — Для **א** г. Хвольсонъ предлагаетъ условный переводъ «схоластикъ» — очень, повидимому, удобный и по неопредѣленности слова, и по самому происхожденію его. Давая очеркъ организаціи общины, Д. А. отмѣчаетъ, что въ надписяхъ поименовано 15 представителей высшихъ степеней іерархіи: 2 архиіакона (3-я сверху степень) и 13 хорепископовъ (4-я степ.). Изъ этихъ 15 лицъ 5 (хорепископовъ) похоронены здѣсь, остальные названы какъ родственники

¹³⁾ Форма **א** **א** возможна въ надписяхъ, но пока она ошибочно приведена г. Хвольсономъ, ибо въ надп. 171 надо читать **א** (см. ту-же надпись у него же подъ № 14). Среди отдѣльныхъ неправильныхъ начертаній, о которыхъ говоритъ Д. А. (**א** **א**, **א** **א**, **א** **א**), онъ читаетъ ошибочно вмѣсто **א** на камнѣ 223.

¹⁴⁾ Между прочимъ Д. А. указываетъ на матеріаль о **א**, собранный въ статьѣ г. Гаркави въ начавшемъ выходить въ ПБ. въ 1887 г. журналѣ **א**, стр. 27 и слѣд.

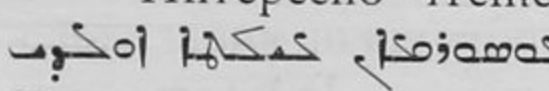
¹⁵⁾ Восточн. Сборн. СПб. 1877 г., высоко-цѣнная статья «Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ по китайскимъ источникамъ».

погребенныхъ. Паству иссык-кульскаго округа г. Хвольсонъ полагаетъ въ епископіи митрополита альмалыгскаго, на основ. свидѣтельства несторіанскаго историка Амр-бен-Маттай (XIV в.) о существованіи несторіанскихъ метрополій въ Мервѣ, Гератѣ, Китаѣ, Самаркандѣ, Туркѣ «землѣ тюрковъ», Балхѣ, Альмалыкѣ и т. д., требующаго еще провѣрки. Добавимъ указанія надписи Си-нян-фу: относительно духовныхъ сановъ въ ней упоминаются въ средѣ мѣстнаго духовенства: Адамъ священникъ, хорепископъ и папа Китая; Мар-Идбузидъ (создатель надписи) священникъ и хорепископъ царскаго города Кумдана, сынъ Милиса, блаженной памяти священника Балха, города Техуристана; Адамъ діаконъ, сынъ Идбузида хорепископа; Мар-Сергій священникъ и хорепископъ; Сабаръ-Иисусъ священникъ; Гавріиль священникъ, архидіаконъ и настоятель церкви царскаго города Кумдана. Затѣмъ изъ 128 именъ, приводимыхъ Кирхеромъ (съ боку надписи) и не видныхъ нынѣ, — 87 именъ принадлежатъ священникамъ (изъ коихъ одинъ хорепископъ, а другой архидіаконъ) и одно — епископу. Въ виду того, что самъ Адамъ, папа Китая, названный въ надписи непосредственно за патриархомъ («во дни отца отцовъ, господина Ханан-Иисуса, вселенскаго патриарха, и Адама, священника и хорепископа и папы Китая»....) — носитъ титулъ священника и *хорепископа*, мы полагаемъ, что «епископъ» у Кирхера прочтенъ ошибкой («епископъ» опять встрѣчается у него и въ списокѣ 24 именъ, отвергнутыхъ рѣшительно Ассемани). Итакъ, надпись Си-нян-фу свидѣтельствуетъ, повидимому, что титулъ «епископа» не былъ употребителенъ у несторіанъ Средней Азіи, и что титулъ хорепископа могъ соединяться съ титуломъ папы, титулъ священника съ титуломъ хорепископа, папы и архидіакона, а титулъ архидіакона съ титуломъ настоятеля церкви.

Изъ данныхъ, по которымъ Д. А. набрасываетъ картину мѣстной церкви, устранимъ формулу $\text{ܠܠܗܘܢ ܡܠܝܚܘܢܐ ܕܡܠܝܚܘܢܐ ܕܡܠܝܚܘܢܐ}$ — «молитвами нашими да будетъ вѣчна его память!» 109 (50, 24), откуда Д. А. заключаетъ объ употребленіи молитвъ за умершихъ: здѣсь надо читать $\text{ܠܠܗܘܢ ܡܠܝܚܘܢܐ ܕܡܠܝܚܘܢܐ ܕܡܠܝܚܘܢܐ}$ (ܠܠܗܘܢ ܡܠܝܚܘܢܐ) ܕܡܠܝܚܘܢܐ — «много потрудился въ Сионѣ, благословенъ (всѣми) былъ». Вообще нѣкоторыя заключенія и обобщенія въ картинѣ г. Хвольсона, повидимому, поспѣшны. Такъ по поводу слова ܡܠܝܚܘܢܐ — учитель, Д. А. заключаетъ, что у нашихъ несторіанъ были училища и притомъ при монастыряхъ. Опорой для послѣдняго предположенія служитъ ему надпись 27 («1241»), гдѣ онъ читаетъ $\text{ܠܠܗܘܢ ܡܠܝܚܘܢܐ ܕܡܠܝܚܘܢܐ ܕܡܠܝܚܘܢܐ}$ — «просвѣтилъ всѣ монастыри свѣтомъ», и упомянутое нами выше указаніе Каталанской карты 1375 г. («монастырь армянскихъ братій» на сѣв. бер. Иссык-куля). Но самъ Д. А. указываетъ (стр. 56), что ܡܠܝܚܘܢܐ обозначало у несторіанъ не только монастырь, но и вообще церковь, но что « ܠܠܗܘܢ больше подходитъ къ монастырю», почему Д. А. и беретъ значеніе «монастырь», между тѣмъ какъ въ 39 (192) — см. его табл. III, 39 — и онъ читаетъ (стр. 69): $\text{ܠܠܗܘܢ ܡܠܝܚܘܢܐ ܕܡܠܝܚܘܢܐ ܕܡܠܝܚܘܢܐ}$ — «и просвѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ» — чѣмъ совершенно уничтожается доказательность № 27 (1224) въ пользу существованія у средне-азійскихъ христіанъ монастырей. Но болѣе того, графически на камнѣ 27 (1241) прямо выходитъ ܡܠܝܚܘܢܐ (фотографія съ этого

камня издана г. Хвольсономъ въ З. В. О. Р. А. О. и нами, такъ какъ камень этотъ нынѣ принадлежитъ Ист. Муз.,—при этой статьѣ). Что касается грамматическаго затрудненія, на которое указывалъ на Московскомъ съѣздѣ Д. А. («невозможность» принять ? послѣ) , то ни грамматика Нольдеке, ни словарь Раупе-Smith'a не даютъ намъ права признавать это соединеніе невозможнымъ. Что касается указанія Каталанской карты о монастырѣ *армянскихъ* братій, то оно во всякомъ случаѣ спутано. Вообще, мнѣ кажется, мы вправѣ сказать, что пока мы не имѣемъ свѣдѣній съ мѣста о *монастыряхъ* несторіанъ въ Средней Азій, несомнѣнные свидѣтели: надпись Си-нян-фу, наши надписи, путешественники XII—XIV вв. не говорятъ о нихъ ничего; единственный монахъ, упоминаемый у Рубруквиса, былъ пришлымъ изъ Сиріи, да и того Рубруквисъ называетъ «обманщикомъ» ¹⁶⁾. Что касается свидѣтельства китайскихъ лѣтописныхъ и описательныхъ источниковъ, то при незнаніи китайскаго языка мнѣ нельзя ориентироваться въ нихъ, и я ограничиваюсь пока тѣмъ, что принимаю къ свѣдѣнію указаніе архимандрита Палладія, что по китайски слово «сы» обозначаетъ и монастырь, и «храмъ съ принадлежащими ему постройками (то, что и у насъ нерѣдко называется «монастыремъ» церкви). Знаменитый Мар-Сергій построилъ по указанію видѣнія пять церквей, и всѣ онѣ названы «сы» ¹⁷⁾. Итакъ, на основаніи мѣстныхъ свѣдѣній можно пока сомнѣваться въ существованіи несторіанскихъ монастырей въ Средней Азій, а ргіогі же можно въ немъ сомнѣваться по самой трудности образованія монастырей въ чужомъ для данной религіи краѣ, при брачномъ состояніи правящаго духовенства какъ низшихъ, такъ и высшихъ степеней.

Постоянный при имени юношей и дѣвицъ эпитетъ: и выражаетъ, конечно, не нѣжность родительскую (какъ думаетъ Д. А.), но есть лишь эпитетъ цвѣтущей юности (иначе нѣжное упоминаніе было бы и при именахъ маленькихъ дѣтей). Точно также преувеличено, быть можетъ, представленіе о грубости мѣстныхъ Турокъ—нехристіанъ: рассказы путешественниковъ и лѣтописцевъ не оправдываютъ слишкомъ мрачныхъ красокъ.

Интересно чтеніе тюркскаго конца надписи 44 («1231») г. Радловымъ: — «эти трое умерли въ мусульманствѣ». Кончаетъ главу г. Хвольсонъ соображеніями о прекращеніи несторіанства въ средней Азій вскорѣ послѣ половины XIV вѣка.

Глава III даетъ чтеніе 166 надписей датированныхъ и 40 недатированныхъ. Первыя г. Хвольсонъ нумеруетъ двумя послѣдними цифрами ихъ даты по селевкидовой эрѣ: надпись 1597 г. обозначается № 97; надп. 1650 г.—№ 50; надписи одного года обозначаются: 50; 50,1; 50,2 и т. д. Надписи

¹⁶⁾ Отсутствіе упоминаній о монастыряхъ у Рубруквиса, столь внимательнаго къ церковнымъ дѣламъ, особенно знаменательно.

¹⁷⁾ Арх. Палладій, Вост. Сборн. ПБ. 1877 г. «Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ».

недатированныя отмѣчены римскими цифрами. Намъ кажется неудобнымъ это обозначеніе. Во-первыхъ, оно не стойко, ибо возможны ошибки въ первоначальномъ чтеніи даты, (что ошибки возможны—сошлюсь на №№ 14 и 17 г. Хвольсона: это одинъ камень (171), и разны только снимки; невѣрно прочтены г. Хвольсономъ даты еще въ шести случаяхъ—см. ниже). Далѣе неудобно то, что это—уже третья нумерація для однихъ и тѣхъ же камней: предшествовала ей нумерація, которой помѣчены камни въ Вѣрномъ и которая сохранена и мною въ Д. Вост., съ необходимыми дополненіями, но не измѣненіями; затѣмъ нумерація самого Д. А. въ З. В. О. Р. А. О. (по которой я ссылаюсь въ вып. I. Др. В. на его статью). Вѣрненская нумерація, помимо удобства которое дается ея безпретензионной случайностью¹⁸⁾ и слѣдовательно стойкостью (какъ камень поподался подъ руку), имѣетъ еще преимущество—необходимости: для помѣтки камней и снимковъ въ Вѣрномъ нельзя ждать чтенія надписей въ Петербургѣ, Москвѣ или Казани,—и чтенія можетъ быть разнаго и ошибочнаго. По этимъ соображеніямъ я предпочитаю вездѣ удерживать вѣрненскій номеръ.

Отложивъ 4—5 надписей, не имѣющихъ у меня и надписи тюркскія, я свѣрилъ со своимъ чтеніемъ чтеніе остальныхъ камней у г. Хвольсона. Датированныхъ камней у меня свѣрено 155. Въ общемъ и въ главныхъ частяхъ надписей, чтенія, конечно, совпадаютъ. Но разногласіе имѣется въ 90 надписяхъ, причѣмъ въ 28 я принимаю чтеніе г. Хвольсона или вполнѣ или къ свѣдѣнію, въ остальныхъ же случаяхъ считаю нужнымъ держаться прежняго чтенія.

Привожу списокъ поправокъ и замѣчаній, принятыхъ мною по г. Хвольсону:

- 61 (141) — дата **١٥٦١** — 1561 (а не 1569) годъ.
 65 (183) — послѣднее слово, съ отломаннымъ концомъ, которое я предлагалъ читать гадательно **كخ [خ]** — «младенецъ», г. Хвольсонъ правдоподобнѣе читаетъ: **كخ [م]** — Констанція.
 75,2 (135) — имя: **٣ صبا** (ошибочно у меня **٣ صبا**); неразобранныя мною слова правдоподобно, но не очень твердо прочтены: **٣ صبا** — «да будетъ воспоминаніемъ».
 81 (157) — **٣ صبا** предлагается считать не частью имени отца, но относить къ сыну и переводить «любимецъ».
 83 (127) — **٣ صبا** — старца благословеннаго (а не **٣ صبا** — пророка благословеннаго); **٣ صبا** (не **٣ صبا**) — отцовъ.
 84 (218) — **٣ صبا** — не **٣ صبا**.
 92 (57) — вторая часть имени **٣ صبا** — Іаковъ.
 97,2 (186) — **٣ صبا** — Илии учителя (у меня было **٣ صبا**....)

¹⁸⁾ О случайности вѣрненскаго № я говорю условно: Н. Н. Пантусовъ старался рядомъ идущими номерами отмѣчать, гдѣ было можно, смежно лежавшіе камни.

ненъ словарь въ 113, 192, 223 и м. б. 135 и 210; исправленъ и дополненъ словарь собств. именъ въ 36, 41, 122 и 176; возможна особенность правописанія въ 221.

Изъ недатированныхъ (и сомнительныхъ по датѣ) надписей (41) наши чтенія одинаковы въ 15 надписяхъ. Изъ случаевъ разногласія, я дѣлаю у себя слѣдующія поправки по Д. А.: имя, прочтенное мною въ 178 — اوساننا — Акшагна, а въ 300 — اوساننا — учитель, надо читать اوساننا , т. е. сирское имя Осанна, причѣмъ въ 300 اوساننا становится нарицательнымъ именемъ и вся надпись располагается (нѣск. различно отъ Д. А.) такъ: «это могила Осанны учителя». Въ 156 слово صا надо отнести къ имени погребеннаго, а читать: «Павель, сынъ Киджи Сагона, священникъ. Въ 163 вмѣсто моего: «Саливы.... Фусаиль» правдоподобно: سليبي فوسايل — «Саливы-Констанціи. Обезьяна — годъ».

Изъ поправокъ моихъ г. Хвольсону въ отдѣлѣ «недат. камней» главныя: 115 ١١٥ , а не ١١٦ , о чемъ сказано выше; 126 ١٢٦ , а не ١٢٧ , и особенно 209, гдѣ Д. А. по одной прочтенной имъ на очень неясной фотографіи цифрѣ ٠=6 предполагаетъ дату 1406²⁰⁾, отодвигая такимъ образомъ сразу время нашихъ надписей болѣе чѣмъ на 150 лѣтъ вглубь. Но это предположеніе ошибочно. Замѣтимъ, что въ словѣ ١١٥ здѣсь стоитъ не широкое ٢ , какое далѣе въ словѣ ١٢٦ , но обычной ширины, какъ еще далѣе, въ словѣ ١٢٧ , но мельче, въ мѣру всего слова ١١٥ , написаннаго мелко. Затѣмъ, держась уровня слова ١١٥ и не сходя ниже (ниже — выбоины, а не низъ буквъ), довольно ясно можно видѣть ...١٦ ; послѣднія двѣ цифры даты нельзя прочесть и можно лишь угадывать (41, 36, 61, 49 и т. п.).

Вообще же случаи, гдѣ я считаю чтеніе г. Хвольсона неправильнымъ, въ датированныхъ и въ недат. надп., опредѣляются посредствомъ исключенія. Здѣсь я укажу изъ нихъ лишь существенные.

О постоянномъ невѣрномъ чтеніи ٢ въ тюркскихъ словахъ, у г. Хвольсона какъ ٢ (частое كازان , كازان), у г. Радлова, какъ كازان (мы говорили, и для всѣхъ этихъ словъ могли сослаться на фотографіи при статьѣ г. Хвольсона. Этой ошибкой (помимо невѣрности въ начертаніяхъ алфавита) затемняется фактъ постоянно правильной передачи соотвѣтственнаго тюркскаго звука. Такое же значеніе имѣетъ невѣрдное смѣшеніе у г. Хвольсона знаковъ ٣ и ٤ (كازان , كازان , كازان и т. п. (ссылаемся на его фотографіи: I, 65, III, 41, 50, 16 и статью въ З. В. О. Р. А. О. послѣдній снимокъ), что даетъ ему поводъ сказать, что знаки ٣ и ٤ употреблялись смѣшанно, между тѣмъ какъ ихъ употребленіе подчинено очень послѣдовательному и сознательному закону. Чтобъ покончить со звуками, укажемъ на неточность транскрипціи, гдѣ не различаются ٢ и ٣ , ١ и ٣ (تاتاي — Tatai; كوزکیز — ошибкой вм. كوزکیز — Kuzkiz), и гдѣ تاتاي

²⁰⁾ Основываясь на совершенно непонятномъ для насъ предположеніи, будто мѣсто остается только для двухъ цифръ передъ этимъ ٠ (слѣдоват. ٢١ , а не ١٢١ или ٠٢١).

передается Дживарджисъ, неизмѣнно и—незаконно, разъ Паджакъ въ тѣхъ же надписяхъ пишется **جاناک**.

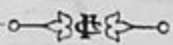
Далѣе г. Хвольсонъ, въ случаяхъ неясныхъ для него, иногда слишкомъ смѣлъ въ предположеніяхъ, не отличая ихъ отъ положительныхъ данныхъ надписи. Такъ въ надписяхъ 184 и 185 г. Хвольсонъ предполагаетъ недописанной букву **ز**, такъ что вышло **ا** (т. е. известное **ز**, безъ верхней черты) въ словахъ **ا ز** и **ا ز**. Мы сомнѣваемся, чтобы на нашихъ камняхъ была такая небрежность въ письмѣ: по крайней мѣрѣ въ 184 мы различаемъ на нашей фотографіи верхнюю черту, а въ 185 видимъ какъ бы слабый слѣдъ ея; а въ 185, на слѣдующей строчкѣ, такое же **ز** выписано отлично. Обѣ надписи есть на фотографіи при статьѣ г. Хвольсона (I, 74 и II, 19,2), но тамъ онѣ подкрашены. Даты у Д. А. невѣрны въ №№ 60; 74; 97,3; 3,2; 17; 45,1; 56. См. табл. I, 60 (объясненіе г. Хвольсона, графически, не подходящее и по правописанію гораздо менѣе правдоподобно, чѣмъ мое), 74 (на концѣ слѣдъ **ز**, еще болѣе ясный на моемъ снимкѣ типогр. краской; 1579 г. соотвѣтствуетъ и циклу). Въ 3,2, прочитавъ дату 1603 вм. 1650, г. Хвольсонъ невѣрно подставляетъ къ ней **ا ز**—драконъ вмѣсто яснаго на моемъ снимкѣ **ا ز**—тигръ (подобнымъ образомъ въ 47,1 для соотвѣтствія датѣ невѣрно и съ большой натяжкой прочтено **ا ز**,—мышь, вмѣсто **ا ز**—первая часть имени погребенной); въ 56 (205), вслѣдствіе невѣрно прочитанной даты, г. Хвольсонъ и далѣе читаетъ невѣроятное по правописанію **ا ز**—«это пѣтухъ», вмѣсто **ا ز**—«а годъ дракона по тюркски луу». Видя, что послѣ словъ «годъ (дата) былъ» нерѣдко не слѣдуетъ обозначенія по циклу, г. Хвольсонъ заключаетъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ обозначеніе по циклу пропущено по недосмотру и самъ дополняетъ его (стр. 26, 34, 36). Между тѣмъ изъ такого положенія **ا ز** непосредственно слѣдуетъ лишь то, что **ا ز** здѣсь относится къ предъидущему (что отнюдь не неправильно по сирски),—да повидимому и не только здѣсь (см. конецъ первой части этой моей статьи). Далѣе, читая **ا ز** (имя ошибочно, вмѣсто **ا ز**), г. Хвольсонъ дополняетъ слово **ا ز** въ **ا ز**, полагая, что таково постоянное употребленіе въ этихъ надписяхъ: дополненіе во-первыхъ по принципу излишнее, во-вторыхъ невѣрное, ибо и въ этой, и въ другихъ семи надписяхъ (см. нашъ указатель) стоитъ **ا ز**. Затѣмъ, въ одной изъ надписей мы съ г. Хвольсономъ должны были прибавить предлогъ **ا ز**, который легко можно было допустить невиднымъ на фотографіи, бывшей у насъ въ рукахъ (127); въ другомъ мѣстѣ г. Хвольсонъ невѣрно прибавилъ предлогъ **ا ز** (192), и эти добавленія дали ему поводъ говорить на стр. 122, что въ надписяхъ порой пропущены требуемые языкомъ предлоги **ا ز** и **ا ز** (послѣднее, вѣроятно, опечатка вмѣсто **ا ز**); что касается упоминанія здѣсь **ا ز**, то мы не видимъ, какіе случаи имѣются тутъ въ виду,—если не то, что надписи начинаются то словами **ا ز** «въ годъ такой-то», то словами: **ا ز**—«годъ такой-то»: но тутъ не пропускъ предлога, а употребленіе другого, тоже правильнаго, оборота. Точно также и въ отдѣльныхъ словахъ наши надписи являются много правильнѣе, чѣмъ какъ представ-

ляетъ ихъ г. Хвольсонъ. Такъ, не говоря уже о словахъ какъ ܘܢܝܠܟܐ 205, ܘܢܝܠܟܐ 137, ܘܢܝܠܟܐ — 1242, именъ вродѣ ܘܢܝܠܟܐ 51, ܘܢܝܠܟܐ — 207,—необходимо настоятельно исключить изъ словаря надписей искаженныя сирскія имена, которыя Д. А. сближаетъ съ *русскими* формами (стр. 33, 57, 87); ܘܢܝܠܟܐ — Миколо, ܘܢܝܠܟܐ — Иванъ-Иухананъ (т. е. въ одномъ имени и правильная и неправильная форма вмѣстѣ), и ܘܢܝܠܟܐ — Исусъ.

Для Иоанна, правда, извѣстна сирская форма созвучная съ русской, но и она невозможна въ такомъ сочетаніи и искаженіи. Читатъ же указанныя имена слѣдуетъ: ܘܢܝܠܟܐ 167, ܘܢܝܠܟܐ 128 (см. у г. Хвольсона фотогр. табл. II, 27, 2), а въ 7 несомнѣнно стоитъ не имя Исусъ—ибо ܘܢܝܠܟܐ въ этой надписи (семь разъ) пишется не по формѣ 38,7 (въ такомъ родѣ, но еще прямѣе разставлены черты 2-й буквы въ нашемъ словѣ), а по формѣ 12 таблицы Euting'a. О такихъ случаяхъ, какъ чтеніе ܘܢܝܠܟܐ и ܘܢܝܠܟܐ , о невѣрныхъ чтеніяхъ ܘܢܝܠܟܐ и ܘܢܝܠܟܐ (9, в. ܘܢܝܠܟܐ) и о невѣрно прочтенной фразѣ въ 109—мы говорили въ своемъ мѣстѣ.

Заключая обзоръ статьи проф. Хвольсона, скажу, что не мнѣ, конечно, принадлежитъ воздавать похвалу его трудамъ, тѣмъ болѣе, что эти почти полувѣковые труды давно уже не нуждаются ни въ какой похвалѣ. Я могу лишь выразить глубокое почтеніе къ обширнымъ свѣдѣніямъ Д. А. и порадоваться, что мнѣ выпала честь работать вмѣстѣ съ нимъ надъ выясненіемъ содержанія и значенія столь интереснаго и оригинальнаго памятника, такъ неожиданно расширившаго область русской археологіи.

Май 1890 г.

ТЕКІЕ АФГАНЪ - МОХАММЕДЪ - СУЛТАНА

въ г. Касимовѣ и вновь открытыя въ ней могильныя плиты съ надписями.

Дѣйствительнаго Члена В. К. Трутовскаго.

Памятники древности въ г. Касимовѣ, — одни изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ до сихъ поръ восточныхъ монументальныхъ памятниковъ центральной Россіи, — не разъ обращали на себя вниманіе какъ мѣстныхъ любителей старины, такъ и специалистовъ-археологовъ, историковъ и оріенталистовъ. Изъ нихъ, безспорно, первое мѣсто принадлежитъ почтенному академику В. В. Вельяминову-Зернову, представившему въ своемъ извѣстномъ капитальномъ трудѣ «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», не только обстоятельную исторію возникновенія этого оригинальнаго «государства въ государствѣ», его развитіе и паденіе, но и подробное, сопровождаемое интересными историческими и филологическими примѣчаніями, а иногда и рисунками, описаніе всѣхъ существовавшихъ еще, въ моментъ занятій его этимъ вопросомъ (въ 1860-хъ годахъ), могильныхъ и другихъ памятниковъ этихъ царей и царевичей. Изъ нихъ, въ настоящее время, сохранилось, собственно, только три: минаретъ древней мечети, построенной, по преданію, царевичемъ Касимомъ¹⁾ но, по болѣе вѣроятнымъ даннымъ, Шахъ-Али-Ханомъ около 1516 г., затѣмъ мавзолей, гдѣ погребенъ Шахъ-Али съ семействомъ и сооруженіе котораго относится къ 1555 г. и, наконецъ, текіе Афганъ-Мохаммедъ-Султана, на Старопосадскомъ кладбищѣ; изъ остальныхъ, въ большинствѣ случаевъ простыхъ могильныхъ плитъ, теперь уже не насчитывается многихъ.

Мавзолей Шахъ-Али и текіе Афганъ-Мохаммеда, вѣроятно, постигла бы скоро, къ сожалѣнію общая, участь многихъ древнихъ памятниковъ святой Руси, и они съ теченіемъ времени и при помощи невѣжества и нерадѣнія окружающихъ исчезли бы съ лица земли, унося съ собою послѣднюю память о минувшихъ дѣятеляхъ этого крошечнаго царства. Но къ счастью для науки нашлось лицо, не пожалѣвшее энергіи и силъ для того, чтобы сохранить эти интересные памятники. Это лицо — Ахунъ Касимовской Соборной мечети — Девлекамовъ, возбудившій, въ 1883 году, въ

¹⁾ Жилъ въ первой половинѣ XV ст.

установленномъ порядкѣ, ходатайство о реставраціи и мавзолея, и текіе ²⁾. Три года тянулось это дѣло и лишь въ 1886 г. получило оно разрѣшеніе, на наше счастье, въ благопріятномъ смыслѣ. По Высочайшему повелѣнію въ этомъ году было отпущено 1803 руб. на приведеніе этихъ памятниковъ въ достодолжный видъ, а только что основавшаяся, тогда-же, въ г. Рязани, Ученая Архивная Коммиссія, принявшая самое горячее участіе въ этомъ дѣлѣ, командировала въ г. Касимовъ своего правителя дѣлъ, А. В. Селиванова, для наблюденія за ходомъ реставраціи. Именно г. Селиванову мы и обязаны открытіемъ новыхъ надписей, служащихъ предметомъ настоящей статьи. Не ограничиваясь однимъ внѣшнимъ исправленіемъ текіе, онъ произвелъ внутри ея раскопки, извлекъ изъ земли лежавшія тамъ три могильныя плиты, оказавшіяся покрытыми надписями, снялъ съ послѣднихъ, при помощи члена Коммиссіи В. Н. Либовича, фотографіи и тотчасъ-же озаботился поручить разборъ ихъ спеціалистамъ. Такимъ образомъ надписи эти сдѣлались извѣстными ученому міру и теперь ужъ навсегда сохранены для науки.

Таково прошедшее открытія надписей текіи Афганъ-Мохаммеда; но прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи ихъ послѣдовательнаго разбора учеными, а затѣмъ перейти къ изложенію ихъ содержанія и значенія, я нахожу не безынтереснымъ привести здѣсь цѣликомъ описаніе текіе Старопосадскаго кладбища изъ труда г. Вельяминова-Зернова.

«Текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ, пишетъ онъ, — небольшое одноэтажное зданіе: въ длину имѣетъ она около 14 аршинъ, въ ширину около 8 аршинъ, а въ вышину около 6 аршинъ; складена изъ кирпича. Прежде была она выбѣлена снаружи, но бѣлая краска отпала, и теперь текіе имѣетъ цвѣтъ красноватый. Крыша сдѣлана сводомъ; сводъ засыпанъ землею, которая, вѣроятно, навезена была нарочно, потому что слой ея довольно толстъ. Сводъ весь заросъ травою; растутъ на немъ и деревья: двѣ небольшихъ рябины и одна маленькая береза. Въ стѣнахъ надъ сводомъ, съ обоихъ длинныхъ фасовъ зданія, вдѣланы небольшіе каменные желоба, по два съ cadaго фаса, очевидно служившіе водостоками. Стѣны толщиною въ $\frac{3}{4}$ аршина. Входъ одинъ, — придѣланъ посрединѣ длиннаго фаса, обращеннаго на западъ. Дверь во входъ — новая, желѣзная, выкрашенная зеленою краскою. Предъ входомъ со двора — ступенька каменная, одна. Оконъ — шесть: по два съ обоихъ фасовъ, — передняго (гдѣ входъ) и задняго, по одному съ cadaго боковаго фаса. Въ окнахъ нѣтъ ни рѣшетокъ ни рамъ, а запираются они извнутри желѣзными ставнями, окрашенными зеленою краскою. Снаружи весь верхъ текіе отдѣланъ въ три ряда разноцвѣтными четырехугольными изразцами съ выбитыми на нихъ арабесками; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ изразцы поставлены прямо, въ среднемъ наискось. Снаружи же углы зданія, входъ и въ симметрію съ нимъ середина задняго

²⁾ Извѣстія о занятіяхъ VII Археол. Съѣзда въ г. Ярославлѣ. № 12. Протоколъ засѣданія 16 Августа. Реф. А. В. Селиванова «О раскопкахъ внутри текій Шахъ-Али-хана и Афганъ-Мухаммедъ-Султана и т. д.».

фаса украшены колоннами и изразцами, поставленными наискось, такими же точно, какими убранъ верхъ зданія. Всѣ колонны одинаковаго рисунка; только у входа сдѣланы онѣ нѣсколько иначе. Надъ самымъ входомъ со двора возвышается фронтонъ. Въ немъ вмазанъ камень, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись, расположенная въ трехъ строкахъ внутри продолговатой рамки:

تاریخ منک الیک سکر رمضان مبارک ذنک توقوزنجی کوذنده سپقان یلنده
 عرب محمد خان اوغلی افغان محمد سلطان دنیا دین نقل قیلدی
 الارذنک اوستننه بوعمارتنی حلالی التون خاتم حاجم سلطان عیالی بنا قیلدردی

т. е. «Въ 1058 году, благословеннаго мѣсяца рамазана въ 9 день, въ годѣ мыши, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана Авганъ-Мухаммедъ-султанъ отошелъ отъ сего міра. Надъ нимъ соорудила это зданіе супруга его Алтынъ-ханымъ, дочь Хаджилъ-Султанъ». Небольшими же колоннами съ маленькими фронтонами отдѣланы снаружи и всѣ шесть оконъ. Въ этой отдѣлкѣ замѣтна, однако, странная неправильность: съ передняго и задняго фасовъ фронтоны надъ окнами совершенно одинаковые; съ боковъ-же они разные. Вообще зданіе снаружи довольно хорошо сохранено, но оно носитъ на себѣ явные признаки недавней починки; въ особенности замѣтно это по изразцамъ, изъ которыхъ многіе, очевидно новые, поддѣланы по образцу старыхъ ³⁾. Издали видъ текіе, съ ея колоннами, фронтонами и разноцвѣтными изразцами представляется оригинальнымъ и даже красивымъ. — Внутренность текіе состоитъ изъ одной комнаты; комната эта ниже уровня земли, такъ что въ нее надобно спускаться по тремъ ступенькамъ. Полъ — земляной. Въ комнатѣ, въ лѣвомъ углу отъ входа, лежатъ три камня довольно длинные (около 2-хъ аршинъ) и не очень широкіе (отъ 9 до 14 вершковъ), но толстые и тяжелые. Камни эти глубоко вросли въ землю; я пытался было съ помощью заступа перевернуть ихъ, но не могъ. Всѣ три камня съ той стороны, которая обращена въ наружу, украшены арабесками и во всю длину одного края закруглены. Округлости эти имѣютъ видъ карнизовъ. Глядя на нихъ и соображаясь со назначеніемъ текіе, невольно приходимъ къ заключенію: не было ли устроено въ старину внутри комнаты чего либо въ родѣ гробницы, убранной карнизали и украшенной арабесками? Лежитъ еще въ комнатѣ одинъ камень небольшой, но простой, безо всякихъ рисунковъ. Стѣны въ текіе выбѣлены и кажется недавно; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ въ углу стоитъ кадка съ известью. Въ углу-же свалены въ кучу черепки отъ изразцовъ, и самыя изразцы, подобные тѣмъ, которые мѣстами вставлены въ наружныхъ стѣнахъ зданія, новые, оставшіеся, безъ сомнѣнія, отъ наружной передѣлки текіе. Внутри комнаты, въ той стѣнѣ, гдѣ входъ и влѣво отъ него, подъ окномъ, вдѣланъ камень, длиною въ 1 аршинъ, а вышиною въ 1/2 ар-

³⁾ Въ 40-хъ годахъ было исправленіе текій.

шина. На немъ внутри; въ двухъ строкахъ, раздѣленныхъ чертою, вырѣзана слѣдующая надпись:

لا اله الا الله محمد رسول الله
صاحبه ومالكه هذه العمارة افغان محمد سلطان

т. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія—Авганъ-Мухаммедъ-султанъ». По лѣвому краю камня, отдѣленному чертою же, читается снизу вверхъ: **بن عرب**, **محمد** (конецъ стертъ), т. е. «сынъ Арабъ-Мухаммеда. . . .» Слова эти, безъ сомнѣнія, составляютъ продолженіе надписи, вырѣзанной внутри камня. Внизу на камнѣ, подъ словами **افغان محمد سلطان**, выведена продолговатая, шестиугольная фигура, и внутри ея значится: **فی سنة ۱۰۵۹**, т. е. «Въ 1059 году»⁴⁾.

Таково описаніе состоянія текіе Афганъ-Мохаммеда въ 1863 г.; по видимому она имѣла тотъ же видъ и въ 1886 г., какъ, по крайней мѣрѣ, можно это заключить изъ отчета г. Селиванова Рязанской Коммисіи о раскопкахъ внутри ея⁵⁾.

Въ только что приведенной выпискѣ изъ труда г. Вельямнова-Зернова обращаетъ на себя вниманіе то любопытное указаніе, что г. Академикъ видѣлъ эти три камня внутри текіе, но послѣ первой же попытки извлечь ихъ изъ земли оставилъ ихъ и заключилъ, что плиты эти были лишь *карнизали* отъ внутренней гробницы. Раскопки г. Селиванова показали совершенно иное, а именно, что сами плиты были, такъ сказать, гробницей, прикрывая собою прахъ погребенныхъ подъ ними членовъ касимовскаго царскаго рода. Изъ упомянутаго уже отчета г. Селиванова извлекаемъ слѣдующія подробности объ открытіи этихъ камней и ихъ описаніе. «Съ помощію нѣсколькихъ человѣкъ рабочихъ я сдѣлалъ раскопку внутри текіе и приподнялъ три камня, которые оказались лежащими частью на боку, частью къ верху основаніемъ. Всѣ три камня имѣютъ форму удлиненнаго узкаго и довольно высокаго прямоугольника съ баулообразнымъ закругленіемъ съ верхней стороны и съ болѣе широкимъ основаніемъ. Со всѣхъ сторонъ и сверху они украшены довольно красивыми арабесками, а на узкихъ боковыхъ сторонахъ покрыты татарскими надписями. Такія же надписи имѣются и на верхней сторонѣ одного изъ камней. Всѣ три надгробныя плиты высѣчены изъ бѣлаго известковаго камня, причемъ арабески покрыты разноцвѣтными красками, мѣстами довольно хорошо сохранившимися»⁶⁾.

Снятыя гг. Селивановымъ и Либовичемъ фотографическіе снимки съ надписей на камняхъ были тотчасъ-же препровождены въ Император-

⁴⁾ Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. Ч. III, стр. 276—280.

⁵⁾ Труды Высочайше учрежденной Рязанской Ученой Архивной Коммисіи за 1887 годъ, т. II, в. 2. А. В. Селивановъ. Раскопки въ г. Касимовѣ въ 1886 г., стр. 28.

⁶⁾ Ibidem, стр. 29.

скую Академію Наукъ, которая поручила разсмотрѣть ихъ академику Радлову. Послѣдній, представляя въ Академію отчетъ о разборѣ этихъ надписей, высказалъ желаніе получить болѣе точные снимки, такъ какъ имѣвшіеся у него оказались не вполне ясными и черезчуръ мелкими, почему и надписи не были разобраны имъ вполне. Академія сообщила Коммиссіи результатъ изслѣдованій г. Радлова и его desiderata, но такъ какъ г. Селивановъ не разчитывалъ въ скоромъ времени добыть новые снимки, то рѣшился обратиться чрезъ посредство нашего сочлена М. О. Аттая къ глубокоуважаемому профессору Ф. Е. Коршу съ просьбой разобрать надписи по прежнимъ снимкамъ. Согласившись тотчасъ-же, со столь свойственной ему любезностью, на чтеніе этихъ надгробій, Ф. Е. вскорѣ доставилъ г. Селиванову переводъ всѣхъ надписей, съ нѣкоторыми объяснительными примѣчаніями,—переводъ, разнящійся отъ чтенія г. Радлова, который и былъ помѣщенъ г. Селивановымъ въ его отчетѣ, уже не разъ мною упомянутомъ ⁷⁾, съ указаніемъ, въ примѣчаніяхъ, различій въ переводѣ между проф. Коршемъ и акад. Радловымъ. Затѣмъ, осенью 1887 года, въ одномъ изъ засѣданій (16 Августа) VII Археологическаго Съѣзда, въ г. Ярославлѣ, г. Селивановъ снова докладывалъ о чтеніи этихъ надписей Ф. Е. въ своемъ рефератѣ о раскопкахъ въ текіяхъ Шахъ-Али и Афгана и ихъ реставраціи ⁸⁾. Не удовлетворившись первымъ своимъ разборомъ, Ф. Е., послѣ Съѣзда, снова взялъ тѣ-же снимки для вторичнаго, болѣе тщательнаго изслѣдованія, и результатъ его доложилъ, въ засѣданіи нашей Восточной Коммиссіи, 2 Декабря 1887 г. Докладъ этотъ, напечатанный въ 1 вып. I тома трудовъ Коммиссіи ⁹⁾, былъ тогда-же сообщенъ Рязанской Ученой Архивной коммиссіи, которая, найдя въ немъ, въ то-же время, и новыя дополненія и измѣненія и прежнее несогласіе въ переводѣ обоихъ ученыхъ, снова обратилась въ Академію наукъ. Послѣдняя опять поручила изслѣдованіе надписей акад. Радлову, который и помѣстилъ результаты своего вторичнаго чтенія въ «Запискахъ» Академіи, изд. 1889 г. ¹⁰⁾. Въ этой статьѣ г. Радловъ сравниваетъ свои *оба* разбора *только* съ самымъ *первымъ* чтеніемъ проф. Корша, *нигдѣ не опубликованнымъ и неизданнымъ*, повидимому, полученнымъ авторомъ изъ Рязанской Коммиссіи, ссылаясь на второе, напечатанное въ «Древностяхъ Восточныхъ», лишь *два* раза, *мимоходомъ*, и не указывая источника (!). Вслѣдствіе этого всякая отвѣтственность за вѣрность сообщенныхъ тамъ ссылокъ на чтеніе профессора Корша падаетъ исключительно на г. Радлова. Несмотря,

7) Ibidem, стр. 29—30.

8) Opus cit. Извѣстіе о занятіяхъ VII Археол. Съѣзда въ Ярославлѣ.

9) Древности Восточныя, т. I, вып. 1. Протоколы, стр. 18—20.

10) Т. 61, вып. 1. В. В. Радловъ. *Разборъ надписей надгробныхъ калмей, найденныхъ въ 1886 г. внутри текіе Шахъ-Али-Хана въ Касимовѣ*. Съ 2 табл. Къ сожалѣнію статью эту я получилъ, лишь тогда, когда моя была уже подписана къ печати. По этому и указанія на нее, въ большинствѣ случаевъ, помѣщены на столько, насколько позволяли это требованія типографіи.

однако, на то, что и О. Е., и г. Радлову при вторичныхъ чтеніяхъ, удалось разобрать больше, чѣмъ при первыхъ, тѣмъ не менѣе и этотъ разборъ нельзя было считать окончательнымъ, такъ какъ снимки были слишкомъ мелки и неясны и нѣсколько словъ въ этихъ надписяхъ остались подъ сомнѣніемъ, а одна могла быть восстановлена лишь на половину. Пополнить эти пробѣлы представлялось крайне интереснымъ, тѣмъ болѣе, что надгробія эти, какъ я замѣтилъ выше, были неизвѣстны г. Вельяминову-Зернову и, слѣдовательно, являлись прекраснымъ дополненіемъ къ его труду; но сдѣлать это оказалось возможнымъ лишь два года спустя, именно во время VIII Археологическаго Съѣзда, на выставку котораго, г. Селивановымъ, въ числѣ другихъ вещей изъ Музея Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи были доставлены такъ долго ожидаемые бумажные оттиски съ нашихъ надписей, въ натуральную величину и очень ясные. Въ виду того, что еще въ помянутомъ засѣданіи, 2 Декабря 1887 г., мнѣ поручено было провѣрить хронологию надписей по труду В. В. Вельяминова-Зернова, глубокоуважаемый О. Е., узнавъ о появленіи этихъ бумажныхъ оттисковъ, крайне любезно предложилъ мнѣ заняться кстати и сличеніемъ чтенія г. Радлова, и его по фотографіямъ, съ новыми оттисками. Принявъ это лестное для меня предложеніе съ глубокою благодарностью, я и представляю нынѣ настоящую статью, какъ результатъ моихъ изслѣдованій надъ этими интересными памятниками.

Еще одно замѣчаніе. Такъ какъ г. Селивановъ, въ своемъ «Отчетѣ» указалъ принадлежность каждой изъ разбираемыхъ надписей къ одному изъ трехъ могильныхъ камней, съ которыхъ онѣ были сняты, то въ настоящей статьѣ я слѣдую этому распредѣленію, имѣющему, несомнѣнно, важное значеніе для выясненія взаимнаго соотношенія нашихъ надписей между собою, причемъ, однако, на основаніи содержанія надписей, я располагаю камни въ хронологическомъ порядкѣ. Кромѣ того, при нумераціи каждой плиты, для лицъ, пожелавшихъ самостоятельно прослѣдить ходъ работъ по разбору этихъ эпитафій, я, для большаго удобства, обозначаю въ скобкахъ №№, подъ которыми надписи были обозначены въ докладахъ профессора Корша, г. Радлова и г. Селиванова и №№ фотографій, служившихъ для перваго чтенія ихъ.

Перехожу теперь къ самимъ надписямъ.

КАМЕНЬ № 1. (Селив. № 3); на немъ *три* надписи: *первая*, съ первой узкой боковой стороны, читается такъ (проф. Коршъ № 4; акад. Радловъ, № 3^a).

تاریخ مینک الیک توقوز صغر یلنده

г. е.

Дата: 1059, въ годъ коровы.

Вторая—съ другой боковой стороны (проф. Коршъ № 3^b; акад. Радловъ, № 3^b; фот. № 4):

بو قبر تاشنی افغان محمد سلطان اوچون
جلالی التون خانم بنا قلدروب سلطان اکا
لری اوتوز یتنی یاشنده مسکوده وفات قلدی

т. е. «Этотъ надгробный камень для Афганъ-Мохаммедъ-Султана законная его супруга Алтынъ-Ханымъ велѣла соорудить. Его Высочество «Султанъ 37 лѣтъ отъ роду въ Москвѣ скончался».

Третія—съ широкой боковой стороны (проф. Коршъ № 3^в; акад. Радловъ, № 3^в; фот. № 5).

سلطان افغان محمد
 سلطان ابن (عرب) محمد
 خان ابن حاجم خان
 ابن اغطای خان
 رحمة الله عليه
 بو عمارت او چون بش یوز
 صوم حرج قلدی

т. е. «Султанъ-Афганъ-Мохаммедъ—
 «Султанъ, сынъ (Арабъ-) Махаммедъ—
 «Хана, сына Хаджимъ-Хана,
 «сына Агатай-Хана.
 «Милость Божія да будетъ надъ нимъ!
 «На эту постройку пять сотъ
 «рублей (саул) истрачено.

Примѣчанія. 1) Въ первой надписи, въ обозначеніи года слово *корова*, взятое изъ монгольскаго двѣнадцатилѣтняго животнаго цикла ¹¹⁾, выражено татарскимъ *сыгыр* (صغر) вмѣсто древнѣйшаго и наиболѣе употребительнаго *од* (اود) — волъ, быкъ.

2) Вторая надпись. *افغان محمد سلطان حلالی*. Г. Радловъ, въ первомъ своемъ чтеніи ¹²⁾ прочелъ *حلالی* вмѣсто *عیالی* и все выраженіе перевелъ черезъ: Алтынъ-Ханымъ, дочь Афганъ-Мохаммедъ-Султана». Редакторъ «Трудовъ» Ряз. Уч. Арх. Ком., основываясь на переводѣ проф. Корша и историческихъ свѣдѣніяхъ, исправилъ этотъ переводъ на «жена», что и оговорилъ въ примѣчаніи ¹³⁾. Во второмъ чтеніи и г. Радловъ согласился съ разборомъ проф. Корша.

3. Тамъ-же. *بنا قلدروب*. При первомъ разборѣ этого мѣста, проф. Коршъ не рѣшился слово стоящее передъ *قلدروب* прочесть за *بنا* и предполагалъ здѣсь повтореніе имени *افغان* относя сюда же и *ن* стоящей надъ *س* въ словѣ *سلطان* и близко соприкасающійся съ предшествовавшимъ изъ неяснаго слова ¹⁴⁾, а вм. *قلدروی* читалъ *قلدروب*; но, ясно понимая въ то-же время, что одного слова *قلدروی* недостаточно, онъ сдѣлалъ примѣчаніе: «не построила, какъ въ прочихъ: пропущено слово, означающее постройку,—можетъ быть случайно». Въ докладѣ-же нашей Коммиссіи, онъ уже возстановляетъ слово *بنا*, кстати сказать очень дурно сохранившееся, и лишь оставляетъ прежнее чтеніе *قلدروی* вм. *قلدروب*.

¹¹⁾ 1 мыши—سچقان; 2 коровы—اود; 3 барса—بارس; 4 зайца—توشقان; 5 дракона—لوی; 6 змѣи—بیلان; 7 лошади—یونت; 8 овцы—قوی; 9 обезьяны—بیچین; 10 курицы—تخاقوی; 11 собаки—ایت; 12 свиньи—تونکوز.

¹²⁾ Opus. cit., стр. 4.

¹³⁾ Труды Ряз. У. А. К. loc. cit. стр. 30, примѣчаніе.

¹⁴⁾ Радловъ. Ibidem. 4. Всѣ ссылки на первое чтеніе пр. Корша взяты у г. Радл.

4. *Татъ-же.* سلطان اکالری. Къ этому выраженію проф. Коршъ, въ первомъ чтеніи, сдѣлалъ примѣчаніе ¹⁵⁾: «эке, эки—اکا, т. е. старшій братъ», употребляется и въ смыслѣ почетнаго титула. Въ подлинникѣ «Ихъ Высочество вмѣсто «Его Высочество». Г. Радловъ въ первый разъ прочелъ اکا вм. اکا, но, принявъ затѣмъ чтеніе проф. Корша, высказался о его переводѣ такъ: ¹⁶⁾ «Здѣсь слово اکا въ первомъ и второмъ разборѣ (г. ?) Корша невѣрно понято. اکا слѣдуетъ читать âgâ, igâ (Kirg. (Кирг. ?) ijä), обыкновенно (оно) пишется ایکا и значитъ «хозяинъ, мужъ», поэтому я и перевожу سلطان اکالری «ея супругъ султанъ». Почему проф. Коршъ невѣрно понялъ слово اکا и почему оно не можетъ быть переведено черезъ «Его Высочество»? Почему надо اکا принимать за ایکا, а не такъ, какъ оно стоитъ въ надписи? Слово «султанъ» здѣсь имѣетъ значеніе «царевичъ» и съ присоединеніемъ къ нему اکالری вполне можетъ быть переведено черезъ «Его Высочество», тѣмъ болѣе въ эпитафіи Афгана, всю жизнь проведеннаго при русскомъ дворѣ и пользовавшагося тамъ, по обычаю, особымъ титулованіемъ. Это титулованіе могло легко отразиться и въ надписи. Наконецъ усиленное указаніе на родственныя отношенія Алтынъ-Ханымъ и Афганъ-Мохаммеда—اکالری و حلالی (въ смыслѣ мужа) является совершенно излишнимъ и даже противнымъ татарскому духу, въ особенности въ такой краткой надписи. Во всякомъ случаѣ я предпочелъ бы болѣе убѣдительныя доказательства въ пользу перевода г. Радлова, чѣмъ тѣ, которыя приведены у него.

5. *Татъ-же.* مسکوده وفات قلدی. Нѣсколько оригинально обозначеніе «Москвы» чрезъ مسکاو. Обыкновенно, на сколько намъ извѣстно, татары писали ее черезъ مسکو, какъ на примѣръ на послѣднихъ русско-татарскихъ монетахъ при Іоаннѣ III—مسکو عاقچاسی بو در—это денъга московская. Г. Радловъ читаетъ почему то مسکوده; но и на фотографіи, и на эстампажѣ чрезвычайно ясно стоитъ مسکوده.

6. *Третья надпись.* Эта надпись, при разборѣ ея профессоромъ Коршемъ и г. Радловымъ по фотографіямъ, вслѣдствіе крайней неясности послѣднихъ, представляла наибольшія трудности для возстановленія и лишь, благодаря бумажному снимку, получилась возможность прочесть ее вполне. Такъ первый разъ она была прочтена слѣдующимъ образомъ ¹⁷⁾: «(Аф)ганъ-Мухаммедъ-Султанъ, сынъ Мухаммедъ-Хана, сына Хаджилъ-Хана, сына Агатай-Хана. Будь Богъ милостивъ къ нему. На этотъ памятникъ 500 рублей израсходовано». При вторичномъ чтеніи уже иначе и менѣе полно ¹⁸⁾:

..... افغان محمد
سلطان بن محمد
خان.....
... اغطای خان
رحم الله عليه
..... اوچون بشر یوز (?)
..... صوم (?)

¹⁵⁾ Труды Р. У. А. К. ibidem.

¹⁶⁾ Opus. cit., стр. 4.

¹⁷⁾ Ibidem.

¹⁸⁾ Древн. Вост. loc. cit., стр. 19.

Афганъ-Мухаммедъ-Султанъ, сынъ Мухаммедъ-Хана... Агатай-Хана, да смилуется Богъ надъ нимъ! для..... пять сотъ рублей (19). Бумажный оттискъ показалъ, что виною всего былъ плохой фотографическій снимокъ, такъ какъ надпись сохранилась хорошо, исключая имени отца Афгана — Арабъ, которое стерлось, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилъ, что первое чтеніе было правильнѣе и полнѣе. Кромѣ того, на снимкѣ ясно стоитъ *رحمة الله*, а не *رحم الله* (20). Вообще, хотя чтеніе ея по фотографіи было очень затруднительно, но въ сущности она вся была правильно разобрана глубокоуважаемымъ О. Е. и его предположенія, высказанныя въ примѣчаніи ко второму чтенію, что передъ *اوچون* должно стоять *جو قبر*, а въ концѣ *برلدى* вполне оправдались по смыслу, лишь слова тутъ стоятъ другія *بوعمارت* и *قلدى*. Г. Радловъ читаетъ *بولدى*, но на эстампажѣ ясно стоитъ *قلدى*.

Выше, въ описаніи текіе Афганъ-Мохаммеда г. Вельяминова-Зернова, приведена надпись на фронто́нѣ, показывающая день, число и годъ смерти этого царевича, и другая, на внутренней стѣнѣ текіе, содержащая въ себѣ лишь одинъ годъ—1059 (1649). Сопоставляя эти данныя съ данными нашихъ надписей, которыя, къ слову сказать, отлично дополняютъ другъ друга, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: во-первыхъ, что нѣкто Афганъ-Мохаммедъ-Султанъ, сынъ Арабъ-Мохаммедъ-Хана, внукъ Хаджимъ-Хана и правнукъ Агатай-Хана, скончался въ Москвѣ 9-го рамазана 1058 года (17 сентября 1648 г.), будучи 37 лѣтъ отъ роду; во-вторыхъ, что постройка надъ его прахомъ текіе была начата вслѣдъ за его кончиной, но окончена лишь въ слѣдующемъ году (очевидно помѣшала осень и зима, т. к. изъ Москвы тѣло его было перевезено въ Касимовъ едвали ранѣе конца Сентября, а быть можетъ и начала Октября); въ третьихъ, что надгробная плита надъ прахомъ этого царевича была сооружена лишь въ годъ окончанія постройки самой текіе и, въ четвертыхъ, что и камень и гробница были устроены по инициативѣ и приказанію Алтынъ-Ханымъ, законной супруги Афгана.

Но кто-же былъ этотъ Афганъ-Мохаммедъ-Султанъ?

На это мы находимъ обстоятельный отвѣтъ въ «Изслѣдованіи» г. Вельяминова-Зернова (21), гдѣ приведены біографическія свѣдѣнія объ этомъ царевичѣ изъ извѣстной «Исторіи Монголовъ и Тюрковъ» Абуль-Гази, который былъ братомъ Афгана. Извлекаемъ отсюда слѣдующія подробности о немъ. Въ Ургенджскихъ (Хивинскихъ) владѣніяхъ, въ 1603 г. (1011 году), по смерти хана Хаджима или Хаджи-Мохаммеда, провозглашенъ былъ его преемникомъ сынъ его, Арабъ-Мохаммедъ, который и занималъ престолъ этотъ почти двадцать лѣтъ, но правленіе его кончилось для него самымъ несчастнымъ образомъ, впрочемъ довольно обыкновеннымъ на Востокѣ. На восемнадцатомъ году царствованія, въ 1621 г. (1030), противъ него возмутились два старшихъ его сына, Ильбарсъ и Хабашъ (*ایلبارس و حبش*);

19) Ibidem. Радловъ Opis. cit. стр. 5.

20) Такъ, т. е. *رحم الله* читаетъ и г. Радловъ.

21) Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ Ч. III, стр. 282—287.

сопротивленіе, оказанное имъ Арабомъ, оказалось неудачнымъ и онъ попалъ въ плѣнъ и былъ отвезенъ, вмѣстѣ съ двумя младшими сыновьями—Хорезмъ-Шахомъ и Афганомъ и ихъ матерями въ Хиву. Вскорѣ затѣмъ Ильбарсъ взялъ себѣ Хиву и Газараспъ, и Арабъ-Мохаммедъ былъ перевезенъ съ семьей въ г. Кумъ. Но не долго оставался онъ здѣсь: въ слѣдующемъ-же году (1622) Ильбарсъ снова взялъ отца и братьевъ въ Хиву, гдѣ и велѣлъ ихъ умертвить, кромѣ Афгана, котораго отправилъ къ Хабашу съ тою-же цѣлью. Афгану въ это время было 11 лѣтъ (Абуль-Гази пишетъ, что въ годъ возмущенія 1621 г. ему было 10 лѣтъ). Хабашъ не рѣшился убить ни въ чемъ неповиннаго ребенка и отправилъ его къ «Государю Русскому» (اوروس پادشاهينه), т. е. къ Михаилу Федоровичу (въ 1622 г.), ²²⁾ въ Москву, гдѣ онъ и прожилъ 26 лѣтъ до самаго дня кончины.

Приведя эти свѣдѣнія объ Афганѣ, г. Вельяминовъ-Зерновъ такъ заканчиваетъ свою рѣчь о немъ: «Прожилъ царевичъ въ Россіи, какъ

²²⁾ Изъ статейнаго списка Ивана Хохлова, бывшаго въ Бухарѣ и Хивѣ въ 1622 г. и изданнаго въ «Сборникѣ кн. Хилкова» (СПБ. 1879 г. стр. 418—419) оказывается, что Афганъ былъ порученъ ему для отвоза въ Москву, куда путешественники прибыли въ Декабрѣ 1622 г. «Да свѣдавъ де онъ, Иванъ, въ Юргенчѣхъ живучи, что есть у Абеша и у Илбараса царевичей третьей меньшей братъ Авганъ царевичъ, лѣтъ въ пятнадцать, а хочеть де ѣхати къ шаху въ Кызылбаши, и онъ де, Иванъ, посылалъ тайно говорить къ царевичеву дядке, чтобъ онъ царевича наговаривалъ, чтобъ онъ просилъся у братьей и ѣхалъ служить къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи Самодержцу; а Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, къ иноземцомъ милостивъ, а служатъ у него, у Великаго Государя, многіе цари и царевичи и королевичи многихъ государствъ, а всѣ его Государскою милостью пожалованы по своей мѣре и по службе: которые ему, Государю, служатъ вѣрно, тѣ пожалованы города и многими землями такими, какихъ они, будучи и въ природныхъ своихъ земляхъ, не видали; да и самимъ имъ то вѣдомо подлинно, что въ Московскомъ государстве многихъ государствъ государскіе дѣти служатъ издавна и пожалованы довольно».

И какъ де ихъ изъ Юргенчъ отпустили, и шли они отъ Юргенчи 3 дни, пришли на урочище Колпакъ; и прислалъ за ними Юргенской Абешъ царевичъ ясаула своего, а велѣлъ къ себѣ воротитца, для Государева дѣла, переводчику Ивану Тыркову.

И онъ де, Иванъ, переводчика къ царевичю посылалъ, а самъ его ждалъ на урочище Колпакъ 3 дни.

А прислалъ къ нему, къ Ивану, съ переводчикомъ царевичъ Абешъ брата своего меньшого, Авгана царевича, а приказывалъ къ нему, къ Ивану, съ провожатыми своими съ ясаулы, чтобъ онъ, Иванъ, брата его доведеть до Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, а слышалъ де онъ, что Государь милостивой иноземцевъ жалуеть; а у нихъ де нынѣ, по грехамъ, зачалась кровь, и братъ де его меньшей, Илбарсъ царевичъ, того меньшого брата своего прислалъ къ нему, къ Абешу царевичю, а велѣлъ его убить, ему де на него руки не поднимутца, потому что одной крови; а только де впередъ грѣхъ ихъ умножитца и кровь лишъ не уйметца, и ему де и самому Абешу царевичю, кромѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и его Государскіе милости, дѣтца нѣгде. Да и то де приказалъ: толко братъ его меньшей, Илбарсъ царевичъ, пришлетъ того меньшого брата своего, Авгана царевича просить и ему бѣ де, Ивану, тѣмъ людемъ не вѣрять и Авгана царевича не отдавати; и къ нимъ де Илбарсъ царевичъ не присылывалъ».

видно, 26 лѣтъ: выѣхалъ къ намъ въ 1622 г. лѣтъ 11 (припомнимъ, что, по словамъ Абуль-газыя, въ 1621 г. ему было 10 лѣтъ), скончался уже у насъ въ 1648 г., *лѣтъ 37*». Вторая надпись нашего камня вполне подтверждаетъ правильность этого разчета и показаній Абуль-Гази.

7. *Тамъ-же*. Двѣ послѣднія строки надписи указываютъ на стоимость постройки текіе и, вѣроятно, въ томъ числѣ и на расходы по сооруженію плиты: *جو عمارت اوچون بش يوز سوم حرج قادی*, причемъ монетная единица обозначена здѣсь словомъ *سوم*. *Саум* или *сум*, какъ извѣстно, упомянутъ былъ впервые Ибн-Батутой въ его извѣстномъ разказѣ о путешествіи въ Золотую Орду въ 1332—1333 г. ²³⁾. Описывая Русскихъ, онъ говоритъ, между прочимъ слѣдующее: «У нихъ (т. е. Русскихъ) серебряные рудники и изъ страны ихъ привозятся *саумы*, т. е. серебряные слитки, на которые продается и покупается (товаръ) въ этомъ краѣ. Вѣсъ такой *саумы* пять унцій» ²⁴⁾. Такимъ образомъ *сум* былъ собственно не монетной единицей, а вѣсовой, что еще яснѣе видно изъ надписи на серебряномъ блюдѣ, найденномъ въ 1847 г. въ развалинахъ Сарая — «пять сумъ и двадцать съ половиною серебряныхъ мискалей» ²⁵⁾. Съ теченіемъ времени этимъ именемъ русскіе татары стали обозначать серебряный рубль, что видно и изъ нашей надписи. Не безынтересно отмѣтить здѣсь щедрость Алтынъ-Ханымъ: 500 рублей, по тому времени, цѣна громадная.

КАМЕНЬ № 2 (Селив. № 2); на узкой боковой сторонѣ слѣдующая надпись (проф. Коршъ № 2^в; акад. Радл. № 2; фот. № 6):

تاریخ مینک الیک توقوز صغر
یلنده جو مقبر تاشنی حاجم خان
اوغای ایشتم سلطان اوغای
توکه سلطان اوچون التون خانم
بنا قلدردی توکه سلطان

т. е.

«Дата: 1059, въ годъ коровы
«Этотъ надгробный камень для Тюге—
«Султана, сына Ишилъ-Султана, сына
«Хаджилъ-Хана, Алтынъ-Ханымъ
«велѣла соорудить. Тюге-Султанъ».

Примѣчанія. 1. *صغر یلنده* въ годъ коровы. При первомъ чтеніи этой надписи ²⁶⁾ проф. Коршъ переводилъ дату такимъ образомъ: «По лѣтоисчисленію въ тысяча пятьдесятъ девятомъ году коровы», но при второмъ, на засѣданіи нашей Коммисіи, уже нѣсколько иначе, а именно: ²⁷⁾ «Дата: 1059, въ годъ овцы», причемъ въ помѣщенной въ докладѣ

²³⁾ تعفة النظائر في غرائب الامصار و عجائب الاسفار — Подарокъ наблюдателямъ по части диковиныхъ странъ и чудесъ путешествій.

²⁴⁾ В. Тизенгаузенъ. Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, т. I, отд. XV. Ибнбатута, стр. 303.

²⁵⁾ Д. Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія.

²⁶⁾ «Отчетъ» г. Селиванова. *Loc. cit.*

²⁷⁾ Древности Восточныя. *Loc. cit.*

его транскрипціи текста напечатано *قوی میش یلنده*, а въ примѣчаніи къ тексту обращено вниманіе на то, что «овца» передана здѣсь татарскимъ *قوی* и персидскимъ *میش*. Такимъ образомъ казалось бы, что вторичное чтеніе, какъ болѣе полное, вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе правильное. Но помимо самаго факта разночтенія, выясненіе каковаго являлось необходимымъ, меня остановило еще то, что, какъ мы видѣли уже изъ первой надписи камня № 1-го, годъ 1059 соотвѣтствуетъ монгольскому году «коровы», а не какому либо иному; это-же мы встрѣтимъ и еще разъ ниже. И дѣйствительно, при разчетѣ ближайшихъ къ 1059 годамъ, по монгольскому циклу, оказалось, что «овца» приходится на 1053 или 1065 годъ. Прописное обозначеніе даты надписи на столько ясно показываетъ 1059 годъ, что предполагать здѣсь 1053 или 1065 или какой другой годъ овцы было бы совершенно немыслимо. Обратившись затѣмъ къ фотографіи надписи, — бумажнаго снимка съ нея, къ сожалѣнію, не было, — и разсматривая ее внимательно, я пришелъ къ заключенію, что первое чтеніе *Θ. Е.* было совершенно правильно, тогда какъ второе не нашло себѣ никакого подтвержденія. Правда, слово, обозначающее животное года, сохранилось очень плохо, но все-таки можно ясно разобрать первую букву слова, и эта буква есть не что иное какъ *ص*, т. е. *ص - غر*, и это начертаніе сохранилось на столько ясно, что предполагать здѣсь *ق* отъ *قوی* очень трудно. Всѣ эти обстоятельства и заставили меня отдать предпочтеніе первому чтенію, т. е. опредѣленію 1059 г. «коровы».

2) *مقبر تاشنی قلدردی*. Въ первомъ чтеніи проф. Коршъ вм. *مقبر* читаль *مفعوم* и вм. *قلدروب* — *قلدردی* вслѣдствіе чего и сдѣлалъ примѣчаніе, что слѣдуетъ переводить: «такъ какъ Алтынъ-Ханымъ велѣла построить, что здѣсь лежитъ Тюге-Султанъ»²⁸⁾, но во второмъ разборѣ возстановляетъ совершенно правильно *مقبر* и *قلدردی* по полученнымъ лучшимъ снимкамъ, хотя г. Радловъ и увѣряетъ, что «во второмъ разборѣ г. Коршъ возстановляетъ мое чтеніе...»²⁹⁾. Я считаю долгомъ замѣтить, что у *Θ. Е.* никогда не было подъ рукой ни *неизданнаго*, ни *изданнаго* чтеній г. Радлова.

3. *حاجم خان اوغای ایشم سلطان اوغای توکه سلطان اوچون*. — для Тюге-Султана, сына Ишимъ-Султана, сына Хаджимъ-Хана. Кто былъ этотъ Тюге-Султанъ, сынъ Ишимъ-Султана и внукъ Хаджимъ-Хана, какое имѣлъ онъ отношеніе къ Алтынъ-Ханымъ и почему погребенъ онъ въ текіе Афганъ-Мохаммедъ-Султана — отвѣтить на это опредѣленнымъ образомъ очень трудно. По надписи выходитъ, что онъ былъ какъ бы двоюродный братъ Афганъ-Мохаммедъ-Хана, и тогда, конечно, погребеніе его въ этой текіе и имя Алтынъ-Ханымъ на плитѣ были бы вполне понятны. Но дѣло въ томъ, что у Хаджимъ-Хана Ургенджскаго не было сына по имени Ишима. Пять сыновей его носили слѣдующія имена: 1 Сіонджъ-Мохаммедъ-Султанъ; 2 Арабъ-Мохаммедъ-Ханъ; 3 Мохаммедъ-Кули-Ханъ; 4 Мо-

28) «Отчетъ» г. Селиванова. *Loc. cit.*

29) *Opus. cit.*, стр. 3.

хаммедъ-Султанъ и 5 Ибрагимъ³⁰⁾. Правда, можно сдѣлать предположеніе, что четвертый сынъ его, Мохаммедъ-Султанъ, назывался также Ишъ-Мохаммедъ, а въ сокращеніи Ишимъ³¹⁾, какъ это и допускаетъ, повидимому, г. Кобеко, но никакихъ данныхъ для подтвержденія этого предположенія не видно изъ его ссылокъ³²⁾. Обращаясь затѣмъ къ исторіи касимовскихъ царей и царевичей, мы встрѣчаемъ тамъ имя Ишимъ-Султанъ два раза. *Во-первыхъ*, такъ назывался одинъ изъ сыновей знаменитаго сибирскаго царя Кучума (имѣвшаго, какъ извѣстно, такое близкое отношеніе къ касимовскимъ владѣтелямъ), вступившій на ханскій престолъ послѣ брата своего Али (Алея), взятаго въ плѣнъ Русскими около 1608 года³³⁾ и поселеннаго на житье въ Ярославлѣ вмѣстѣ съ другимъ братомъ Ишима-Алтанаемъ. Но тогда, надо предположить, что *Хаджимъ-Ханъ* вырѣзано вмѣсто *Кучумъ-Ханъ*, а этому противорѣчитъ надгробная плита Мулдуръ-Ханымъ, дочери Кучума, приведенная у Вельяминова-Зернова³⁴⁾, гдѣ имя сибирскаго царя вырѣзано *کوچم خان*, да и нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы Ишимъ или дѣти его были въ Россіи. *Во-вторыхъ*, имя Ишимъ-Султана носилъ второй сынъ помянутаго Алтана Кучумовича, но тогда Тюге-Султанъ былъ-бы уже *правнукомъ* Кучума (опять допуская *Хаджимъ* вм. *Кучумъ*), да и всѣ дѣти Алтана были крещены, женаты на православныхъ и погребены въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ³⁵⁾. Наконецъ возможна еще одна гипотеза, что *Хаджимъ-Ханъ* и *Хаджимъ Султанъ* одно и то-же лицо и что такимъ образомъ Тюге-Султанъ былъ племянникомъ Алтынъ-Ханымъ. Подобное мнѣніе, но уже въ формѣ *неопровержимаго* факта, высказываетъ и г. Радловъ:³⁶⁾ «Родъ этого Хаджимъ-Султана (Хана) неизвѣстенъ, изъ надписи камня № 2 мы только узнаемъ, что у Хаджимъ-Султана (Хана) былъ сынъ Ишимъ-Султанъ и что у послѣдняго былъ сынъ Тюге-Султанъ, который умеръ въ 1059 году и которому *родная его тетка* соорудила надгробный камень». Если предположить, что Хаджимъ былъ когда нибудь владѣтельной особой, то конечно, какъ Царевича его согноменъ было «Султанъ», а по принятіи власти оно стало «Ханъ». Но гдѣ тому доказательства и отчего Алтынъ-Ханымъ не называетъ его тогда «Ханомъ», а вездѣ пишетъ «Султанъ»?³⁷⁾ Для нея такая перемѣна званія отца не могла бы быть неизвѣстна и не стоящей вниманія. Наконецъ эти согноміна «Султанъ» и «Ханъ», при однообразіи татарскихъ именъ, часто служатъ единственнымъ отличіемъ одного лица отъ другого. Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ Ишимѣ могутъ разрѣшить только достовѣрныя и вѣскія генеалогическія и историческія данныя.

³⁰⁾ Histoire généalogique des Tatares, traduite du manuscrit tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan. Leyde 1726., pp. 643 и 664.

³¹⁾ См. напр. З.—В. Opus. cit. стр. 216. Также حاجی محمد вм. حاجی.

³²⁾ Раскопки въ Касимовѣ. (Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О. т. II в. 1 и 2, стр. 137—138).

³³⁾ В.—З. loc. cit. стр. 196.

³⁴⁾ Ibidem, стр. 306—309.

³⁵⁾ Ibidem, стр. 208—201.

³⁶⁾ Opus. cit., стр. 8.

³⁷⁾ См. ниже, камень № 3, примѣчаніе 2; также въ началѣ стр. 197.

КАМЕНЬ № 3. (Селив. № 1); на узкой боковой сторонѣ читается (проф. Коршъ № 1^a; акад. Радл. № 1. фот. № 7).

تاريخ مينك التمش ايكي
لو يلنده حاجم سلطان
عيالى التون خاتم اوز
لرى حيات ايلنده
بو لوحى بنا قلدى

т. е.

«Дата: 1062,
«въ годѣ дракона дочь Хаджимъ-
«Султана Алтынъ-Ханымъ са-
«ма, при жизни своей,
«эту плиту соорудила».

Примѣчанія. 1. تاريخ مينك التمش ايكي — Дата: въ 1062 году. Определеніе этой даты встрѣтило еще большія разногласія, чѣмъ предъидущей, благодаря плохой сохранности самой подписи. При первомъ разборѣ ея, проф. Коршъ читалъ ее такъ: «по лѣтосчисленію въ тысяча *сeмьдeсятъ*...»³⁸⁾, а академикъ Радловъ — «... тысяча *тpидцaть*...» и, кромѣ того, по его мнѣнію, здѣсь стерто слово «*сeдьмoлѣ*», такъ что время сооруженія плиты онъ приурочивалъ къ 1037 году³⁹⁾. Въ докладѣ своемъ нашей Коммиссіи нашъ глубокоуважаемый предсѣдатель нѣсколько дополнилъ свое первое чтеніе и предполагалъ здѣсь 1072 или 1076 годъ⁴⁰⁾, а г. Радловъ, въ «Разборѣ» своемъ, принимая чтеніе десятковъ проф. Корша (*сeмьдeсятъ*), весь годъ читаетъ какъ 1073. Но ни съ тѣмъ, ни съ другимъ чтеніемъ, а тѣмъ болѣе съ предположеніемъ академика Радлова, на основаніи ниже приведенныхъ соображеній, я никакъ не могу согласиться. Почтенные изслѣдователи прежде всего совершенно упустили изъ виду, что дата этой подписи, подобно предшествующимъ, кромѣ прописныхъ цифръ, обозначена еще и животнымъ монгольскаго цикла, именно «*драконолѣ*» — *لو يلنده*, которое и должно быть исходнымъ пунктомъ при возстановленіи даты. Годъ «*дракона*» приходится на 1038, 1050, 1062 и 1074 годы (я нарочно беру эти четыре года, имѣя въ виду чтенія проф. Корша и акад. Радлова), слѣдовательно одинъ изъ этихъ годовъ и долженъ быть годомъ нашей плиты. Но какія имѣемъ мы данныя для возстановленія мусульманскаго года, вырѣзаннаго прописью? Первыя два слова *تاريخ* — *дата* и *مينك* — *тысяча* — очень явственны; затѣмъ отъ десятковъ сохранился лишь *конецъ* числа — *تمش*, а отъ единицъ *начальная* буква — *ا*. Разбирая эти остатки, мы можемъ одинаково читать въ десяткахъ и *تمش*, т. е. *сeмьдeсятъ*, и *ال-تمش*, т. е. *шeстьдeсятъ*, а въ единицахъ и *ا-يكي* — *два* — *ا-وج* — *три* и *ا-لثي* — *шeсть*, иначе говоря, здѣсь могло стоять

38) «Отчетъ» г. Селиванова. Loc. cit.

39) Ibidem.

40) Древности Восточныя. Loc. cit.

и 72 и 73 и 76, и 62 и 63 и 66. Основываясь на вышеприведенномъ соотвѣтствіи года «дракона» 1038, 1050, 1062 и 1074 годамъ, я прихожу къ полному убѣжденію, что полустертый годъ надписи долженъ быть 1062 и никакой другой ⁴¹). Изъ всего этого ясно теперь видно, что проф. Коршъ въ обоихъ своихъ чтеніяхъ, а г. Радловъ лишь во второмъ, были очень близки къ опредѣленію читанной даты и имѣли справедливое основаніе, если не брать въ разчетъ «дракона», предполагать годъ надписи 1072 или 1076, но совершенно невѣрной остается гипотеза академика Радлова о 1037 годѣ: ни ясное *تمش* никакъ не можетъ принадлежать *اوتوز*, т. е. *тридцати*, ни ¹ не можетъ начинать собою *یتی* или *یتدی*, т. е. *семь*. Что же касается утвержденія его, что тутъ стоитъ 1073 г. и что этотъ годъ былъ годомъ *дракона*, то, хотя онъ также былъ близокъ къ разрѣшенію вопроса, но и въ надписи стоитъ *تمش*, а не *یتمش*, и простое счисленіе годовъ монгольскаго цикла противорѣчитъ этому.

2. Конецъ второй строки и начало третьей, — *حاجم سلطان عیالی التون خانم* — вызвали также разногласіе въ переводѣ слова, опредѣляющаго отношенія между Хаджимъ-Султаномъ и Алтынъ-Ханымъ, т. е. слово *عیالی*. Въ первый разъ О. Е. перевелъ его черезъ «семейство Хаджимъ-Султана, Алтынъ-Ханымъ...» ⁴²), а во второй ⁴³) — «супруга Хаджимъ-Султана, Алтынъ-Ханымъ...» Академикъ-же Радловъ переводитъ *عیالی* черезъ «дочь», т. е. Алтынъ-Ханымъ, *дочь Хаджимъ-Султана*. Въ этомъ случаѣ истина на сторонѣ г. Радлова, какъ мы увидимъ далѣе. По своему происхожденію слово *عیال* принадлежитъ арабскому языку — множественное число отъ *عیل*, и означаетъ собственно *семью, семейство, домашнихъ*; въ этомъ смыслѣ оно употребляется и теперь въ турецкомъ и въ персидскомъ языкѣ, но, кромѣ того, у послѣднихъ оно еще значитъ иногда *жена*. Это-то и послужило причиной двойного перевода профессора Корша; но оказывается, что въ касимовскихъ надписяхъ оно имѣетъ еще третье и преимущественное значеніе «дочери», какъ это указано В.-З. и какъ перевелъ его г. Радловъ. Такъ въ вышеприведенной надписи на фронтонѣ текіе Афганъ-Мохаммедъ-Султана сказано *بو عمارتی حلالی خانم حاجم سلطان عیالی* (т. е. Афгана) *التون* «эту постройку *супруга его* (т. е. Афгана) Алтынъ-Ханымъ, *дочь Хаджимъ-Султана* . . .». Иначе какъ *дочь* здѣсь немислимо переводить *عیال* рядомъ съ *حلال*. Кромѣ того мы имѣемъ еще подобное-же упоминаніе *حلال* и *عیال* въ одной и той-же надписи, именно на надгробномъ памятникѣ Хатунъ-Султаны ⁴⁴) — *خاتون سلطان اق محمد مرزا حلالی* — т. е. *дочь Хусейнъ-Мирзы Хатунъ-Султанъ, супруга Акъ-Мохаммедъ-Мирзы*. Наконецъ, въ упоминавшейся уже выше эпитафії Мулдуръ-Ханымъ, дочери Кучума, сказано прямо ⁴⁵) *کوچم خان عیالی* *مولدر خانم*, а извѣстно, что у Кучума дѣйствительно была дочь по имени

41) Ниже мы встрѣтимъ еще разъ 1062 г. — годъ *дракона*, при вполне ясномъ чтеніи.

42) «Отчетъ» Селиванова. *Loc. cit.*

43) Древности Восточныя. *Loc. cit.*

44) В.-З. *Op. cit.*, стр. 302.

45) *Ibidem*, стр. 306.

Мулдуръ, отъ царицы Сюйди-Джанъ⁴⁶). Такимъ образомъ исчезаетъ всякое сомнѣніе относительно перевода въ данномъ случаѣ слова *عیال* черезъ *дочь*⁴⁷). Кто былъ Хаджимъ-Султанъ, отецъ Алтынъ-Ханымъ, сказать трудно.

3. Третья строка..... *التون خانم اوزلى* — «Алтынъ-Ханымъ сама...» Выраженіе *اوزلى* значитъ собственно «онъ сама», т. е. «сама она», иначе и нельзя было бы выразиться о султанѣ, принцессѣ или вообще о лицѣ, принадлежащемъ къ царственной семьѣ.

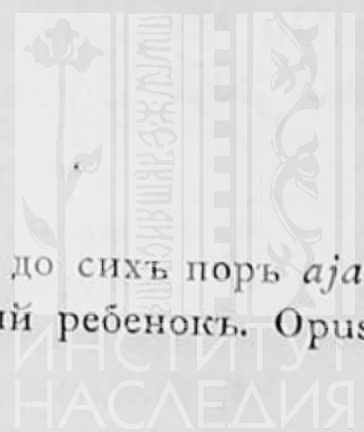
4. Четвертая строка. Выраженіе *حيات ايلنده* — «при жизни своей...», профессоръ Коршъ переводилъ въ обоихъ случаяхъ — «въ собственной резиденціи», т. е. въ поселеніи, гдѣ она живетъ, предполагая выраженіе это употребленнымъ въ значеніи *توروق* или *اولتوروق*, но при этомъ заявилъ о натянутости такого выраженія. Г. Радловъ первый разъ прочелъ *خان ايلنده* и переводилъ «въ Ханской ставкѣ», но, соглашаясь затѣмъ съ правильностью чтенія проф. Корша *حيات ايلنده*, отзывается объ этомъ выраженіи и переводѣ проф. Корша слѣдующимъ, для меня, къ сожалѣнію, не совсѣмъ понятнымъ образомъ: «Чтеніе *اوزلى حيات يلنده* и переводъ г. Корша «въ своей резиденціи» слѣдуетъ измѣнить (но какъ?) *حيات* значитъ «жизнь» (это-же выражено и у проф. Корша) и у Абулгазія часто употребляется *حيات ايدي* въ значеніи «онъ жилъ». Указывая, затѣмъ, на выраженіе *حيات ايلنده*, приводимое г. Вельяминовымъ-Зерновымъ и упоминаемое мною ниже, г. Радловъ въ концѣ концовъ ставитъ просто *ايکنده* вм. *ايلنده*, хотя и признаетъ ясность чтенія *ايلنده* и странность орѳографіи *ايکنده*⁴⁸ (!). Не можетъ ли *ايلنده* быть понято какъ склоняемое причастіе отъ глагола *ايلمك*. Что-же касается до приведеннаго, въ нѣкоторыхъ касимовскихъ надгробныхъ надписяхъ г. Вельяминовымъ-Зерновымъ (напр. ч. III, отд. XIV, № 4) по чужимъ спискамъ, выраженія, близкаго къ нашему — *حيات ايلکنده* и переводимаго имъ также — «при своей жизни», то не есть-ли это ошибка копировавшаго надписи и не должно-ли и въ нихъ стоять также *حيات ايلنده* тѣмъ болѣе, что въ нашей надписи и затѣмъ еще другой, слѣдующей ниже, начертаніе *ايلنده* очень ясно? Вопросъ въ томъ, употребляли ли касимовцы гл. *ايلمك*. Если же принять *حيات* какъ татарское правописаніе женскаго рода отъ *حيه* вмѣсто *حيه*, тогда форма *حيات ايلکنده* — «будучи живой» возможна, но все-таки такое правописаніе будетъ натяжкой; если-же допустить его возможнымъ нельзя, то выраженіе *حيات ايلکنده* совершенно неправильно и надо было-бы для передачи желаемаго значенія сказать *حيانده ايکن*.

Для кого была сооружена эта плита Алтынъ-Ханымъ, изъ надписи не видно. Не для себя-ли самой?

⁴⁶) Ibidem, стр. 308.

⁴⁷) Очень интересно замѣчаніе акад. Радлова, что у Киргизъ до сихъ поръ *ajal* значитъ *незаконно рожденная женщина*, а *ajal баласы* — незаконнорожденный ребенокъ. Opus. cit., стр. 2.

⁴⁸) Opus. cit., стр. 2—3.

Кромѣ этихъ трехъ надгробныхъ плитъ, г. Селивановымъ была найдена, въ той-же текіе, еще одна съ приводимыми ниже надписями и относящаяся къ новой личности. Надписи эти также были разобраны проф. Коршемъ и акад. Радловымъ такъ, что всѣ примѣчанія (4) къ камню № 3 относятся также и сюда, но замѣчу еще, что и здѣсь я вижу также *ایلنده*, а не *ایکنده*, начертаніе каковое г. Радловъ считаетъ «ясно написаннымъ». На фотографіи очень ясно стоитъ *ایلنده*.

Первая (проф. Коршъ № 2а; акад. Радл. № 4; фот. № 3).

تاریخ مینک الیک توقوز ایکنده صغر
یلنده بو قبر تا شنی ای خانم اوزلری
حیات ایلنده بنا قلدردی

т. е. «Дата: 1059, въ годъ коровы,
«этотъ надгробный камень Ай-Ханымъ
«сама, при жизни своей, велѣла соорудить».

Примѣчаніе. 1. *ایکنده صغر* — «въ годъ коровы». Проф. Коршъ предполагалъ читать неясныя начертанія, стоящія передъ *صغر* какъ *انک*, т. е. джагатайское обозначеніе *коровы*. Но сравнивая наши надписи съ приведенными у В.-З. я натолкнулся на употребленіе выраженія *ایکنده* *когда былъ*, послѣ числоваго обозначенія года и передъ именемъ годоваго животнаго монгольскаго цикла ⁴⁹⁾ и думаю, что начертаніе *انک* и должно обозначать *ایکنده*. Г. Радловъ также предпочитаетъ здѣсь видѣть *ایکنده*.

2. *حیات ایلنده* — «при жизни своей». Это — второй случай употребленія этого выраженія на нашихъ надписяхъ, такъ же какъ и добавленіе *اوزلری* къ собственному имени — *ای خانم*. Проф. Коршъ и въ данномъ случаѣ переводилъ его черезъ «въ собственной резиденціи».

Вторая (проф. Коршъ № 3а; акад. Радл. № 5; фот. № 2).

تاریخ منک التمش ایکی لویленده ای خانم وفات قلدی

т. е. «Дата: 1062, въ годъ дракона Ай-Ханымъ скончалась».

Примѣчаніе. *1062, въ годъ дракона*. Эта дата, очень ясная на камнѣ, вполне подтверждаетъ правильность моихъ доводовъ при выясненіи даты надписи на камнѣ № 3 и вмѣстѣ съ предъидущей еще разъ подтверждаютъ правильность употребленія у Касимовцевъ животныхъ монгольскаго цикла при опредѣленіи ими своихъ датъ.

Кто была Ай-Ханымъ — сказать трудно, за неимѣніемъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса.

Въ заключеніе отмѣчу здѣсь нѣкоторую особенность всѣхъ разобранныхъ мною надписей, рѣзко отличающую ихъ отъ приведенныхъ въ трудѣ г. Вельяминова-Зернова. Въ то время какъ всѣ тѣ непременно начинаются съ изрѣченій изъ Корана, хадисовъ, даже суннитскимъ символомъ *لا اله الا الله محمد رسول الله*, — ни одна изъ нашихъ надписей не имѣетъ подобнаго начала.

⁴⁹⁾ Изслѣдованія, ч. III. стр. 301, надгробная надпись Даулетъ-Мухаммедъ-Мирзы, сына Ханъ-Али-Мурзы: *تاریخ منک الیک بیش یل ایکنده تاوق یلنده* также и слѣдующая за ней.

О РУКОПИСНОМЪ СБОРНИКЪ XVII В.

на разныхъ восточныхъ языкахъ изъ собранія графа А. С. Уварова.

Члена-Кор. Г. А. Муркоса.

Разсматриваемый сборникъ содержитъ въ себѣ письма, замѣтки и разные другіе документы, главнымъ образомъ на языкахъ арабскомъ и турецкомъ, но попадаются замѣтки на персидскомъ, еврейскомъ, сирійскомъ и др., такъ встрѣчаются отрывки изъ Ветхаго Завета, изъ Корана, грамматическихъ и юридическихъ мусульманскихъ сочиненій, есть отрывокъ по схоластическому богословію (علم الكلام), стихотворенія, списки словъ, названія разныхъ сочиненій и даже страницы съ каллиграфическими упражненіями. Все это расположено безо всякаго порядка и послѣдовательности; нерѣдко одна и та же статья расположена такъ, что части ея находятся въ разныхъ мѣстахъ; страницы не нумерованы, и весь сборникъ не имѣетъ заглавія.

Судя по надписи, сдѣланной въ разныхъ мѣстахъ сборника, нужно думать, что всѣ вошедшія въ составъ его бумаги и документы принадлежали извѣстному профессору восточныхъ языковъ Христіану Равіусу,¹⁾ и что переводы съ восточныхъ языковъ на латинскій, французскій, итальянскій и другіе языки сдѣланы имъ же. Собраны же и переплетены эти

¹⁾ Нѣмецкій ориенталистъ Христіанъ Рау или съ латинскимъ окончаніемъ Равіусъ родился въ Берлинѣ въ 1613 году. По окончаніи своего образованія въ родномъ городѣ, Равіусъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ продолжалъ посѣщать съ ученою цѣлію разные германскіе университеты, занимаясь въ то же время частнымъ преподаваніемъ для добыванія средствъ къ жизни. Въ Лейденѣ между прочимъ онъ усовершенствовалъ свои познанія въ восточныхъ языкахъ подъ руководствомъ Галіуса. Въ 1639 году Равіусъ отправился на Востокъ въ званіи секретаря при голландскомъ посольствѣ; въ Смирнѣ изучилъ турецкій, персидскій и новогреческій языки. За время своего пребыванія на Востокѣ онъ употреблялъ всѣ, получаемые имъ значительные ресурсы на пріобрѣтеніе рѣдкихъ книгъ и рукописей; однихъ послѣднихъ онъ вывезъ въ Европу въ 1642 году болѣе двухъ тысячъ экземпляровъ. По возвращеніи съ Востока и до конца своей жизни онъ занималъ профессорскія каѳедры въ разныхъ университетахъ Германіи, Англіи, а также одно время въ Стокгольмѣ. Написалъ и издалъ много сочиненій на латинскомъ языкѣ, преимущественно по разнымъ библейскимъ вопросамъ и въ особенности по библейской хронологіи. Перевелъ съ арабскаго на латинскій языкъ первыя тринадцать главъ Корана и издалъ на англійскомъ языкѣ грамматику семитическихъ языковъ, а именно: еврейскаго, халдейскаго, сирійскаго, арабскаго, самаританскаго и эіопскаго. Умеръ въ 1677 году во Франкфуртѣ на Одерѣ.

бумаги были, вѣроятно, впоследствии какимъ-либо лицомъ, не знающимъ восточныхъ языковъ, чѣмъ и можно объяснить беспорядочность и разбросанность сборника.

Наиболѣе интересныя статьи сборника слѣдующія:

Во 1-хъ, Турецкій текстъ съ французскимъ переводомъ договора султана Ахмеда съ французскимъ королемъ Генрихомъ IV. Договоръ этотъ заключаетъ въ себѣ 41 статью и датированъ послѣднимъ числомъ мѣсяца зу-ль-хиджеть 1012 г. гж. (20 мая 1064 г. по Р. Х.). По наведеннымъ мною справкамъ французскій текстъ этого договора изданъ въ 1728 г. въ Амстердамѣ ²⁾. Турецкій текстъ договора, повидимому, не изданъ; по крайней мѣрѣ его нѣтъ въ имѣющемся у насъ въ библиотекѣ Специальныхъ классовъ Лазарев. Инст. восточныхъ языковъ сборникѣ турецкихъ договоровъ, изданномъ въ Константинополѣ въ 1294 г. гж.

Во 2-хъ, увѣдомленіе султана Ибрагима о смерти его брата Мурада и о своемъ вступленіи на престолъ, адресованное тогдашнему правителю Голландіи Генриху-Фридриху, графу Нассаускому, принцу Оранскому. Оно датировано 17-мъ числомъ мѣсяца Шевваля 1049 г. гж. (1639 г. по Р. Х.). Объ этомъ событіи упоминаетъ Гаммеръ въ своей Исторіи Оттоманской имперіи ³⁾, говоря, что диванъ извѣстилъ европейскія державы о вступленіи Ибрагима на престолъ, отправивъ съ этою цѣлью одного чауша во Францію, Голландію, Англию и проч. Изъ разбираемаго документа видно, что извѣщеніе о вступленіи на престолъ Ибрагима идетъ не отъ лица дивана, какъ сказано у Гаммера, а отъ лица самаго султана. Въ документѣ хотя и не упоминается имя султана, но по датѣ, и потому, что онъ называетъ себя братомъ умершаго Мурада, несомнѣнно, что это есть Ибрагимъ. Турецкій текстъ этого документа сопровождается въ сборникѣ итальянскимъ переводомъ и представляетъ образецъ краснорѣчія и напыщенности писемъ султановъ того времени. На сколько мнѣ удалось навести справки относительно этого документа, ни турецкій подлинникъ, ни переводъ его нигдѣ не изданы.

Въ 3-хъ. Отрывки изъ Ветхаго Завѣта, переписанныя арабскимъ алфавитомъ Христіаномъ Равіусомъ изъ напечатаннаго въ Константинополѣ европейскими буквами перевода на арабскій языкъ Пятикнижія знаменитаго еврейскаго ученаго Рабби Саадія Гаона (умер. въ 942 г. по Р. Х.). Изъ сличенія начала книги Бытія въ нашей рукописи съ переводомъ Саадія, перепечатанномъ арабскими буквами въ Лондонской Полиглоттѣ (Polyglotte, Londre, 1657), я убѣдился въ превосходствѣ послѣдняго.

Всѣ исчисленныя статьи, а равно и письмо митр. Мелетія, о которомъ будетъ сказано ниже, написаны однимъ почеркомъ.

Наиболѣе интересную часть сборника представляетъ 4 письма на арабскомъ языкѣ; изъ нихъ 3 подлинныя, а одно, митр. Мелетія — въ копіи.

²⁾ См. Corps universel diplomatique du droit des gens; par. M. J. du Mont, baron de Carels-Croon T. V, partie I, Amsterdam 1728.

³⁾ См. Histoire de l'empire ottoman par J. de Hammer, T. X, page 8.

Письма эти представляют двойкій интересъ: историческій и бытовой. Они рисуютъ намъ бѣдственное состояніе православнаго духовенства въ верхней Сиріи и подтверждаютъ данныя архидіакона Павла, автора путешествія патріарха Макарія въ Россію, касательно личности алеппскаго митрополита Мелетія, впоследствии патріарха антиохійскаго. Изъ этихъ 4-хъ писемъ одно адресовано нѣкому священнику Мусѣ (Моисей) отъ его роднаго брата Іоанна аль-Мутаббига и датировано 12-мъ числомъ Мухаррема 1053 г. гж. (1643 г. по Р. Х.). Это письмо важно въ двухъ отношеніяхъ: оно опредѣляетъ дату письма митр. Мелетія, о которомъ подробно будетъ сказано ниже, и подтверждаетъ рассказъ Павла о томъ, что этотъ Мелетій носилъ почетное званіе каѳоликоса. Остальныя 3 письма адресованы нѣкому діакону Николаю (здѣсь слово «діаконъ» можетъ и не имѣть своего настоящаго значенія, такъ какъ въ то время у православныхъ арабовъ было принято изъ любезности давать названіе «діаконъ» и людямъ свѣтскимъ). Два другихъ письма отъ Іосифа, брата или пріятели этого Николая, а 4-ое отъ алеппскаго митр. Мелетія, тому же Николаю. Въ концѣ послѣдняго письма, вслѣдъ за подписью Мелетія, передается поклонъ отъ нѣкоего Михаила, который въ припискѣ, сдѣланной въ концѣ письма на латинскомъ языкѣ и, повидимому, рукою того же Равіуса, названъ учителемъ Николая, и челоукомъ ученымъ. Послѣднее замѣчаніе Равіуса объ учености Михаила не оправдывается вышеуказанною замѣткою, сдѣланною, какъ говоритъ самъ Михаилъ, его собственною рукою, такъ какъ въ этой замѣткѣ, какъ и въ письмѣ Мелетія, попадаются ошибки и неправильности. Впрочемъ, судя по тому, что какъ письмо Мелетія, такъ и замѣтка Михаила написаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ, общимъ и для другихъ статей сборника, какъ указано выше, можно съ увѣренностью признать письмо съ замѣткою за копію и ошибки орѳографическія приписать переписчику, хотя на долю Михаила остаются плохое изложеніе и неправильныя конструкціи.

Судя по содержанію вышеупомянутыхъ писемъ, цѣль поѣздки Николая и Мусы по разнымъ странамъ состояла въ сборѣ пожертвованій. Мелетій благодаритъ Николая за «усердіе въ его пользу» *في اجتهادك الي نحونا* и уговариваетъ его возвратиться поскорѣе къ своему семейству, указывая на слезы его матери и нужды родныхъ. Такое содержаніе писемъ вполне соотвѣтствуетъ разсказу Павла о крайней нуждѣ тогдашнихъ іерарховъ антиохійской церкви, которые посылали духовныхъ лицъ по разнымъ странамъ для сбора пожертвованій. Съ этою же цѣлью былъ между прочимъ отправленъ, какъ говоритъ тотъ же Павелъ, предшественникомъ его отца, патріархомъ Евфиміемъ, митр. Аккарскій (Аркадійскій), который доѣхалъ даже «до Путивля на границѣ Московіи», гдѣ и умеръ.

Хотя время написанія письма Мелетія и не обозначено, но его не трудно опредѣлить по вышеуказанному письму къ священнику Мусѣ. Въ немъ аль-Мутаббигъ совѣтуетъ брату взять рекомендательное окружное посланіе ко всѣмъ греческимъ землямъ и инымъ, въ коихъ слово его уважается какъ архіерея и каѳоликоса (*كاثوليك*), а также совѣтуетъ, чтобы онъ взялъ рекомендательныя письма отъ старшинъ и нотаблей Алеппо

къ нотаблямъ городовъ, въ которыхъ онъ будетъ. Изъ этого видно, что Мелетій былъ современникомъ Мусы, письмо къ которому, какъ сказано выше, обозначено 1053 г. гж. (1643 г. по Р. X.).

Въ одномъ изъ писемъ отъ Іосифа къ Николаю говорится: «письмо это написано въ первое воскресенье послѣ пятидесятницы, въ день заговѣнья (очевидно петровскаго поста), въ послѣдній день мѣсяца мая» (حررفى يوم الاحد الذى بعد العنصره وهو المرفع وهو آخر شهر ايار). По справкѣ петровскій постъ начинался 1-го іюня въ 1645 г. Впрочемъ, если дата въ припискѣ, сдѣланной Равіусомъ въ концѣ письма Мелетія на латинскомъ языкѣ (она настолько истрепалась, что послѣднюю строку ея, содержащую дату письма, можно прочесть только гадательно) разобрана нами вѣрно, — письмо Мелетія написано въ томъ же 1645 г., въ которомъ написано и вышеупомянутое письмо Іосифа къ Николаю, и лишь двумя годами позже письма аль-Мутаббига къ Мусѣ. Такимъ образомъ несомнѣнно устанавливается время написанія интересующаго насъ письма Мелетія.

Но кто былъ этотъ Мелетій, сколько времени онъ управлялъ алеппской епархіей, при какихъ патріархахъ и чѣмъ себѣ ознаменовалъ, — на всѣ эти вопросы даетъ намъ обстоятельный отвѣтъ его родной сынъ, архидіаконъ Павелъ, авторъ путешествія патріарха Макарія въ Россію — это любопытное и во многихъ отношеніяхъ интересное сочиненіе, все еще ожидающее своего обнародованія въ арабскомъ оригиналѣ и русскомъ переводѣ*). Вотъ резюме того, что Павелъ рассказываетъ во введеніи къ этому путешествію. Въ періодъ времени отъ 7120 года по 7143 г. отъ Адама алеппскимъ митрополитомъ былъ нѣкто Мелетій, уроженецъ города Хамы, прозванный Карамъ или Караматъ (а по Порфирію Успенскому — Букримъ). Этотъ Мелетій впоследствии былъ сдѣланъ патріархомъ антиохійскимъ подъ именемъ Евѳимія и черезъ 7 мѣсяцевъ (а по другимъ болѣе достовѣрнымъ источникамъ — черезъ 10) умеръ. Въ бытность свою алеппскимъ митрополитомъ онъ рукоположилъ во священники алеппскаго уроженца, Іоанна, сына священника Павла, сына свящ. Абду-л-Масиха изъ фамиліи аз-Заимы, а передъ своею смертію завѣщалъ своему преемнику, патр — у Евѳимію, съ острова

*) Кстати здѣсь замѣтимъ, что всѣхъ рукописей путешествія, сколько намъ извѣстно, четыре, изъ нихъ три находится въ Россіи: одна въ библиотекѣ учебнаго отдѣленія при Азіятскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, другая при Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и третья принадлежала покойному Порфирію Успенскому. Всѣ три рукописи составляютъ вѣрную копию одной и той-же рукописи, принадлежавшей библиотекѣ гг. Шхаде, которая сгорѣла во время бывшей въ Дамаскѣ рѣзни въ 1860 г. Во всѣхъ трехъ рукописяхъ одни и тѣ-же пропуски, ошибки и неясности, хотя и написаны разными писцами, специально занимавшимися перепискою книгъ и, одна — Московскаго Архива Министерства Иностран. Дѣлъ отъ начала до конца провѣрена съ оригиналомъ извѣстнымъ проповѣдникомъ и переводчикомъ на арабскій языкъ отеческихъ писаній протоіереемъ Іосифомъ Мюганна аль-Хаддâдъ, окончившимъ мученичествомъ свою славную жизнь во время вышеупомянутой рѣзни 1860 г. Что-же касается четвертой лондонской рукописи, то, судя по сдѣланному съ нея Бельфоромъ переводу на англійскій языкъ, она во многомъ отличается отъ нашихъ.

Хіуса (въ монашествѣ — Мелетію), рукоположить священника Іоанна въ митрополиты Алеппо, что и было исполнено послѣднимъ, по словамъ Павла, согласно выбору клира, почетныхъ гражданъ и всего народа 27 октября, 7144 г. отъ сотв. міра ⁵).

Здѣсь Павелъ, между прочимъ, указываетъ на интересный фактъ, подтверждающій выше указанныя слова въ письмѣ аль-Мутаббига къ Мусѣ, гдѣ первый называетъ Мелетія «каѳоликосомъ». Павелъ говоритъ, что патр. Евѳимій «по своему большому расположенію къ Мелетію и уваженію къ волѣ и завѣщанію покойнаго учителя своего (патріарха Евѳимія Карамать) сдѣлалъ Мелетія каѳоликосамъ, отличивъ его передъ остальными епископами своего престола и далъ ему званіе экзарха, т. е. уполномоченнаго блюстителя надъ городами Амидскими (Діарбекирскими) и ихъ областями, а также надъ гор. Антиохіей — престоломъ патріархата — и ея окрестностями. При этомъ онъ далъ ему позволеніе служить въ ней, когда ему тамъ случится бывать» ⁶). Единогласное свидѣтельство аль-Мутаббига, современника Мелетія, въ его собственноручномъ письмѣ и роднаго сына Мелетія, арх. Павла, кажется, не оставляютъ сомнѣнія въ дѣйствительности указаннаго факта: что Мелетій, занимая мѣсто епархіальнаго архіерія, носилъ почетное званіе «каѳоликоса». Сколько намъ извѣстно, это первый и, можетъ быть, единственный случай въ исторіи восточной православной церкви. Въ древнія времена облекались званіемъ каѳоликоса лишь епископы, посылаемые внѣ предѣловъ Римской имперіи; такъ, по свидѣтельству одного писателя, у антиохійскаго патріарха до XII вѣка было два каѳоликоса во внутренней Азіи. Эти каѳоликосы хотя и находились въ вѣденіи рукоположавшихъ ихъ святителей, но пользовались правами полномочныхъ іерарховъ всей вѣряемой имъ паствы. У армянъ въ настоящее время, какъ извѣстно, католикосы считаются верховными патріархами, коимъ

⁵ (واما ما كان من امراهل (ال. рукоп.) حلب فانهم في يوم عيد الصليب افتتاح سنة ٧١٤٤ للعالم اجتمعوا في قلاية المطرنية الكهنة والاراخنة والاكليروس المبرور مع باقي المسيحيين واستخاروا الخورى حنا والدى المذكور ليكون عليهم مطرانا (مطران. рукоп.) برضى الكهنة والاراخنة والاعيان وباقي المسيحيين جملة كانوا ذوى فرد كلمة

Жители же Алеппо въ день праздника Воздвиженія Креста, начало 7144 г. отъ сотворенія міра, собрались въ митрополичьемъ домѣ: священники, нотабли и богобоязненный клиръ, вмѣстѣ съ прочими христіанами, и единогласно (канова ذوى فرد كلمة) выбрали вышеупомянутаго родителя моего, священника Іоанна, своимъ митрополитомъ, съ согласія священниковъ, нотаблей, почетныхъ людей и всѣхъ прочихъ христіанъ. См. Введеніе къ «Путешествію патріарха Макарія въ Россію» архидіакона Павла, рукопись Московскаго архива мин. Иностр. дѣлъ.

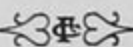
⁶ (ولكنه مودته له ورعاية لخطار المرحوم معلمه ووصيته جعله كاتوليكا مشرفاً على ساير (سائر. т. е.) نورينه وصيره اكسرخساً اى وكيلاً وناظراً على بلاد آمد وما يليها وانطاكيه التى هى كرسى البطركية ونواحيها واذن له ايضاً ان يقدرس بها اذا مضى اليها. См. Введеніе къ «Путеш. патріарха Макарія въ Россію» архид. Павла, рукопись Московскаго архива министерства Иностр. дѣлъ.

однимъ присвоено право рукопологать епископовъ и имена которыхъ эти епископы должны поминать при богослуженіи. Повидимому, такое же значеніе имѣли католикосы Несторіанъ и Албанцевъ. Въ Грузіи, какъ извѣстно, католикосы считались автокефальными, хотя трудно сказать, въ какомъ отношеніи они находились къ антиохійскимъ патріархамъ, отъ которыхъ грузинская церковь прежде зависѣла. Въ титулѣ антиохійскихъ патріарховъ и по настоящее время упоминается Грузія въ числѣ подчиненныхъ имъ областей. Мы считали нужнымъ остановиться на этомъ фактѣ въ виду интереса, который онъ можетъ представить для занимающихся исторіей восточной церкви.

Достойно однако-жъ замѣчанія, что Павелъ, подробно рассказывая, какое имя носилъ его отецъ, будучи священникомъ, кто были его дѣтъ и прадѣтъ, какъ они назывались и какое фамильное имя они носили, — ни однимъ словомъ не упоминаетъ о томъ, что его отецъ, въ бытность митрополитомъ алеппскимъ, назывался Мелетіемъ. Это обстоятельство долго меня смущало: съ одной стороны всѣ указанная выше хронологическія данныя, какъ и самое содержаніе письма аль-Мутаббига, подтверждали, что письмо нашего сборника должно принадлежать Макарію, когда онъ былъ митрополитомъ алеппскимъ, — а съ другой казалось страннымъ, что Павелъ умолчалъ о такомъ важномъ фактѣ, какъ перемѣна имени его отца, когда этотъ послѣдній сдѣланъ былъ патріархомъ. Но и это недоумѣніе было наконецъ разъяснено. Вотъ какъ самъ Макарій говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій о своемъ переименованіи изъ Мелетія въ Макарія, когда былъ возведенъ въ санъ патріарха антиохійскаго: «заболѣвъ тяжело, патр. Евѡимій собралъ священниковъ и весь клиръ, а они избрали преемникомъ меня, смиреннаго составителя настоящаго сочиненія, меня, Мелетія (ибо таково было мое имя прежде) и вызвали изъ селенія Кились въ Дамаскъ... и рукоположили меня семь архіереевъ въ Дамаскъ 21 ноября 7156 г. отъ Адама, переименовавъ Макаріемъ»^{*)}).

Такимъ образомъ не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что копія письма въ сборникѣ принадлежитъ патріарху Макарію, въ бытность его митрополитомъ алеппскимъ, тому самому Макарію, который есть авторъ пятнадцати книгъ и который дважды пріѣзжалъ въ Россію при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и былъ судьей надъ Никономъ.

Присемъ на оборотѣ приводится арабскій текстъ и русскій переводъ письма митр. Мелетія:

^{*)} (См. «Востокъ христіанскій» Порфирія, еп. Чигиринскаго, 1874 г.).

Письмо алеппскаго митрополита Мелетія къ діакону Николаю.

1 ملائوس برجته تعالى مطران مدينة حلب وما يليها² النعمة الالهية³ والبركة⁴ السهاوية
 تحل على الاخ⁵ (. . . خ) الشماس نقولا بارك الرب الاله⁶ عليه وعلى ساير⁷ تصرفاته
 امين واهد⁸ لنا السلام والبركة على الكهنة والجماعة المسيحيين من عند الحقيير وايضا
 السلام عليك ياشماس نقولا وان تعلم وصلت⁹ مشرفتك الينا وقريناها¹⁰ وشكرنا الله
 الذى انتم بخير وعافيه و(ان¹¹) صار عندنا فرح من الارض الى¹² السماء (. . . السها)
 لكن¹³ بكلمة الله بالخير فى اجتهادك الى نحونا وان تعلم اولادك بشاره واخوه¹⁴ يوحنا
 يسلموا¹⁵ عليك واهل البيت والسلام عليك¹⁶ من عند الوالد والوالدك سلاما كثيرا والسلام

1) Перепечатаывая текстъ, я счелъ нужнымъ исправить лишь орѳографическія ошибки оригинала не составляющія принадлежности прѳонародной рѣчи. Все же то, что свойственно этой послѣдней, оставлено безъ измѣненія, хотя бы въ ущербъ литературному языку. Впрочемъ, въ выноскахъ мы указываемъ на соответствующія литературныя формы. Точки (. . . .) означаютъ исчезнувшія буквы.

2) Въ рукописи **يليق**

3) » » **اللاهية**

4) » » **بركة**

5) Въ рукописи дефектъ края и передъ словомъ **الشماس** стоитъ только буква **خ** безъ соединенія съ послѣдующей; поэтому я читаю здѣсь **على الاخ**, что вполне гармонируетъ съ предыдущими и послѣдующими словами.

6) Въ рукописи **اللاه**

7) Вм. **سائر**

8) Въ рукописи **اهدى**

9) » » **وصلة**

10) Вм. **قرأناها**

11) **ان** лишнее слово.

12) Въ рукописи не достаетъ предлога **الى**, вслѣдствіе дефекта края рукописи.

13) Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ рукописи слово это написано такъ **لاكن**

14) Здѣсь и далѣе въ другомъ мѣстѣ рукописи **اخيه**

15) Правильно **يسلمان**, но въ народномъ языкѣ двойственная форма вовсе не употребляется.

16) Въ рукописи стоитъ **عبد**. Слово это, вѣроятно, исковерканное **عليك**

عليك من عند اخيك¹⁷ (...ت) الشماس نعمه وانهم يعلم الله في ذكرك الليل والنهار ما بينسوك¹⁸ ونحن مندكرك¹⁹ في القداس كل²⁰ يوم وفي الاحاد²¹ والاعياد ونحننا²² نسل²³ الله ان يورينا²⁴ وجهك في خير وعافيه وان ياشماس نقولا في حال وصول (...ول) الورقة اليك تقوم وتجي الى بيتك وانك لانتخالف الكلام البركه عليك ثانيا وثالثا وايضا السلام عليك (...ت) ياشماس نقولا وان ياشماس نقولا في كل هل سنين²⁵ ما ارسلت مكتوب واحد حتى نفرح ونسر بعافيتك وان نحن بعثنا لك عشر اثنا عشر مكتوب²⁶ ما جانا²⁷ عنهم²⁸ خبر في هل قد سنين²⁹ فاهلك قطعوا الاياس³⁰ منك وهم يسالون³¹ عنك فما احد يقول في البلد³² الفلانية فقطعوا الاياس منك فلكن الحمد لله الذي صار³³ لك (...ارالك) تحسن وارسلت هل³⁴ المكتوب والحمد لله وان في حال وصول الورقة تقوم وتجي الى اولادك وابنك بشاره عمال³⁵ بيشتغل³⁶ كل يوم اشتيكن

17) Въ рукописи дефектъ края. Судя по смыслу и остаткамъ, нужно предположить слово **اخيك**

18) Вм. **ينسوك**

19) Вм. **ذكرك**

20) Въ рукописи **يوم** . . . Здѣсь требуется по смыслу слово **كل** передъ **يوم**;—въ рукописи дефектъ.

21) Въ рукописи **الاحد**

22) Въ простонародномъ языкѣ употребляется иногда **نحننا** вмѣсто правильной формы **نحن**

23) Вм. **نسال** или **نسال**

24) Въ рукописи написано **يورينا**. Это исковерканная форма **يورينا**, которой въ литературномъ языкѣ соотвѣтствуетъ форма **يرينا**

25) т. е. **هذه السنين**

26) Литературно **عشرة او اثنا عشرة مكتوبا**

27) Вм. **جانا**

28) Въ текстѣ **منهم**. Я предполагаю здѣсь ошибку переписчика.

29) т. е. **هذا القدر من السنين**

30) Здѣсь и ниже въ рукописи **الايش**

31) Въ рукописи **يسلو**

32) Въ рукописи **بلد**

33) Въ рукописи дефектъ края. По смыслу можно предположить здѣсь глаголь, **صار** т. е. **صار لك تحسن**. Выраженіе **الك** вмѣсто **لك** обычное въ простой рѣчи.

34) т. е. **هذا المكتوب**

35) **عمل**, а иногда съ предлогомъ **ب** въ простонародномъ языкѣ выражаетъ непрерывность дѣйствія.

36) Вм. **يشتغل**

واخوه حنا تعلم قراية³⁷ المزامير وبدا في الروى وعمال اخوك³⁸ الشماس نعه بيعله
 القراية³⁹ والتلويح يغنى عن التشریح لاتخلى خاطرى عليك ثقيل⁴⁰ وبعد السلام عليك
 ان سالت⁴¹ عن اخيك نعه انه تجوز⁴² وايضا السلام عليك من عند الوالد والوالد
 وانهم بقاءه⁴³ ابوك في الحال⁴⁴ (... حال) كبير انقطع في البيت لاجل فراقك⁴⁵ وبالخاصة
 الوالد عينيهما من كثر⁴⁶ البكا ما بقت⁴⁷ تنقشع⁴⁸ فيهم الموت والحيوة⁴⁹ في يد⁵⁰ الله قوم⁵¹ تعال
 حتى ينظروك ولو انه وفرد نظره وخذ⁵² دعاهم ودعا الحقير ولا تعمل افعال بعد السلام
 عليك والبركه ثانيا وثالثا ملاتيوس الحقير
 يصل الـ يد الحاج نقولا بن بطرس⁵³ الـ يده⁵⁴ في الهزاة *)

اذكى السلام التام ومزيد العز والاكرام نخص به حضرة اشبيني⁵⁵ الشماس نقولا

37) Въ рукописи **القرايه** вмѣсто **قرايه**. Последняя форма соответствует литературной **قراءة**

38) Въ рукописи **اخيك**

39) т. е. **يعلمه القراءة**

40) Вм. **ثقل**

41) Въ оригиналѣ дефектъ, и вѣроятно, исчезло слово **عليك**. Слѣдующее за симъ слово изображено такъ **اسلت**, что я читаю **ان سلت** или **ان سالت**. Последняя форма и есть обычная въ простой рѣчи.

42) Литературная форма **تزوج**

43) Въ рукописи написано **بقا**. Предшествующее этому слову мѣстоимѣніе **انهم** не позволяетъ отнести его, какъ простонародное слово, къ слѣдующему чрезъ нѣсколько предложеній выраженію **قم تعال حتى ينظروك**.

44) По сохранившимся здѣсь остаткамъ мы предполагаемъ **في الحال**.

45) Въ рукописи **افراقك**

46) Вм: **كثرة**

47) Вм. **بقيت**

48) **تنظر** въ простонародномъ языкѣ употребляется въ значеніи **تنقشع**

49) Въ рукописи **الحيه**

50) » » **ايد** — разговорная простонародная форма.

51) Вм. **قم**

52) Вм. **خذ**

53) Въ рукописи **ابن بطرش**

54) » » **يدي**

55) » » **اسيني**

*) Мѣстопробываніе Николая.

من عند اشبينك ميخاييل⁵⁶ وان يعلم الله بنا⁵⁷ لاثروح من بالنا لاليل ولا نهار وان ما
 كان في املنا بتطول⁵⁸ الغيبة علينا ولكن هيک⁵⁹ اراد الله لکن بحق المسيح ابن الله الحي
 انک لاتبطن بقدمک علينا والسلام الفقير ميخاييل وهذا خطي وكتب في ٧ من شهر ايار
 ليلة عيد يوحنا الانجيلي

П Е Р Е В О Д Ъ.

Мелетій милостию Божією митрополитъ города Алеппо и всей его епархіи. Божія благодать и небесное благословеніе да будутъ съ братомъ діакономъ Николаемъ. Да благословитъ Господь Богъ всѣ его начинанія, аминь! Передай отъ меня смиреннаго привѣтъ и благословеніе священникамъ и всей христіанской общинѣ; а также привѣтъ тебѣ, діаконовъ Николай! Да будетъ тебѣ извѣстно, что посланіе, которымъ ты насъ почтилъ, дошло до насъ; мы его прочли и возблагодарили Бога, что вы въ благополучіи и добромъ здоровьи; наша радость возрасла отъ земли до небесъ, въ особености въ виду отмѣннаго твоего радѣнія относительно насъ, ради слова Божія. Да будетъ тебѣ извѣстно, твои дѣти Бешара и братъ его Иванъ кланяются тебѣ, а также и домашніе. Привѣтъ тебѣ отъ отца и матери, привѣтствіемъ великимъ, а также поклонъ тебѣ отъ брата твоего діакона Ниме. Богъ свидѣтель, что, по истинѣ, они вспоминаютъ тебя денно и ночно и не забываютъ тебя; а мы ежедневно поминаемъ тебя во время литургіи и по воскресеньямъ и по праздникамъ. Просимъ Бога, чтобъ Онъ показалъ намъ твое лицо въ благополучіи и добромъ здоровьи. Немедленно, по полученіи этого письма, соберись, діаконовъ Николай, и пріѣзжай домой; не слушайся нашего слова; будь дважды и трижды благословенъ. Снова привѣтъ тебѣ, діаконовъ Николай, во всѣ эти протекшіе годы, діаконовъ Николай, не прислалъ ни одного письма, чтобъ мы могли обрадоваться и утѣшиться вѣстью о твоёмъ здоровьи. Мы послали тебѣ 10, 12 писемъ, но во все это время не дошло объ нихъ до насъ никакой вѣсти.—Поэтому твои домашніе отчаяваются когда-нибудь видѣть тебя. Сколько они ни разспрашивали о тебѣ, никто не указываетъ, что ты моль въ такой-то странѣ, и они потеряли надежду видѣть тебя. Но, слава Богу!... въ тебѣ пробудилось состраданіе и ты прислалъ это письмо. Хвала Богу за это! Тотчасъ, по полученіи сего письма, собирайся и пріѣзжай къ своимъ дѣтямъ. Твой сынъ Бешара уже работаетъ и вырабатываетъ ежедневно по два «штикъ»; *) его братъ Иванъ выучился читать псалтырь и на-

56) Вм. ميخائيل

57) Въ рукописи جنا روح. По смыслу ясно, что по ошибкѣ переписчика пропущены здѣсь отрицательная частица لا и начальное мѣстоимѣніе ٤, т. е. لاثروح

58) Вм. تطول

59) т. е. هكذا

*) «Штикъ» называется основа, длиною около одной сажени.

чалъ учиться по гречески; твой братъ діаконъ Нїме учитъ его читать (по гречески). Краткость да замѣнитъ подробности. Не оставляй меня недовольнымъ тобою; послушайся! Послѣ привѣта, если спросишь о твоёмъ братѣ Нимѣ, то онъ дѣйствительно женился. Также привѣтъ тебѣ отъ отца и матери; они живы. Твой отецъ сталъ старъ и не выходитъ изъ дому, вслѣдствіе разлуки съ тобою, особенно печалится твоя мать, у которой глаза отъ множества слезъ теряютъ зрѣніе. Смерть и жизнь въ рукахъ Божіихъ. Соберись, прїѣзжай, чтобъ они взглянули на тебя хотя бы одинъ только разъ, и ты возьмешь ихъ благословеніе и благословеніе отъ меня смиреннаго. Не будь безпечень! Привѣтствую и благословляю тебя во второй и третій разъ. Смиренный Мелетій.

Да достигнетъ руки Хаджи Николая сына Петра и да будетъ вручено ему въ Езазѣ.

Искреннѣйшій и совершенный привѣтъ и полное уваженіе и почтеніе выражаю почтенному куму нашему діакону Николаю кумъ твой Михайль, и Богъ свидѣтель, что ты ни днемъ, ни ночью не выходишь изъ нашей памяти. Мы не ожидали столь долгаго отсутствія твоего отъ насъ, но такъ пожелалъ Богъ, однако, ради Христа, сына Бога живаго, немедли прїѣздомъ своимъ къ намъ. Прощай! Убогій (покорный слуга) Михайль собственноручно подписалъ. Писано Мая 7 числа, наканунѣ праздника Евангелиста Іоанна.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ НАДПИСЕЙ

на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря,

Г. Е. ЦЕРЕТЕЛИ.

Вслѣдствіе порученія Предварительнаго Комитета V-го Археологическаго Съѣзда, состоявшагося въ Тифлисѣ въ 1881 г., изготовить снимки и описаніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписки къ рукописямъ Гелатскаго монастыря, я, отправившись въ Гелатскій монастырь въ началѣ Января 1881 г., принялся за дѣло. Не смотря на зимнее время и затруднительность работы при отсутствіи всякихъ удобствъ и даже теплаго помѣщенія, я сталъ усиленно заниматься съ одной стороны провѣркою на мѣстѣ уже обнародованныхъ надписей въ археологическихъ письмахъ г. Броссе и въ IV и V томахъ записокъ Академіи Наукъ, а съ другой стороны снимками и разборомъ новыхъ, еслибы таковыя оказались.

При тщательной провѣркѣ и сличеніи надписей на мѣстѣ, помѣщенныхъ въ археологическихъ письмахъ г. Броссе или обнародованныхъ въ IV и V томахъ записокъ Академіи Наукъ, оказалось много недосмотровъ и неточностей. Однѣ надписи невѣрно сняты, другія невѣрно поняты; есть много такихъ, которыя неправильно или даже вовсе не разобраны. Поэтому я нашелъ цѣлесообразнымъ, сличивъ предварительно съ дѣйствительными текстами, уже обнародованныя по настоящее время, гелатскія надписи и приписки, дополнивъ и исправивъ въ нихъ неточности, помѣстить рядомъ съ ними новооткрытыя мною надписи и приписки, перенумеровавъ эти послѣднія, и такимъ образомъ составить одинъ общій сводъ эпиграфической части археологическихъ находокъ Гелатскаго монастыря. Это тѣмъ болѣе необходимо было сдѣлать, что всѣ до сихъ поръ обнародованныя надписи и приписки разбросаны въ разныхъ изданіяхъ безъ системы и безъ надлежащей научной провѣрки. Въ представляемомъ мною собраніи надписей и приписокъ Гелатскаго монастыря старыя, уже обна-

родованные факты въ исправленномъ и дополненномъ видѣ помѣщены съ подробными указаніями, въ какихъ именно ученыхъ изданіяхъ онѣ были помѣщены, рядомъ съ новооткрытыми перенумерованными надписями и приписками, такъ чтобы каждый изслѣдователь могъ имѣть передъ глазами весь сводъ эпиграфической части литературы Гелатскаго монастыря съ точнымъ указаніемъ числа новооткрытыхъ письменныхъ памятниковъ.

Подробный осмотръ монастырскихъ стѣнъ, валяющихся тамъ камней, мраморныхъ капителей колоннъ разрушенныхъ зданій и вещей, пожертвованныхъ въ разное время, наконецъ масса мозаическихъ разноцвѣтныхъ кубиковъ, которыми усыпаны весь монастырскій дворъ и окрестности нѣкоторыхъ развалинъ, ясно доказываютъ о богатой высокой культурѣ X и XI вѣковъ въ Грузіи.

Но, независимо отъ этого, находки, сдѣланныя мною посредствомъ пробныхъ раскопокъ вокругъ монастыря, обнаруживаютъ слѣды еще болѣе древней и болѣе высокой культуры, чѣмъ византійская эпоха. Я видѣлъ цѣлые своды и огромныя капители отъ колоннъ, зарытыхъ цѣликомъ въ землю. Саркофаги на цементѣ и положенія въ нихъ скелетовъ отъ сѣвера на югъ указываютъ на нехристіанское погребеніе. Въ одномъ недавно открытомъ совершенно случайно подземномъ зданіи, при вывозѣ оттуда земли, выпали серебряныя монеты, изъ коихъ одна принадлежитъ ко временамъ римскихъ императоровъ. На монетѣ очень отчетливо изваяніе головы римскаго императора съ потертою кругомъ латинскою надписью.

Изъ рукописныхъ произведеній, писанныхъ на пергаментѣ, я успѣлъ осмотрѣть лишь шесть евангелій; остается еще масса неосмотрѣнныхъ мною рукописей. До сихъ поръ собранныя мною надписи и приписки числомъ доходятъ до 67. Многія изъ нихъ знакомятъ насъ съ историческими личностями либо вовсе неизвѣстными въ лѣтописяхъ грузинскихъ, либо упомянутыми въ нихъ мелькомъ. Въ одной припискѣ къ боевому кресту, принадлежавшему Давиду Возобновителю, сей послѣдній именуется царемъ абхазовъ, картвеловъ и лековъ.

Есть надписи на иконахъ, дающія цѣнный матеріалъ для опредѣленія характера религіознаго міровоззрѣнія Грузинъ (надпись № 31). Кромѣ того, открылись странныя надписи на камняхъ, которыя, быть можетъ, по прочтеніи, прольютъ новый свѣтъ на нѣкоторые темные факты исторіи Кавказа (надпись № 28). (Извѣстно также, что надпись на одномъ кольцѣ, именуемомъ давидовскимъ, открыла, что оно не Давида Возобновителя, а царя Георгія.). Многія надписи на стѣнахъ храма, на вещахъ и на пергаментныхъ рукописяхъ имѣютъ весьма важное значеніе въ палеографическомъ отношеніи. Таковыя срисованы мною точно. Изъ новооткрытыхъ приписокъ къ евангеліямъ Гелатскаго храма нѣкоторыя даютъ довольно цѣнный матеріалъ. Одно евангеліе, писанное на пергаментѣ съ замѣчательными рисунками евангелистовъ, именуется въ ея припискахъ *Бертискилѣ*. Считаю не лишнимъ замѣтить, что это названіе первый разъ попадаетъ въ грузинскихъ историческихъ документахъ. Судя по одному имѣющемуся у меня фотографическому снимку съ развалинъ церкви, эта послѣдняя,

именуемая *бертискиль храмолъ*, должна находиться въ бассейнѣ Чороха въ Имерхевскомъ ущелии. Если въ припискѣ вышеупомянутаго евангелія (№ 56) значащійся игумень Іоаннъ тотъ самый, который былъ первымъ игуменомъ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ (982—998 г.), то евангеліе бертисское написано въ X вѣкѣ, и тогда нѣсколько другихъ приписокъ гражданскимъ письмомъ, находящихся въ евангеліи, получаютъ важное значеніе въ палеографическомъ отношеніи, кромѣ того, что великолѣпные рисунки этого евангелія служатъ дорогимъ матеріаломъ для изученія данной эпохи. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнный матеріалъ составитъ евангеліе, иллюстрированное на страницахъ живописью, предметомъ которой послужили событія изъ земной жизни Христа Спасителя. На одной страницѣ Христосъ изображенъ въ юношескомъ возрастѣ безъ бороды. За тѣмъ Троица въ видѣ трехъ человѣческихъ лицъ въ креслахъ. Богъ-Отець представляетъ изъ себя старца въ зеленомъ креслѣ, Богъ Сынъ человѣка среднихъ лѣтъ въ красномъ креслѣ и Богъ Духъ Святой юношу съ маленькою бородою тоже въ красномъ креслѣ.

Въ припискѣ одного евангелія точно обозначенъ годъ, когда оно было написано, именно хрониконъ 410 (1190 г. по Р. Х.). Значитъ евангеліе было написано въ царствованіе царицы Тамары. Сравнивая съ этимъ евангеліемъ другія пергаментныя рукописи, есть возможность опредѣлить приблизительно эпоху, когда онѣ были писаны, а слѣдовательно и степень развитія византійско-иверскаго стиля въ данную эпоху.

Въ южномъ портикѣ храма открыты древнія фрески и остатки древней живописи. Тамъ можно узнать изображенія царей Баграта III-го, строителя Кутаисскаго собора, Давида Возобновителя и Димитрія въ характерныхъ національныхъ костюмахъ. Судя по остаткамъ живописи въ портикѣ, Гелатскій храмъ долженъ былъ существовать за сто лѣтъ до Давида Возобновителя, хотя, по увѣренію г. Броссе, постройка сказаннаго собора будто бы принадлежитъ Давиду Возобновителю.

Почитаю излишнимъ сообщать о многихъ другихъ находкахъ, но смѣю думать, что и изъ настоящаго краткаго очерка моей дѣятельности можно ясно усмотрѣть, какой громадный историческій и археологическій кладъ лежитъ еще нетронутымъ въ другихъ монастыряхъ грузинскихъ, куда рѣдко кто заглядывалъ съ научною цѣлью.

Хотя Гелатскій монастырь занималъ въ этомъ отношеніи самое привилегированное положеніе и вслѣдствіе своей исторической извѣстности, равно какъ и находенія близъ главнаго тракта движенія по закавказскому краю, былъ много разъ посѣщаемъ и неоднократно описывается учеными туристами, но при всемъ этомъ и тамъ нашлось не мало матеріаловъ, до сихъ поръ еще неизвѣстныхъ ученому міру. Если подобный фактъ недостаточнаго изученія обнаруживается относительно монастырскихъ документовъ, находившихся на виду ученаго міра въ теченіи почти цѣлаго столѣтія, то что же можно сказать о другихъ монастыряхъ, куда рѣдко кто заглядывалъ, а еще рѣже изучалъ. Не мнѣ, конечно, убѣждать, какое важное приобрѣтеніе могла бы сдѣлать кавказская археологія, еслибы ученымъ об-

5. Въ сѣняхъ сѣвернаго портика, предъ входомъ въ главный храмъ, есть надпись на надгробномъ камнѣ.

ყოფილად შეიწიყაღე დიდისა საუღრისა გენათის მიტროპოლიტი და აწ აბხაზეთისა და საქართველოსა დიდისა ბიჭვინტისა კათალიკოსი ზაქარია ქვარიანი.

ღმერთო შეიწიყაღე კათალიკოსი ზაქარია. ესე საფლავი ჩემია და ვინც ეს ჩემს უკან გახსნას შეჩვენებულ იყოს.

Захарій Кваріани извѣстенъ въ нѣсколькихъ актахъ до насъ дошедшихъ, «см. Brosset, V arch. VIII, 139, и мое «Археолог. Путеш. по Гуріи и Адчаріѣ», стр. 246—247. Во всѣхъ этихъ актахъ онъ титулуется католикосомъ бичвинтскимъ или абхазскимъ (Западной Грузіи), карталинскимъ (Вост. Грузіи) католикосомъ онъ названъ лишь въ одной этой надписи. Онъ занималъ постъ католикоса абхазскаго около 1658 г., въ то время, когда въ Восточной Грузіи католикосами показаны по гуджарамъ Грузино-Имеретинской Синод. Конторы: въ 1651 и въ 1654 г. Христофоръ, а затѣмъ, именно между 1660 и 1675 г., Доментій I («моя Пам. Кн.», стр. 283). Слѣд. выраженію надписи «католикоса Грузіи» нельзя давать никакого значенія.

6. მწუკერელმან და აწ გენათელ მღვდელმთავარებისკოპოსმან ანტონი ღმერთს კართის ბჭე ესე ჩემდა სულის საფლავად. მეფეთი მეფის გუგის სადიდებლადი. ამინ.

7. Надъ вратами храма, подъ изображеніемъ Пресвятой Богородицы полустертая надпись на бѣломъ фонѣ черными буквами. «Je n'ai point aperçu sur le porche, говоритъ г. Броссе, de l'inscription, contenant le nom d'un catholicos Dimitri, complètement inconnu d'ailleurs, que j'ai publiée d'après copie communiquée dans le Bullet. Hist.-Philolog. t. I, N° 21, XX. J'en nie donc pas l'existence, mais je constate un fait».

Надпись о Дмитріѣ католикосѣ дѣйствительно есть, но не на восточномъ портикѣ, а на западной стѣнѣ храма, снаружи, у главнаго западнаго входа въ главный храмъ, именно въ западномъ придѣлѣ. Она гласитъ:

მონა ღვთისა დიდისა საუღრისა კათალიკოსი დიმიტრი და ვინც შენდობა ბრძანებ ღმერთმან თქვენს შეგინდოსი ამინ.

Туть же изображеніе католикоса во весь ростъ, но сомнительно, чтобы упомянутый въ надписи священнослужитель былъ въ санѣ католи-

«Господи помилуй митрополита великаго Генатскаго храма и нынѣ католикоса Грузіи и Абхазіи и Великаго Бичвинтскаго храма Захарія Кваріани» (Mem. de l'Acad. IV. 321).

«Боже помилуй католикоса Захарія. Сія могила моя, и кто послѣ меня ее раскроетъ, да будетъ онъ проклятъ». (Эпитафія на надгробн. камнѣ, а не на стѣнѣ, какъ увѣряетъ г. Броссе) (XI гар., 10 р., С. Brosset).

«Мацкверель, а нынѣ Генатскій Архіепископъ Антоній разрисовалъ сей входъ въ храмъ за упокой моей души и во славу царя царей Георгія. Аминь». (XI гарр. 9, стр. а, Броссе).

«Рабъ Божій Димитрій, католикосъ Великаго храма, и кто о моей душѣ будетъ молить Бога, да помилуетъ его Богъ. Аминь».

Это, нѣтъ сомнѣнія, — говоритъ Дм. Бакрадзе, — имеретинскій царь Александръ III, и супруга его Нестанъ-Дареджанъ, дочь кахетинскаго царя Теймураза I, на которой онъ женился въ 1629 г. Онъ имѣлъ сына Баграта (впослѣдствіи IV-го) и дочь Тинатину (Histoire de la G. II, I), p. 643.

11. На восточной сторонѣ сѣверной колонны устроенъ каменный тронъ католикоса братомъ царя Соломона I-го, католикосомъ Іосифомъ. На возведеніе трона употреблены мраморные прямоугольники отъ другого какого-то разрушеннаго зданія, въ которомъ упомянутые мраморные прямоугольники, по всей вѣроятности, составляли карнизъ зданія. На верхнемъ карнизѣ трона вырѣзана надпись, снятая г. Броссе:

მონსსენე უფ. ტახტასა ამის აღ-
მაშენებელი მეფის აღექსანდრეს ძე
გენათელ მიტროპოლიტი იოსებ მას
წელსა იუჯ ქრისტეს აქეთ ქვი ჩღჟ.

Броссе XI rapp., p. 12.

«Помяни Господи сына царя Александра митрополита Гаенатскаго Іосифа, который возвелъ сей патріаршій тронъ». Въ то время былъ (Хрониконъ 1760 г.).

12. На карнизѣ перваго крайняго восточнаго свода южной галлерей. слѣдующая надпись черными буквами на желтомъ фонѣ:

№ 7.

ქ. წმანდაო: ნათლის მცემელი,
ქსო: მეათველი: და: მეოხ: ექმენ: წი-
ნაშე: ღსა: გენათელი: მღვდელითმოავან
ებისკოპოსსა: დომენტის ჩხეტიძეს:

X. «Святой Іоаннъ, Креститель Христа, будь покровителемъ и ходатаемъ передъ Богомъ Архіепископу Генатскому Доментію Чхетидзе».

Фамилія Чхетидзе дала Западной Грузіи двухъ католикосовъ: Евдемона † въ 1578 г. и Симеона † въ 1666 г. (H. de la G. II 21, p. 437—438); но Генатели Доментій Чхетидзе неизвѣстенъ.

13. Надъ дверью, ведущею въ ризницу, слѣдующая надпись бѣлыми буквами на зеленомъ полѣ:

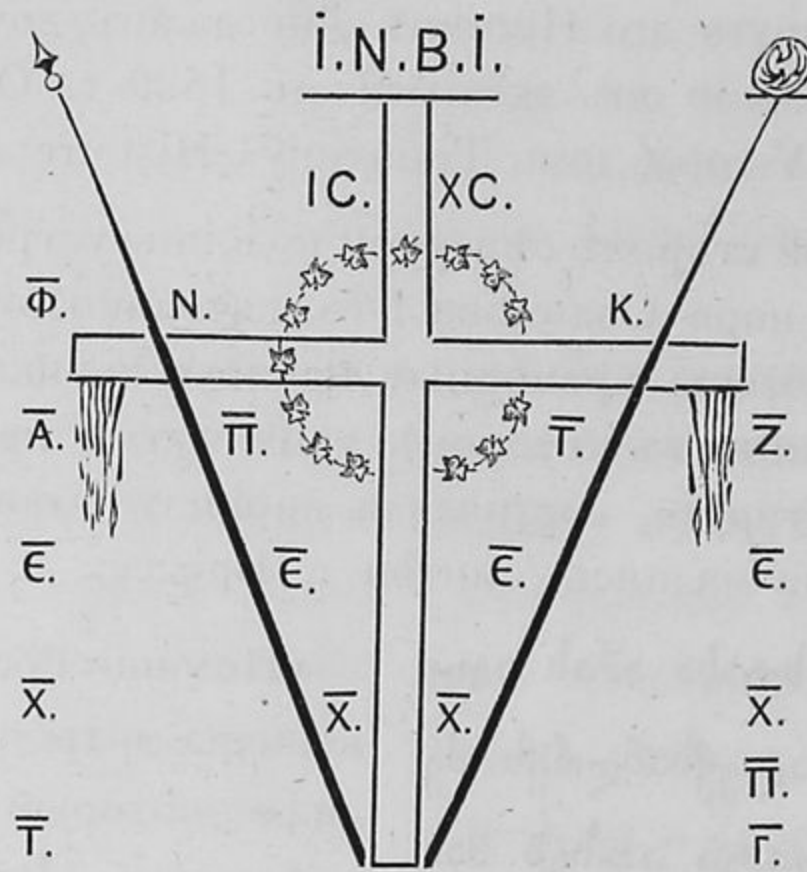
№ 8.

ჟ. გენათელ მღვდელითმოავანების-
კოპოსი დომენტი ჩხეტიძე. საუკუ-
ნადმცა ანს ხსენება მისი ამინ.

«Архіепископъ Генатскій Доментій Чхетидзе. Да будетъ ему вѣчная память. Аминь».

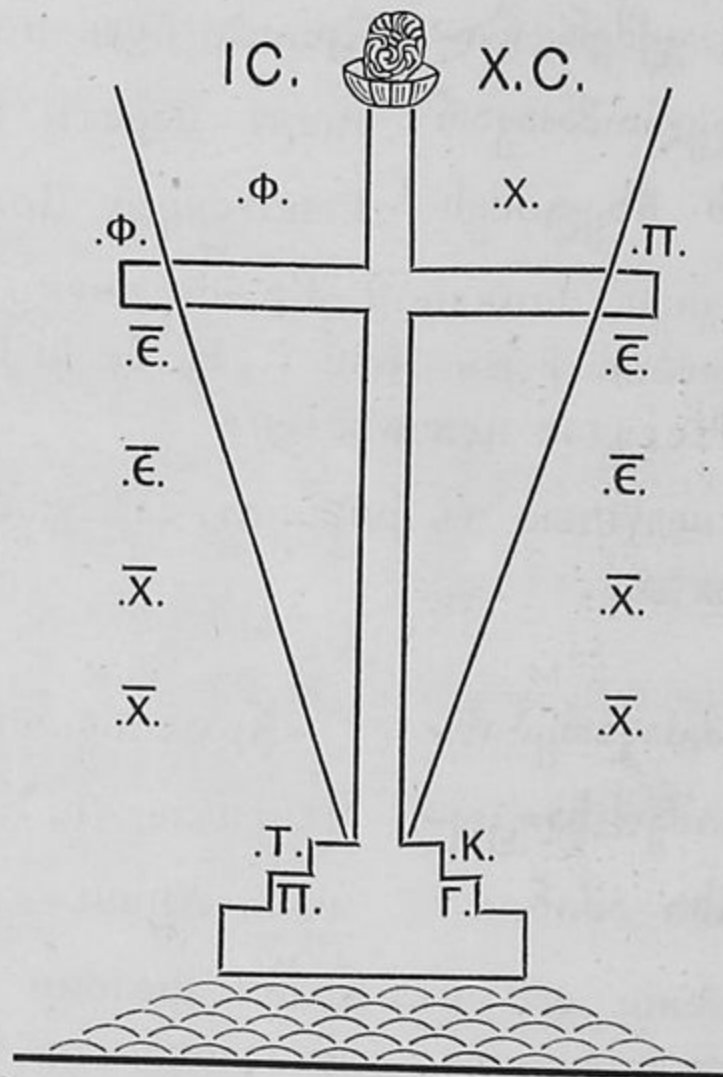
Здѣсь-же изображеніе его въ бѣлой фелони съ омофоромъ. Спаситель, выступающій изъ облаковъ, благословляетъ архіепископа.

14. На сѣверной сторонѣ отъ изображенія архіепископа, вправо отъ дверей, ведущихъ въ ризницу, рядомъ съ иконостасомъ, сдѣлано красными красками символическое изображеніе распятія Христа Спасителя. Академикъ Броссе въ своемъ археологическомъ путешествіи даетъ снимокъ этого символическаго изображенія, но у него многихъ буквъ не достаетъ. При-
семъ прилагается на оборотѣ, полный снимокъ съ изображенія.

Такой-же крестъ съ греческими монограммами найденъ и въ Музсетѣ (Brosset, V arch. II rapp., 106). Объясненіе его см. въ «Изв. Имп. Археол. Общ.» т. I, вып. 6, стр. 372—373.

15. На правой сторонѣ иконостаса, позади иконы Хахульской Божіей Матери, изображенъ красными красками другой знакъ.

16. На сѣверной стѣнѣ храма, къ востоку отъ главнаго входа, находится рядъ изображеній грузино-имеретинскихъ царей и царицъ во весь ростъ. Первое мѣсто близъ иконостаса занимаетъ гигантское изображение Давида Возобновителя съ протянутою къ В. лѣвою рукой, на которой покоится модель Гелатскаго храма, по увѣренію г. Броссе. Но есть много основаній думать, что Гелатскій храмъ существовалъ еще раньше Давида Возобно-

вителя. Архитектура самага храма, равно какъ и уцѣлѣвшіе мѣстами остатки древнѣйшей живописи въ южномъ портикѣ храма равно какъ и старыя надписи, № 11, почти безспорно доказываютъ это предположеніе. Слѣдовательно модель храма, покоящаяся на рукѣ Давида Возобновителя, не есть модель Гелатскаго храма, а другого какого нибудь, еще намъ неизвѣстнаго ⁴⁾. По обѣимъ сторонамъ головы царя, на блѣдно-сѣромъ фонѣ, едва видимая надпись, которой не могъ разобрать г. Броссе.

Я потребовалъ лѣстницу, подошелъ къ надписи близко и буквы выступили рельефно: буквы одного цвѣта съ полемъ, но видны, благодаря лишь тому обстоятельству, что онѣ оттѣнены тонко проведенными черными штрихами. Вотъ надпись въ томъ положеніи, какое она занимаетъ на стѣнѣ.

№ 9.

ფეფეფე
ფეფეფე
ფეფეფე
ფეფეფე
ფეფეფე

Мѣсто изображеніи
головы
Давида Возобновителя.

ფე
ფეფეფე
ფეფეფეფეფე
ფეფეფეფეფე
ფეფეფეფე

«Великій, выдающійся изъ ряда царей царь Возобновитель Давидъ. Вѣчная ему память. Аминь».

17. На каменной рамѣ двери, ведущей изъ жертвенника въ алтарь, есть изображеніе Мелхиседека Сакварелидзе, архіепископа гелатскаго, съ надписью бѣлыми буквами на черномъ фонѣ:

№ 10.

საუღმრისა აშის: მღვდელისი: მოიკაბ
ეპისკოპოსსა მელქიშედეკს: საუკანგ-
ლიძესა: შეუბღოს: ღმ: აშს:

«Архіепископъ сего храма Мелхиседекъ Сакварелидзе. Да помилуетъ его Богъ. Аминь».

Нѣтъ сомнѣнія, это тотъ самый Мелхиседекъ Сакварелидзе, при которомъ имеретинскимъ царемъ Багратомъ III (1510—1548) былъ обращенъ въ 1519 г. Гелать въ кафедру епископа и который сдѣлался первымъ епископомъ Генатели (H. de la G. II, p. 253—254).

18. Здѣсь-же арабская надпись, состоящая изъ одной строки по бокамъ изображенія Архіепископа; трудно разбираема.

Г. Броссе упоминаетъ о Сакварелидзе, но не снялъ надписи ни грузинской, ни арабской (XI гарр., p. 12 с.).

⁴⁾ Можетъ быть сказаніе о постройкѣ Давидомъ Возобновителемъ Гелатскаго монастыря основываютъ на извѣстномъ сказаніи «Лѣтописи» (H. de la G. I, 357, 363), въ которой однако Генать или Гелать не названъ. При этомъ мы должны замѣтить, что, сколько намъ извѣстно, модель церкви въ рукахъ царя во фресковомъ изображеніи въ другихъ храмахъ всегда означаетъ строителя той самой церкви, въ которой такое изображеніе имѣется. Такія фрески приняты были съ первыхъ временъ христіанства въ Византіи, а отъ Византіи усвоены были и Арменіею и Грузіею (Brosset, collect. des histor. armén., 1874, p. 240). Дл. Б—дзе.

23. Съ лѣвой стороны отъ царя Соломона изображены въ слѣдующемъ порядкѣ на столбахъ купола древніе пророки съ надписями: (Моисей), **ḤOLH** (Ааронъ), **ḤḤOLH** (Исаія), **YBḤYḤ ḤḤḤḤḤ ḤḤḤḤḤ** (Захарія Новый), **ḤḤOLH** (Амосъ), **YḤḤḤḤḤ** (Иеремія), **ḤOLḤḤḤḤ** (Софонія), **YḤḤḤḤḤ** (Иезекииль), **YOLḤ** (Иона), **ḤḤḤḤḤḤḤ** (Аввакумъ), **ḤḤḤḤḤ** (Наумъ), **ḤYḤḤḤḤ** (Михей), **ḤḤḤḤḤḤ** (Даніиль). На одномъ столбѣ изображеніе совсѣмъ стерто.

24. Подъ пророкомъ Іоною слѣдующая надпись:

№ 13. **ḤYḤOLH ḤḤḤḤḤ ḤḤḤ** «Сіе есть твореніе Симеона». **ḤOLḤḤ ḤḤḤḤ ḤḤḤḤḤḤḤ** «Рабъ твой Θεодоръ писалъ». **ḤḤḤḤḤḤḤ**

Такимъ образомъ выясняется, что древнѣйшую живопись храма произвелъ нѣкто художникъ Симеонъ съ помощію своего ученика Θεодора.

II. Снимки съ надписей съ плащаницъ, ризъ, митръ и проч. утвари и другихъ примѣчательностей.

1. Плащаница (**გაწღამოსხნა**) изъ чернаго бархата, вышитая серебромъ и золотомъ. Длина ея 2 аршина и 5 вершковъ, ширина 1 аршинъ и 7½ вершковъ. Кругомъ исписана плетеными буквами. Длина буквъ по 2 вершка. Слова надписи взяты изъ тропаря великой пятницы; къ концу слѣдующая надпись: **ღთისა:.. შვე:.. აბხაზეთისა:.. ჳნა:.. ჳქია:..**

№ 14.

ქვარიანი:.. ანამანი:.. შვეძვე:..
გაწღამოსხნა:.. ესე:..

«Господи помилуй Католикоса Абхазіи Захарія Кваріани»⁵⁾.

«Анна убрала сію плащаницу».

2. Плащаница (**გაწღამოსხნა**) на бѣломъ атласѣ, вышитая шелкомъ, серебромъ и золотомъ. Изображенія высокаго достоинства; сочетаніе цвѣтовъ сдѣлано съ большимъ знаніемъ. Въ цѣломъ работа удивительна. Длина плащаницы 2 аршина 6 вершковъ, ширина 1 аршинъ и 13 вершковъ. Длина каждой буквы надписи 2 вершка:

Надпись начинается словами тропаря и за тѣмъ слѣдуетъ:

ქ. ჳი მეუფე:.. ძაღალ:.. ძე:..
ღვთისა:.. სიტყვა:.. ხაწრიელ:..
ქმნილ:.. უწინათამიერ:.. ჳკვარცმუ-
ლ:.. იოსებ:.. ანამელელმა:.. ძიისხე-
ვა:.. გვაძი:.. შენი:.. (მეტეტნეზანის
სიტყუება) (ერთგანსხანს ძიხაზული

«Я царя Кайхосро дочь Тинатина вышила и убрала собственною рукою сію плащаницу въ залогъ души на-

⁵⁾ Объ этомъ Кваріани см. выше. Анна неизвѣстна. Дл. Б—дзе.

სიტყვა: ზჳრჳ შემდეგ სიტყვებში
გამომჳებელია)სახელით:..... ბა-
ტონის: ქაიხოსროს: ასულმან: თინა-
თინ: სელუკუა: გარდამხსნისა: ამის:
გამომხატვად: და: შემკობად: სული-
სა: ჩვენისა: სახსრად: და: ცოდუათა:
ჩვენთა: შესანდო ბელათი: და: მისა:
ჩვენისა: ღვთის: წარსამართლებე-
ლათი: რათა: მეცხ: გვექმნას: ღღე-
სა: მს: დიდსა: განკითხვისასა: სა-
უკუნოდმცა: არს: ხსენება: და:
კურთხევა: მათი: ამინ: ქკსა: ტნბ.

Подъ изображеніемъ Христа другая болѣе новая надпись:

№ 16.

ქ. მე: მეფე: სოლომონ: შესწი-
რე: გარდამხსნა: ესე: მჩობლოთა:
ცხოვრებათა: ჩემთა: წარსამართლებე-
ლად: დედუფლისა: მართამისა: სა-
ხად: ვინც: გოგნს: უღაბნოს: ეს:
გამომწიროს: შეჩვენებულ: იყოს:
უკუნისამდე:

3. Пергель — покровъ (შეტქელი) — на красной парчѣ: шитье 1 аршинъ и 1 вершокъ длины; ширина-же 14 вершковъ. Символическое изображеніе страстей Господа. Пергель вышитъ золотомъ и серебромъ съ надписью, замѣчательною по своему исполненію:

№ 17.

ქ. წინა: განგებინ: სახილუვლად:
საბაოთიუთათი: გამომწიროვლად: ღვთი-
თინათა: კახელ ტომთა: მკათრეულ: წი-
აღად: მიმნიჭებელი: ტაძართა: გან-
საკრთომელი: გაენათისაკ: ნიშთა:
მეოფელი: სასულისა: ღვთისა: მშ-
ბელი: მე: უკვე: მწიროთი: მოქენე:
მშოსაკი: შენისა: დედუფლობისა: მე-

шей и на отпущеніе грѣховъ и за
преуспѣяніе сына нашего Давида.

Да будетъ онъ заступинкомъ на-
шимъ въ день Великаго пришествія.

Вѣчная имъ память. Аминь». Хрони-
конъ 352 6).

«Я царь Соломонъ пожертвовалъ
сію плащаницу на преуспѣяніе моей
жизни, въ память души царицы Ма-
риі. Кто сію плащаницу возметъ изъ
Гогнскаго Монастыря 7) 8), да будетъ
онъ проклятъ на вѣки».

«Предопредѣленіемъ намѣченная,
избранная Саваофомъ, сдѣлавшаяся
раемъ спасенія для потомковъ Дави-
да Пророка, династіи христіанскихъ
кахетинскихъ царей, даровавшая намъ
церковь, дивная Гелатская, сотво-
рившая предзнаменованіе, Хахуль-
ская Божія Матерь! Я уже, съ тре-
петомъ рѣшившаяся сдѣлаться упо-

6) Хрониконъ или Корониконъ 352 соотвѣтствуетъ 1664 году, но въ эту эпоху ни въ Имеретіи, ни въ Картаминіи, ни въ Кахетіи царь Кайхосро неизвѣстенъ. Дм. Б—дзе.

7) О Гогнскомъ монастырѣ намъ ничего неизвѣстно. Дм. Б—дзе.

8) Гогнійскій монастырь существовалъ до 1859-го года. Развалины церкви Гог-
нійскаго монастыря лежатъ нынѣ въ Мухурской пустынѣ Шорапанскаго уѣзда. Мѣст-
ность чрезвычайно живописная, близъ деревни Гогни. Авторъ.

ფის თეიმურაზის: და: სახელ ნათლის:
 დედუფლის: თამარის: ასულის: და: და:
 სახელთუნი: მეფის: ირაკლის: ანნა:
 გიძუნი: მცირესა: შესაწირაჲსა: ნა-
 კეთს: ზეჲქელთ: თან: დაჯარნი: შენ-
 და: ჩემქმლისა ზით: ძმისა: და: თანა:
 სისხლისა: ჩემისა: იმეტეთ: მეფისა:
 ძის: გაენათელ: იოსებსა: თანა: დგო-
 მითა: მიიღე: ესე: მსხვერპლად: სახ-
 სენად: სულისა: ჩემისა: ასამაღლებ-
 ლით: ძმისა: ჩემისა: მეფისა: და:
 კეთილ: დასაცუელად: ძისა: ჩემისა:
 მამუკა: ოზბელიანისა: და ასულისა:
 ჩემთა: ქკს. ჩღღ.

4. Орарь (ოლარა) изъ чернаго бархата, вышитый серебромъ и убранный жемчугомъ. Длина его—2 аршина и ширина 5¹/₂ вершковъ. Надпись вышита гражданскими буквами:

ქ. მანამან. უფლისა. გატდმცე-
 მადმი: საზენსა. კუთხოვესა. მიძნი-
 ჭებელმან. კათალიკოსმან. ბესარიან.
 და. ძემან. ერისთვისამან. და. ასულის.
 მეფის. შობილმან. განკახლე. ოლა-
 რა. ესე. სულითა. ჩემთა. სახად. უფ.
 შეიწყალე. დატყუან. ამან.

5. Золотой дискосъ, убранный дорогими каменьями. На немъ слѣдующая надпись:

მეფე ა. ტომი. თაჭეთისთვის.
 ტომნი. კათალიკოსნი. ბესარიან.
 ქრისტეს. აქეთ. ჩღღ. ოქმის ღთა-
 მა ტკზ. და ნახევარნი.

6. Серебряная люстра съ надписью:

ქ. კნამან. მიწა მხეველმან. შენ-
 მან. დიდ სახელთუნი სწყლითად

ვაოცეო на Твою царственную осо-
 бу—дочь царя Теймураза и знаме-
 нитой царицы Тамары, сестра слав-
 наго царя Ираклія Анна преподношу
 Тебѣ скудный даръ—вышитыя пер-
 гель и покровъ, дабы я удостоилась
 стать на сторонѣ праведниковъ и
 рядомъ съ посредникомъ между мною
 и тобою, братомъ моимъ единокров-
 нымъ, братомъ имеретинскаго царя
 Соломона—Генателія Іосифа. Приими
 сіе въ жертву ради спасенія души
 моей, ради возвеличенія брата моего
 царя и защиты сына моего Мамуки
 Орбеліани и дочерей моихъ. Хрони-
 кона 1763 г.»⁹).

X. «Рабъ Господа, дарующій, по праву посредничества, свыше благо-
 словеніе, католикосъ Бесаріонъ, сынъ
 Эристава (главы народа) и матери,
 дочери царя, обновилъ сей орарь на
 упокой души моей. Господи помилуй
 Дареджану. Аминь». (XI гарр. 14 р.
 с. Voyages archéol.).

(«Изъ царствующаго дома, пото-
 мокъ Рачинскихъ Эриставовъ Като-
 ликосъ Виссаріонъ 1760 г. 320¹/₂
 драхмы золота». (Voyages archéol. XI
 гарр. 14 р. d.).

«Смиренная земля—рабыня Твоя,
 супруга славнаго царя царей Абхазіи

⁹) Это дочь царя Теймураза II, бывшая замужемъ за Димитріемъ Орбеліани. Въ бытность въ Грузіи въ 1772 г. Гюльденштета она была уже вдовою (Н. de la G. II, 1. p., 635). Братъ царя Имеретинскаго Соломона I, Іосифъ, о которомъ говоритъ над-
 пись, былъ католикосомъ абхазскимъ; но былъ ли онъ Генателія—нѣтъ свѣдѣнія (ib., p.
 644). Очень можетъ быть, что онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и гелатскимъ епископомъ;
 подтверждается это и надписью ниже № 24. Дл. Б—дзе.

აბხაზეთის მეფეთ მეფის სლომონ
დავიდიანის ცხედრეულ. ყოფილმან
წულუკიანის ასულ მან. დედოფალ-
მან. გულქან. შემოგწირე. კანდელი.
ესე. ვერხლისა. ცათა მოზაძევისა. გე-
ნათის. გუმბათის. მარხვარო. რათა.
მიანიჭო. ზენაის. დიდება. ცხედრე-
ულსა. ჩემსა. და. მეცა. მხეკალი.
შენი. შემოწეალო. მაისს. 23. ჩღვდ.

7. Покровъ, упомянутый выше вмѣстѣ съ пергелемъ:

№ 18.

მოიხსენე; ყოფალო; ცხეზული: მე-
ფის: თეიმურაზის: ასული: და: კე-
თელ მსახურის: მეფის ირაკლის: და:
ანნა:

Соломона, дочь Цулукидзе Гулканъ
пожертвовала люстру сію серебрян-
ную, о Спаситель, небу равнаго Ге-
натскаго купола, дабы даровать мо-
ему супругу небесную славу и меня
рабыню Твою помиловать. Мая 23-го
1784-го года». (XI rapport. 18 p. m.).

вмѣстѣ съ пергелемъ:

«Помилуй, Господи, дочь помазан-
ника царя и сестру благочестиваго
царя Ираклія Анну».

8. Схема, употребляемая католикосомъ при посвященіи кого либо въ
священнослужительскій санъ:

№ 19.

ქრისტე.. ღმერთოა.. შეიწეალოე.. ყო-
ლისა.. აბხაზეთისა.. კწი.. ეფთვიმე..

«Христе Боже помилуй католикоса
всѣя Абхазіи Ефимія» 10).

9. Орарь вышитый серебромъ съ надписью:

№ 20.

მოიხსენე, ყოფალო: ბატონიშვილი:
მამუკა: და: თანა: მეცხედრე: მისი:
დადიანის: ასული: დარეჯან: ამინ.

«Помилуй Боже царевича Мамуку
и супругу его, дочь Дадіана Даре-
джану. Аминь».

10. Енкеръ (палица):

ენქერი. ჩღჟე.

№ 21.

ყოფაღს. გენათელს. მეფისძეს. იო-
სებს. უძღვენ. ენქერი. ესე. ჩიჩყას.
ქალმა. აბაშიძის. ზაატას მეუღლე მან.
თინათინ.

«Господину Генателю царевичу Ио-
сифу преподнесла сію палицу я урож-
денная Чичца, супруга Пааты, Аба-
шидзе Тинатина» 11).

11. Золотое кольцо, именуемое кольцо Давида Возобновителя.

Диаметръ кольца $\frac{3}{4}$ вершка; корона же его представляет футляръ
для храненія мощей, прикрытый крышею изъ массивнаго золота, на ко-
торомъ вырѣзано изображеніе Св. Великомученика Георгія въ римской
тогѣ. Лѣвою рукой онъ опирается на щитъ, а въ правой держитъ копье.
Крыша безъ всякихъ эмалевыхъ украшеній, между тѣмъ какъ наружная

10) Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ Имеретіи одинъ только католикосъ Евфимій
Сакварелидзе. Дл. Б—дзе.

11) Объ Иосифѣ см. выше. Авт.

поверхность короны съ кольцомъ украшена тонкою эмалевою работою высокаго достоинства. Крыша кольца, по всему видно, болѣе новаго происхожденія, между тѣмъ какъ ободокъ съ коронкою несравненно древнѣе. Видно, прежняя крыша утерялась и впоследствии сдѣлали новую. Карнизъ коронки кругомъ раздѣленъ на четыре отдѣленія. Въ каждомъ отдѣленіи надпись едва замѣтными грузинскими церковными, весьма красивыми, буквами готическаго характера. Если развернуть мысленно карнизъ, то онъ получитъ видъ ленты.

№ 22.

ВО: Ը: ԿԻԿ: ՄԻԿ: Ը: «О святой Георгій, уповающій на Тебя Георгій, силою Твоею побѣждаю моихъ враговъ».

ԿԻԿ: ՄԻԿ: ԿԻԿ: ԿԻԿ: ԿԻԿ:

12. Серебряная маленькая люстра съ надписью:

№ 23.

ქ. ყუკელსა: ზწყინკაღებისა: მზადი: ნათელი: შენგამო: ნათობს: ჩვენ: ყუკელითა: შობის: დედა: მშობელთა: ნათლისა: გიმკვე: მნან: ეკლესიათა: კანდელი: წმე: შენსა: ჩვენ: მეფეთ: მეფეებან: სჯობებან: დედუჯობებან: მართამ: სულხორციით: წამმართებდა: მეით: და: ასულითა: ჩვენითა: აღსაწმდელით: ამინ: ქკ: ქმ: აქეთ ჩღგ.

«Свѣтъ всѣхъ свѣтилъ исходитъ отъ Тебя и освѣщаетъ насъ, о Матерь, родительница Свѣта! Мы царь царей Соломонъ и царица Марія¹²⁾ заказали люстру для освѣщенія церкви передъ Тобою ради нашего преуспѣянія въ настоящей и будущей жизни, на здравіе нашихъ дѣтей. Аминь. Хроникона 1763 года».

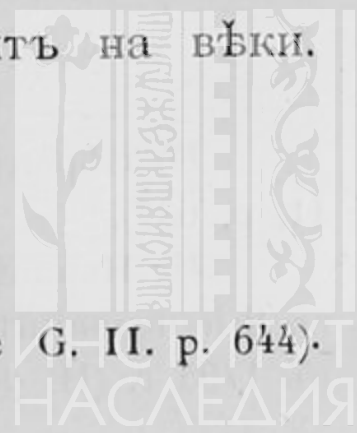
13. Серебряная чаша (სააიაზმე) для святой воды съ серебряною крышею. На обѣихъ частяхъ одна и та-же нижеслѣдующая надпись:

№ 24.

ქ. შენ: ცათა: ყმაღ ლესისა: ხახულისა: ღვთის მშობელისა: გაძღვნე: და: შემგწინე: სააიაზმე: ესე: ვერხლისა: გაწყობილი: სახუტავით: თუთით: ჩვენ: იმერთა: ყუკელობის: კათალიკოსებან: გენათიელებან: და: ძებან: მეფესებან: იოსებ: სჯობად: სულისა: ჩემისა: და: ვინც: გამოგწინოს: შეჩუნებულ: და: წყეულ: იყავნ: ყკუნისამედე: ქკ: ათასშვიდას სამცდა თექსმეტსა.

«Тебѣ, стоящей превыше всѣхъ небесъ, Хахульской Божіей Матери пожертвовали мы всей Имеретіи Католикось и Генатель царевичъ Иосифъ серебрянную посуду для святой воды съ крышей въ память моей души, и кто изъ церкви вынесетъ ее, да будетъ онъ проклятъ на вѣки. Хроникона 1776 г.».

¹²⁾ Это Соломонъ, супруга его Марія, дочь Дадіани Оти (H. de G. II. p. 644).
Дл. Б—дзе.

14. Серебряная люстра (კანდელი) съ надписью:
№ 25.

ქ. ყოვლად: წმინდა: დედოფალა:
გელათის: ღვთის მშობელა: შეიწირე:
შესაწირავი: ესე: ჩემცოდვილისა: ორ-
ბელიანის ასულის: იმერეთის: დედუ-
ფლის: ანხას: მიერ: საოხად: სულასა:
და: ხორცისა: ჩემისათვის:

«Пресвятая царица, Гелатская Богородица, прими сію жертву отъ меня грѣшницы, урожденной Орбелиани, царицы имеретинской Анны въ память моей настоящей и будущей жизни».

Дочь Мате Орбелиани, супруга имеретинскаго царя Давида II, царствовавшего послѣ Соломона I (H. de G. II, p. 644).

15. Люстра изъ чистаго золота (აქროს კანდელი).
№ 26.

ქ. შენ: ქმნილია: ყოველია: დედუ-
ფლისა: ხასულისა: ღვთის მშობელისა:
გიძვანე: წკლიდებრ: ესე: ძღვენი:
ჩვენ: დედუფალმან: დადიანის: ასულ-
მან: მარიაჲ: ოხად: სულისა: ჩემისა:
და: წარსამართიე ბელად: მეფისა: სო-
ლომონისა: და: მისა: ჩვენისა: აღექსან-
დრეს: აღსაწმდელ: განსადიდებლათი:
მარტს: ზ. ქკს. ჩ.ღ.ო.დ. მისხალი ჟა.

«О Ты царица всѣхъ земныхъ существъ Хахульская Божія Матерь! Мы дочь Дадіана Марія пожертвовали сей скудный даръ Тебѣ въ память души моей и въ преуспѣяніе царя Соломона, на здравіе и преуспѣяніе сына нашего Александра». 7-го Марта 1774 года, 91 золотникъ золота.

16. Серебряная люстра (კანდელი) съ надписью жертвователя:
№ 27.

მეფის ძე ფარლავი და მეფის ობა-
ლი ანხა.

«Царевичъ Фарлаозъ и супруга его Анна»¹³⁾.

17. Большой серебряный кадильникъ (საწვერსლუტი), пожертвованный католикосомъ Іосифомъ, братомъ царя Соломона.

18. Дикири (გვანახანოელი) съ надписью:
ეს გვანახანოელი გენათელ მიტ-
როპოლიტის იოსების აწის. მარს-
სენე, ყოვლად.

«Этотъ дикирій принадлежитъ Митрополиту Генателю Іосифу. Помяни Господи».

19. Серебряный тазъ и сосудъ съ вензелями Максима католикоса¹⁴⁾.

20. Бисонъ, вышитый серебромъ на зеленомъ бархатѣ съ изумруднымъ украшеніемъ; работа Гулкани, урожденной Лордкипанидзе.

¹³⁾ Вѣроятно сынъ Ираклія II-го и дочь Георгія Эристава Ксанскаго (H. de G. II, p. 637).

¹⁴⁾ Неизвѣстно какой это Максимъ; ихъ было двое: Максимъ Магутадзе, жившій во 2-й половинѣ XVII в., и послѣдній изъ католикосовъ Имеретіи, умершій въ Кіевѣ въ 1795 г. (H. de G. II, p. 440). Дл. Б—дзе.

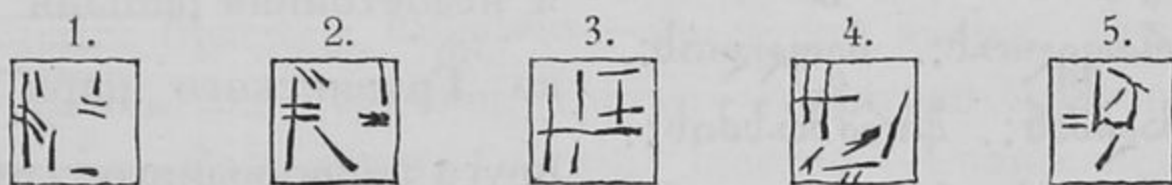
Это вторая жена царя имеретинскаго Соломона I, умершая 23 апрѣля 1782 г. (H. de G. p. p. 644).

21. Омофоръ (ამფორა). Длина его 6 аршинъ съ кисточками, ширина $5\frac{1}{2}$ вершковъ. Изображенія вышиты съ большимъ искусствомъ на шелкѣ. На омофорѣ нанизано такъ много жемчугу крупныхъ и мелкихъ зеренъ, что нельзя замѣтить шитья. Весь омофоръ не что иное какъ одна сплошная масса жемчуга. Нельзя смотрѣть на это удивительное богатство безъ изумленія. Очень жаль, что онъ содержится въ сырой ризницѣ, и отъ ветхости нити жемчужинъ обрываются и жемчужныя зерна зачастую выпадаютъ.

22. Стихарь изъ персидской шитой золотомъ дорогой матеріи. У подола кайма кругомъ $\frac{1}{4}$ аршина шириною; убранъ жемчугомъ и дорогими камнями, изъ коихъ 5 имѣютъ видъ прямоугольныхъ призмъ, похожихъ на красное стекло, — эти камни снабжены надписями, — 6-й же представляетъ изваяніе на яшмѣ головы. Снимки съ камней имѣютъ нижеслѣдующіе виды:

№ 28.

23. Поясъ (საბტყეული) католикоса длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною $1\frac{1}{2}$ вершка съ массивными золотыми пряжками, щедро убранный жемчугомъ; каждая жемчужина съ кукурузное зерно.

24. Енкеръ (ენქერ), — палица, убранный жемчугомъ и драгоценными камнями.

25. Нарукавники (საბაჯყურები), убранные крупнымъ жемчугомъ.

26. Туфли (ქაშები) католикоса, покрытыя сплошь толстымъ слоемъ жемчуга. Каблуки отъ туфель вышиною $2\frac{1}{4}$ вершка.

27. Черный клобукъ (ბანტყუილი) съ крыльями, на лбу съ крестомъ который длиною $3\frac{1}{2}$ вершка, а шириною 3 вершка, усыпанъ драгоценными камнями и жемчугомъ. На крыльяхъ клобука херувимы, вышитые крупнымъ жемчугомъ.

28. Митра (მიტრა) католикоса съ новою эмалевою работою, вышитая и убранный жемчугомъ.

29. Митра (მიტრა) гелатскаго архіепископа, передѣланная въ Москвѣ. Не достаетъ въ ней очень много жемчуга и драгоценныхъ камней.

30. Патріаршая корона (პატრიარხის მიტრა), богато убранный сплошнымъ слоемъ жемчуга. Изображенія на коронѣ вышиты разноцвѣтнымъ шелкомъ высокаго достоинства.

31. Патріаршая панагія (ზანაგია), убранная золотомъ и драгоценными камнями.

32. Алмазный крестъ (ალმასის კრუატი), 16 камней довольно крупныхъ.

33. Жезль католикоса (ყავატიკენი) съ наконечникомъ изъ шлифованнаго горнаго хрусталя въ два вершка въ діаметрѣ. Горный хрусталь замѣчательно чистой воды. Длина жезла 2 аршина съ деревяннымъ кольцомъ, игравшимъ роль сигнальнаго колокольчика въ рукахъ католикоса.

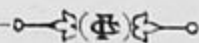
34. Покрышка изъ шелковой матеріи голубаго цвѣта, вышитая серебромъ рукою царицы Маріи, супруги царя Георгія XIII. Она составляетъ въ настоящее время покрывало эстрады, на которой положены образа и между прочимъ боевой крестъ Давида Возобновителя. Судя по надписи, покрывало было приставлено и пожертвовано иконѣ Хахульской Божіей Матери:

№ 29.

ქ. შენ: ყოველია შემოქმედისა:.
 ღვთის: მშობელსა: და: ყოველია:.
 ქრისტიანეთა: სახლსა: იმეტეთის:.
 სახულისა: ღვთის მშობელსა: შე-
 მოგწირე: და: გიბღვენ: კინი: ესე:
 ძღვენ: მე: უღირსმან: მხევალმან:
 შენმან: საქართველოს: მეუღლის:
 ირაკლის: სძალმან: ზირმშობის:
 გიორგის: თანა მეცხდრემან: ციციშ-
 ვილის: ასულმან: მარია: თათა: მო-
 წყალე: მექმნე: მეუღლითა: მეეზითა:
 და: ასულეზითა: ჩემითა: მჩხობელ-
 სავე: ცხეუნებდასა: შინა: ამინ:
 მხილველითაგან: გიხევი: შენ-
 ღობასა: ჩ.ყ.ყ. ინდიქტიონსა ია.

«О, Тебѣ Матери Бога Творца вселеннаго, и упованію всѣхъ христіанъ, Имеретинской Гаенатской Хахульской Божіей Матери, преподнесла и пожертвовала скудный сей даръ я недостойная рабыня Твоя, невѣстка Грузинскаго царя Ираклія, супруга первороднаго сына его Георгія, урожденная Цицишвили, Марія, дабы Ты была милостивою ко мнѣ, мужу и дѣтямъ моимъ въ настоящей и будущей жизни. Аминь. У зрѣвшихъ даръ сей прошу прощенія. 1790 г. Индиктіона 11-го».

Она умерла 30 Марта 1850 г. въ Москвѣ и похоронена въ Мцхетскомъ соборѣ. (H. de G. II, p. 636).

III. СНИМКИ СЪ НАДПИСЕЙ ИКОНЪ.

ИКОНЫ И КРЕСТЫ ГЛАВНАГО ХРАМА.

1. Образъ Спасителя. Длина—9 вершковъ, ширина—7 вершковъ. Икона въ золотомъ окладѣ въ высшей степени тонкой черневой работы, по полямъ украшена черневыми кружечками; на нихъ размѣщены круглыя дробницы съ эмалевыми поясными изображеніями, изъ которыхъ нѣкоторыя чеканныя. Изъ нихъ эмалевыя изображенія съ грузинскими надписями, — Этимасія — названа—საყდარნი (престоль), — а чеканныя — греческими. Миниатюръ на иконѣ 7: одна—надъ головою Спасителя, какъ выше упомянуто, представляетъ символъ церкви съ надписью грузинскими церковными буквами: საყდარნი—престоль, храмъ; другая миниатюра изображаетъ Архангела Гавріила; третья—Апостола Андрея; четвертая—Павла, пятая—Св. Великомуч. Георгія; шестая—Евангелиста Луку, седьмая—буквы Х. С. Вѣнецъ Спасителя сдѣланъ изъ мусиной финифти. Внизу надпись выведена черневыми церковными буквами архаическаго стиля.

ღვთისა სიტყვაჲ: ხატისა შენის
ხსენსათვის: კაცთა: თვის: მიძღებო
ხატის: ამის შენისა ტრფიანობითა
შენთავე ამით მიერ: მამკობი ოღონის
უძინ ჭყუნდღელი ნუმცავიქცევი შენ
გან სინცხვილეულ.

«О ты, Слово Божіе, пріявшее образъ ради спасенія челоѣко, образъ тотъ, обоготворяемый людьми ради Тебя. Я украшающій ликъ Твой Одоисскій Уминъ Чкондидель, да не посрамлюсь предъ лицомъ Твоимъ»¹⁵⁾.

¹⁵⁾ Намъ кажется, подъ словомъ «Уминъ или Асакъ Чкондидели скрывается Свимонъ Чкондидели, который упоминается въ Синодикѣ или Агапахъ манускрипта XI—XII вѣковъ, принадлежащаго Иверскому монастырю, въ лѣтописяхъ Грузіи при Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) (Hist. Géorg. I, p. 370). Древность надписи несомнѣнна. Въ ней другой разъ встрѣчается греческій титулъ Чкондиделя *Ванертимоса* или правильнѣе *Ипертимоса*. Извѣстно, что Чкондиди, нынѣ Мартвили, вмѣстѣ съ кафедрою епископа былъ основанъ въ одно время при абхазскомъ царѣ Георгіѣ II, умершемъ въ 955 г. по Р. Х., что Чкондидели при абхазо-грузинскихъ царяхъ занимали самый высшій постъ послѣ католикоса. Изъ акта времени царицы Тамары, принадлежащаго Шіомгвимской пустынѣ, Чкондидель Антоній именуется протопертимось—un titre des metropolités, говоритъ Академикъ Броссе, que ce titulaire de Dchkondid était regardé, comme le premier entre les metropolités georgiennes (V arch., I rapp., p. 45).
Дмит. Бакрадзе.

ზესი ღმერთითა ღმერთით: ძველ-
ქმხლის ხატის შენის ახალმყოფელი.
ამის რა შენის ხატის განსახლებლათი
კნისთა მანნივითა მძღვანველი ვიპერ-
ტიძისი მწიგნობართი უხურესი ეპ-
ოეიძრა მსხნელან მწყემსთა შენთა
უკნინესი ხელითა ასან ჭყონდიდელი.

2. Крестъ въ серебряномъ окладѣ съ позолотою. Въ центрѣ креста выдутое полушаріе, на которомъ былъ закрѣпленъ образъ Спасителя. На поперечныхъ крыльяхъ четыре образа Евангелистовъ изъ дутаго серебра; на вертикальныхъ крыльяхъ Апостолы Петръ и Павелъ, Св. Варвара и Архангелы Михаилъ и Гавріилъ. У подножія креста серебряная дощечка съ надписью, закрѣпленная серебряными гвоздями.

№ 31.

ღთი: ულსა: დამბადებელი: ადგი: შნ:
მნ: გრგ ნოსანი: შნ: აფეხაზითა და-
ქმთველითა: ლეკთი: და: კახითა: მეფე:
მზე: ქმნობასა: ან:

«О ты, Всевышний Богъ боговъ, обновитель издревле созданнаго образа Твоего, ради обновленія сего Твоего лика преподносить Тебѣ малыя вещи Випертимось Евфимій, глава книжниковъ, а по чину смиренный Асанъ Чкондидели, во спасеніе душъ пастырей Твоихъ».

«Боже, Творецъ міра, прослави Тобою вѣнчаннаго Давида, царя Абхазовъ, Кортвеловъ, Лековъ и Каховъ и солнца христіанства. Аминь».

Преданіе гласитъ, что вышешоименованный крестъ былъ повсюду носимъ Давидомъ Возобновителемъ въ походахъ и во время битвъ.

3. Икона Богородицы въ красной мантии, въ серебряномъ окладѣ съ позолотою, усыпанная драгоценными камнями — розовыми и бѣлыми яхонтами, также бирюзой. На образѣ крупный жемчугъ, величиною съ 1 дюймъ въ діаметрѣ. На спинѣ иконы выведена чернякомъ надпись церковными буквами:

ჟი: მეზხე: რედვილითა: ქმისტი-
ანეთითა: შენ: ტკბილი: ხახულისა
ღვთისმშობელი: მსახე ებელმან: შენმან:
ანაგვის: ერისთვის ასულმან: იამან:
შეგვიძვევ: (ჩემანი) სასვენნი: ხატი: ჩე-
მის: იავის სამკაულით: იქვენს წინ:
სასვენით: მესა: ჩემსა: აბაშიძეს: ჰა-
ატას: აღსაზრდელით: და: წაწმამთიუ-
ბელით: და: სასიერცხლით: და: ჩე-
მის რედვილის სულის სახად. ქ. კს
ტ. ჰ. ზ. ადამს აქეთი ხ. ს. ზ.

«О ты, сладчайшая Хахульская Божія Матерь, заступница грѣшныхъ христіанъ! Я уповающая на Тебя дочь Арагвскаго Эристава Тамара, преподношу сей образъ, лично мнѣ принадлежащій, убранный изъ моего собственнаго ожерелья и моими дорогими камнями, дабы онъ былъ поставленъ передъ Тобою ради преуспѣянія и долголѣтней жизни моего сына Пааты Абашидзе и на память моей грѣшной души. Лѣта отъ сотворенія міра 7207 (ხ. ს. ზ.), Хрониконъ 387 (ტ. ჰ. ზ.) и отъ Р. X. 1680 (ჩ. ქ. ზ.)».

Тутъ буква ხ (ханъ), показывающая число лѣтъ отъ сотворенія міра, не соотвѣтствуетъ ни грузинскому хроникону, ни христіанскому лѣтосчисленію, такъ какъ ხ — выражаетъ 6000 лѣтъ, а не 7000. Но, полагаю, по

недосмотру золотыхъ дѣлъ мастера ზ (ханъ) поставлена вмѣсто другой буквы ჯ (харъ), равнозначащею съ первою по произношенію и выражающею цифру 7000. При сличеніи разныхъ системъ лѣтосчисленія тоже ошибка, потому что грузинскій хрониконъ 387 соотвѣтствуетъ 1699-му году, а не 1680 году, какъ показано въ надписи.

4. Икона Богородицы въ золотомъ окладѣ на лицевой части и серебряномъ—на спинной. Младенецъ обнимаетъ Матерь Божию слѣва. Корона Богородицы убрана крупными бирюзами и розовыми яхонтами.

На спинѣ иконы надпись выгравирована церковными готическими буквами крупной величины. Надпись раздѣлена двумя линіями, крестообразно пересѣкающимися между собою на четыре отдѣла. Каждый отдѣлъ о четырехъ полустрокахъ. Длина иконы 7 вершковъ, ширина— $5\frac{1}{2}$ вершковъ.

№ 32.

ქ. მე. მეფეთა. მეფის. ალექსანდრესა.
შვილმან. ჰატონმან. ვახტანგ. მევა-
ჟედინე. ხატო. ესე. ყოვლადწმიდისა.
ღვთის შვილისა. საღვთგებლოთი.
საეხად. სულას. ჩემის. და. წაწსამან-
თიუბლოთი. და. საღვთგებლოთი. ძეთა.
ჩემთა.

«Я сынъ царя царей Александра Патронъ Вахтангъ приказалъ убрать золотомъ и серебромъ икону сію пресвятой Богородицы на долготѣе мое, память души моей и долготѣе моихъ дѣтей».

Этотъ Вахтангъ сынъ Александра II, короновавшагося въ Кутаисѣ въ 1484 году и умершаго въ 1510 году (H. de Géorg. II, 1 livre, p. 642).

5. Крестъ деревянный (ხახვანტი, ვერხლოთი მკედლო) въ серебряной оправѣ. Длина его четыре вершка, ширина—3. Онъ усыпанъ дорогими камнями. Крестъ ввинченъ въ шестигранную рукоятку изъ серебра съ позолотою; но золото сошло. Она была, повидимому, разукрашена эмалевою работою; но эмаль сошла и на ея мѣстѣ остались углубленія, обозначающія буквы надписи. Длина рукоятки $2\frac{3}{4}$ вершка. Она раздѣлена граненымъ шарикомъ на двѣ части. Сама рукоятка шестигранная, также какъ и шарикъ. На двухъ оконечностяхъ ромбическія грани символическими клѣтками. Если развернуть грани рукоятки въ плоскость, то онѣ представятся въ нижеслѣдующемъ видѣ:

Крестъ сдѣланъ изъ породы дерева Vixus (ბზა), весьма тонкой рѣзной работы. Христосъ на крестѣ изображенъ въ хитонѣ, который спускается съ поясицы до середины голени. Впереди хитона на чревѣ Спасителя изображена мертвая голова.

6. Крестъ изъ яшмы коричневаго цвѣта на хрустальной рукояткѣ, вдѣланной въ золотую оправу. Крестъ о девяти отдѣленіяхъ для миниатюръ, прикрытыхъ стеклянными окошечками. Въ эти окошечки, вмѣсто бывшихъ прежде дорогихъ миниатюръ, вставлены нынѣ образа грубой работы. Окошечки отпираются и запираются. Крестъ вмѣстѣ съ хрустальною рукояткою длиною $\frac{1}{2}$ аршина, шириною пять вершковъ. На серебряныхъ ободкахъ футляровъ нижеслѣдующая надпись:

№ 34.

წ. ზატონისა. ჯვარისა. შენისა. დიდებულსა. ძალსა. თაყუანის. კსცემი. მსუტველად. და. ძლიერ. ქრისტე. ღმერთი (განაძლიერე) მეფეთა. მეფე. ზატონი. და. დედუფალი დედუფალი. ელენე. და. ძენი ძაინი ან..... (ღმერთი შეიწყალე) გენათელი ძღვდელი ბიძგან ებისკოპოსი მელქისედეკ საყვანელიძე ამინ.

7. Икона Бичвинтской (Пицундской) Божіей Матери, литая изъ чистаго золота. Длина ея 9 вершковъ, ширина $7\frac{1}{2}$ в. На спинной части серебряный окладъ съ надписью, раздѣленною двумя крестообразно пересѣкающимися линіями на четыре отдѣла. Спереди образъ богато усыпанъ драгоценными камнями и жемчугомъ. Онъ имѣетъ кивотъ для мощей. Надпись съ иконы снята и помѣщена въ Запискахъ Академіи наукъ т. IV, 434 р. Вотъ она:

წ. ზანტველვე: ძოგსწავეს: უდ: ყხტწ-
ნელო: მწუღბმან წინას წანძეტე-
ველითამან: დო: გიწოდა: შენ: კიდ-
ბანაი: სიწმინდისა: სალომან: ცხედ-
ნაი: და: ისაია: ღმრთობაი: მძობლან:
ევმანყილისა: ხალო: აწ: მეცა: მწწ-
მენელმან: ამაიძან ხელკუყავ: შემკობად:
ხატისა: შენისა: წმინდისა: ჩინდილო-
სა: და ყოვლისა აფხაზეთისა: კათო-
ლიკობან: ეკდემან: თათა: ღმრთველ:
ძანჯვენიი: ძისა: შენისა: წინასწან
მეტყველობასა: ზემთავე: შემწისა:
ღვთისათა: მე: ყოვლისა: ჩინდილო-
თის: და: აფხაზეთის: კვზმან: ეკდემან:
ჩხეტადემან: მოვაჭედინე: და: შევაძვე:
ხატი: ესე: ყოვლად წმინდისა: ღვთის-
მობლისისა: ბიჭვინტას: სალოცვე-
ლად: და საყკუნთი ძოსახსენებლაი:
და შესანდობელაი და: სახსენებლაი
ცოდვილისა: სულისა: ჩემისა: და:
ცოდვათა: ჩემთა: ძოსატევებელაი: აშნ:
ქე: შეიწყალე სულისა: დადიანი: მა-
ძია: და მეფე: ყუაზნ: საყუნთი: და:

«Животворящей силѣ Твоего честнаго Креста съ рвеніемъ поклоняемся и (укрѣпи) Христе Боже царя царей Баграта и царицу царицъ Елену и дѣтей ихъ. Аминь». (Господи помилуй) Генателя архіепископа Мелкиседека Сакварелидзе. Аминь».

«Впервые предсказали Тебя, о Нетлѣнная, Пророки: Давидъ назвалъ Тебя ковчегомъ святости, Соломонъ — ложею, Исаія — облакомъ, родящимъ Еммануила, я же вѣрующій въ ихъ пророчества католикосъ сѣвера и всей Абхазіи Евдемонъ рѣшился убрать Твою святую икону, дабы удостоиться мѣста одесную сына Твоего чрезъ посредство Всевышняго божескаго пророчества. Я католикосъ всего сѣвера и Абхазіи Евдемонъ Чхетидзе приказалъ сдѣлать золотой и серебряный оклады, равно какъ и убрать сію икону Пречистой Царицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи съ сыномъ. Главный ликъ образа заказалъ убрать блистательно драгоценными камнями и перлами, а кругомъ склади и кивотъ серебромъ и поставилъ въ храмъ Пресвятой Богородицы въ Пицундѣ для моленія вѣчной памяти грѣшной души моей и прощенія мо-

ძე: მისი: ღადიანი: ლეონ: ადიდე:
 ღმერთი: ორთავე: შინა: ცხორებდაი:
 ამნ: ხელმძღვანელა: და: სთულ: იქმნა:
 ხათი: ესე: ქქს: ს.ნ.გ. (253) ღასაბამაი-
 გან: წელითა: ჳ.რ.გ: ქრისტეს ძესკლამ-
 დის: წელითა. ჩოქს. ინდიქტიონსა 11.
 ხელმ: ჩვენსა: მეყოფასა: ქს: ღვთი-
 სა: ჩვენსა:

ихъ грѣховъ. Аминь. Христе помилуй
 душу Дадіана Маміо и будь вѣчнымъ
 ходатаемъ за него и сына его Даді-
 ана Леона, прослави Боже въ насто-
 ящей и будущей жизни. Аминь. Икона
 сія убрана хроникона 256 отъ сотв.
 міра 7076, а отъ Р. X. 1568, «II-го
 индиктіона нашего первосвятитель-
 ства»¹⁶⁾.

8. Икона Ацхурской Божіей Матери. Длина образа 10 вершковъ, ширина 8 вершковъ. Живопись обновлена. Окладъ лицевой части золотой, усыпанъ драгоценными камнями. На спинной сторонѣ серебряный кивотъ для мощей. Образъ имѣетъ серебряные складни съ позолотою. Надписи, снятыя на дверяхъ складней и на самой, иконѣ, помѣщены—одна у г. Броссе (XI гаррог. 21, 6), другая же въ Запискахъ Академіи наукъ, т. IV, стр. 437.

Надпись на дверяхъ складней:

ა) შენ: ცაია: უკრცელეს: უმაღ-
 ლესსა: აწუკერისა: ღვთის მშობელსა:
 სასლსა: ჩვენსა: ცხორებისასა: გი-
 ძღვენ: მკრძალვით: ანაწად: საწაცხი:
 კინი: ესე: ძღვენი: და შეგიკვე: კუ-
 ბო: ვეცხლითა: ჩვენ: მონღობილმან:
 ფანჯაია: შენიაძან: მეფედ მეფემან:
 სლმომნ: საკურნებელათ: ყოვლისა:
 თუთისა: ჩვენსა: და: კვალად: თა-
 ნამეცხედრისა: ჩვენსა: ღადიანის: ასუ-
 ლის, დედოჯალი დედოჯლისა. მან-
 ამის. თვის: და: მისა: ჩვენსა: აღექსან-
 დრეს: აღსაწრდელათ და აღსამაღლე-
 ზლათ: აგვისტის კ. ქრისტესითიგან
 წელითა: ჩ.ღ.რ.დ.

«Тебѣ необъятнѣйшей, и превъше
 всѣхъ небесъ Царицѣ Ацхурской
 Божіей Матери, упованію нашей
 жизни, Мы ввѣрившіе себя Твоему
 покровительству, царь царей Соло-
 монъ, преподнесли ничтожный сей
 даръ и убрали Твой кивотъ сереб-
 ромъ на исцѣленіе нашего дома, и
 паче супруги нашей царицы царицѣ
 Маріи, дочери Дадіана и на здравіе
 сына нашего Александра и на воз-
 величеніе его. Августа 20, 1764 г.
 по Р. X.».

¹⁶⁾ Католикось Абхазскій Евдемонъ Чхетидзе извѣстенъ. Если онъ, какъ Вахуштъ допускаетъ, умеръ въ 1578 г. (H. de Georg. II, 2 livre. p. 437), то 11 индиктіонъ его первосвятительства опредѣляетъ годъ его вступленія на патриаршій престолъ въ 1557 году. Въ настоящей надписи принято счисленіе отъ сотворенія міра греческое, а не грузинское. Въ Грузіи во всѣ времена безразлично употреблялось или то или другое. Грузинское счисленіе допускаетъ отъ сотворенія міра до Р. X. 5604 г., а греческое, усвоенное и въ Россіи—5508, слѣдов. разность между ними въ 96 годахъ (Brosset, de la chronologie géorg. Bullet. de l'Ac. de science, t. X—XII, p. 455—488). О Дадіанѣ Маміи и сынѣ его Леванѣ, принадлежащихъ первой династіи Дадіановъ, см. H. de G. II, p. 646. Дл. Бакрадзе.

Надпись же на самой иконѣ помѣщена въ Зап. Акад. наукъ, т. IV, 437 ст. съ пропусками; я постарался снять точно:

ბ) ქ. ჩვენ: მეფეთ მეფეებან: ჰატონ-
მან: გ: და: თანამეცხედრებან: ჩვენ-
მან: დედუფალი დედუფალმან: თამარ:
და: ძეოა ჩვენთა: ზიმშოთა: ალექ-
სანდრე და მამია: მოკაჭედინეთ: ხა-
ტი: ესე: ყოვლად: წმიდისა: წარსა-
მართებლათ: მეფობისა: ჩვენისათვის:
და: ცოდვით: ჩვენთა: შესანდობლათ:
ამბ.

«Мы царь царей Патронъ Георгій и супруга наша царица царицъ Тамара и сыновья наши первенцы Александръ и Мамія заказали окладъ сей иконы Пречистой Богородицы на преуспѣяніе нашего царствованія и на прощеніе нашихъ грѣховъ. Аминь».

9. Большой крестъ Гелатской Діоцезы. Самый крестъ съ позолотою сидитъ на серебряномъ стержнѣ, оканчивающемся желѣзною пикой. Снятая надпись съ него г. Броссе не полна. Хотя онъ увѣряетъ, что первая строка надписи не поддается разбору, но я прочелъ ее безъ особеннаго затрудненія. Надпись въ цѣломъ имѣетъ слѣдующій смыслъ:

№ 35.

წ. ძეოა: ცხოვრებისა: ძეოა: და:
მოკაჭედ: ექმენ: მეფესა ჰატონატს: დი-
დისა: საუღრისა: გენათისა: ძღუდელი-
თიანკან ებისკოპოსს: ძეოქისედეკ საუ-
ვანელიძეს: შეუნდოს დმერთმან: შეკ-
ქმენითა: კუბო: ესე: და: ზნუა: ჩვენის
ვეცხლისა: ოძფორთისა: ჩვენთა სადი-
ლებლათ: ჩვენისა: სულის: სახად:
და: შესანდობლათ: საუღრისა: გე-
ნათის: ღვთისმშობლისათვის:

«Св. древо жизни, будь ходатаемъ и покровителемъ царю царей Баграту; великаго храма Гаенатскаго Архіепископа Сакварелидзе Мелкиседека да помилуетъ Богъ. Создали мы сей кивотъ со стержнемъ изъ нашего серебра, равно какъ и омофоръ для Пресвятой Богородицы Гелатскаго храма, ради прославленія нашего, на покаяніе души и на прощеніе нашихъ грѣховъ».

10. Крестъ золотой съ серебрянымъ посохомъ 2¹/₂ аршина вышины. Надписи на этомъ крестѣ всѣ сняты г. Броссе правильно; только въ концѣ одна надпись, упоминающая о мастерѣ и женѣ его, неправильно разобрана (XI rapp. 16, p. 5).

№ 36.

ა) ქრისტე შეიწყალე: სული მეფეთ
მეფისა: ჰანკრატისი: და დედუფალი
დედუფლისა: მართისი: და: ძე: მათი:
მეფეთ მეფე: გ:

ა. «Христе помилуй душу царя царей Панкрата, и царицу царицъ Марфу и сына ихъ царя царей Георгія».

ბ) ქრისტე შეიწყალე სული: დადი-
ანისა: მამიასი: დედუფლისა: ელისა-
ბედისი: ძე: მათი: ლეონ: ადიდე:
ერთიანე: შინა: ცხოვრებად: ძეოა:
ექმენ:

ბ. «Христе помилуй Душу Дадіана Маміи, царицы Елизаветы, сына ихъ Леона, прослави въ настоящей и будущей жизни и будь ихъ ходатаемъ».

с) ცაიო უმაღლესე, ზიჭვინტისა: ღვთისმშობელი: შეიწყალე: სული-
ოია: აფხაზეთის კათალიკოსი: ეკლე-
მონ: ტომელმან: შექმნა: ჯგაბი: ესე:
ბელი: ცხვრებისა: წინა მძღვან
და მთავრელ: ექმენ: ორთავე: შინა:
ცხვრებოია:

d) ზიჭვინტისა: ღვთის მშობელი:
შეიწყალე სული: მეფეი მეფისა: ვახ-
ტანგ, აღიდე ღმერთი: ორთავე შინა
ცხვრებოია: ქრისტე: შეიწყალე: სუ-
ლი მამია: გურგენისა: მე: მისი: გუ-
რგენი: ორსტომ, აღიდე ღმერთი:
ამან.

e) ოქრო მჭედლისა: მამნესი: მე-
ყლისა: მისისა: ულუმპისი: ღმერ-
თი: შეიწყალე: სული:.

11. Кивотъ, наполненный мощами «Самсона Гостеприимца», а не Самсона Сильнаго, какъ это ошибочно упоминается г. Броссе въ своихъ археологическихъ запискахъ (XI гаррог., р. 18, к.).

12. Золотой дискосъ, пожертвованный царемъ имеретинскимъ Соломономъ I, супругою его Маріею, дочерью Отіи Дадіани и сыномъ ихъ Александромъ утерянъ въ 1859 г.

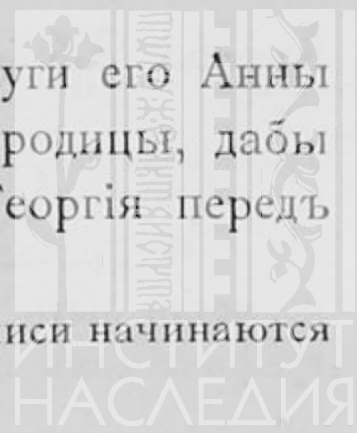
13. Икона Пресвятой Богородицы, литая изъ золота, на спинной сторонѣ серебряная обшивка, на которой выгравирована нижеслѣдующая надпись. По сторонамъ Богородицы стоятъ царь Георгій и царица Тамара. Оба въ коронахъ и порфирѣ. Младенецъ со сверткомъ въ рукѣ благословляетъ міръ. У Богородицы лѣвая рука сложена на груди. Икона длиною 6 вершковъ и шириною 4 вершка.

№ 37.

წ. *) ჩვენ: დიასამიძის: სახელგანთქმულის: შერმაზანის: და: თანა: მეც-
ხედრისა: მისისა: ანას ასულმან: დედუჯალი დედუჯალმან: თამარ: შევაბევე:
ხატი: ესე: ყოვლად: წმიდის: ღვთის მშობლისა: ორთავ: მეცხ: გვექმნეს: წმე
ღვთისა: ორსავშინა: ცხვრებისა: მეფეი მეფისა: გიორგისა ოყრთი: შეგვაერთიე:
მარჯვენითა: მათიო და გვესმას ხმაიგი სანატრელი: «მევედინ: კურთხეულნა:
მამისა: ჩემისანა:» .

«Св. Мы дочь именитаго Шермазана Диасомидзе и супруги его Анны царица цариць Тамара украсила икону сію Пресвятой Богородицы, дабы она сдѣлалась заступницею нашею — моего и царя царей Георгія передъ

*) Знакъ წ. (წმინდა) означаетъ слово «Святой». Нѣкоторыя надписи начинаются подобными инициалами. Авт.

Богомъ въ настоящей и будущей жизни, да соединить она насъ одесную Ихъ и да услышимъ тотъ гласъ желанный: «Приидите блаженные Отца Моего».

О *Georgin II, царь Имеретинскомъ, жена его Анна*, дочери Шермазана Диасамидзе, жившихъ во 2-й половинѣ XVI в. см. Н. de G. 1 livre, p. 642. Шермазанъ былъ одною изъ выдающихся личностей въ исторіи «Саатабаго» и принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ персидскаго шаха Тамаза (Н. de G. 1 livre p. 214).

14. Икона Спасителя. Живопись обновлена въ XVII вѣкѣ. Она вышиною 1 аршинъ и 14 вершковъ, шириною 1 аршинъ и $\frac{3}{4}$ вершка, съ надписью уже снятою и помѣщенной въ Запискахъ Акад. наукъ, 439 стр. I, IV.

ქ. ღიდისა: მეფეთი მეფისა: ღავთისა: მისა წყუსუღანისა: მიწაი წინ
მეძღვრა: იონანე: ვამკობ სახესა: ღვთისა: მარხუგნისა: გაწღაუკანისა: ღა:
მეჭედისა: ახლად: საღიდებლათი: მეფობისა: მათისა: წათააწათავე...
ღა: მეწა:...

«X. Великаго *царя царей Давида, наследника Русудани*, я предшествующій ко праху Иоаннъ убралъ икону Богоспасителя, обновивъ его ликъ красками и украсивъ золотомъ на прославленіе его царствованія, дабы... въ настоящей и будущей жизни... и мнѣ...».

15. Деревянный крестъ въ серебряной оправѣ съ серебряною же рукояткою въ позолотѣ. Надпись греческая сдѣлана на рукояткѣ черною эмалью¹⁷⁾. Рукоятка граненая, раздѣлена на двѣ части, на верхнюю и нижнюю.

16. *Икона Хахульской Божіей Матери*. Подробное описаніе ея предполагается мною въ особомъ отдѣлѣ съ приложеніемъ снимковъ печатей, кои въ видѣ драгоценныхъ камней входятъ въ составъ украшенія ея складней. Тутъ я приведу лишь болѣе правильный текстъ ямбической надписи, правильный переводъ которой указываетъ, или, лучше говоря, намекаетъ на весьма важные историческіе факты по отношенію самой иконы, которая повидимому украшалась въ теченіе ряда вѣковъ, чему неопровержимыми доказательствами могутъ служить миниатюры на складняхъ иконы. Каждая строка нижеслѣдующей грузинской ямбической надписи имѣетъ цезуру, обозначенную запятою.

Первая надпись:

ვან მკელსადვე, მადლით ღვთის მამა	«Азь есмь изстари благодатию
ქმნილმან: შენ აღუეუაკენ წაე, მისწო-	Божіею,
წის დედოფალთ: აბღიდნა მეობად,	Съ тѣхъ поръ, какъ Ты разцвѣла
ბავთინი შენ ღვთის ტაძრისა: ეგნეთი	съ Нимъ, о, Царица!...
	Сдѣлавшись отцомъ, онъ умножилъ
	вещи на украшеніе Тебя, храма
	Божіяго,

¹⁷⁾ Греческія надписи №№ 38, 40 и 41, какъ не поддающіяся дешифрированію не могли быть изданы. Предполагается ихъ издать особо по полученіи новыхъ фотографическихъ или бумажныхъ снимковъ. *Ред.*

აწ ღვით, ღვითის მარხმან ესე: სუ-
ლოთ, სხეულოთ, ტაძროთიუთი ებ-
ღვნა, ქალწულო:

Тако и Давидъ, наслѣдникъ Давида
Душою, тѣломъ и церковію при-
несъ себя въ жертву, о Пре-
святая!...

Чтобы уразумѣть точно смыслъ этой надписи, необходимо ямбическіе бѣлые грузинскіе стихи переложить въ прозу, сдѣлавъ лишь перестановку фразъ и логически правильную синтаксическую конструкцію: შენ, ღელ-
ფალო, ძველსადგე მის შობის აღეყვავე, (მას აქეთ) ვან ღვითის მადლოთ
(მოსილო); მაძა ქმნილობან ამდიდრნა მკობათ ნივინი შენ, ღვითის ტაძრისა;
აწ ღვითი ღვითის მარხმან ეგტე (ჭყე): სულოთ, სხეულოთ ტაძროთი ებღვნა,
ქალწულო:... «Съ тѣхъ поръ, какъ Ты разцвѣла, о царица, съ нимъ, (я)
осѣненъ изстари благодатию Божіею. Сдѣлавшись отцомъ, онъ обогатилъ,
умножилъ, вещи на украшеніе Тебя—храма Божіяго; также поступилъ
теперь и Давидъ, потомокъ Давида, съ душою, тѣломъ и храмомъ принеся
себя въ жертву, о Пресвятая!...»

Ясно, что разговоръ ведется предъ лицомъ Пресвятой Дѣвы, кото-
рую въ данномъ случаѣ изображаетъ икона Хахульской Богородицы, отъ
имени старѣйшаго представителя рода и дѣйствительнаго ходатая предъ
Богородицею за своихъ потомковъ, именно отъ имени псалмопѣвца Давида,
который въ грузинскомъ миѣ о происхожденіи Багратидовъ считается
родоначальникомъ этой династіи и слѣдовательно посредствующимъ звеномъ,
закрѣпляющимъ родственныя узы между Пресвятою Богородицею и фа-
миліею грузинскихъ царей Багратидовъ. Какъ Богородица, такъ и Багра-
тиды признаются въ исторической грузинской легендѣ потомками Иессея,
отца Давида, царя израильскаго (см. лѣтописи Грузіи I ч., изд. г. Броссе.)
а также надпись № 17 настоящей рукописи). Итакъ въ надписи на склад-
няхъ Хахульской иконы Давидъ Пророкъ, какъ патріархъ рода, обращаясь
къ Хахульской Богородицѣ, излагаетъ заслуги своихъ потомковъ, украшав-
шихъ въ продолженіи вѣковъ ликъ ея, такъ наприм. въ первыхъ двухъ
стихахъ помянутой надписи Давидъ Пророкъ, обращаясь къ Хахульской
иконѣ Божіей Матери, говоритъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ Ты разцвѣла съ
Нимъ (Иисусомъ Христомъ), о, Пресвятая, я изстари осѣненъ благодатию
Божіею». Въ третьей строкѣ псалмопѣвецъ Давидъ, говоря: «сдѣлавшись
отцомъ, онъ умножилъ вещи на украшеніе Тебя—храма Божіяго», наме-
каетъ на Давида Куротпалата, Таосскаго владѣтеля, хотя бездѣтнаго, но
съ усыновленіемъ имъ Баграта III-го, сына абхазскаго царя Георгія I-го,
фактически «сдѣлавшагося отцомъ». Давидъ Куротпалатъ былъ тоже изъ
рода Багратидовъ, оказалъ большую услугу Императрицѣ Феоданіи въ
подавленіи мятежа, возбужденнаго Бардомъ Складросомъ. Грузинская лѣто-
пись именуетъ его великимъ. Онъ построилъ Хахульскій храмъ во имя
Богородицы и сдѣлалъ его своею усыпальницею. Хахульская же икона
Божіей Матери перенесена оттуда въ Гелатскій монастырь со временъ
занятія провинціи Хахули (нынѣшній Пенякъ, въ Ардаганскомъ округѣ)
Турками въ началѣ XVI вѣка.

Четвертый и пятый стихи первой надписи — «Тако (поступилъ) и Давидъ (Возобновитель), наследникъ Давида (Куротпалата; (они оба) «Душою, тѣломъ и храмомъ принесли себя въ жертву, о Пресвятая» — въ устахъ Псалмопѣвца Давида упоминаютъ двухъ Давидовъ славныхъ царей Грузинскихъ *Куротпалата* и *Возобновителя*, украшавшихъ ликъ Хахульской Богоматери и строившихъ также храмы и усыпальницы.

Вторая надпись:

ხალა ახალმან, კესელეილ სო-
ლომონ: ძეობი ივლიობი მწიგბლ-
ტაღანტნა დიმიტრი: და სამყანო-
მხეპნ, არსკნი მონოვი შენი: აწ ყამ-
ძრა ვლობის, ხად. ჭი, ღვთისმშო-
ბელო: და შენა ქრისტეს, შენის თანა
ძეობან:

«А новый Веселеилъ Соломонъ—:
Димитрій по праву сына и прие-
ника удвоилъ дары:
И видъ Твой просвѣтилъ, аки
Солнце:
О Пресвятая, въ память времени
Эпохи:
И царствія Христа на небесахъ:»

Вторая надпись составляетъ продолженіе первой. По смыслу этой надписи видно, что икона Хахульской Божіей Матери украшалась приношеніями благочестивыхъ грузинскихъ царей три вѣка сряду до эпохи царствованія Дмитрія, сына Возобновителя, при которомъ не только изготовлена эта замѣчательная надпись, но, полагаю, все украшеніе кивота и складней иконы вновь пересоздано по одному въ высшей степени художе- ственно задуманному плану. Весь футляръ Хахульской Богоматери со складнями вмѣстѣ сдѣланъ изъ литаго золота, на которомъ фризовая работа представляетъ видъ сферы, отбрасывающей лучами дорогіе миніа- туры, представляющія въ цѣломъ синклитъ небесныхъ силъ. Кромѣ того на складняхъ имѣются въ видѣ украшенія царскія печати изъ дорогихъ камней, которыя, по прочтеніи, объяснятъ намъ какъ имена царей, такъ и ихъ лепты украшеній, приносимыя въ даръ Хахульской Богоматери въ послѣдующіе вѣка. Такъ напримѣръ я видѣлъ на складняхъ въ числѣ дорогихъ камней именную печать царицы Маріи, супруги имеретинскаго царя Соломона, умершаго въ 1782 году. Повидимому у грузинскихъ царей и царицъ было въ обычаѣ и послѣ эпохи Дмитрія украшать приношеніями ликъ Пресвятой Богородицы Хахульской.

Въ 1859 году икону Хахульской Божіей Матери постигло несчастіе. Она была вынута изъ складней и разграблена, т. е. взяты были золо- тья и серебряныя обшивки съ дорогими миніатурами и надписями на нихъ, могущими внести новый свѣтъ во многіе малоизвѣстные факты исторіи Грузіи и болѣе наглядно объяснить намъ историческое происхожденіе Хахульской иконы.

Изъ смысла надписей на дверяхъ складней можно вывести одинъ весьма важный историческій фактъ, требующій дальнѣйшаго тщательнаго разслѣдованія. Хахульская икона, бывшая еще въ большемъ почетѣ въ концѣ X вѣка при Давидѣ Куротпалатѣ, имѣла свою церковь, построен- ную этимъ послѣднимъ съ опочивальней грузинскихъ царей въ области Байбурта и Хахули, у верховьевъ рѣки Чороха. Самый ликъ Хахульской

Божіей Матери съ поднятыми къверху руками безъ младенца и съ характернымъ у изголовья украшеніемъ изъ трехъ камней, носящихъ на грузинскомъ языкѣ особое названіе, схожъ очень съ ликомъ Богородицы на монетахъ греческихъ и грузинскихъ X вѣка, именно монетахъ временъ Императрицы Θεοφανίи и Давида Куротпалата. Не есть ли въ числѣ прочихъ даровъ, присланныхъ Императрицею Θεοφανίею царю Грузіи Давиду Куратпалату и икона Хахульской Богородицы въ знакъ признательности за освобожденіе Византіи отъ мятежника Барды Скляроса? ¹⁸⁾

Изъ надписей на миниатюрахъ Хахульской иконы особенно замѣчательна греческая надпись № 40. (См. примѣч. на стр. 248).

Миниатюра представляетъ коронуемыхъ особъ — мужа и жену.

На правой двери складней большой крестъ изъ мусійной финифти съ надписями греческими и грузинскими, что подтверждаетъ между прочимъ и то обстоятельство, что искусство приготовления мусійной финифти было извѣстно и въ Грузіи. № 41. (См. примѣч. на стр. 248).

(Христе прослави царя Константина).

Эта надпись указываетъ на грузинскаго царя Константина, сына Давида Нарина, внука Русудани, умершаго въ 1237 г. (H. de G.).

17. Икона Пресвятой Богородицы Моленія (ვეფხისტყაოსნის მშობელი), перенесенная изъ Кутаисскаго собора, длина ея $2\frac{3}{4}$ аршина, ширина $1\frac{3}{4}$. Богородица стоитъ съ младенцемъ на рукѣ. Передъ нею царь Багратъ, молящійся на колѣняхъ въ коронѣ и мантии подъ горностаемъ. Живопись отмѣчаетъ эпоху возрожденія итальянской живописи. Свѣжесть красокъ, пластичность стили и живость изображенія Богоматери и младенца, равно оживленность лица Баграта V, молящагося предъ иконою Богоматери, достойны кисти Рафаэля. На этой иконѣ между прочимъ наглядно можно прослѣдить предѣлы двухъ эпохъ искусства: паденіе высокаго стили миниатюрнаго искусства и возрожденіе живописи, зародившееся съ появленіемъ Микель Анджело и Рафаэля. На сколько живопись иконы представляетъ черты возрожденія, на столько грубость стили миниатюръ указываетъ на утрату византійскаго мозаическаго искусства. Въ коронѣ Пресв. Богородицы розовый яхонтъ въ 1 вершокъ длиною.

¹⁸⁾ Я со своей стороны хитросплетенному стиху въ надписи Хахульской Иконы даю слѣдующее объясненіе: въ немъ сначала дѣлается указаніе на родство царя Грузіи Давида (Возобновителя) вкупѣ съ Божіею Матерью и пророкомъ Давидомъ «сдѣлавшимся издревле благодатью отцомъ Бога» — выраженіе, встрѣчаемое въ лѣтописяхъ (см. H. de G. грузинскій текстъ I, стр. 185, 240), — затѣмъ говорится о томъ, что икона эта была украшена двумя царями — Давидомъ (возобновителемъ) «отраслію Давида» (пророка) и сыномъ его Дмитріемъ, этимъ «новымъ Веселеиломъ Соломономъ». Ни какого намека въ стихѣ на куропалата Давида Великаго я не вижу. Самый вопросъ о построеніи этимъ послѣднимъ Хахульскаго храма я считаю пока спорнымъ. «Грузинскія лѣтописи» приписываютъ его то сыну Баграта I, куропалату Давиду I (876—881 г. H. de G. I 270—272), то Давиду Великому, умершему 1001 г. (ib. p. 294). Если надпись, снятая мхитаристомъ Нерсесомъ съ Хахульскаго храма, вѣрно передаетъ годъ его — арм. 137 и греч. 868, то конечно скорѣе можно склониться на сторону Давида I (memoires de l'Academie de Science, t. VIII, № 10, p. 12). *Дмитрій Бакрадзе.*

Багратъ V, царь грузинскій, царствовалъ 1455—1478 г. Онъ обновилъ стѣнную живопись Гелатскаго и Кутаисскаго храмовъ. Онъ именуется царемъ Имеретинскимъ, хотя послѣ смерти царя Георгія VI Карталинскаго (Грузинскаго) онъ воссоединилъ еще разъ на короткое время подъ своимъ скипетромъ Карталинію, Кахетію, Имеретію, Абхазію, страну Лековъ, Моваканъ и Ширванъ. Въ одномъ изъ гуджаровъ, писанномъ на пергаментѣ и доставленномъ мною Д. З. Бакрадзе, онъ титулуется государемъ странъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря.

Надпись снята точно Ак. Броссе (X гаррог. р. 23, X).

ქ. ყოვლად: წმინდა: ღვთის ძე-
ბელო: შენ: მეზ: მექმენ: ზატონსა:
მეფეი მეფესა: ზატონს: ყოველია:
კართიგან: ფრდ: ყოვლადღესსა: აქა:
და: მას: საყყუნესა: წითაშე: მისა:
შენისა:

«Пресвятая Богородица, будь заступницею царя царей Патрона Баграта, болѣе всякаго грѣшнаго передъ Твоимъ сыномъ въ настоящей и будущей жизни.»

18. Икона Пресвятой Богородицы, живописная, придѣла Св. Андрея. Длина ея 7¹/₂ вершковъ, ширина 6¹/₂ вершковъ. Живописи нѣтъ. Она вся сошла съ полотна; на спинѣ, на серебряной обшивкѣ, вырѣзана надпись гражданскими буквами.

№ 42.

ქ. ჳი: ყბოვრსად: კუთისეყოლ:..
ყმეტესად: აღმცენებულო: ქალ-
წყოლ: დედყოლო: მარია: ღვთის
ძეობელო: ტამად: მიუკანებულო:..
და: ბეილეძს: ნათლისა: მყოფელო:..
რამეიუ: მყოვლად იდე: ყოვლია:..
ჩვენა: იესო: ქრისტე: და: განხორ-
ციელდა: ხსნისა: ჩვენისათვის: და:
შეკრბენ: ყოველია: სულია: და: გა-
დიდებენ: დედაი: ღვთისად: ხლო:..
იგინიდა: მორიელნი: მომყოვრბდენ:
ხილვად: თქვენდა: რამელმან: ანა:
ირადა: გზა: და: მოხდევდენ: კანს-
კვლავსა: დაგისვიეს: ბრწყინვალე-
ბითა: და: თაყვანი: გცეს: რქონ-
ვანიო: ჳინითა: დაბორდებდენ:..
ბეკრეყოლად: ძოვენსა: და: ყოველია:
სულია: წმიდა: ფრინველიცა: ხმო-
ბდენ: და: აღიდებდენ: მესა: შენსა:
და: ამაღლდა: და: მოგვედრა: ყო-

«О Ты Преблагая, плодотворнѣйшая Пресвятая Царица Марія Богородица, введенная во храмъ и въ Вифлеемѣ родившая свѣтъ, ибо во чревѣ носила Господа нашего Иисуса Христа, воплотившагося ради нашего спасенія, и собралась всякая душа и прославляли Тебя и рекли Тебя Матерью Бога и иноземцы тѣ изда- лека спѣшили видѣть Васъ, и, не зная дороги, слѣдовали по указанію звѣзды и видѣли Васъ осѣненныхъ свѣтомъ и поклонились золотыми устами и приносили щедрые дары и всякая душа, даже чистыя птицы хвалили и славословили Сына Твоего, и вознесся Онъ и поручилъ Твоему покровительству всякую христіанскую душу

კელი: სული: ქრისტანელი: ხელ-
 ლი: მონაძან: თქვენძან: კახი: მე-
 ფის: ასულძან: ნესტანდარეჯან: ¹⁹⁾
 ვიგულისძემ: დავიგულსძედგინენ:
 და: შეგამკვით: თუალითა: და: მარტ-
 ლიტითა: და: დაგასვენეთ: ტაძარსა:
 შენსა: და: განსასკვნებელსა: ეკვტეტ-
 სა: ჩვენსა: ზედა: სახად: და: დახ-
 სნისა: სულისა: ჩვენისა თვის: მცა-
 რე: ესე: შემკობა: შეიწირე: ვითარცა:
 მწკლილი: ძემან: შენძან: და: გვიხ-
 სენ: ცოდვისა: ჩვენისაგან:

Икона богато убрана драгоценными камнями, яхонтами, бирюзами и перлами крупной величины.

19. Другая икона Пресвятой Богородицы капеллы Св. Андрея, литая изъ чистаго золота. Длина ея 6½ вершковъ, ширина 5 вершковъ. У нея надпись двойная на серебряной обшивкѣ спинной части церковными и гражданскими буквами; г. Броссе снялъ эту надпись вкратцѣ, съ цѣлью выясненія лишь года и именъ жертвователей (XI гарр., р. 36, 6).

№ 43.

ქ. ეზა: ყუველითა: არსითა: შემომ-
 ქმელთ: მამულძან: არა: ყუყულეზლ:
 ზედა: და: თავით: თვისით: სიკვდილსა:
 მიცემელი: და: ყუანასკნელითა: ჟამითა:
 გარდამხედ: ქვეყანად: და: ხატი: მო-
 ნისა: მიიღე: ყუკლად: წმიდასა: ქალ-
 წულისა: მარიაძისაგან: და: მშობელი:
 გიეს: ქალწულად: ჩვენ: ცუად: ფარ-
 ვისსა: მისითა: მინდბილძან: ღვთისა-
 მიერ: ცხეხით: გვიტვირთსანძან: მე-
 ფემან: აღექსანდრე: მოვაჭედინე: ხატი:
 ესე: სახად: სულისა: მსუღლისა: და-
 დიანის: ასულის: დედუფლის: მარია-
 ძისა: თამეით: ზენარძან: სიკვდილძან:

и мы, рабыня Твоя, дочь Кахетинскаго царя Нестанъ-Дареджани пришли въ сознание и поусердствовали и украсили Твою икону дорогими камнями и перлами и поставили въ храмъ Твоемъ и опочивальнѣ нашей въ память нашу и во спасение души нашей. Приими сей маленькій даръ, также, какъ сынъ Твой принялъ малую лепту отъ бѣдной вдовицы и спаси насъ отъ грѣховъ нашихъ».

«О Ты, Творецъ Мудрый всего существующаго, который не предалъ забвенію челоѣка, добровольно обрехши себя на смерть, въ послѣдній разъ снизшелъ на землю и принялъ образъ раба отъ Пресвятой Богородицы Маріи, Матери Дѣвы подъ покровительствомъ которой стоимъ, мы, Богомъ помазанный и коронованный царь Александръ, заказали убрать сію икону въ память души моей супруги, дочери Дадіана Маріи, ибо когда по предопредѣленію Сына сошедшая смерть отняла у меня мою мірскую радость, слаще души моей, царицу сію Марію, супругу мою, и она скрылась отъ глазъ моихъ, какъ свѣтъ

19) Нестанъ-Дареджанъ единственная дочь кахетинскаго царя Теимураза I, вдова Эриваста Арагвскаго. Она вышла за Александра III, царя Имеретинскаго, въ 1629-мъ году. (H. de G. II, p. 643). Дл. Б—дзе.

ოდეს: განჩინებოია: ზეგანდაძოია: მიაძილო: სოფლისა: სისანული: სულაია: უტკბესი: ესე: დედოფალი: და: მეუღლე: ჩემი: მიმეფანა: თვალთაგნ: ნათელი: მივეც: მიწა: მამრემჩემი: ადგილსა: იენათლის: ტომელ: ანს: შობად: მასკლა: სამხრთი: კერძო: ეკუტესა: წმიდისა: ღვთისმშობლისას: ტომელი: გაგაწევე: კანკლითა: სიწმიდის: იანადია: შესამოსლითა: შევწითი: აგანაკნი: და: დავაუენე: ანსიანდრტი: თათა: სამანადისთი: მექსხვერზლეზდეს: სულისა: ჩემია: სულითა: სანჩევისა: და: წანსამანთიებლად: მეფობისა: ჩვენისა: თამეიუ: მეცა: მუნ: მიცვლად: ვან: და: ზანისზინ: ხილვად: მისა: და: ხატისა: ესე: იქ: სასვენად: შეკამკე: მისითავე: სამკაულითა: მხილველნი: ულარვიდით: ქმ. აქ. ჩ.დ.ღ.ა.

20. Икона Пресвятой Портаитской Богородицы придела Св. Марины.— Длина ея $\frac{1}{2}$ аршина, ширина $6\frac{1}{2}$ вершковъ въ серебряномъ окладѣ съ надписью гражданскими буквами. № 44.

ქ. შეიძკო: ხატი: ესე: უფლად: წმიდისა: ღვთიუ: ამაღლებულისა: სოლომონის: მიერ: მჩინებოია: ცხვერბათა: მისთა: წანსამანთიებლად: და: ნეტანსხენებლისა: დედოფლის: მანამის: სულის: სანხად: დაისვენა: გელათის: წმიდის: მანჩეს: ეკვდერში: ვინც: ამ: ეკვდერს: ეს: ხატი: გამოსწითეს: შვიდითა: მსოფლითა: კრებათა: და: თითთა: ზატნანქიოვან: შეჩვენებულ: იყოს.

21. Икона Св. Иоанна Крестителя,—длина ея 7 вершковъ и ширина—6. Она въ серебряномъ окладѣ съ надписью: № 45.

ქ. შეიძკო: ხატი: ესე: იანე: ნათლისმცემლისა: ღვთიუ: ამაღლებულისა: მეფისა: სოლომონისა: მიერ:

отъ очей моихъ, я предаль землѣ ту, которая этимъ меня самага уравнила съ землею, въ мѣстность, именуемую «Иенатліею» — что по гречески означаетъ «Пришествіе на рождество» — именно въ южной капеллѣ (придѣлѣ) Пресвятой Богородицы. Почивальню сію убралъ я дарами святыми — иконостасомъ, священнослужительскою одеждою, пожертвовалъ ей поселенія и поставилъ въ ней архимандрита, чтобы онъ постоянно служилъ за упокой души дражайшей моей собственной и за преуспѣяніе нашего царствованія, ибо и я тамъ думаю быть погребеннымъ и встрѣтиться лицомъ къ лицу съ нею и образъ сей я убралъ для нашей опочивальни съ ея складнями. Видѣвшіе опочивальню молитесь за нее. Отъ Р. X. 1731 г.»

«Икона сія Пресвятой Богородицы убрана Богомъ помазаннымъ Соломономъ для преуспѣянія остатка его жизни и на упокой души блаженной памяти царицы Маріи. Икона поставлена въ Гелати въ опочивальнѣ Св. Марины. Кто изъ этой опочивальни возьметъ сію икону, да будетъ онъ проклятъ семью вселенскими соборами и устами четырехъ патріарховъ».

«Икона сія Иоанна Крестителя убрана Богомъ помазаннымъ Соломономъ на преуспѣяніе и упокой

дочь Амилахвара Имарино Зедгинидзе и патрона бывшую Елену, нынѣ Екатерину, да проститъ имъ Богъ ихъ грѣхи; сыновей ихъ Кайхосро, Джангама, Мураба, Пирана и Гарсевана да помилуетъ Богъ и да помянетъ ихъ въ день страшнаго суда».

На этой иконѣ весьма характерная церковная надпись въ палеографическомъ отношеніи. Древняя простота стили въ церковномъ письмѣ утеряна. Кудреватость и вычурность почерка отличаетъ XVI вѣкъ упадка письменности. Въ этой надписи церковными буквами попадаются и гражданскаго характера буквы, что подтверждаетъ фактъ созданія или, лучше говоря, преобразованія церковнаго алфавита въ гражданскій.

23. Икона литая изъ серебра съ позолотою. Спаситель, сидящій на престолѣ, благословляетъ міръ, въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе; въ нимбѣ Спасителя три рубина, каждый въ 1 дюймъ и 2 лин. въ діаметрѣ. Икона такой же величины, какъ и первая; у подножія Спасителя надписи:

№ 47. *Направо.*

ქ. მკლანთვი უხუცესსა მხეციდესა
სანტგისს: შეუბღოს ღმერთიან. ამინ.

«Казнохранителя Саргиса Мхецидзе да помилуетъ Богъ. Аминь».

Налѣво.

ქ. ქრისტე ღმერთი შეიწყალე ფრთად
ცოდვანი რქნო მჭედელი ნიკოლოზა ამინ.

«Христе Боже, помилуй многогрѣшнаго золотыхъ дѣлъ мастера Николоса. Аминь».

Еще ниже надпись такого же характера и замысла, какую я копировалъ выше. И здѣсь повидимому было столько строкъ, сколько и тамъ, но изъ нихъ уцѣлѣли лишь двѣ строки. № 48.

....ხედნისა: მის: მეუვი მევისა:
ბატატისა: დისწყოსა: ამილახორისა:
ზედგანიძისა: იმანინდოს: ასულისა:
მატონისა: ელენე: ყოფილისა: ეკატე-
რინეს: ცოდვანი: მათნი: შეუბღონეს:
ღმერთიან: და....

«.... и супругу его, племянницу царя царей Баграта, дочь Алшлахора Имарино Зедгинидзе, Патрона, бывшую Елену, нынѣ Екатерину, да помилуетъ Богъ ихъ грѣхи....».

Эта надпись копирована протоіереемъ Кутателадзе и напечатана въ Запискахъ Ак. Наукъ, но съ ошибками (t. IV, p. 445).

Изъ этой надписи можно заключить, что Мхецидзе умеръ раньше, а жена его племянница царя Баграта приняла монашескій санъ и наречена была «Екатериною».

24. Икона Пресвятой Богородицы съ младенцемъ на лѣвой рукѣ, длиною въ 1 аршинъ, шириною въ 11½ вершковъ. Въ нимбѣ Богородицы два яхонта и одинъ рубинъ въ 1 дюймъ въ діаметрѣ и съ бирюзами большаго калибра. На иконѣ надпись, о которой г. Броссе сообщаетъ весьма кратко; имена крестьянъ пожертвованныхъ записаны неправильно.

№ 49.

ქ. ჩვენ მხეცისძემან: ფრთან: და: თანამეცხედრემან: აბაშიძის: ასულისან:
ელენე: მკვაჭედინვი: ხატია: ყოვლადწმიდა: და: შეკამეკვი: თუალითა და

მარგალიტისა: შექსინეთი: გლესნი: სამნი: ბეჟანა: ბერნიძე, ბეჟანა: სახეიძე: გუგუჩაი ბაბაშვილი: საღღეგტძელთი: ჩვენთა: ღა: ძისა: ჩვენისა: ცაღუათა: ჩვენთა: სახად: წინაშე: ღვთისა: ამინ:

«Мы, Мхецидзе, Пиранъ и супруга его, дочь Абашидзе Елена убрали золотомъ и серебромъ икону Пресвятой Богородицы и пожертвовали ей три крестьянина: Бежана Беридзе, Бежана Сахечидзе, Гогичай Бубашвили на наше долготіе и сына нашего и на заступничество за наши грѣхи передъ Богомъ. Аминь».

25. Икона Пресвятой Богородицы литая, 12 вершковъ длины и 9¹/₂ вершковъ ширины съ надписью, о которой вкратцѣ сообщаетъ г. Броссе и называетъ неправильно супругу жертвователя будто бы урожденную Цетрели, между тѣмъ какъ она, судя по надписи, была Эристова.

№ 50.

წ. მე: მხეციძემან: ქაიხოსრო: ღა: თანამეძესხელტემან: ჩვენმან: ერისთვის: ქალმან: ანა: მკუაჭედინეთი: ხატი: ყოვლად: წმიდისა: თათა: მეოხ: ღა: მჟანჯველ: გვექმენ: ორთავე: ცხვუნემასა: ღა: ძენი: ჩვენნი: ღაიცივენ: ღღეგტძელად:

«Я Мхецидзе Каихосро и супруга наша Анна, урожденная Эристова, заказали убрать икону Пресвятой Богородицы золотомъ и серебромъ, дабы она сдѣлалась нашею покровительницею и заступницею въ настоящей и будущей жизни. Даруй, о Пресвятая Дѣва, нашимъ дѣтямъ долготіе».

(XI Каррог. р. 45. a, b, c, d).

26. Икона Спасителя, сидящаго на престолѣ, литая. Престолъ въ видѣ кресель, замѣчательныхъ по оригинальному стилю. Кресло напоминаетъ имеретинскую скамью. Одинъ экземпляръ такихъ кресель хранится въ храмѣ Св. Георгія, такъ назыв. кресло архіерея. Длина иконы 4¹/₂ вершка, ширина 3¹/₂ в. Надпись приводится г. Броссе очень неправильно (XI гар. e, р. 45).

№ 51.

ქ. არსენსა: ევდემონს: შეუნღვნეს: ღმერთმან: ძმასა: ძისსა: სეზს: შეუნღვს: ღმერთმან: მე მათიად ზანღვს ღმერთმან.

«Прости Боже Арсена, Евдемона, брата его Сепა да помилуетъ Богъ. Да ниспошлетъ долготіе ихъ дѣтямъ».

27. Крестъ красный (წითელი კვართი). Длина его 4³/₄ вершка, ширина—4. У подножія креста серебряный шаръ съ надписью. Крестъ сидитъ на деревянномъ стержнѣ, оканчивающемся желѣзною пикою. Въ крылья креста вставлены камни съ надписями, снимки съ которыхъ имѣются особо.

ქ. კვართი: ქრისტესი: იხსენ: არსენ: არსენაძის: სული: თამელმან: შექმნინა: კვართი: ესე: ვინცა: ამზიდა: შემწე: ექმნა: მონასა: შეუნღვს: ღმერთმან.

«Крестъ Христа, спаси душу Арсена Арсенадзе, заказавшаго изготовить сей крестъ. Да будетъ онъ покровителемъ того, на которомъ будетъ возложено ношеніе сего креста».

Крестъ этотъ, равно какъ и подобный крестъ Гелатскаго монастыря (№ 35) были крестами ношенія или крестами собиранія подати. Они выносились каждый годъ изъ стѣнъ монастыря и подъ ихъ покровомъ собирались подати съ монастырскихъ имѣній и податнаго сословія. Выходъ креста сопровождался игрою на трубѣ и литаврѣ. Каждый податной крестьянинъ былъ наготовѣ предъ лицомъ креста уплатить подати, боясь въ противномъ случаѣ кары небесной. Потому и назывались эти кресты красными или крови. За этими крестами тянулася длинная вереница подводъ, нагружавшихся податями натурою для отправленія ихъ въ стѣны монастыря. Крестъ Сохастера былъ носимъ монахомъ, между тѣмъ какъ передъ крестомъ гелатскимъ шествовалъ самъ архимандритъ.

IV. Снимки съ приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго храма.

РУКОПИСИ ЦЕРКВИ СВ. ГЕОРГІЯ.

1. Евангеліе въ 16-ю долю листа, писанное на пергаментѣ въ серебряномъ футлярѣ великолѣпной сканной работы. Переплетъ евангелія простой. Внутри правой обертки прикрытие изъ деревянной пластинки. На оберткѣ съ внутренней правой стороны изображеніе двухъ св. мучениковъ. На верху изображеніе представляетъ женщину съ царскою короною, нижнее же изображеніе С. Георгія. Оба изображенія въ красныхъ мантияхъ. Подъ пластинкою 24 маленькія клѣтки, наполнены мощами, подъ которыми греческая надпись, не поддающаяся разбору. Съ внутренней стороны лѣвой обертки—то же самое съ изображеніемъ великомученика Кипріана.

Приписки.

Первая приписка списана съ евангелія Гелатскаго монастыря (XI гаррог. р. 25, b.). Вторая же приписка еще ни кѣмъ не обнаружена. Г. Броссе упоминаетъ объ этой надписи въ своихъ археологическихъ запискахъ вкратцѣ.

№ 52.

კუთხისეულანს: ღმერთი: სწულ: იქმნა: წმინდა: ესე: ოთხთავი: ქვ: მეთოთხმეტედ: მარტვირისა: **ქ.ს.ს.** მარტს. ს. ხელითა: ცოდვილისა: აკაკისათა: თუცა: ნაწერთი: უყნდობს: არიშედ: შემოქმედისა: არიან: ბრძანებანი: ორმელნი: ესე: კაცთა: ცხარუნებისათვის: აღმოიქვან: მანვე: კაცთათვისვე: კარქმხულმან: ამან: იწვთილი: უფროსლა საქმინ ვუოფდი და ჩემთვის მწარედ ცოდვილისა ღოცვასა: ჰყოფდი მონარ ღვთისთა სანწყმუნბურ, ორმლისა ბრძანებინა აღიწერთა წმიდა ესე წიგნი დიდისა ღვთის მრუვანის და ჰატონისა დედოფალითა დედოფლისა თამარისი: მთავალცა არიან წელნი სუფევისა მათისანი: ნება წადილითა ზედა აღსწულვითა დიდისა და ქრისტეს მრუვანისა ჰატონისა მისა მათისა მხეჭაბუკის მონჭმითა და ამოდ ყოფნიითა და ეგთვივე მვენერითა მეთა და ძისწულთა მათითა ბედნერებითა და დღეკვირილობითა საუკუნერ იუკნ სახსენებელი და კუთხისეკამათი ეგთვივე დიდებულთა მშობელითა მისთა ჰატონისა უკან-

უკარესი და ზატონისა დედის იმედისა საუკუნე იუკუნ ხსენება მისი ეგტეოვე დიდებულია შშობელია მისია ზატონისა უკარესი და ზატონის დედის იმედისა საუკუნე იუკუნ ხსენებაში. ეგტეოვე ქრისტეს მუკარეოა ძმაოა მისია ზატონისა ქახოსტისა და ზატონისა ზადურისა საუკუნე იუკუნ სახსენებელი. და კურთხევა მაი: შირველად ზატონი ზადურ მი-
 ირვალა: ქქს. **ქ. შ. ყ.** ოკტომბერს **ყ**: დღეოა. ზატონი დედის იმედი ქქს **ქ. ო. ზ.** დეკემბერის დღესა **ყ. ჭ.** ზატონი უკარესი ქქს **ქ. ო. ზ.** ივნისის დღესა **ჯ.**, ზატონი ქახოსტო ქქს **ქ. ო. ზ.** მაისის **ზ.**

«Благословение Богу. Закончено сіе четырехглавіе 14-го оборота, грузинскаго хроникона, 192 (1504-го г.) марта 8-го рукою грѣшнаго Акакія. Хотя письмо неугодное, но велѣніе Божіе, провозглашенное имъ, воплотившимся ради челоуѣка, да будетъ Вамъ въ руководство. Я болѣе дѣломъ осуществлялъ сіе. О Ты вѣрный рабъ Божій, повелѣніемъ котораго написана сія святая книга великой Боголюбичи и милостивой царицы царицъ Тамары нашей-патрона, —многолѣтіе ея владычеству—молись за мою многогрѣшную душу. По волѣ и желанію великаго христороубца Патрона, брата ихъ Мзедчабука, правящаго со блескомъ и счастливо, а также прекрасныхъ сыновей и внуковъ ихъ, счастиемъ и благоденствіемъ правящихъ. Вѣчная имъ память и благословеніе. Сперва умеръ Патронъ Боадуръ, хроникона 162 (1474-го года), октября 10-го дня, Патронъ Дедисъ-Имеди—177-го (1489 г.), декабря 19-го дня, Патронъ Кваркворе 187-го (1499 г.), іюня 1-го, Патронъ кайхосро 188-го (1500), мая 3-го²⁰⁾.

2. Евангеліе придѣла Св. Андрея въ 16 долю листа на гляцевитой бумагѣ писано очень мелко и красиво. Приписка, взятая изъ гелатскаго евангелія, указываетъ на то обстоятельство, что оба эти евангелія переписаны съ одной и той же святой книги, написанной въ X вѣкѣ.

Есть еще и другая приписка: № 53.

დიდება დემეტრისა: სწულს მუკარესა უკუნისა საქმის კეთილისასა: და-
 წერა წმინდანი ესე ოთხთავი სულითა განმანათლებელნი: ქქს. ტ. ო. დ. იუკესა
 აგვისტოსა: 14 ხელითა ფრინად ცოდვილისა და უკვლად უღატისა: ერის-

²⁰⁾ Выраженіе этой записи: «короникона 14-го оборота ქქ მეთოთხმეტედ მუქრევისა» показываетъ, къ какому именно циклу пасхальному должно быть отнесено упоминаемое четверо-евангеліе или по грузински четвероглавъ. Грузинскій хрониконъ, упоминаемое четверо-евангеліе или по грузински четвероглавъ. Грузинскій хрониконъ, заключающій въ себѣ 532 гл., считая отъ сотворенія міра до 1844 г., имѣлъ 14 оборотовъ, изъ которыхъ 13-й начинается въ 780 г., оканчиваясь въ 1312, и затѣмъ начинается уже 14-й оборотъ (H. de G. I p. 28—29). Уже доказано, что грузинскій корониконъ въ манускриптахъ и надписяхъ ранѣе VIII вѣка по Р. X. не встрѣчается. Въ самыхъ лѣтописяхъ Грузіи первый разъ онъ употребленъ былъ при Амотѣ Куропалатѣ (787—826) (см. H. de G. груз. текстъ I, стр. 189). Онъ извѣстенъ подъ именемъ сирійскаго цикла (Bullet. de l'Ac. de sciences. t. XXII, № 3 p. 455—488). Четвероглавъ, какъ видно, попалъ въ Гелатскій монастырь изъ Саатабаго, ибо всѣ лица, въ записи упомянутыя, принадлежатъ извѣстному роду ятобѣговъ. (Объ нихъ см. H. de G. II, I livre, p. 619 и мое Археолог. путеш. по Гуріи и Адж.» стр. 141—142). Дл. Бакрадзе.

განად მცირედენ მწერალ აღმკვიდრებელისა ქართველი ხელმწიფის კარის დეკანოზის შვილის აბელისათა: უწყის დემონიან ტარადენ მალმედვა, სიმართლე ვეცადე: თუ ვინმე საეჭვოდ საცალოს სიტყვას მიემიხვიოს, სწრაფლ ნუ შესცვლით, ვითარ სამიოა ჭეშმარიტიაო სახატებიაო მიწერთა და მათზე მიმწმება: უკეთუ სიტყვის შესვალება ინებოთ: თქვენცა იწიო და სამიო შეამწმეოთ კეთილიო და მართალიო: და უცებათ წმინთისა ნუძწყევი: უფალნო ჩემნო. ვინც მიემიხვიუნენ შენდობით მომისხენებდით, ითაო ნაცვალგაცას მეუფემან უკველიმან: აჰა, ესენა ნაშრომი გიეს და მშრომელი წარვალს.

«Слава Богу, исполнителю всѣхъ добрыхъ дѣлъ. Написано сіе душу просвѣтляющее четырехглавіе хроникона 374 августа 14-го рукою многогрѣшнаго всенедостойнаго іерея малознающаго писца и чтеца, сына придворнаго священника грузинскаго царя Авеля. Знаеть Богъ, я старался, елико возможно было, списать вѣрно. Если кто найдетъ въ сей рукописи мѣста, кажуціяся сомнительными, не измѣняйте тотчасъ же, ибо я имѣлъ предъ собою три вѣрныхъ евангелія, съ которыхъ я списывалъ по надлежащей съ ними свѣркѣ. Если пожелаете измѣнить какое нибудь слово, то прежде всего свѣряйте съ двумя и тремя подлинными текстами евангелія и за скорое письмо мое не проклинаяте меня, мои господа. Нашедшіе въ моей рукописи ошибки, поправьте, помяните и молитесь за меня. Да ниспшлетъ вамъ равное Господь Богъ вселенной, ибо трудъ остается, а труженникъ уходитъ».

Третья приписка № 54.

შეწევნიაო ღვთისათა მე უწიად ცოდვილმან და უკვლად უღირსმან და უკველიო ღვდელმანაზობია უნარჩევლესმან ღვდელმანაზობია ხატიტონ აღვაწერინე სულიო განმანათლებელი წმინდა ესე ითხიავი დაუხატვინე და შევაძვევ ვაზვლიო სულიო ჩემისა სოხად და ცოდვიაო ჩემია შესანდობულიო. ითაო მეოხ მეუოს დღესა მას დიდსა მანკიოხვისასა და განმარწნეს ძნელიო მან სატან ვკველიოვან. უფალნო ჩემნო, ვინც მიემიხვიუნეო წმინდასა ამას სახატებასა, შენდობა ჰყავო ჩემ ცოდვილისა ხატიტონისათვის, ითაო ნაცვალგაცას მეუფემან უკველიამან, ამინ.

«Божією помощію я многогрѣшный всенедостойный, наименѣе всѣхъ схимниковъ достойный Харитонъ заказалъ переписать душу просвѣтляющее святое четырехглавіе и расписать книгу живописью и отдалъ ее убраться золотомъ и серебромъ въ память моей души и на прощенье моихъ грѣховъ. Да сочтется мнѣ сіе заслугою въ день великаго суда и избавить меня отъ тяжкихъ мученій. Господа мои, видѣвшіе сіе евангеліе, молитесь за душу многогрѣшнаго Харитона, да воздасть вамъ равное царь вселенной. Аминь».

Выше описанное евангеліе въ серебряномъ футлярѣ красивой русской работы.

3. Большое евангеліе Гелатскаго храма, писанное на пергаментѣ, въ массивномъ серебряномъ переплетѣ, усыпанномъ драгоценными камнями.

Въ началѣ иллюстрированныя таблицы указанія, согласно повѣствованіямъ евангелистовъ. Орнаментированная живопись на таблицахъ высокаго образца. Все евангеліе иллюстрировано замѣчательною живописью. Это евангеліе можетъ служить основательнымъ документомъ для изученія грузинской школы живописи и грузинскихъ національныхъ мотивовъ въ XI вѣкѣ. Приписка къ евангелію, снятая г. Броссе, не вѣрно указываетъ, что евангеліе списано съ подлинника, писаннаго Георгіемъ святогорцемъ въ X вѣкѣ (XI гаррог. р. 25, b.).

Вотъ самая приписка:

ესე საცნაურნი იყავნ ყოველია, რამეთუ წმიდა ესე ოთხთავი ახლად გვიბარებნია, ორბაღითა იმულებითა, ძმათა ვიეთმე სულვერთიანთა და ბებნულოთა სახარებათა და შეგვიწამებია ორბაღითა გამწვლოთა. და ვინც ვინ დაწერდეთ, ვითა აქა ზოლი, ეგრე დაწერდეთ. იუ ანისგან ჯერ გიხსდეს დაწერაი, ღვთისათვის სიტყვათა ნუ სცვალეთ, არამედ ვითარცა აქა სწერიაეგრე დაწერეთ და იუ არა რაიმეგებდეს, ჩვენნი ყოველნი სახარებანი ზირველინგან წმიდათი თარგმნილია და კეთილად ხანმეტნიცა (ყოფ. ბრძესს ამსიტყვის მაგიერათი განდოყწერთა ხანმეტნიცა და შეცდომით თარგმნის კომენტარად, შენიშვნად) და საბა წმინდურნიცა: მუნან დაწერეთ და ღვთისათვის ერთმანეთსა ნუგაწვეთ, ხოლო გლახაკისა და გიორგისათვის, რამელმან ესე ვითარგმნე, ლაცვა ჰყავთ.

«Да будетъ извѣстно всѣмъ, что сіе четырехглавіе вновь переведено нами, понесшими большой трудъ, нѣкими духовными братьями, которые сличали очень подробно съ другими рукописями и греческими подлинниками. И желающіе переписывать съ этого евангелія, переписывайте такъ, какъ здѣсь есть. И если этотъ текстъ васъ удовлетворитъ, ради Бога, не измѣняйте словъ, а пишите такъ, какъ въ текстѣ написано. Если же вы найдете какое нибудь мѣсто или слово не по вашему вкусу, то всѣ наши евангелія съ самаго начала переведены свято и непогрѣшимо, всѣ они несравненно древнѣе нашего перевода, равно какъ и сабауминдскіе (г. Броссе слово *ხანმეტი* (древнѣе) не понялъ и его перевелъ словомъ «комментаріи»). Списывайте съ тѣхъ, но, Бога ради, не смѣшивайте ихъ текстъ съ нашимъ переводомъ, а о недостойномъ рабѣ Георгіѣ, который переводилъ сіе, молитесь»²¹⁾.

21) Въ нѣкоторыхъ спискахъ, сдѣланныхъ съ оригинала Георгія, въ которыхъ имѣется настоящая запись, она начинается: *წვ ესე ოთხთავი არა ახლად გვიბარებნია, არამედ ორბაღითა იმულებითა და სხვ.* «Св. Четвероглавъ не вновь нами переведенъ, но вслѣдствіе сильнаго настоянія» и пр. Дѣйствительно, изъ дальнѣйшихъ словъ видно, что переводы евангелія существовали и что Георгій ихъ только провѣрилъ и исправилъ: значить указываемая здѣсь запись въ самомъ четвероглавѣ списана не вѣрно. Въ подтвержденіе приведу слова изъ записи пергаментнаго евангелія XI в., нынѣ хранящагося въ ризницѣ Руисской церкви, въ 14 верстахъ отъ Гори. Въ ней значится: *ნიკოლოზს ხუცესის დედითა დავეწერე, რამელი მას დაეწერა ვი*

4. Древнее евангеліе Гелатскаго храма писано на пергаментѣ съ дорогими миниатюрами изъ мусійной финифти въ переплетѣ. Самый переплетъ съ миниатюрами утерянъ, взамѣнъ его сдѣланъ новый переплетъ произведенія Сазикова въ Москвѣ. Первая приписка снята г. Броссе (XI гар. р. 25, а).

ნებია და შერევიანო ღვთისათა ჩვენ ღვთივ გვირგვინსანმან ზატონ-
მან მეფეთი მეფის ღვინის ძემან იესე ვიყიდე ოთხთავი ესე თათართავან,
ოდეს ყვენმა ჯავახეთი აღაღწა და ვაძმის საუღარნი დაღწა და ესე ოთხ-
თავი დატყუელდა. (ყოფ. ბრძეს აძის მაგიერთი შერდომი აქეს გაუგებარნი
სიტყვა «დავნიდა» ხმარებულთ) მას ჟამსა დავისხენიო და შეესწირეთი ვაძ-
მის ღვთისმშობელსა სახად და სალოცველად და ცოდვათი ჩვენთა შესან-
დობელთი: ღმერთო და ვაძმისა ღვთის მშობელო ზატონი იესე დღევრძე-
ლებით და გამარჯვებით ამუჯე ყუყუნსამდე. ამინ.

«Волею и помощію Бога мы Богомъ коронованные Патронъ Іасе, сынъ Патрона царя царей Леона купили сіе четырехглавіе у Турокъ въ то время, когда персидскій шахъ опустошилъ область Джавахетскую и Вардзійскую церковь превратилъ въ развалины и сіе четырехглавіе было унесено (въ плѣнъ взято) (г. Броссе, не понявъ грузинскаго слова *დატყუელდა*—въ плѣнъ взято—помѣстилъ другое слово *დახვიდა*, не имѣющее смысла). Мы выкупили тогда сіе евангеліе и пожертвовали Вардзійской Богоматери въ память нашу и на прощенье грѣховъ нашихъ. Боже и Вардзійская Богоматерь, ниспошли побѣду и долгоденствіе Патрону Іасе во вѣки вѣковъ. Аминъ» ²²).

Есть еще другая приписка № 55.

სახარებითი ჟამიანი: დიდსა სვინაქსათსა: სხვებრ სწერთა: და იგირა:
კეთილ ანს: და შეენიერ: ვაძნა ჩვენ გლახაკნი: ვინათვან წმიდისა კათო-
ლიკე: ეკკლესიისა: სამკაულსა: წმინდასა: ამას: სახარებასა: შევეკიდენით:
და წყალობამან ღვთისამან აქამდე მოგვაწივნე: ან ჯერ ვიჩინეთი: სრულად:
ძრუნარებასა: მოცემა: თავთა: ჩვენთა: ამისთვისცა: ესეთა მამისა: ეკთიმის
სახარებისავან ესე წმინდანი: სახარებანი და ვნუსხვეთი: ვითარცა: ღმერთმან:
ძალიმოგვცა:

«Часы евангелія въ великой свинаксори иначе писаны, но и тѣ правильны и прекрасны. А мы недостойные рабы взявшіеся за изготовление сего святаго евангелія—украшенія святой кафолической церкви—не удовле-

მოაწმინდელისა სახარებისავან, ომელი გი მოაწმიდელსა ბერძულთა
სახარებათა შეემოწმა შესამედ; ორჯელ ვინჯელ შეემოწმა.

«Евангеліе сіе мы списали изъ экземпляра Николая Іерея. А сей списалъ оное изъ евангелія Святаго Георгія Святогорца, которое Георгіемъ было три раза провѣрено съ греческими евангеліями; два раза ранѣе было провѣрено имъ». (См. мою тетрадь № 1, 54). Подъ *საბაწმინდულნი*, по моему мнѣнію, слѣдуетъ разумѣть таблицы и оглавленія, сдѣланныя въ монастырѣ св. Саввы. *Дл. Бакрадзе*.

²²) Упомянутыя здѣсь историческія лица должны быть Леванъ или Шахъ Кулиханъ и сынъ его Іасе или Али-Кулиханъ, умершій въ 1727 году.

творились лишь одною жизнію растенія и милость Божія помогла намъ довести сей трудъ до конца. Евангеліе сіе списали мы съ евангелія отца Евфимія, по мѣрѣ нашихъ силъ дарованныхъ Богомъ»²³).

Третья приписка пострадала при обрѣзкѣ, сдѣланной въ мастерской Сазикова ради новаго переплета. Не смотря на то, что обрѣзаны начальныя буквы строкъ, можно однако читать: № 56.

სულკუთისეულსა, ღაღანსა მამიას შეუბღოს ღმერთობამ; მათსა მეულ-
ღესა დედუჯალთი. დედუჯალსა ელენესე, ეკატერინეს: შეუბღვნეს ღმერთობან
სულსა კუთისეულისა ზედელს მთავარ ებისკოპოსისა ჟვანიას ანტონისსა
შეუბღოს ღმერთობან. მისთა დედათა, მათთა შეუბღოს ღმერთობან:

«Душу благословеннаго Дадіана Маміи да помилуетъ Богъ, супругу ихъ царицу царицъ Елену, Екатерину да помилуетъ Богъ, душу Бедійскаго Архіепископа Жванія Антоніесса²⁴) да помилуетъ Богъ. Ихъ родителей да помилуетъ Богъ».

5. Третье евангеліе Гелатскаго храма, писанное на пергаментѣ. Переплетъ изъ листаго массивнаго серебра съ позолотою съ изображеніями — на одной сторонѣ распятія, на другой же — Спасителя. Рука благословляющая сложена по древнему чину: двуперстно, кругомъ лѣвой стороны переплета рѣзная надпись. № 57.

....აბასა: ანე: მთავრანისსა: შ:
კისსა: დეკანოზაბასა: მიქელ კურკაი-
თისსა: ვინცა: რაი: შეგვაწია: წმინდის
ამის: სახარებისა: მოჭედასა: ყოველ-
თა: შეუბღვენ: ღმერთობან: საღოდსა:
ვბიწიისა: შეუბღვნეს ღმერთობან.

«Во времена игуменства Іоанна Мтаврайтскаго, отца Георгія, въ протоіерейство Михаила Курхантскаго, кто только помогъ намъ пожертвованіемъ для переплета сего евангелія, всѣхъ ихъ да помилуетъ Богъ.....»

На правой оберткѣ надпись № 58.
აქრბინისა: ნიკითთა: მოიტედა:
სახარება ესე:

«Вензами Окропира (Златоуста) оковано сіе евангеліе».

მოიტედა: ხელითა: ბშენ: აზიზა-
რისითა: აქრბინისა: და: ძესა: მანსა:
ღმბიტრის: შეუბღვნეს: ღმერთობან:

«Оковано рукою Бешкена Опизарскаго. Окропира и сына его Дмитрія да помилуетъ Богъ».

На первой страницѣ надпись церковными буквами: № 59.

სახელითა: ღვთისათა: მამის: ძის:
დასულასა: წმინდისათა: ესე: წიგნი:
მოგხსენეთ: ჩვენკავასძეთა: ამბერ-

«Во имя Бога Отца, Сына и Духа Святаго сію книгу преподнесли мы Копадзе Амберишубъ и Завра и всѣ»

²³) Евфимій Святгорецъ, жившій при царѣ Багрატѣ III (980—1014 г.), вновь переведшій на грузинскій языкъ между прочимъ Библию и Четверо-евангеліе.

²⁴) Дадіани подъ именемъ Мамія встрѣчаются лишь въ первой ихъ династїи. Мамія съ супругою Еленою неизвѣстны; но Антоній Бедіель митрополитъ Жванисдзе встрѣчается въ надписи знаменитой Бедійской церкви въ Самурдзакани, построенной царемъ Багратомъ III (980—1014 г.), см. Н. de G.

შუბამან: და: შაკრა: და: ყუკელია: მაძაკალია: სახლისა: ჩვენისაია: თქვენ ყუკლად წმინდასა. ღვთის მშობელსა ბერთისასა: დასრულად ბერთისასა: და: შემოვსწირეთ: წელიწადსა: შიგან სა- მსამი ღიტირა სანთელი: საყუბნად: ახად: ტომე: მკვიდრთი: მამული: მქონ და: მონიური: და: ჰაზური: და: თქვენც გამინავეთ: ამა: ჰინსა: ზელა: ტომე: თანთელი: ხატსა: ანა: მოეშალოს: და: მამული: ჩვენ: მისია: სამართლიანი- ია: ყუკლია: და: ვინც: ესე: სანთელი: საუღარსა: ანა: დაწკას: იგიმცა: ტის- ხავს.

Въ концѣ евангелія другая приписка № 60.

ქ. თქვენ: მოძღვარსა: ქულანთიე- ლისა: ბალიხოელისა: დემეტრეს: მო- გახსენეთი: ჩვენი: ბერთიამნი: ერთი სულადიი: კრებულმნი: და ბელია- ვარსიური: მაკვირტგის: აგარაი: ლუ- ლაური: ესე: შენისა: სიარცხილესა: შენი: თაქამი: მიეჯარს: მასი: ყუკანი: სხვამნი: ქელიელმნი: ველარ ვინი: ჭამოსი: ბერთისს: ანსი: ბერთიამთ- თებისი:

Такимъ образомъ выясняется, что вышеупомянутыя имѣнія и самое евангеліе были принадлежностями Бертисской церкви, развалины которой, судя по одному имѣющемуся у меня фотографическому снимку надписи съ развалинъ, должны находиться у верховьевъ Куры въ Пенекскомъ ущелии²⁵⁾.

6. Евангеліе придѣла Іоакима и Анны, писанное на пергаментѣ, тамъ, гдѣ гробница католикоса Іосифа, по переплету совершенно напоминаетъ предыдущее Бертисское евангеліе. Оба переплета изготовлены, по всей вѣроятности, въ одной и той же мастерской въ разныя эпохи.

На переплетѣ изображеніе Спасителя на престолѣ исполнено чрез- вычайно художественно. У Спасителя рука благословляющая сложена ха- рактерно по горизонтали.

потомки нашего дома Вамъ, Пресвя- той Богородицѣ Бертиси, и пожер- твовали ежегодно по 9 фунтовъ (3 литра) свѣчей на вѣки вѣчныя, ибо у меня было имѣніе Мосійское и ро- довое. И Вы утвердите сіе мое рѣ- шеніе, чтобы воску 9 фунтовъ для свѣчей было ежегодно жертвуемо изъ моего имѣнія на вѣки вѣчныя, а имѣніе осталось бы все-таки за нами по праву, и кто сіи свѣчи не будетъ сжигать въ церкви постоянно въ теченіи года, да будетъ онъ про- клять Святою иконою».

Х. «Васъ, духовника Кулантскаго Балихойскаго Димитрія извѣщаемъ мы Бертисцы и Бельпалхійцы, что дача Шавгіоргія, Лулаури всѣ эти имѣнія при твоей жизни останутся за тобою, но послѣ смерти твоей никто изъ Кулантельцевъ не въ правѣ пользоваться ими. Онѣ должны отойти къ Бертисскому монастырю».

²⁵⁾ Берта лежитъ въ верховьяхъ притока Имерхеви Берта-Цкали, при скатѣ хребта Карчхали, который такъ и называется въ самыхъ лѣтописяхъ (см. груз. текстъ I т. част. стр. 404) въ Артвинскомъ округѣ, Батумской области. Мы имѣемъ фотогра- фическіе снимки нѣкоторыхъ надписей Берты. Дм. Б—дзе.

На оберткѣ надпись № 61.

ქ. ობელმან: შეიწიწენ: მწკლილ-
ნი: ქვრივისანი: შეიწიწე: წმინდაცა:
ესე სახატებანი: წყნით და მოჭედით:
სწულ: ქმნული: გლახაკისა იოანე:
მიტონზლოიტისაგან: ღმერთი: მსა-
ჯელი: სიმანთლისა: ნუ მარცხვენ:
ღღესა განკითხვისასა: ქრისტე შეიწ-
ყალო წმინდჭედელი ბექე ოზიშანი:

Надпись, вырѣзанная на серебряной оберткѣ № 62.

ქ. შენდა მომართი შევსწირავ: მე-
უფეო: და: ღმერთი: ყუველით: ანს-
ით: ყნდნი: იოანე: მიტონზლოიტი:

Приписки на страницахъ евангелія, въ началѣ № 63.

სულსა ლაბაკიძისა ზაზას და მეუღ-
ლესამისა გაიანეს შეს ღწ: და ბეოთ:
მათით: ელეაზარს შეყნდეს: ღწ: და
მახატებლს და მეუღლს მისი მარინეს
შენს ღწ.

სულსა ბატონის თინათინის გამ-
ზნდელს მოსიძეს დაწეგას შენდს.

სულსა სულკუთხოყულსა..... ბა-
ტონს სვირდონს შეყნდეს ღმერთი-
მა. მისსა მეცხედრესა მეფეთ მეფის
ასულსა თინათინს შეყნდეს ღმერთი-
მან.

სულსა ბატონის თინათინს გამ-
ზნდელსა მოსიძეს დაწეგას შეყნდეს
ღმერთმა.

ქრისტე შეიწყალო წმინდამღვდელით
მოაკარნი ჩვენნი იოანე მიტონზლოიტი.

სულსა ოზიშის და წყნთხოვრის
მწწმს წყობიძეს იოსებ ყუფილსა
იოაკიმს შეყნდეს ღმერთმა.

სულსა წყობიძეს ნანწისის შეყნ-
დეს ღმერთმა.

№ 64.

ყოვლო: შეიწყალო: სულიგლახ:
იოანე: ყუყარალის მისა: და: ვინცა:

X. «Тотъ, кто принялъ малую
жертву отъ вдовицы, прими и это
святое евангеліе, писанное и обло-
женное серебромъ въ позолотѣ не-
достойнымъ Іоанномъ митрополи-
томъ. Боже, Судья Праведный, не
постыди меня въ день суда. Христе,
помилуй золотыхъ дѣлъ мастера Беку
Опизскаго».

X. «Жертвую Тебѣ, Господи Боже
всего существующаго, недостойный
Іоаннъ митрополитъ».

«Душу Лабакидзе Папу и супруги
его Гаяне да помилуетъ Богъ, и сы-
новей его Елеазара и Махаробели и
супруги его Марины да помилуетъ
Богъ».

«Душу Тинатины воспитателя Мо-
сидзе Дараджи да помилуетъ».

«Да помилуетъ Богъ душу благо-
словеннаго Спиридона и супругу его,
дочь царя царей Тинатину да поми-
луетъ Богъ».

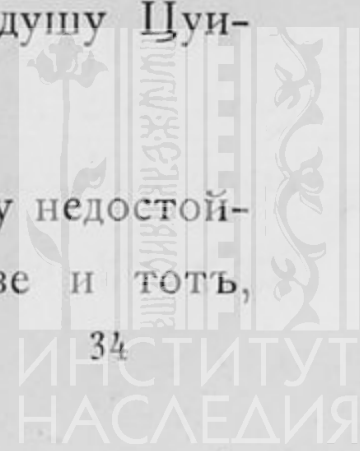
«И душу воспитателя царицы Тина-
тины Мосидзе Дараджу да помилуетъ
Богъ».

«Христе прослави св. митрополита
нашего Іоанна».

«Да помилуетъ Богъ душу Опиз-
скаго и Цкароставскаго Правителя
Цуимидидзе, бывшаго Іосифа, нынѣ
Іоакима».

«Да помилуетъ Богъ душу Цуи-
мидидзе Бирза».

«Господи, помилуй душу недостой-
наго Іоанна Пукаралидзе и тотъ,

აღმკვირიხოვიდეთი: ამახ: ლუკაისთ-
ვისა: ნუ დაძწევი: ღვთისათვის: დღი-
თა: ძოხუცებულ: ვიუაკ: ოდეს: ესე:
დაძწევი: და: თვალთა: სინათლეცა:
ძიძკლებია: ყოვალძან: განწმუნეს:
სულისა: ჩემისათვის: ლოცვაი: ყავი:
სასუიდლოთ: წმინა: დასტყუა: ანა
მიშლას: ლოცვასა:

№ 65.

დიდება შენდა სამეზაო წმინდათ:
განსულდა თავი მესამე ლუკაისთ სე-
ლოთა: ა. ე. ფუკარალიძის ძისა მნათი-
სათა: ვინცა აღმკვირიხოვიდეთი ნუ
მაძწევი ღვთისა მცნებისათვის: ანა-
მედ თქუნ: ყოვალთ, შეუნდვენ ცოდ-
ვანი მწმინდასა ამისასა: ან:

№ 66.

ქ. სულსა: ამირჯიბისა: მანშესას:
შეუნდეს: ღმერთიძან: მისსა: მეუღლესა:
მეფის ასულსა: ელენეს: შეუნდეს
ღმერთიძან: მათსა შვილსა: დავითს: შე-
უნდეს: ღმერთიძან: მისსა: მეუღლესა
ანატასა: შეუნდეს: ღმერთიძან: და:
გაბნალებით: მიცვალებულითა: ყო-
ველითა: შეუნდეს: ღმერთიძან:

№ 67.

ქრისტე: მფლობელი: ყოველითა:
სუფიქვითა: ადიდე: ირთივე შინა: სუ-
ფიქვითა: ინე მიტრქოლიტი, ტომელ-
ძან ხელწყე აღწმინდა წმინდა ესე თი-
ხოთავი სახსრად და მისასხენებლით
სულისა და მძობელითა: მათითა: ღმერთი-
ძან: აღუსწულენ ნება გულისა მათისა
ამინ იყვენ ამინ.

№ 68.

დაიწმინდა და განსულ და ხელითა
ერთითა მწმინდათითა ითანეს ფუკარალი-
ლის ძისა მნათისა და გიორგი სე-
თის ძისათა. აწ ვინც იმსახურებ-
დეთი, ნუ დაგუწევი ღვთისათვის.

кто будетъ читать сїю главу Луки,
не проклиайте его, Бога ради. Я
быль уже старъ, когда писалъ сїю
книгу и зрѣніе у меня было слабое.
Да внушитъ Господь вамъ молитву
за мою душу. Плата за трудъ вовсе
не препятствуетъ молитвѣ за мою
душу».

«Слава Тебѣ, Святая Троица,
третья глава Луки окончена рукою
Іоанна Пукаралидзе Мната. Чита-
тели не проклиайте меня ради за-
повѣдей Божіихъ, но молитесь за
мою душу. Аминь».

«X. Душу Шанше Амiredжиба да
помилуетъ Богъ: его супругу, дочь
царя Елену, да помилуетъ Богъ: сы-
на ихъ Давида да помилуетъ Богъ:
супругу его Анату и всѣхъ усопшихъ
ихъ да помилуетъ Богъ».

«Христе, Владычице вселенной, про-
слави въ настоящей и будущей жиз-
ни святаго митрополита Іоанна,
который предпринялъ сдѣлать свя-
тое сїе четырехглавіе на память души
и родныхъ его. Да исполнитъ Богъ
пожеланія его сердца. Аминь и еще
разъ Аминь».

«Написано евангеліе руками двухъ
писцовъ, сына Іоанна Пукаралидзе-
Мната и Георгія, сына Сета. Да не
проклянуть тѣ, кои будутъ пользо-

აბაძელ თქუნი ყუალოა მკუნიღან ცოდ-
ვანი მათნი. ამინ:

ქართნი იყუა ყა = ჩიუ.

Живопись евангелія отличается оригинальностью стиля и вполне может служить предметомъ изученія иверскихъ (грузинскихъ) мотивовъ живописи XII и XIII вѣковъ.

7. Толкованіе четырехъ главъ Евангелія—три большихъ тома. Они писаны на пергаментѣ церковными буквами въ два столбца на страницѣ. Длинною каждая книга въ $\frac{2}{3}$ аршина, ширина— $\frac{1}{3}$. Первый томъ—549 листовъ, второй—483 и третій—столько же. Въ концѣ перваго тома приписки заглавными церковными буквами слѣдующаго содержания. Первая приписка:

ღიშს ვიქმენ მე ღიშართც ერის-
თავთი ერისთავი სულკუთოიყულისა:
შატა ერისთავის ძისა: ღიშართცის
მე ღიშართც: დაწერთად წმინდასა ამას
წიგნსა თატგმანებასა წმიდისა: სახა-
შაბესისა:

ზირველად სალოცველად და საღი-
დებლად: თავისა ჩემისა: და: ძეოა
ჩემოთავის: შატისთავის, ივანესთავის
და ნიანისთავის: და: ყუველოთა ცხე-
ველოთა და სახლეყოთა ჩვენთავის:

სალოცველად ჩემოთასა: შატერის-
თავისასა: ღიშართცისა: სულკუთო-
სეყოლისა მამისა ჩემისასა.

სალოცველად და მოსახსენებლად
ყუველოთა მიცვალებულოთა სახლისა
ჩვენისათა: ამისთავის გულის მოდგი-
ნეო აღვწერე წმინდანი წიგნი: თატგ-
მანებულო წმინდასა მამისა ჩვენისა
ივანე რქთრპირისაჲ: შატმელმან
რქთრისა მდინარისა: მოწყუნა გულო-
ნი მოწყუნეთანი: თამეოყ დასტკ-
ზნეს გონებასა ჩემსა: თათლომწიოლო-
ვარენი ესე სწავლანი მისნი: და ნყ-
გეშინისცემანი: წინააღმდგომნი და
განმდევთეონი ყუველსა საცდუთსა
ვნებასა ჩვენსა და ყუძლყუთებასა და
მცონარებასა კართავან: წმინდარ-

ваться симъ евангеліемъ, но да по-
молятся за наши грѣхи». Хрониконъ
былъ (ყა ა) 1190 по Р. X.».

«Удостоился я Липаритъ Эроставъ
Эроставовъ (глава главъ народа),
сынъ Липарита, сына блаженнаго
Рата Эростава, написать сію святую
книгу—толкованіе св. евангелія».

«Вопервыхъ въ моленіе и прослав-
леніе себя и моихъ дѣтей: Рата,
Ивана и Ніаніи и всѣхъ живыхъ
нашего дома».

«Въ моленіе за меня: Эростава
Рата и благословеннаго отца моего
Липарита».

«Въ моленіе и поминовеніе души
моихъ братьевъ Рата и Ивана. Въ
моленіе и поминовеніе всѣхъ усоп-
шихъ дома нашего. Поэтому съ при-
лежаніемъ написалъ святыя книги—
толкованія святаго отца нашего Іо-
анна Златоуста, который златою
рѣкою оросилъ сердца вѣрующихъ;
ибо сіи ученія его медоточиво усла-
дили мою душу и сдѣлались утѣ-
шеніемъ, противудѣйствующимъ и
побѣждающимъ искушающія наши
страсти, слабости и состояніе оцѣ-
пенѣнія чловѣка; святые священно-

ღვთისანო: მღვდელნი და დიაკონნი
და ყოველნი, რომელნიც დღის იქმე-
ნით წმინდასა ამას წიგნი სასა, სულთა
განმანათლებელსა წმინდათა ღოც-
ვათაოქვენთა: მოგვისხენებთ: თათა
ოქვენდა ჩვენეთობით დღის გვეყენეს
ქრისტემან: სასუფეველსა: მისსა შეს-
ვლად მოწყალეობითა მისითა:

დაწერა წმინდა ესე წიგნიმანგ-
ლისს: ბრძა. ნებითა ჩემითა: საყო-
ფელსა: ძლევაშემოსილისა: ძელისა
ცხოვრებისასა: ღვდელი მოძღვრე-
მასა ანტონი ეპისკოპოსისა: თულა-
ისა მისასა: და შეიმოსა ნიკოლოზ
ზისათა მცხეთელისა დიაკონისათა:
ღმერთმან მიანიჭენ სასუდელი შტო-
მისა მისისაჲ: ყუალო შეიწყალენ
ყოველნი ერისთავნი და აზნაურნი
მღვდელნი: და ყოველნი მსახურნი
ერისთავთა ერისთავისა მაკისტროსი-
სისა ლიპარიტისი და დარევენ: ქვნი
იერ ს, ე, ზ, (267),

დაწერა წმინდა ესე წიგნი ხელი-
თა საზურისა ჩემისა გაბრიელ კოხაი-
სითა: შემინდევით:

служители и діаконы Бога и всѣ
тѣ, кои удостоились сей книги, про-
свѣщающей душу, помяните насъ въ
святыхъ молитвахъ вашихъ, дабы
вмѣстѣ съ вами мы были удостоены
милости Христа, царствія Его».

«Писана святая сія книга по по-
велѣнію моему въ Манглисѣ, мѣсто-
пробываніи побѣдоноснаго животво-
рящаго древа въ священнослужи-
тельство Антонія Епископа Тулаидзе,
а одѣта книга въ переплетъ рукою
Мцхетскаго Діакона Николая, да воз-
наградить его Богъ за его труды.
Господи помилуй всѣхъ Эриставовъ,
азнауровъ (дворянъ), священниковъ
и всѣхъ служащихъ Эристава Эри-
ставова, Магистроса Липарита и
спаси его. Хрониконъ 267 (1047 по
Р. Х.)».²⁶⁾

«Писана святая сія книга рукою
моею Гавріила Кохія».

²⁶⁾ Надпись эта или какъ въ ней значится завѣщаніе неточно передана въ Voyage Archeolog. (XI гарр., р. 27—28). Она по настоящей копіи болѣе согласуется съ генеалогіею рода Липарита, помѣщенной въ Addit. à l'N. de Georgie 1851, р. 215. Авторъ завѣщанія знаменитый Липаритъ III, вотчинникъ Тріалетскаго округа, въ составъ котораго входилъ и Манглисъ, первенствующую роль игралъ въ исторіи Грузіи, при Багратъ VI (1027—1072). Онъ поименовываеъ дѣда, отца и сыновей. Титулъ Магистроса, который по надписи носилъ Липаритъ III и который подвергаетъ сомнѣнію г. Броссе, по нашему мнѣнію, не долженъ подлежать ни какому сомнѣнію. Если высокопоставленныя лица Грузіи X и XI вѣковъ удостоивались отъ византійскаго двора носить этотъ титулъ, какъ напримѣръ Чорванели (Addit. 1851, р. 187), какой-то Георгій Магистросъ (Temoir. № 3, р. 91) и другіе, то никто изъ нихъ не оказалъ столько услугъ Византіи въ борьбѣ съ сельджукскими турками сколько оказалъ Липаритъ. Очень естественно, что онъ былъ облеченъ этимъ высокимъ званіемъ, хотя объ этомъ нѣтъ данныхъ въ другихъ письменныхъ актахъ. О значеніи титула Магистроса см. Duloiré Recueil des historiens des croisades 1859, Paris t. I, 841. Антоній Епископъ Тулаидзе встрѣчается лишь въ настоящей припискѣ. Дл. Б—дзе.

Вторая приписка:

სახელითა ხუთისათა მე ანტონი,
ლიპარით ეფთვილმან, ლიპარით ეფთ-
ვისთა ეფთვილმან დაკწერედ და შეკ-
წირეთ: მათესთაჲ სახარებისა თათ-
გმანნი კაცხს: სამკალესა ჩვენსა: წმინ-
დასა ეკკლესიასა: სამებასა წმინდასა
ესე წიგნნი ვინ გამახვენეს კაცხისა
ეკკლესიასა ანუ მკილმან ჩემმან, ანუ
დიდებულმან ანუ მცირებულმან, ანუ
რამანცა გკამმან კაცისამან, ანუ გა-
ცემითი გაცეს, ანუ ზარგითი წაიღოს:
კრულ ანს ზინთეულად ზინთითა ღვთი-
სათა ზეტრე მცირეფლისა: ვითა და
ეფთვილთა ქრისტეს ნებისმეფთვილთა
მადლითა, ვინ რათითა სახითა ესე
წიგნი გამახვენეს მამა იუდას მცა
თანა და ეფთვილთა მწკალებულთა და
ქრისტეს უანის მეფთვილთა თანა
შეჩვენებულანს სული მისი, აქა და
მის საუკუნესა. დაწერა ხელითა გი-
ორგი მწენალისათა, აღეს იეღუსა-
ლიმს წავიდოდეთ. ვის ამა წიგნითა
ძალისა ცნობა გინდეს, ზემა ანდემბი
ადმირიითხეთ, მის გან სწნათ.

მხალად მობილად, მეფ ღვთისათა,
მადლისათა, ადიდეთ დღეგმებულთი
და დაიცვენ რთითავემინა ცხორებუ-
თა მნიელი ეფთვილთა ეფთვილთა ლი-
პარით და მენი მისნი: რატი იკანე და
ნანია:

«Во имя Бога я Антоній, бывшій
Липаритъ Эроставъ Эроставовъ на-
писалъ и пожертвовалъ толкованіе
главы евангелія евангелиста Матѣѳа
кацхской церкви св. Троицы, при
которой устроена наша опочивальня.
Всякій, кто только вывезетъ сію
книгу изъ кацхскаго монастыря, будь
это сынъ мой, либо вельможа, или
кто-нибудь изъ людей, подаритъ ко-
му-нибудь, или путемъ кражи похи-
титъ, да будетъ онъ связанъ во
первыхъ словомъ Божиимъ, Апосто-
ломъ Петромъ и силою благодати
всѣхъ христоугодниковъ, да будетъ
онъ проклятъ въ этой и будущей
жизни вмѣстѣ съ Іудою, раскольни-
ками и отступниками Христа Спаси-
теля. Писана рукою писца Георгія въ
то время, когда мы съ нимъ отпра-
влялись въ Іерусалимъ. Кто пожелаетъ
познакомиться ближе съ этою книгою,
пусть онъ прочтетъ вышеизложен-
ное завѣщаніе».

«Единородный сынъ Великаго Бога,
прослави долгоденствіемъ и спаси въ
этой и будущей жизни сильнаго Эри-
става Эроставовъ Липарита и сыно-
вей его Рата, Ивана и Ніанію».²⁷⁾

²⁷⁾ Это тотъ же Липаритъ, которому принадлежитъ и предшествующая надпись. Замѣчательно, что онъ здѣсь называетъ себя Антоніемъ. Въ синодикахъ XI в., о ко-
торыхъ мы говорили выше и которые принадлежатъ Иверскому монастырю на Аѳонѣ,
Липаритъ съ своимъ сыномъ Иване очень извѣстны. Онъ названъ въ нихъ монахомъ
Антоніемъ (моя тетрадь № 3, стр. 37 и 40). И по лѣтописямъ Грузіи извѣстно, что
Кацхскій монастырь въ Имеретіи, но не Бетанія (см. Orb. Hist. de Siounie т. I, 215)
служили усыпальнею рода Липарита (H. de G. I, p. 326). Здѣсь я долженъ замѣтить,
что Липаритъ поименованъ, кромѣ лѣтописей Грузіи, Арменіи, Византіи, въ записяхъ
лишь нѣсколькихъ манускриптовъ, но въ надписяхъ церквей еще не встрѣчался. Въ по-

Томъ второй:

ესე წიგნი უამთო ვითარებისაგან დაძველებული იყუ, სამოსისაგან განტყვილი იყუ. ამწიგნისათვის.... მისი სულის საცხად დადიანის ქალმან ხელამხემ ესეთარგმანი გრიგოლავის მეტყუელის ამითი შეკვეთვინე. საუკუნომცა არს ხსენება და კუთხისევა მისი. მეწინამძღვარმან იოსებ ჩემი ხელთასი მივეცა: ჭიჭინაძესა ოთხ მარხილი. ღმერთობა შეუბღოს მისი შერადებანი. დღესა მას განკითხვისასა ვინც შენდობით მოკვიხსენოთ, თქვენცა შეგინდოსი ღმერთობან.

«Сія книга временемъ устарѣла и была безъ переплета; заботу о сей книгѣ..... ради спасенія своей души дочь Дадіана Хорамзе. Посему я приказалъ переплести сіе толкованіе Григорія Богослова (да благословитъ ея память на вѣки). Я архимандритъ (настоятель монастыря) Іосифъ самъ заплатилъ за переплетъ. Также Чичикадзе уплатилъ два марчила. Да проститъ ему Богъ его грѣхи въ тотъ день страшнаго суда. Кто только помянетъ насъ, да помилуетъ его Богъ».

8. Толкованіе Іоанна Златоуста на евангеліе Іоанна.

На второй страницѣ этой книги есть возгласы въ память Липарита Эрισταва, писанные заглавными церковными буквами. Въ концѣ возгласа упоминается о похвальномъ качествѣ Липарита Эрισταва: (მოსწრაფედ ცნობილი წიგნითა საღვთოთა) «покровитель наукъ и духовной литературы». Затѣмъ слѣдуетъ возгласъ въ честь его троихъ сыновей. Въ этой книгѣ, также какъ въ первой, упоминается о нѣкомъ переписчикѣ Кохаѣ.

Въ срединѣ книги на одной изъ страницъ слѣдующая приписка:

ჩ.ყ.ძ.გ. წელსა ოკტომბრის კ.გ. დღესა. ცათი მოზამკუს გაენათის მონასტერში მოკვლ ბრძანებითა ებისკოპოსის ნიკოლოზისითა. ორმელის მართავს საქმეთა იმერეთის და გუბრის ეპარხიითა და ოცდაათხილგან ამ მონასტერში დაკუაუ და აქამომდე წარვიკითხე ესე წმინდა და სიბრძნით აღსავსე სახარების თარგმანი. ნეტავი მას, ვინცა ამა წმინდა მონასტერში მოსულა შეათხოისმეტსა და შეათოი.

«Въ 1843-мъ году 23-го октября, по приказанію епископа Никифора, завѣдывавшаго дѣлами гурійской и имеретинской епархіи, прибылъ въ монастырь, небу равный Гелатскій, и съ 24-го началъ свое пребываніе и изученіе бібліотеки сего монастыря. Я перечиталъ до сего мѣста это святое и мудростію преисполненное толкованіе евангелія. Блаженъ тотъ, кому посчастливилось бывать въ монастырѣ въ XIV и XV вѣкахъ и

лученной мною копіи съ надписи церкви Зеоба въ селеніи Шипяка, на рѣчкѣ Ард-жеванѣ, притокѣ Кціи или храма близъ слиянія этихъ рѣкъ, названы Эроставъ Рать и сынъ его Эроставъ Липаритъ. Къ сожалѣнію годъ, какъ видно, вывѣтрился и потому трудно сказать, Рать-ли I (1021) или Рать III, жившій во 2-й полов. XI вѣка. Дит. Б—дзе.

ხმეტსა საუკუნესა, განუხილავს დიდი
საწიგნე გაენათისა. მას შემდეგ მათა-
ვალი წიგნი გამოუხვიათი წმინდა მო-
ნასტრადან და საწიგნე დასაბრელო-
ბულა.

მღვდელი იქრამის წყნეთელი.

Въ концѣ книги упоминается о матери Липарита по имени «Цховреба».³⁰⁾

Затѣмъ ниже слѣдующая приписка:

დაწერთა წმინდა ესე წიგნი დიდუ-
ბულსა საუდანსა აწუგუნისასა, საუა-
ფელსა წმინდისა ღვთის მშობლისასა
ხელითა საზურისა ჩემისა გაბრიელ
მწეტლისა კახისაჲთა.

მღვდელი მოძღვრებასა ანსენი
ეპისკოპოსისა, ბარათისა მათხაზა-
ნისა ჟაუელისა მისასა. ქრამნიკობი
იუც ს. ე. ი. გ.

кто перечиталъ великую библиотеку
Гелатскаго монастыря. Съ тѣхъ поръ
множество книгъ исторгнуто изъ свя-
той обители и библиотека опустѣла»²⁸⁾.

«Свящ. Окропиръ Церетели»²⁹⁾.

«Писана святая книга сія въ слав-
номъ храмѣ Ацхурскомъ, мѣстопре-
бываніи Пресвятой Богородицы, ру-
кою раба моего Гавріила — писца
Кохая».

«Въ управленіе епископа Арсенія,
сына Джакели, правителя области
Боцо. Хрониконъ 273 по Р. Х. (1053
г. по Р. Х.).³¹⁾

²⁸⁾ Окропиръ Церетели, умершій лѣтъ 10 тому назадъ, лично мнѣ былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ высокаго ума и весьма свѣдущій. Къ крайнему сожалѣнію отзывъ его о расхищеніи Гелатской библиотеки вполне справедливъ и равно можетъ относиться и къ прочимъ монастырямъ Грузіи. Расхищеніе идетъ по нынѣ и потому непринятіе мѣръ къ сохраненію уцѣлѣвшихъ манускриптовъ было бы преступленіемъ противъ науки. *Дл. Б—дзе.*

²⁹⁾ Окропиръ Церетели былъ мой родной дядя, умеръ въ 1865-мъ году. Съ нимъ сошелъ въ могилу послѣдній изъ грузинскихъ ученыхъ и комментаторовъ, получившихъ чисто грузинское воспитаніе. Онъ перечиталъ и изучилъ всѣ остатки грузинской письменности лучшихъ библиотекъ: Гелатскаго, Мцхетскаго, Мартвильскаго, владѣтеля Мингреліи Давида Дадіани и Сахлъ-Хуцеса Зураба Церетели, передавшего свою богатыю библиотеку по наслѣдству кн. Григорію Церетели. Онъ зналъ основательно исторію древней Греціи, Рима и Византіи, оставилъ послѣ себя много комментаріевъ къ исторіи классической эпохи. Одинъ изъ лучшихъ комментаріевъ его составляетъ изслѣдованіе объ этимологическомъ значеніи словъ: აზნი, აზნაყნი, აზატი — «свободные, дворянинъ, необязанный работатъ». Въ этомъ изслѣдованіи онъ основательно опровергаетъ мнѣніе грузинскихъ лѣтописей о происхожденіи грузинскаго дворянства отъ греческихъ воиновъ, предводительствуемыхъ Азономъ, однимъ изъ полководцевъ Александра Великаго. *Авторъ.*

³⁰⁾ «Цховреба» — мать Липарита III-го, жена Липарита II, умершаго въ 1022 г. (Addit. a l'H. de G. 1851 г., p. 215). *Длит. Бак—дзе.*

³¹⁾ Джакели — родъ, которому принадлежали владѣтели Саатабаго, занимавшіе этотъ край съ XI в. до покоренія его турками Османами. Арсеній неизвѣстенъ, но Ботцо-Джакели являются въ лѣтоп. Грузіи при царицѣ Тamarъ въ концѣ XII вѣка. (Hist. de la G. I, 414, 424, 425, 450). Они же поименованы въ записяхъ, найденныхъ Броссе въ церкви св. Марины въ Ахалцахъ (Voyage archeolog. II rapp., p. 179—180). *Дл. Б—дзе.*

Третій томъ, какъ и второй, изукрашенъ серебряными гвоздиками, имѣющими узорчатое расположеніе на оберткѣ. Въ припискѣ къ этой книгѣ мать Липарита «Цховреба» именуется царицею царицъ. Другая приписка церковными заглавными буквами гласитъ:

დაიწერა ესე წიგნი საყოფელსა
ძლევა შემოსილისა ძელისა ცხვრე-
ბისა ძღუდელითი მოიკარა ებისკოპოსსა-
ბასა ანტონი ძამათი მოიკარისა, თუ-
ლისა ძისასა ქჷნ იყო ს. ა. ზ.

«Книга сія написана въ Манглисѣ въ мѣстопребываніи Побѣдоноснаго животворящаго древа, въ правленіе Архіепископа Антонія Тулаидзе, Хрониконъ 268 (1048 г.).

9. Книга Іоанна Дамаскина и другихъ знаменитыхъ отцовъ церкви армянскихъ, грузинскихъ и греческихъ. Переплетъ кожаный, 8 вершковъ длины, 6 вершковъ ширины,—всего 451 листъ—частію бумага, частію пергаментъ. Въ началѣ книги пергаментныхъ листовъ не доставало и, чтобы восполнить книгу, недостающее переписано было на бумагѣ схожимъ почеркомъ. На поляхъ книги слѣдующія приписки:

ლოცვა ჰყავთი ძამანო და ძმანო არს-
სენისათვის თანგმნისა და დავითის-
თვის ჰეტრირწინელისა ძონაზონ ხუ-
ცისა, წამლისა იმყოფინა ზემოყ-
ლისაგან განძოყქართიყოფინათი.

«Молитесь отцы и братья за Арсенія и Давида Петрицонскаго монаха, усилями которыхъ переведена сія книга съ греческаго на грузинскій языкъ.

ესე თავნი სომეხთა განმაქიქეი
ბელნი საუკუნომცა არს ხსენება არს-
სენისა.

«Сіи главы содержатъ въ себѣ изобличенія армянъ. Да будетъ вѣчная память Арсенію».

Слѣдующая приписка представляетъ ямбическіе стихи:

ნათიელითა წყაროდ, ზინველად ნათი-
ლადმიძართი: იმსითბდ მესამე, მეორედ
ძღუანვითა: კრეტოსაბმელი რაი.
ხატრითი სიზრქესაჲ გზლე ისრაელ
ქმნილმან, უსახითა ხედვითა: ცამ-
რისა შენის, ქრევედ ამაღლებითა.

«Начальный свѣтъ—(Богъ-Отецъ) источникъ свѣта, объемлющій и ниспосылающій третьяго (Духа Святаго) и за нимъ второго (Бога-Сына)—въ общемъ свѣтъ, преобразившійся въ Израиля, прошелъ средѣ человѣческой плоти, чтобъ невидимому быть видимымъ и преобразиться въ Церковь путемъ вознесенія.

Другая приписка:

ამას ჩემთვისცა, იოხდ, ჰია. საკ-
ვირველო, წამელმან შენთა, სიტყ-
ვათა უფსკრულისა სიკრისა კემძოჲ,
ფრად მოიძინ წავლე ელენურსა
რად, ქართიხველთა ენად ვსრულიდი ნი-
შებ მოსილთა, ძამათა სიქადულთა.

«Помяни мя, о Дивная (Троица!), который съ великимъ трудомъ прошелъ одну сторону необъятной глубины Твоего Слова на еллинскомъ языкѣ и затѣмъ воплотилъ въ соотвѣтствующее грузинское слово, о хвала, отцовъ!»

Третья приписка ямбическими же стихами:

საყუყუნდძეა იხსენების, აწსენი:
აქა დასწულდა ერთბაძან განქიქება:
ჰელდინებრისა, სულთა შინველ უა-
ფისი და თანად აწთია, ყუესკრულისა
ვეშაშთა აწთიგენის და, მანენტის
სადაყრისა.

Заглавія слѣдующихъ книгъ:

10. წმინდათაგანისა მამისა ჩვენისა
იოანე მონაზონისა და ხუცისა დამას-
კელისა აქმონეკტოდ წადაბულისა
სიტყუა საწმუნებრისათვის დასამ-
ხობელათი ნესტაწიანთა.

11. ანასტაზი მონაზონისა საწმ-
უნებრისათვის და განსა ზღუტებისა
სადუთითა წესილითა შინა მღებარეთა
ღუქსითაჲსა.

За тѣмъ въ концѣ главъ слѣдуютъ приписки:

დაესწულა წინამძღვართი წმინდისა
ანასტაზი სინელისაჲ მეახებითი უა-
ლად წმინდისა ღვთის მშობელისა....
და ლოცუითა ბეწითა ჩემთა იოანე თა-
ტეულისა და გიორგი ქართუელისაჲ-
თა ღმრს ვიქმენ მე ყუყუნდესი უა-
ველთა დაბადებულთა შენდა მდაბალი
მდაბალი მონაზონი აწსენი ბეწმუ-
ლისაგან ქართულად თანგმანებასა
წმინდისა ამის წიგნისასა, თომელი
ესე ნამდვილვე სეხნად სახელისა თვი-
სისა წინამძღვართი აწს წმინდისა კა-
თოლიკე და სამარცაქელე ეკკლესი-
ისაჲ.

ლოცუა ჰეაუთი ღვთის მოყუარებრ
მამანო და ძმანო ვინცა ვინ წმინდა
ამის წიგნსა სწესდეთი, გინა იკითხვი-
დეთი თქვენყუელთა მონათა ღვთი-
სათა მონისა ყუნდესა მონაზონისა
აწსენისათვის, თამეთი ვითაწ იგი

«Вѣчная память Арсенію: здѣсь
закончилось всестороннее разоблаче-
ніе еллинскаго лжеученія о перво-
бытныхъ душахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ
лжеученія двухъ чудовищъ, Оригена
и Манентія».

«Слово святаго отца нашего Іоан-
на монаха и священника Дамаскина,
прозваннаго золотымъ нектаромъ на
посрамленіе несторіанцевъ».

«Слово Анастасія монаха о вѣрѣ
въ разъясненіи и разграниченіи по-
нятій словъ священнаго писанія».

«Оконченъ путеводитель святаго
Анастасія Синайскаго милостію Пре-
святой Богородицы..... и молитвами
моихъ монаховъ Іоанна Ратели и
Георгія Картвели (грузина). Я не-
достоинѣйшій изъ всѣхъ недостой-
ныхъ, смиренный монахъ Арсеній
удостоился перевода съ греческаго
на грузинскій языкъ сей святой
книги, которая и есть дѣйствительно
путеводитель или руководитель свя-
той католической и апостольской
Церкви».

«Молитесь вы, боголюбцы, отцы и
братья, переписывающіе, либо чи-
тающіе сію книгу, за всенедостойнѣй-
шаго раба, монаха Арсенія, ибо сама
истина-свидѣтельница того, что я съ
большими трудностями и препят-

მწმე არს იაკადი ჭეშმარიტი მწავ-
ლითა ჭირითა და შინძითა დაძი-
წერთა და ყნაკლოლოდ ძალითაებრ
ჩემისა შემიწამებია და არცა რაჲ ბერ-
ძულისაგან დაძიგდია და არცა რაი
ზეზირითი დაძირთავს და იყ სიზნე-
ლე რაჲმე საღმე, ანუ სიღყსჭირე
შესდგამს, იგი ბერძულისა შედარე-
ძულოზისაგან არს და არა ქართულ-
თა სიტყვათა დაშვენებასა ვერ მეც-
ხიერობისაგან.

Творения другихъ отцовъ церкви.

12. ნიკიტა მონაზონისა და სურასა
სტყუდელითა მონასტრისა სტიოთატი-
საჲ სიტყვა ზირველი განსაქიქებელი
მგმობრისა მის წვალებისა სომეხ-
თასა.

13. ეზისტოლე მქონებელი წმინ-
დისა და ყზიწოესა საწმყნობისა
წარცემული ნეტარისა იომაჲს მიერ
იელუსალიმელ ზატრიატქისა სასომ-
ხეითსა მწვალებელითაძიმართი არაბუ-
ლათი ვიეიძე იელდორეს მიერ აბუ-
კერთი სახელდებულსა ხანანელითა
ებისკოპოსისა აღწერილი და ჩემ ყნ-
დლისა და სამცრაქელოესა იელუსა-
ლიმისა საუდრისა სინკელოსისა მიერ
ბერძულითი იარგმანებულა, რამელსა
შინ განცხადებულათი სჩანს. ვდ მხო-
ლოდ ხალოდონს ოდენ შეკრებელისა
კრებისა ჭეშმარიტარს ქრისტეს ღუ-
თისა ჩვენისა განსაზღვრებულისა
საწმყნობისა სიტყვაჲ.

აღიწერთა წიგნი ესე სულითი საწ-
გებელი და ყოვრესად ღვთის ძეუვა-
რე ხელითა სიტყვათა ამათი ძამისა
კარისა მდაბლისა და არაართის ღირსე-
ბის მქონებელისაჲთა იუკესა იანვარსა

ствіями написаль сію книгу и, сколь-
ко было у меня силъ, провѣряль ее
и ничего не пропускаль изъ грече-
скаго текста, и если переводъ мой
мѣстами будетъ отличатьсѣ темно-
тою, или неловкими оборотами, это
зависитъ отъ того, что я держался
близко къ конструкціи греческаго
текста, а не отъ незнанія красотъ
грузинской рѣчи».

«Слово Никиты монаха, священ-
нослужителя Студійскаго монастыря
Стидата, произнесенное въ разобла-
ченіе армянскаго вѣроученія».

«Посланіе блаженнаго Θомы Іеру-
салимскаго Патріарха противъ ере-
тиковъ армянскихъ, писанное нѣкіимъ
Θеодоромъ епископомъ Хоранскимъ,
по прозванію «Абукеръ», на араб-
скомъ языкѣ и съ арабскаго переве-
денный мною недостойнымъ священ-
никомъ Іерусалимскаго храма Миха-
иломъ Синкелосомъ на греческій
языкъ, изъ каковаго посланія ясно
видно, что лишь на халкидонскомъ
соборѣ высказанное вѣроученіе на-
шего Христа Бога истинно.

«Написана книга сія душеполез-
ная рукою боголюбиваго недостой-
наго неизвѣстнаго человѣка января
мѣсяца третьяго индиктіона, отъ со-

ანდრეტიანს სამსა დასაბამიოგან творения міра по счисленію грузинскому 6538 г.».

По счисленію грузинскому въ 937 г. (6538—5604=934), а по счисленію греческому въ 1030 г. (6538—5508=1030), т. е. либо въ 934 г. либо въ 1030 году. Точный годъ можетъ быть узнанъ на основаніи палеографическихъ данныхъ. Я склоненъ отнести эту книгу по счисленію грузинскому къ 934 г. по Р. Х.

Слѣдующія главы представляютъ твореніе великаго философа Пселоса и другихъ.

14. დიდისა ფილოსოფოსისა ფსელოსისა მოწაფეთა იუვისთა მიერ თანგებანება ღვთის მეტყუელისა.

«Толкованіе богослова великаго философа Пселоса для своихъ учениковъ».

15. ნესტორიანის მიმართი სიტყვის ღება იეოდორე ფილოსოფოსისა.

«Отвѣтъ несторіанцамъ философа Θεодора».

16. სიტყვის გება იეოდორე ხანანელ ეპისკოპოსისა, რომელ ეწოდა აკკუკუტა ქმნილი მთავრისა მიმართი ედესისა შეიგანთაისა. რომელმან ითხოვა მისგან რათა მოხუცებოდა გულის სიტყუათა მიერ გამაჩინოს და უჩვენოს მას ჭდ არს ღმერთი.

«Отвѣтъ епископа Хоранскаго Θεодора, составленный въ видѣ посланія къ Эдесскому правителю *Шейганту*, который потребовалъ отъ него доказательства бытія Бога».

ესე მე ესრედ ვიფიქრე აქამომდე არსენი.

«До сего мѣста потрудился Арсеній.

უნდომან მეწა მიერვე ვამეორე ირუანი.

«И я недостойный Іоаннъ съ онаго мѣста продолжалъ трудъ сей».

Слѣдующая глава содержитъ въ себѣ исторію отдѣленія западной церкви отъ восточной.

17. ყოვლად ბრძნისა ევსტრატია ნიკეელ მიტროპოლიტისაჲ მოსახსენებელი შემოკლებული, იყოფეს ტომნი და ეკკლესია მათი და რადსათვის საღვთოთა აღმოსავალისა ეკკლესიათაგან განჭრნეს.

«Краткое повѣствованіе всеумдраго Евстратія митрополита Никейскаго о томъ, когда римляне и ихъ церковь и по какой причинѣ отдѣлились отъ божественной Церкви Восточной».

18. Догматика, писанная замѣчательно правильнымъ почеркомъ церковными буквами на бумагѣ. Годъ не обозначенъ, въ книгѣ 274 листа, въ кожаномъ переплетѣ, 10 вершк. длины, 6 вершк. ширины. Къ ней слѣдующая приписка:

უწმინდესისა და უნეტარესისა ჩინდილოაბსახა იმერთა კათალიკო-

«Книга сія подъ названіемъ Догматика пожертвована храму Пре-

სისა მახსიმეს მიერ შეწირულ იქმნა
ბიჭვინტისა ღვთის მშობლის ეკკლესი-
ისისაოვის წიგნი ესე დოღმატიკა....»

святой Пицундской Богородицы свя-
тѣйшимъ и блаженнѣйшимъ католи-
косомъ Сѣвера, Абхазіи и Имеретіи
Максимомъ»³²⁾.

19. Книга Григорія Богослова, писанная на пергаментѣ. Характеръ письма XI вѣка; однако годъ, когда она написана, не обозначенъ. Длина книги—9 вершковъ, ширина—6 $\frac{1}{2}$. Переплетъ кожанный. Въ припискѣ въ концѣ книги упоминается о переводчикѣ сей книги, нѣкоемъ монахѣ Григоріѣ, переведшемъ сію книгу съ греческаго на грузинскій языкъ. Есть и другія приписки:

ამ წიგნის ახლად მამკობი ქუთა-
თელი მთავარ ებისკოპოსი გუბიელის
შვილი თეოდორე.

«Вновь отдѣлавшій сію книгу Ку-
татель архіепископъ, сынъ Гуріеля
Феофиль».

სულსა ამ წიგნისა ახლად მკაზმაკსა
ქეკელძესა შეუბღოს ღმერთიან.

«Душу переплетчика Окропира Кед-
жардзе да помилуетъ Богъ».

ღმერთო შეიწუალო სულით და
ხატისით გენათელი ნიკოლოზ, ტო-
მელმან ღირს მუე ამა ჰატისანსა
ტაძარსა ვედრებად და დამენტი ჭი-
ჭინაძე.

«Боже, помилуй душу и тѣло Ге-
нателя Николая, который удостоилъ
меня принятія на моленіе въ сей
святой храмъ Доментій Чичинадзе».

20. Жизнеописанія святыхъ, дни празднованія которыхъ выпадаютъ на апрѣль мѣсяць, писана на пергаментѣ. Характеръ письма XI вѣка, хотя годъ, въ которомъ она написана, не обозначенъ. Переплетъ кожанный; листовъ 421, длина книги—8 вершковъ, ширина—6.

21. Догматика Іоанна Дамаскина той-же эпохи, писана на пергаментѣ; въ концѣ недостаетъ значительнаго числа листовъ. Длина книги—7 $\frac{1}{2}$ вершковъ, ширина—5 $\frac{1}{2}$, приписокъ нѣтъ.

22. Апостоль, писанный на бумагѣ, нѣтъ года, когда онъ написанъ; но, по сравненію съ другими рукописями XII вѣка, приходится заключить, что и эта книга писана въ томъ же вѣкѣ. Она 7 $\frac{1}{2}$ вершковъ длины и 5 $\frac{1}{2}$ вершковъ ширины.

23. Книга Максима Исповѣдника, писанная на бумагѣ; 311 листовъ, конца нѣтъ. Длина книги—8 $\frac{1}{2}$ вершковъ, ширина—7.

24. Жизнеописанія святыхъ, дни празднованія которыхъ выпадаютъ на декабрь мѣсяць. Книга писана на бумагѣ по повелѣнію католикоса Евдемона. Она содержитъ въ себѣ 582 листа, длиною—9 $\frac{1}{2}$ вершковъ, шириною—6. Переплетъ кожанный³³⁾.

³²⁾ Какъ извѣстно, католикосы западной Грузіи титуловались въ актахъ католи-
косами Сѣвера, Абхазіи и Имеретіи. *Дл. Б—дзе.*

³³⁾ Или Евдемонъ Чхетидзе † 1578 г., или Евдемонъ Сокварелидзе, вступившій
на патріаршій престолъ Западной Грузіи въ 1666 г. (*Hist. de la Géorg. II, p. 440.* *Дл. Б—дзе.*

25. Книга, заключающая въ себѣ метафрась и поученія Ефрема Сирина, писанная на бумагѣ, во время католикоса Евфимія. Она содержитъ въ себѣ 992 листа, очень истрепана; длина ея $9\frac{1}{2}$ вершковъ, ширина 6 вершковъ.

26. Житія Святыхъ, празднованіе которыхъ выпадаетъ на сентябрь мѣсяць и октябрь, писана на бумагѣ, въ патріаршество католикоса Евдемона, показанъ даже годъ, когда книга написана *ს. ს. გ.* (1565 г.). Переплетъ кожаный, длиною—10 вершковъ, шириною—6.

27. Метафрась за іюнь и іюль мѣсяцы, писанный, какъ гласитъ приписка къ книгѣ, по повелѣнію католикоса Евфимія, потомъ утраченный и найденный вновь Георгіемъ и пожертвованный его супругою Хореманою Пицундскому храму. Онъ былъ другой разъ утерянъ и найденъ Іосифомъ католикосомъ и Генателемъ, братомъ Соломона 1-го, который пожертвовалъ вышеописанный метафрась Гелатской имени Святаго Георгія церкви; длина— $9\frac{1}{2}$ вершковъ, ширина—6.

Той-же участи подвергались нижеслѣдующія книги:

27. Какъ видно изъ приписокъ къ нимъ: Житія Святыхъ за мартъ мѣсяць, 391 листъ.

28. Житія святыхъ за февраль и августъ мѣсяцы, 561 листъ.

29. Исторія Іудеи Іосифа Флавія. Въ припискѣ къ этой послѣдней книгѣ сказано между прочимъ, что она была переведена еще въ древности и писана была на пергаментѣ, но такъ какъ экземпляры этой книги были утеряны, то католикосъ Абхазскій Евфимій велѣлъ вновь перевести сію книгу съ греческаго текста на грузинскій языкъ ³⁴⁾.

30. Книга подъ названіемъ «Правила вѣры», писанная на бумагѣ, 467 листовъ, длиною— $6\frac{1}{2}$ вершковъ, шириною—5. Она имѣетъ нижеслѣдующія приписки:

მე სულთიო საწყალო ბელმან ბემბან
ბასლია დაკდეკ ესე წმინდა სულთიო
განმანთილებელი მძღუკატი ყოვლი-
სა სოჯლისა სჯულთისკანონი ნარყუ-
დუნეკსა ჩემსა მონასტერსა გესამნას
ტაბატისა ყოვლად წმინდისა ღვთის
მნშობლისასა საღმინებლათი სულთისა
ჩემისა და სამლოცველოდ კახელისა
დედისა ჩემისა ბატბატესთის და თკით
მისსა სამწარველოსა შინა დაკსვი
მწეტალი შეიწინე ყოვლად წმინდა
ღვთისმშობლო დანიხე და უსჯუ-

«Я духомъ нищій монахъ Василій
ввелъ сей святой душу просвѣтляю-
щій путеводитель всего міра, «Законъ
или Правила вѣры», въ моемъ мо-
настырѣ въ храмѣ Гесамана Пре-
святой Богородицы, на услажденіе
души моей и въ помилованіе матери
моей Варвары, урожденной изъ Ка-
хетіи и въ самой церкви посадилъ
работать писца. Пріими, Пресвятая
Богородица, и будь ходатаемъ нашимъ
за наше беззаконіе и, кто по какой-

³⁴⁾ Грузинскій переводъ Іосифа Флавія, приписываемый Іоанну Петрицѣ (первая половина XII в., см. «Готовое слово», стр. 253), оказался и въ библіотекѣ Давида Дадіани, въ Зугдидѣ (Brosset., *Voyag. arch.* VII, *rapport* p. 64). *Дл. Б—дзе.*

ОТЗЫВЪ О ТРУДѢ Г. Е. ЦЕРЕТЕЛИ

«Полное собраніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря».

Сообщенъ въ засѣданіи Восточной Коммиссіи 2 марта 1890 года

Членомъ-Корреспондентомъ А. С. Хахановымъ.

Восточная Коммиссія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества поручила мнѣ доложить въ одномъ изъ ея засѣданій о трудѣ Г. Е. Церетели: «Полное собраніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря». Въ заключеніе своего доклада я позволилъ себѣ указать на важность этого почтеннаго труда грузинскаго археолога и выразилъ пожеланіе, чтобы Коммиссія, въ интересахъ грузинологіи, дала мѣсто въ «Древностяхъ Восточныхъ» полному собранію надписей и приписокъ Гелатскаго монастыря.

Г. Е. Церетели поставилъ себѣ цѣлью провѣрить на мѣстѣ обнаруженныя уже надписи Гелатскаго монастыря въ *Voyage archéologique* акад. Броссе и въ IV и V томахъ Записокъ Академіи Наукъ и снять и разобрать новыя надписи, еслибы таковыя оказались. Обѣ намѣченныя г. Церетели задачи прекрасно имъ выполнены. Ему удалось устранить тѣ неточности въ возстановленіи надписей, какія вкрались въ «*Voyage archéologique*» Brosset. Такъ, конецъ надписи на золотомъ крестѣ, упоминающей о мастерѣ и женѣ его, Броссе разобралъ неправильно: «*Dieu ait pitié de l'orfèvre Mamné et de son épouse Oulma*», заключая свой разборъ словами — «*le reste illisible*». Г. Церетели прочелъ всю надпись и перевелъ по русски: «Боже помилуй душу золотыхъ дѣлъ мастера Мамнеса и жены его Улумпи». Въ другихъ случаяхъ г. Церетели дополняетъ начало надписи, не разобранное ак. Броссе. Первый прочелъ въ надписи, поставленной у него подъ № 35, имя царя царей Баграта, а ак. Броссе не удалось его разобрать. Примѣры исправленія надписей, сообщенныхъ акад. Броссе, довольно обильны, и я не буду больше останавливаться на нихъ. (См. у г. Церетели надписи №№ 8, 10, 11 и др.).

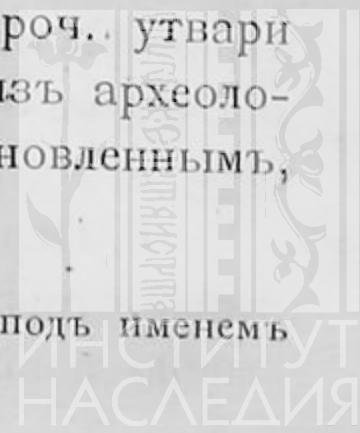
Г. Церетели не только исправляетъ и дополняетъ существующіе неясные отрывки надписей Гелатскаго монастыря, но сообщаетъ цѣлую коллекцію новыхъ, весьма любопытныхъ эпиграфическихъ фактовъ. Разборъ

и переводъ надписей снабжены у него историческими справками и сопровождаются замѣчаніями лучшаго грузинскаго археолога Д. З. Бакрадзе. Сопоставленіе ихъ мнѣніи въ толкованіи надписей много помогаетъ уясненію смысла и значенія ихъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію г. Церетели, усматривающаго (въ надписи № 6) въ Александрѣ отца имеретинскаго царя Соломона I, Александра V, а не III, какъ толкуетъ покойный Бакрадзе. Въ этой надписи называются дѣти Александра — Соломонъ и Іосифъ (Іосебъ). Изъ грузинской лѣтописи они намъ извѣстны: Соломонъ былъ царемъ имеретинскимъ, а Іосифъ католикосомъ¹⁾. У Александра III не было дѣтей по имени Соломонъ и Іосифъ. Поэтому, мнѣ кажется, мнѣніе г. Церетели должно быть признано справедливымъ. Другой примѣръ разногласія въ толкованіи надписи представляетъ объясненіе хитросплетеннаго стиха на иконѣ Хахульской Божіей Матери, предложенное г. Церетели и Д. Бакрадзе.

«Собраніе надписей» Гелатскаго монастыря даетъ много новыхъ историческихъ свѣдѣній. Въ надписи № 4 католикосъ абхазскій Захарій Кваріани названъ католикосомъ и карталинскимъ (въ Восточной Грузіи). Онъ занималъ постъ католикоса абхазскаго около 1658 г., а въ Восточной Грузіи по гуджарамъ въ это время показаны католикосами Христофоръ въ 1651 г. и въ 1654 г. и Доментій I (1660—1675 г.). Поэтому покойный Бакрадзе не придаетъ значенія выраженію надписи «католикоса Грузіи». Желаніе присоединить къ титулу абхазскаго католикоса и титулъ карталинскаго можно считать знаменательнымъ и имѣющимъ политическій смыслъ. Чрезвычайно важна одна надпись на крестѣ, называющая Давида Возобновителя (1089—1125) царемъ «абхазовъ, картвеловъ, лековъ и каховъ». Построеніе Гелатскаго монастыря обыкновенно приписывается вышеназванному царю Давиду Возобновителю, основываясь на изображеніи этого царя близъ иконостаса съ протянутою рукою, на которой покоится модель Гелатскаго храма. Г. Церетели относитъ существованіе храма ко времени царя Баграта IV (1027—1027). Архитекторы самаго храма, уцѣлѣвшіе мѣстами остатки древней живописи и надпись № 11 приводятся имъ въ доказательство своего предположенія. Вотъ надпись, которая можетъ подкрѣпить мнѣніе г. Церетели: «о да благословитъ Богъ царствованіе надъ царями Баграта, царицы Елены и дѣтей ихъ въ настоящей и будущей жизни». Рѣчь идетъ о Багатѣ IV и супругѣ его Еленѣ, племянницѣ византійскаго императора Романа Аргира. Багатъ извѣстенъ, какъ строитель многихъ знаменитыхъ храмовъ въ Грузіи.

Г. Церетели открываетъ строителей и художниковъ самаго монастыря. «Трудился Симеонъ-Смиранный, Ѳедоръ рукой писалъ. Симеонъ главный мастеръ сей». Акад. Броссе невѣрно и неполно снялъ эти надписи. Снимки съ надписей съ плащаницъ, ризъ, митръ, чашъ, люстръ и проч. утвари даютъ громадный матеріалъ новыхъ свѣдѣній, неизвѣстныхъ изъ археологическихъ писемъ ак. Броссе. Правда, иногда остается неустановленнымъ,

¹⁾ См. у г. Церетели гл. II надписи № 17 и 24. Онъ извѣстенъ и подъ именемъ Генатели (№ 20).

о какомъ дѣятелѣ идетъ рѣчь въ надписи. О какомъ Максимѣ-католикосѣ говоритъ авторъ на стр. 238—неизвѣстно. Надписи съ иконъ и крестовъ также богаты свѣдѣніями, проливающими свѣтъ на исторію Грузіи. При установленіи хронологіи нужно имѣть въ виду примѣчаніе Бакрадзе, по которому въ Грузіи во всѣ времена безразлично употреблялось счисленіе отъ сотворенія міра греческое или грузинское. Грузинское счисленіе допускаетъ сотвореніе міра до Р. Х. 5604 г., а греческое, усвоенное и въ Россіи, 5508; слѣдов. разность между ними въ 96 годахъ²⁾.

Помимо историческаго интереса надписи и приписки, сообщенныя г. Церетели, важны въ палеографическомъ отношеніи. Рукописи XVI в. отличаются «кудреватостью и вычурностью почерка». Къ сожалѣнію, не приложены къ труду г. Церетели палеографическіе снимки съ приписокъ къ рукописямъ монастыря. Онѣ представляютъ интересъ еще «для изученія грузинской школы живописи³⁾ и грузинскихъ національныхъ мотивовъ въ XI вѣкѣ». Такъ, большое евангеліе Гелатскаго монастыря, иллюстрированное орнаментованной живописью высокаго образца, можетъ служить лучшимъ памятникомъ грузинскаго искусства. Приписка къ этому евангелію, снятая г. Броссе, невѣрно указываетъ, что оно списано съ подлинника, оставленнаго Георгіемъ Святогорцемъ. Ошибка произошла отъ непониманія слова «*ვებჯუცა*», которое онъ переводитъ словомъ «комментарій» вм. «древнѣе». Существуютъ указанія (напр. евангеліе XI в. въ Руйской церкви), по которымъ слѣдуетъ заключить, что переводы евангелія были сдѣланы еще до Георгія Святогорца и что послѣдній только свѣрялъ ихъ съ греческимъ подлинникомъ.

Кромѣ шести евангелій г. Церетели осмотрѣлъ еще: 1) Толкованіе четырехъ главъ евангелія—три большихъ тома—писанное рукою Гавріила Кахія (XI в.); 2) Толкованіе Іоанна Златоуста на евангеліе Іоанна, переписчикъ тотъ же Кахія; 3) Книга І. Дамаскина и другихъ знаменитыхъ отцовъ церкви армянскихъ, грузинскихъ и греческихъ. 4) Творенія отцовъ церкви; 5) Твореніе философа Пселоса; 6) Отвѣтъ несторіанцамъ философа Θεодора; 7) Догматика І. Дамаскина; 8) Книга Максима исповѣдника; 9) Житія святыхъ; 10) Исторія Іудеи Іосифа Флавія (переводъ приписывается Іоанну Петрици, жившему въ XII в., хранится въ «Обществѣ распространенія грамотности среди грузинъ»; 11) Правила вѣры; 12) Климаксъ; 13) Посланіе блаженнаго Θомы Іерусалимскаго патріарха противъ еретиковъ армянскихъ; 14) книга Григорія Богослова. Всѣхъ рукописей разсмотрѣно г. Церетели болѣе тридцати, сняты снимки съ приписокъ къ нимъ и переведены. Однако, по его словамъ, остается «масса неразсмотрѣнныхъ рукописей». Пожелаемъ видѣть полный списокъ разобранныхъ манускриптовъ Гелатскаго монастыря.

²⁾ Грузинскій хорониконъ ранѣе VIII в. въ манускриптахъ не встрѣчается. Въ грузинской лѣтописи первый разъ онъ употребленъ при Ашотѣ Куропалатѣ (787—826).

³⁾ Живопись другого евангелія отличается оригинальностью стиля и вполне можетъ служить предметомъ изученія грузинскихъ мотивовъ XII и XIII вѣковъ.

Изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Рекомендованы Министерством Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

	цѣна.		цѣна.
Описание Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г.	7 р.	Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества:	
Труды I-го Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г.	25 »	Томъ VIII, 1880 г.	8 р.
Труды III-го Археологич. Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г.	10 »	Приложеніе къ VIII тому:	
Труды V-го Археолог. Съѣзда въ Тифлисѣ. Одинъ томъ.	15 »	Пятый Археологическій Съѣздъ. Труды предварительнаго Комитета. 1882 г.	6 »
Труды VII Археолог. Съѣзда въ Ярославлѣ. 5 »		» IX, три выпуска. 1882—83 г.	8 »
Матеріалы по археологіи Кавказа; вып. 1 и 2-ой. Кажд. вып. по	6 »	» X, 1885 г.	6 »
Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества:		» XI, три выпуска. 1886—87 г.	8 »
Томъ I, два выпуска. 1865—67 г.	6 »	» XII, два выпуска. 1888 г.	8 »
» II, три выпуска. 1869—70 г.	6 »	» XIII, два выпуска. 1889—90 г.	8 »
» III, три выпуска. 1870, 71 и 73 гг.	6 »	» XIV, 1890 г.	7 »
» IV, три выпуска. 1874 г.	8 »	Древности Восточныя.	
» V, 1865 г.	6 »	Т. I, 1 выпускъ 1889 г.	4 »
» VI, три выпуска. 1875—76 г.	6 »	Т. I, 2 выпускъ 1891 г.	»
» VII, три выпуска. 1877—79 г.	8 »	Незабвенной памяти Графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи ученыхъ обществъ 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ Графа А. С. Уварова). 1885 г. Брошюра	75 к.
		Историческая Записка о 25-лѣтней дѣятельности Моск. Арх. Общества	2 р.

Уступка гг. членамъ Общества 20%, библиотекамъ учебныхъ заведеній — 25%, книгопродавцамъ — 30%.

Изданія Графа Уварова:

	цѣна.		цѣна.
Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. Графа А. С. Уварова. Два тома. 1881 г.	18 р.	Вып. VII. Монеты Воспорскаго царства и древне-греческихъ городовъ, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, съ 5 таблицами. Состав. А. Орѣшниковъ. 1887 г.	3 р.
Меряне и ихъ бытъ. Соч. Гр. А. С. Уварова. Одинъ томъ и атласъ. 1872 г.	8 »	Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ.	9 » 50 к.
Каталогъ собранія древн. Гр. А. С. Уварова. Вып. I и II (въ одной книгѣ): Древности каменнаго и металлическаго вѣка, съ портр. Гр. А. С. Уварова и 35 таблицами рисунковъ. 1887 г.	4 »	Кавказъ.	3 » —
		Византійскій Альбомъ — посмертное изд. Гр. А. С. Уварова. Т. I. 1889 г.	15 » —

Уступка книгопродавцамъ и библиотекамъ учебныхъ заведеній 25%.

Продаются въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

